

КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
В
СССР

Г. Г. АЛАХВЕРДОВ, Н. Ф. КУЗЬМИН, М. В. РЫБАКОВ,
А. М. СПИРИН, Н. И. ШАТАГИН

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
В
СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1960

С Л О В О К Ч И Т А Т Е Л Я М

Никогда не исчезнут из памяти народной героические дела воинов Красной Армии, рабочих и крестьян Советской страны, отстоявших в неравной борьбе с международным империализмом и внутренней контрреволюцией великие завоевания Октябрьской социалистической революции и независимость нашей Родины.

Многим в мире казалось чудом, что разоренная войной, сдавленная блокадой Республика Советов победила многочисленных врагов, обладавших огромными армиями, опытными генералами, первоклассным оружием и техникой.

Но это не было чудом. Победа была одержана благодаря массовому героизму трудящихся масс на фронте и в тылу, мудрому руководству Коммунистической партии, возглавленной великим Лениным.

Эта книга — рассказ о беспредельном мужестве и стойкости, о революционном энтузиазме и героизме простых рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу за новую, справедливую жизнь на земле, за светлые идеалы коммунизма.

Книга предназначена для пропагандистов, преподавателей, учащихся, а также для всех, кто изучает историю нашей Родины и Коммунистической партии.

Книга подготовлена авторским коллективом под руководством доктора исторических наук Н. И. Шатагина.

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу:

Москва, Д-47, Миусская пл., 7, Госполитиздат, редакция литературы по истории советского общества.

ЕЧЕР 26 октября (8 ноября) 1917 г...

Над Петроградом победно реет алое знамя социалистической революции.

Лишь несколько часов прошло с того момента, как человечество вступило в новую эру своей истории — эру торжества социализма и коммунизма.

В здании бывшего Смольного института, в белом зале, обрамленном колоннадой, открылось заключительное заседание II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, принявшего на себя высшую государственную власть в стране. Громом оваций встретили участники съезда слова председателя, представившего слово великому вождю пролетарской революции В. И. Ленину.

И вот в напряженной тишине звучат первые слова ленинского доклада о мире:

«Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности»¹.

О мире много говорилось и писалось — пора пачать действовать! — вот о чем сказал В. И. Ленин с трибуны съезда. Призыв ко всеобщему миру был первым внешнеполитическим актом Республики Советов, рожденной в октябре 1917 г.

Ни одно капиталистическое правительство, ни одна правящая партия не помышляли о том, чтобы сделать

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 217.

практический шаг к прекращению мировой бойни. Только Коммунистическая партия, только Российское рабоче-крестьянское правительство, созданное Октябрьской революцией и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, взяло на себя задачу немедленно начать переговоры о мире. Это делалось во имя коренных интересов всех народов.

II съезд Советов принял ленинский Декрет о мире, в котором предлагал всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире без захватов чужих земель, без порабощения народов, без контрибуций.

Как же ответили правительства воюющих стран? Они организовали заговор молчания. Не ответили они и на повторный призыв Советской России. Бывшие союзники Российской империи по мировой войне — империалисты Франции, Англии, США и их противники — капиталисты Германии и Австрии не хотели мира. Война обогащала их. 10 миллионов убитых, 20 миллионов раненых, контуженных, отравленных газами, бесчисленное множество рабочих семей, задавленных голодом и нищетой, — вот чего стоили те миллиарды долларов, фунтов стерлингов, франков и марок, которые заполняли сейфы банкиров Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Берлина.

Явное нежелание держав Антанты покончить с войной делало невозможным заключение всеобщего мира. В этих условиях Советское правительство, полное твердой решимости выполнить волю революционного народа и добиться выхода из войны, вынуждено было начать мирные переговоры с австро-германским блоком. Это было трудным делом. Агентура империалистов Антанты прилагала невероятные усилия, чтобы путем подлых провокаций сорвать советско-германские переговоры. Внутри страны буржуазно-помещичья контрреволюция и ее слуги — партии эсеров и меньшевиков развили бешеную агитацию за продолжение войны. Им помогали «левые коммунисты» и Троцкий.

Рассчитывая на слабость России, надменные немецкие генералы предъявляли советской делегации в Брест-Литовске одно унижающее требование за другим. Нужна была колоссальная энергия Коммунистической партии и ее целеустремленность, чтобы в этой обстановке вести переговоры. Положение усугублялось тем, что среди

советских работников нашлись любители «революционной» фразы, которые заявляли, будто Советской власти вообще «не пристало» заключать какие бы то ни было договоры с капиталистическими государствами. Они начисто отрицали возможность мирного сосуществования социалистической республики с окружающими ее капиталистическими государствами.

Возражая им, В. И. Ленин писал в феврале 1918 г.:

«Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну»¹.

Дорогой ценой достался Советской республике мир с Германией. Это был, по выражению Ленина, «архитяжкий мир». Но мир был необходим. Он давал возможность приступить к социалистическому строительству, решить первоочередные задачи упрочения советского строя, провести важнейшие революционные преобразования в жизни страны, в ее экономике. В условиях мирной передышки Республика Советов смогла укрепить свою обороноспособность, приступив к планомерному созданию новых вооруженных сил государства диктатуры пролетариата. Рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии широким фронтом повели наступление против разрухи, голода, бескультурья — этого тяжкого наследия эксплуататорского строя.

Мирная передышка, которую после Бреста получило Советское государство, была слишком кратковременна, чтобы покончить с катастрофическим положением экономики страны, вызванным четырехлетней империалистической войной и хищническим хозяйничаньем буржуазии. Победа Великой Октябрьской социалистической революции вырвала у капиталистов командные высоты в экономике. Были национализированы банки, промышленность, транспорт. Фабрики, заводы, железные дороги стали собственностью народа. Советская власть, ликвидировав помещичье землевладение и национализировав все земли в стране, передала в руки крестьян 150 миллионов гектаров. Теперь надо было организовать социалистическое хозяйство, вывести страну из разрухи и отсталости. В этом была великая созидательная задача пролетарской револю-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 49.

ции. Коммунистическая партия и рабочий класс повели борьбу за создание основ социалистической экономики.

Партия и Советская власть за короткое время сделали очень много, чтобы наладить промышленное производство, поднять сельское хозяйство, улучшить положение трудящихся. Над производством и распределением был установлен рабочий контроль. В декабре 1917 г. был создан орган регулирования народного хозяйства страны — Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Несмотря на крайне напряженную политическую обстановку, Советской власти удалось добиться некоторых успехов в организации экономики страны.

Но передышка была недолгой. Весной 1918 г. на мирные поля России вновь опустилась черная тень войны. Заревом пожаров окрасилось небо, взрывы снарядов взметнули землю на пашнях. По железным дорогам вновь потянулись бесконечные эшелоны теплушек на окраины страны, где один за другим с невероятной быстротой стали возникать фронты.

Началась гражданская война — период испытания прочности молодого советского строя, эпоха невиданного героизма и мужества народа, вставшего на защиту своей свободы, своей революционной Родины.

Без объявления войны эксплуататоры всего мира двинули подвластные им силы против Советской России и начали военное вторжение — интервенцию, одновременно оказывая всяческую поддержку внутренней контрреволюции. Английские, французские, американские, японские, итальянские войска высадились с военных кораблей в Мурманске, Архангельске, Владивостоке. Под командованием бывших царских генералов двинулись в бой белогвардейские армии. То тут, то там вспыхивали кулацкие мятежи. Страну сжало плотное кольцо фронтов.

Как же случилось, что Советская республика, провозгласившая мир и отстаивавшая с первого дня своего существования дело мира, оказалась вновь на целые три года ввергнутой в войну? Кто был виновником этой долгой и опустошительной войны?

Вот что писал об этом В. И. Ленин:

«Всем известно, что война эта нам навязана; в начале 1918-го года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Ан-

танты, кидавшей миллионы направо и налево, причем громадные запасы снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистической войны, были собраны передовыми странами и брошены на помощь белогвардейцам...»¹

Империалисты США, Франции, Англии и других стран не желали мириться с тем, что на одной шестой части земного шара власть взяли рабочие и крестьяне. Они увидели в громадном влиянии победоносной русской революции на международный пролетариат, на угнетенные народы колоний смертельную угрозу для себя. Ведь Октябрьская революция на практике доказала возможность коренной ломки старого, эксплуататорского строя. Большую тревогу империалистов вызывала мирная внешняя политика Советской власти: они боялись, что народы их стран захотят по русскому образцу покончить с ненавистной войной. С звериной ненавистью к Советской республике империалисты вели счет убыткам, которые причинила им русская революция, лишившая их денег, данных взаймы на кабальных условиях царю, а затем Временному правительству, отнявшая у них прибыльные предприятия в России. Вот почему иностранные капиталисты решили вооруженной рукой свергнуть Советскую власть.

Сама по себе гражданская война, столь длительная и ожесточенная, какую пришлось пережить советскому народу, не была необходимым следствием социалистической революции. Ее разожгли иностранные империалисты. Эксплуататоры никогда не уступят добровольно свою власть эксплуатируемым. Так и свергнутые революцией российские капиталисты и помещики попытались в первые месяцы после Октябрьского переворота восстановить свое господство. Но их сопротивление было быстро сломлено. Тогда они бросились за помощью к капиталистам других стран, призывая их послать войска в Россию, обещая им щедрую плату, отдавая страну на безнаказанное разграбление, в вечную кабалу.

И если бы Антанта не оказала им помощи, не было бы и трехлетней гражданской войны. Всемирный империализм, говорил В. И. Ленин, «вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягива-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 48.

нии...»¹ Вот кто был главным виновником тех жертв и страданий, которые пришлось пережить нашему народу в 1918—1920 гг.

Иностранные интервенты и белогвардейцы в военном отношении были во много раз сильнее Советского государства. Их армии опирались на колоссальные экономические ресурсы передовых капиталистических стран, имели большой военный опыт, первоклассное оружие, они были хорошо обмундированы и снабжены продовольствием. Советская же страна испытывала неслыханные трудности: Красная Армия не имела в достатке оружия, боеприпасов и боевой техники. Бойцам на фронте не хватало хлеба и обмундирования. Отрезанная врагом от сырьевых и хлебных районов, республика имела невероятно скудные ресурсы.

Но трудящиеся Советской страны и бойцы Красной Армии мужественно переносили все невзгоды и лишения. Ни разруха, ни голод, ни эпидемии — ничто не сломило их воли к борьбе. Мудрым вождем и организатором победы советского народа над внутренними и внешними врагами явилась Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. Ее глубокий патриотизм, беззаветная преданность интересам рабочих и крестьян вызвали к ней любовь и уважение широчайших народных масс. Массы верили коммунистам, учились у них и на них равнялись. Под руководством партии укрепилось Советское государство, сложился и упрочился военно-политический союз рабочих и крестьян, выковалось содружество народов нашей страны. И это привело к победе.

Яркой страницей вошли в историю нашей Родины суровые годы гражданской войны, слава которых не померкнет никогда.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 149.

ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО

НАКАНУНЕ ВТОРЖЕНИЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ революция, победив в Петрограде и Москве, с невероятной быстротой распространилась по бескрайним просторам России. Подобно могучей волне, она напроочь смела власть эксплуататоров в Ревеле и Одессе, Архангельске и Баку, Минске и Владивостоке и в других районах нашей Родины. Советская власть совершала свое триумфальное шествие. Рабочий класс России вместе с крестьянской беднотой и солдатскими массами решительно брал в свои мозолистые руки рулевое колесо истории.

Жизнь подтверждала пророческие слова В. И. Ленина: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Буржуазия и помещики, утратившие власть, оказывали сопротивление революции. Политические партии кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, верой и правдой служившие буржуазии до Октября 1917 г., оставались ее слугами и теперь. Часть офицерства и интеллигенции, сынки заводчиков, кулаков и лавочников, разного рода деклассированный люд — вот на кого могли рассчитывать силы старого мира в своих попытках свергнуть Советы.

Народные массы шли за коммунистами. Исторические декреты Советской власти о мире и земле, приня-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

тые 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, завоевали на сторону пролетариата и его партии миллионы трудящихся города и деревни. Декреты Советского правительства разрешали самые наболевшие вопросы, волновавшие народные массы России. Вот почему народ признал Советскую власть и встал на ее защиту.

Обмануть трудящихся и повести их за контрреволюцией удавалось только там, где было мало промышленного пролетариата, где не успело еще сказаться влияние всесильной правды большевистского слова, организующее воздействие коммунистов.

Сопrotивление эксплуататоров, как правило, быстро подавлялось. Рухнул мятеж генерала-авантюриста Краснова и беглого премьера Временного правительства Керенского. Провалился контрреволюционный заговор Духонина в Ставке Главного командования армии. Потерпев поражение, в порыве отчаяния застрелился атаман Каледин, поднявший белогвардейский мятеж в казачьих станицах Дона. В глушь Тургайских степей в панике бежал атаман Дутов — главарь оренбургской казачьей верхушки, поднявшейся против Советской власти. Отряды рабочих, трудовых крестьян и казаков, революционных солдат сметали с лица земли белогвардейскую нечисть.

«Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось»¹, — так характеризовал эти события В. И. Ленин.

Победа российского пролетариата в октябре 1917 г. и его первые шаги в деле строительства нового, социалистического общества оказали огромное воздействие на международное рабочее движение. Под влиянием Октябрьской революции во многих капиталистических странах поднялась волна революционных выступлений. Одновременно с ростом революционного движения в метрополиях активизировалась национально-освободительная борьба в колониальных и зависимых странах, народы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 148.

которых стали на путь непримиримой борьбы против своих империалистических угнетателей.

За борьбой, развернувшейся в России, пристально следили империалисты всего мира. Неверие в прочность Советской власти и враждебное, насмешливо-выжидательное отношение к «эксперименту большевиков», которым встретили буржуазные правительства могущественных империалистических держав первые вести об Октябрьском перевороте, сменилось лихорадочными поисками силы, способной ликвидировать «русский прорыв» и повернуть вспять ход событий.

Застрелыщиком и главным организатором борьбы против Советского государства с самого начала его образования стала наиболее мощная группировка империалистических держав — Антанта во главе с США.

План вооруженной интервенции против Советской России в целях свержения Советской власти возник у империалистов Антанты сразу же после победы Октябрьской революции. Однако двинуть свои войска в количестве, необходимом для свержения Советской власти и полного подавления революции в России, Антанта не могла. Мировая война еще продолжалась. Положение Германии и ее союзников было более благоприятным, чем положение Антанты. К концу 1917 г. Германия захватила прочные позиции на Балтийском море. Войска австро-германского блока оккупировали обширные территории Франции, Бельгии, России, Румынии, Сербии и надолго вывели из строя итальянскую армию. Ближневосточный союзник Германии — Турция концентрировала свои силы против англичан в Месопотамии и Палестине. В этих условиях Антанта не могла ослабить свой фронт против Германии. На первых порах, с ноября 1917 г. по март 1918 г., интервенция осуществлялась в «прикрытых» формах.

В конце 1917 — начале 1918 г. империалисты США, Англии и Франции надеялись на срыв советско-германских мирных переговоров. В этом случае «русский вопрос» решался сам собой: германская военная машина раздавила бы социалистическую революцию. Антанта оказалась бы сразу в тройном выигрыше: отпадала необходимость посылать своих солдат в Россию; революционный очаг был бы надежно потушен; и, наконец, значительная часть германской армии по-прежнему осталась бы на некоторое время прикованной к Восточному фронту.

Но ничего подобного не случилось. Мужественная борьба Советской власти за выход из империалистической войны увенчалась успехом. Брест-Литовский мир, заключенный с Германией, развеял замыслы Антанты и дал Советской России необходимую передышку.

Империалисты. Франции, Англии, США и Японии с первых дней усиленно разжигали гражданскую войну в России, оказывая всяческую помощь контрреволюционным политическим организациям и белогвардейским военным формированиям в их вооруженных выступлениях против власти Советов.

Особенно активно империалисты поддерживали Каледина в октябре 1917 — январе 1918 г. Государственный секретарь США Лансинг в своем письме президенту Вильсону 10 декабря 1917 г. писал, что, по его мнению, калединский мятеж является «единственной организованной силой, способной покончить с большевизмом...»¹

По предложению Лансинга правительство США 11 декабря 1917 г. решило предоставить Каледину финансовую помощь. Сообщая об этом американскому представителю в Межсоюзном экономическом совете, Лансинг предлагал ему довести до сведения английских и французских властей, чтобы они начали финансирование Каледина в необходимых размерах, обещая, что США дадут для этого нужные денежные средства.

Английское правительство немедленно ассигновало на нужды южной контрреволюции более 20 миллионов фунтов стерлингов. Не отстало и французское правительство: оно сообщило генералу Алексееву, формировавшему на юге России белогвардейскую и добровольческую армии, что готово предоставить ему заем в 100 миллионов рублей.

Помощь иностранных империалистов получали и Дутов, и контрреволюционное подполье, в котором в качестве главарей орудовали наряду с бывшими царскими генералами и жандармами лидеры «демократических» партий эсеров и меньшевиков.

Все они с великой благодарностью принимали деньги, оружие, выполняли инструкции антантовской агентуры, ясно отдавая себе отчет в том, какую плату за помощь впоследствии потребуют с них «бескорыстные» союзники.

¹ «FRUS. The Lansing Papers. 1914—1920», Washington, vol. II, 1940, pp. 343—344.

И ярые монархисты, и сторонники Государственной думы, и те, кто ратовал за Учредительное собрание, — все они объединились для борьбы против социалистической революции. Всех их объединяла готовность ради свержения Советской власти поступиться честью и независимостью Родины. Оторванные от своего народа и враждебные ему, вожак белогвардейцев и лидеры буржуазных партий вступали в преступные торгашеские сделки с чужеземными капиталистами, продавая им оптом и в розницу богатства страны, призывая их для кровавой расправы над революционным народом России.

Последовавшие один за другим в начале 1918 г. поражения контрреволюционных мятежей и провал антисоветских заговоров все более укрепляли в правящих кругах держав Антанты решимость начать вооруженную интервенцию.

Одним из главных шагов в ее подготовке явилось англо-французское соглашение, заключенное в Париже 22 декабря 1917 г. В нем прямо указывалось, что союзники решили установить связь с Украиной, казачьими районами, Финляндией, Сибирью, Кавказом и другими «полуавтономными» русскими областями с тем, чтобы предоставить контрреволюционным «правительствам» указанных областей необходимую помощь. В соглашении подчеркивалось также, что «все это должно делаться без всякого шума, чтобы, насколько это возможно, избежать обвинения в подготовке войны против большевиков»¹.

На следующий день правительства Англии и Франции заключили еще одно тайное соглашение — о разделе «сфер влияния» в европейской части России и о «районах будущих операций союзных войск». В основу этого соглашения были положены экономические интересы союзных стран.

Английскую «зону» составляли Кавказ, Дон, Кубань, а французскую — Украина, Бессарабия, Крым. Фактически это был не только план военного вторжения, но и дележка еще не осуществленных завоеваний.

Соглашения, заключенные в Париже 22—23 декабря 1917 г., легли в основу плана развернувшейся впоследствии военной интервенции Антанты против Советского государства. «Действия союзников в последующей интервен-

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. I, 1931, pp. 330—331.

ции сообразовались с планом, разработанным в конце 1917 года»¹, — пишет современный американский буржуазный историк Уорт.

Соединенные Штаты официального участия в парижских переговорах не принимали. Но интервенция могла осуществиться только при участии Америки, ставшей к концу первой мировой войны главным кредитором союзных держав.

Правительство США с самого начала взяло на себя финансирование антисоветской интервенции. Решение США предоставить средства русской контрреволюции (в частности, Каледину) через посредство Англии и Франции было положено в основу Парижской конвенции о разделе «сфер влияния» в России.

Конвенция, ряд положений которой до сих пор не опубликован, исходила из того, что США за свое участие в интервенции получают контроль над обширными территориями Сибири и Дальнего Востока. «Для наблюдателей США было ясно, — признает американский историк Уайт, — что Франция и Великобритания рассматривали русский Дальний Восток в качестве зоны, по отношению к которой Япония и Соединенные Штаты должны были прийти к соглашению, исходя из своих тамошних интересов... Очевидно было и то, что контроль над Транссибирской железной дорогой передавался Соединенным Штатам»².

Таким образом, уже в конце 1917 г. державы Антанты в основном распределили между собой обязанности в предстоящей интервенции. В качестве повода для открытых военных действий бывшие союзники решили использовать заключение Брест-Литовского мирного договора между Советской республикой и Германией.

15 марта 1918 г. в Лондоне состоялась конференция премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты. Союзники решили не признавать Брест-Литовского договора и безотлагательно начать вторжение на советскую территорию.

Сбывалось то, о чем говорил В. И. Ленин в докладе о мире на II Всероссийском съезде Советов:

¹ R. D. Warth, *The Allies and the Russian Revolution*, Durham, 1954, p. 190.

² J. A. White, *The Siberian Intervention*, Princeton, 1950, pp. 215—216.

«Правительства и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию»¹.

Нападением на Страну Советов международный империализм открыл еще одну позорную страницу своей кровавой истории.

НАПАДЕНИЕ

Вооруженное вторжение в пределы Советской страны империалисты Антанты начали с высадки своих войск на севере России и на Дальнем Востоке. Интервенты не случайно избрали именно эти районы для нанесения первых ударов по Республике Советов. Доставить в Россию свои войска они могли только морским путем: на суше их отделял от Советской страны германский фронт. Из морских же путей наиболее доступными являлись те, которые проходили через северные моря и Тихий океан, — там корабли союзников не подвергались риску быть атакованными немецким флотом. Но помимо этих причин существовали и другие.

Занятые войной, империалисты Антанты не могли послать сразу много войск. Поэтому приходилось выбирать для высадки первых десантов такие районы, где Советская власть еще не имела достаточных сил для обороны. К тому же захват Севера и Дальнего Востока сулил державам Антанты немалые выгоды. Здесь имелись такие важные порты, как Мурманск, Архангельск, Владивосток. Высадившись на Дальнем Востоке, интервенты становились бы обладателями неисчислимых природных богатств этого края.

Большие преимущества это давало и с военной точки зрения. От Мурманска и Архангельска открывался путь на Петроград и Москву. Наступая от Тихоокеанского побережья, интервенты рассчитывали захватить огромные пространства Сибири, использовав их как обширный стратегический плацдарм для развертывания дальнейшего наступления против Советской России.

Чтобы облегчить союзным войскам осуществление этих планов и взорвать изнутри оборону Советского государства, агентура иностранных империалистов усиленно го-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 221.

Войска иностранных интервентов в Архангельске. 1918 г. (Фото)

говорила контрреволюционные мятежи в стране. В частности, большие надежды международный империализм возлагал на то, что удастся спровоцировать мятеж бывших военнопленных — солдат и офицеров австро-венгерской армии, которым Советское правительство разрешило вернуться на родину.

Немалую роль в подготовке интервенции играли дипломатические представители держав Антанты, находившиеся в России. Своими действиями они беззастенчиво попирали международное право, используя положение дипломатов для прямого вмешательства во внутренние дела страны. Эти «дипломаты» — и прежде всего послы США, Франции, Англии — плели подлые интриги против Советской власти, организовывали заговоры, мятежи, снабжали деньгами и подложными документами активных контрреволюционеров, вели разведку, занимались антисоветской агитацией.

9 марта 1918 г. в Мурманском порту с английского крейсера «Глори» высадился первый отряд интервентов. Вслед за этим десантом на советский берег стали высаживаться новые отряды союзных войск. Их доставляли французский крейсер «Адмирал Об», американский крейсер «Олимпия» и другие суда. Так началась открытая военная интервенция Антанты против Советской России.

Вторгнуться на советскую землю на севере интервентам помогла кучка контрреволюционеров, пробравшаяся к руководству Мурманским Советом и местными вооруженными силами (Юрьев, Веселаго, Звезгинцев и др.). 2 марта 1918 г. эти изменники родины заключили с представителями интервентов так называемое «словесное соглашение», передававшее фактическую власть в Мурманске в руки Антанты.

В качестве предлога для такого соглашения была использована ссылка на опасность немецкого нападения, которое якобы угрожало Мурманску. В действительности же никаких войск на севере Германия не имела. Наглость предателей объясняется тем, что они действовали при прямом попустительстве Троцкого.

Высадка союзных войск в Мурманске под предлогом борьбы с немцами могла послужить поводом для срыва Брест-Литовского мира и спровоцировать новое наступление германских войск на Советскую Россию. А это вполне устраивало и Антанту, и Троцкого, который еще в период переговоров с Германией действовал вопреки указаниям партии и Советского правительства о необходимости добиться мира. Попустительство Троцкого мурманским предателям было высоко оценено Антантой. Недаром английский представитель в России Локкарт писал, что Троцкий «показал свое желание работать совместно с союзниками... всегда шел навстречу их стремлениям и оказывал всяческое содействие делу сотрудничества с союзниками в районе Мурманска»¹.

Высадка войск Антанты в Мурманске являлась лишь началом осуществления захватнических целей империалистов. 28 мая 1918 г. министр иностранных дел Англии Бальфур в телеграмме английскому послу в Вашингтоне писал: «Помощь Америки в районе Мурманска очень желательна... Нам необходимо удержать Мурманск, если мы вообще хотим сохранить какую-либо возможность проникнуть в Россию»².

Накапливая силы в районе Мурманска, интервенты готовились к дальнейшему наступлению в глубь страны. На очереди стоял захват Архангельска, а затем Вологды и Петрозаводска. Вот что писал по этому поводу амери-

¹ W. P. Coates and Z. K. Coates, *Armed Intervention in Russia* 1918—1922, London, 1935, pp. 84—85.

² «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 477—479.

канский консул в Архангельске Коул послу США в России Фрэнсису в июне 1918 г.: «Интервенция начнется в небольшом масштабе, но с каждым шагом будет расширяться. Соответственно будут расти потребности в судах, людях, деньгах и материалах. Для того чтобы удержать Архангельск, необходимо будет занять часть железной дороги Архангельск — Вологда. Поскольку река Двина отклоняется к востоку от железнодорожной линии, нужно будет взять под свой контроль и часть реки. Необходимо будет также укрепить правый фланг в направлении Петрозаводска... Все это означает не просто оккупацию Архангельска, а экспедицию во внутренние части России...» Основной целью интервенции на севере, по словам Коула, являлось создание нового «русского фронта», который должен был пройти «где-либо севернее Москвы, восточнее Петрограда и западнее южных отрогов Уральских гор». Коул подчеркнул, что фронт этот придется, возможно, удерживать при «наличии активного или пассивного сопротивления со стороны большей части России»¹.

3 июня 1918 г. в Париже состоялось заседание военных представителей Антанты. На нем было решено расширить масштабы интервенции на севере России и высадить новые отряды интервенционистских войск — английских, американских, французских, итальянских и сербских. Главное командование вооруженными силами союзников на Севере было поручено английскому генералу Ф. Пулю.

Советское правительство сделало все, чтобы своевременно пресечь интервенцию Антанты. Сразу же после того как в Москве стало известно о предательскомговоре кучки мурманских руководителей с интервентами, В. И. Ленин от имени Советского правительства потребовал немедленно решительно выступить против действий иноземных захватчиков. После того как глава Мурманского Совдепа изменник Юрьев отказался подчиняться директивам Советской власти, он был объявлен врагом народа.

6 июня 1918 г. Советское правительство обратилось к дипломатическому представителю Англии Локкарту с нотой протеста против высадки английских войск на севере России. 14 июня Наркоминдел РСФСР направил правительствам США, Англии и Франции ноты, в которых

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 477—479.

содержалось требование немедленно вывести иностранные военные корабли из советских портов. Две ноты протеста против агрессии и вмешательства Англии и ее союзников во внутренние дела Советской страны Наркоминдел передал Локкарту 27 и 29 июня.

Но империалисты Антанты не желали считаться с заявлениями Советского правительства. Они продолжали лгать и изворачиваться перед общественностью своих стран, объясняя действия союзных держав в России «германской угрозой». Конечно, сами руководители интервенции прекрасно понимали все неправдоподобие этого объяснения. Один из активнейших участников интервенции — английский генерал Айронсайд писал в своих мемуарах, что «путем высадки вооруженных сил Верховный Совет в Париже активно вмешался во внутренние дела России»¹.

Уже первые дни оккупации Мурманска показали, что интервенты намерены расширить захваченный плацдарм. Вскоре они предприняли наступление вдоль Мурманской железной дороги и заняли в начале июля город Кемь, а затем, отеснив небольшой отряд советских войск, захватили железнодорожную станцию Сорока.

К июлю 1918 г. иностранные интервенты с помощью предателя Юрьева и его сообщников стали хозяевами положения в Мурманском крае. Это открывало перед ними возможность беспрепятственно готовиться к нападению на Архангельск. Архангельск был наводнен иностранной агентурой, которая оказывала всяческую поддержку белогвардейским элементам, готовившим антисоветский переворот. Так, еще 23 июня в Мурманск прибыла британская военная миссия в составе 70 офицеров и 500 других чинов. Она должна была отправиться в Архангельск, чтобы помочь там в организации контрреволюционных сил.

Важными звеньями этого заговора против Советской власти были дипломатические представители Антанты, перебравшиеся к концу июля 1918 г. из Вологды в Кандалакшу. 30 июля они специальной телеграммой сообщили командованию союзников, что созданы условия для немедленной оккупации Архангельска.

Удар по Архангельску наносила с моря союзная эскадра. Одновременно с высадкой десанта предполагалось двинуть по суше из района Сороки в направлении

¹ E. Ironside, Archangel 1918—1919, London, 1953, p. 194.

станции Обозерской (на железной дороге Архангельск — Вологда) белогвардейский отряд под командованием английского полковника Торнхилла. Интервенты предполагали таким способом перерезать путь отступления советских войск из Архангельска на юг. В самом городе в момент подхода эскадры должен был вспыхнуть контрреволюционный мятеж.

31 июля американский посол Фрэнсис писал государственному секретарю США Лансингу: «Антибольшевистский переворот запланирован на сегодня, и, если, как ожидают, он окончится успешно, союзные войска смогут высадиться 2-го августа в Архангельске, не встретив сопротивления»¹.

1 августа эскадра интервентов с десантом в 2 тысячи человек подошла к острову Мудьюг. Это был важный пункт обороны морских подступов к Архангельску. Батареи Мудьюга держали под контролем главный фарватер. Но к руководству обороной Архангельска пробралась группа предателей из числа бывших царских офицеров. Они заблаговременно назначили своих людей на различные командные должности на Мудьюге. Изменники сделали так, что к моменту прибытия эскадры интервентов на батареях Мудьюга осталось всего десятка три бойцов: остальные были отпущены в город. И когда, рассекая свинцовые волны Белого моря, к острову подошли вражеские корабли, советская артиллерия оказалась бессильной остановить захватчиков. И все же горсточка храбрецов оказала им героическое сопротивление.

Кичливо развевался по ветру на крейсере «Аттентив» пестрый британский флаг — флаг державы, называвшей себя «владычицей морей», потопившей в морях крови свободу многих народов. Смертоносные жерла орудий были направлены на маленький русский остров. Крейсер открыл огонь. Англичане били наверняка. Координаты советских батарей на Мудьюге были им хорошо известны: помогла белогвардейская агентура. И вдруг оттуда, где рвались снаряды, где в суровое северное небо взметнулись фонтаны земли и камней, прозвучали ответные выстрелы: батареи Мудьюга вступили в бой.

Положение красных бойцов было отчаянным. В самом начале сражения они обнаружили, что их командиры

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. I, 1931, p. 624.

предательски бежали. Тогда рядовые бойцы начали действовать сами, повинаясь чувству верности пролетарской революции и воинскому долгу. На первых порах они добились удачи. Видимо, огонь береговых орудий достиг цели: английский крейсер поспешно отошел прочь и прекратил обстрел Мудьюга.

Но над островом появились вражеские аэропланы. Покружив над батареями, они сбросили бомбы. А вслед за этим на берег высадился крупный десант. С воздуха, с моря и суши враг атаковал советских воинов. Завязался неравный бой.

«Где же наши корабли? Почему не идут на выручку?» — думали защитники острова, отбивая атаки противника. Помощь так и не пришла. Это произошло из-за измены Виккорста и Потапова, ведавших подготовкой обороны Архангельска. Большинство артиллеристов Мудьюга погибло смертью храбрых. Спасти удалось лишь небольшой группе. Но, перед тем как отступить, бойцы испортили артиллерийские установки, чтобы не отдать оружие врагу.

После падения Мудьюга интервенты беспрепятственно двинулись к устью Северной Двины — на Архангельск.

Тем временем, воспользовавшись слабостью советских войск, насчитывавших всего 800 человек, белогвардейцы подняли в городе мятеж. Возглавил его бывший флотский офицер, некий Чаплин, носивший в кармане паспорт английского гражданина Томсона. Этот Чаплин-Томсон бросил силы мятежников прежде всего на разгром советских учреждений. С помощью высадившегося с кораблей союзного десанта мятежникам удалось зверски подавить сопротивление рабочих, солдат и матросов Архангельска.

На улицах города появились разноязычные толпы иностранных солдат вперемежку с юркими спекулянтами, прибывшими из разных стран «осваивать» богатства русского Севера. В церквях, заливавшихся праздничным трезвоном колоколов, служили благодарственные молебны в честь «доблестных союзников». С видом победителей разгуливали белогвардейские офицеры, вытащившие из тайников мундиры с золотыми погонями. Появилось на свет ублюбочное местное «временное правительство». Его возглавил один из матерых эсеровских лидеров — Н. Чайковский, незадолго до этого нелегально приехавший в Архангельск.

Это «правительство» не имело никакой поддержки в народе и целиком зависело от иностранных штыков, выполняющая роль ширмы в захватнических планах интервентов. Генерал Айронсайд признавал впоследствии в своих воспоминаниях, что министры «правительства» Чайковского «не верили в себя, и ни один из них не показал патриотической веры в победу, которой в такой большой степени обладали большевистские руководители. Ни один из них даже не посетил округи и не попытался установить контакты с крестьянством. Они производили на меня впечатление трусливых бюрократов»¹.

Архангельск был в планах интервентов отправной точкой для наступления на Котлас, Вологду и Москву. Антанта спешно сосредоточивала в Мурманске и Архангельске крупные военные силы. Уже 4 сентября 1918 г. в городе высадилось 4800 американских солдат под командованием полковника Стюарта. 20 сентября сошел на берег новый отряд интервентов: 500 американских, 500 английских и 700 французских солдат. Продолжалась высадка войск и в Мурманске. Согласно письму Фрэнсиса Лансингу, 30 сентября в Мурманск прибыло пять английских батальонов. «Как сообщают, — писал Фрэнсис, — вскоре прибудет еще 5 батальонов. Пуль считает, что... он сможет разбить большевиков и занять Вологду и Котлас»².

Как и многие другие иноземные вояки, бесплодно мечтавшие о славе «завоевателя России», генерал Пуль с поразительной лихостью отмеривал число штыков, с помощью которых он мог бы в короткий срок поставить русский народ на колени. Ему, как и прочим организаторам и руководителям антисоветской интервенции, не терпелось промаршировать во главе своих войск по Невскому проспекту и Красной площади.

Об этом мечтал и американский дипломат Фрэнсис. 10 октября 1918 г. он писал Лансингу, что единственным средством покончить с большевизмом «является немедленное занятие союзниками Петрограда и Москвы путем посылки, без всяких задержек, достаточного количества войск в Мурманск и Архангельск. 50 000 хватило бы для этой цели, — подчеркивал он, — а 100 000 было бы более

¹ *E. Ironside*, указ. соч., стр. 105.

² «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 551—552.

чем достаточно. Пуль даже считает, что он мог бы взять Петроград при помощи 10 000 солдат...»

Но Фрэнсис побывал в революционной России и получил полную возможность убедиться в том, что Советская власть — это власть прочная, опирающаяся на волю народа и на полную его поддержку. Поэтому, приводя в своем письме оптимистические расчеты генерала Пуля, он не стал скрывать своего страха перед социалистической революцией: «Если большевиков быстро не подавить, — писал он, — ...все страны окажутся под угрозой радикальной социальной революции»¹.

От берегов Белого моря иностранные захватчики двинулись на юг по Северной Двине и железной дороге, связывающей Архангельск с Вологдой. В первые же дни наступления они натолкнулись на железную стойкость рабочих, красноармейских и матросских отрядов, которые, как и защитники Мудьюга, насмерть стояли за каждую пядь советской земли. В поселке Исакогорка самоотверженно бились до последнего патрона окруженные интервентами бойцы отряда архангельского губернского военкома Зенковича. Большинство их пало в неравном бою. Выстрелом в спину предателем был убит комиссар Зенкович. Недалеко от захваченного врагом города Онеги интервентов встретил огнем партизанский отряд рабочих и крестьян-бедняков под командованием инструктора ВЦИК Гончарика. Такие отряды возникали повсеместно. Руководимые коммунистами и рабочими крестьяне Архангельской губернии поднимались с оружием в руках на защиту родной земли.

По указаниям ЦК партии и Советского правительства создавался Северный фронт и 6-я армия. Руководил этим важнейшим делом старый партиец, опытный организатор масс народный комиссар М. С. Кедров. На Северной Двине в сражениях с обнаглевшим врагом рождалась Северодвинская военная флотилия. Ее организатором и командиром был видный архангельский советский работник П. Ф. Виноградов. Советская флотилия вступила в бой уже спустя неделю после падения Архангельска. Пока в ее составе было всего четыре наспех вооруженных речных парохода. Первый же бой у села Березник выиграли советские речники, отбившие у врага пароход «Заря».

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 555—556.

Но в августе — сентябре 1918 г. на Севере сил у Советской власти было еще недостаточно, чтобы разгромить иностранных интервентов. Враг стремился к Котласу. Это объединило бы его с крупными очагами контрреволюции, возникшими в это время в Сибири. В августе был захвачен Шенкурск — небольшой уездный городок на реке Ваге. Англо-американское командование решило превратить его в опорный пункт для дальнейшего наступления на Котлас.

Так началась и с каждым днем разгоралась захватническая, разбойничья война крупнейших империалистических держав против рабочих и крестьян Советской России.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ОГНЕ

Первый акт открытой вооруженной интервенции Антанты состоял в захвате Мурманска. А менее чем через месяц последовал и второй удар империалистов по Советской России: 5 апреля 1918 г. во Владивостоке высадились отряды японцев, а затем и англичан. Трагедия Севера повторилась на дальневосточных окраинах страны.

К вторжению на русский Дальний Восток империалисты Антанты готовились долго и тщательно. В качестве официальной причины они использовали все ту же лживую версию о необходимости обеспечить интересы союзных держав в мировой войне. Правда, на сей раз о непосредственной «немецкой угрозе» не упоминалось, так как относительно Владивостока это выглядело бы просто нелепо. Но если нельзя было воспользоваться пугалом наступления германской армии, то правящие круги держав Антанты и буржуазная пресса не постеснялись заявить об «угрозе», которую якобы создают военным запасам на Дальнем Востоке и Транссибирской магистрали... германские военнопленные. Выдвинуто было и другое не менее вздорное объяснение: интервенция на Дальнем Востоке якобы позволяла обеспечить безопасность для жизни и имущества проживающих здесь иностранных граждан. Ясно, что иностранным гражданам никто не угрожал, а что касается военных запасов и Транссибирской магистрали, то Антанта заботилась лишь о том, чтобы они не достались Советской власти.

Об этом вполне определенно писал 8 января 1918 г., обращаясь к Лансингу, французский посол в Вашингтоне Жюссеран. «Вашему превосходительству известно, —

писал Жюссеран, предлагая обсудить план совместных действий в Сибири, — что на последнем Парижском заседании внимание союзников было обращено на желательность совместного выступления, чтобы по возможности оградить Сибирь от большевистской заразы, обеспечить использование Транссибирской железной дороги южной Россией, использование русских железных дорог союзниками и сохранить посредством изоляции Владивостока, если еще не поздно, всякого рода собранные в нем запасы»¹.

Еще задолго до открытого вооруженного вторжения агентура союзных держав приступила к организации на Дальнем Востоке местных контрреволюционных сил. С помощью американских, японских и английских империалистов создавались крупные белогвардейские банды: атамапа Семенова в Забайкалье, Гамова и Кузнецова в Амурской области, Калмыкова в Приморье. Так при поддержке империалистов в этих районах возникли фронты гражданской войны.

В декабре 1917 г. начались тайные переговоры английских и японских дипломатов о мерах «защиты» Транссибирской магистрали и владивостокских военных складов.

Еще с ноября 1917 г. в порту Владивостока стоял американский крейсер «Бруклин», на борту которого находился командующий Азиатским флотом США адмирал Остин Найт. Само присутствие этого крейсера должно было, по замыслу интервентов, помешать установлению Советской власти во Владивостоке и подбодрить местные контрреволюционные силы. По требованию Владивостокского Совета правительство США вынуждено было в декабре 1917 г. временно вывести крейсер из порта. Но в январе 1918 г. во Владивосток прибыли японские крейсера «Ивами» и «Асахи», а также английский крейсер «Суффолк». Вернулся 1 марта во Владивостокский порт и «Бруклин».

Однако, прислав к советским берегам военные корабли, интервенты еще не решались начать оккупацию Дальнего Востока. В это время проходили Брест-Литовские мирные переговоры, и правящие круги Антанты опасались, как бы высадка их войск во Владивостоке не ускорила успешного завершения советско-германских переговоров. Это была

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 20—21.

Высадка войск японских интервентов во Владивостоке. 1918 г.
(Фото)

главная причина, вызвавшая некоторую оттяжку начала открытых военных действий Антанты. Но были и другие. В частности, известную роль сыграли противоречия между США, с одной стороны, и англо-французами, с другой. Последние считали, что в войне против Советской страны на Дальнем Востоке целесообразнее всего использовать вооруженные силы Японии. 20 февраля 1918 г. Верховный совет Антанты высказался за оккупацию Японией Транссибирской железной дороги от Владивостока до Челябинска.

Иную позицию занимали правящие круги Соединенных Штатов. Они не выступали против широкого использования японских войск в борьбе за свержение Советской власти. По этому поводу Лансинг открыто писал, что войска, которые будут действовать в Сибири, «неизбежно явятся главным образом японскими». Но в отличие от Англии и Франции США выступали против односторонней японской интервенции. Они боялись, что Япония — главный конкурент США на Дальнем Востоке — захватит в Сибири господствующее положение.

Вот почему они настаивали на том, чтобы интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири носила не односторонний, а межсоюзнический характер — с участием войск США, Англии и Франции. Под давлением Соединенных Штатов правительства Англии, Франции и Японии вынуждены были согласиться с американским планом. После этого правительство США не стало возражать против того, чтобы Япония первой высадила свои войска на советский берег.

«И Англия и Франция попробовали таким путем взять Россию. Они заключили договор с Японией, которая в империалистической войне почти не принимала участия и которая дала сотню тысяч солдат, чтобы задушить Советскую республику с Дальнего Востока...»¹ — так оценивал впоследствии эти события В. И. Ленин.

Свое черное дело японские захватчики начали своим излюбленным методом — с провокации. 4 апреля 1918 г. их агентура организовала убийство двух японских подданных во Владивостоке. На следующее утро под предлогом обеспечения безопасности своих граждан японские интервенты направили в город первый десант. Вечером высадились и английские войска. Началась открытая военная интервенция Антанты на Дальнем Востоке.

Одновременно с высадкой японского десанта вновь начали наступление в Забайкалье отряды Семенова. Однако в мае — июле 1918 г. войска Забайкальского фронта под командованием талантливого командира, героя гражданской войны С. Г. Лазо отбросили банды Семенова к маньчжурской границе.

С гневом и возмущением встретил трудовой народ Советской республики известие о вторжении на Дальний Восток англо-японских захватчиков. 6 апреля Советское правительство опубликовало заявление, в котором разоблачило провокационный характер убийства двух японских подданных как необходимую часть подготовки империалистической агрессии и потребовало немедленного вывода из Владивостока японских и английских войск.

Но захватчики не собирались выпускать из рук добычу. Дипломатические представители стран Антанты попытались обмануть Советское правительство заверениями, что высадка десанта является «временной» и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 358.

«ограниченной» полицейской мерой, вызванной стремлением обезопасить жизнь и имущество иностранных подданных.

Коммунистическая партия и Советское правительство понимали всю серьезность положения: это был не местный конфликт, а начало давно подготавливавшейся и широко задуманной империалистами Антанты вооруженной интервенции. В. И. Ленин в телеграмме ЦИК Советов Сибири 5 апреля 1918 г. писал: «Ясно, что никаким заверениям теперь нельзя дать веры и единственной серьезной гарантией является солидная военная подготовка с нашей стороны»¹. Ленин настоятельно советовал сибирским работникам подготовить все для упорной и длительной борьбы. О том, что Антанта не ограничится высадкой на побережье и предпримет наступление в глубь Сибири, В. И. Ленин предупредил и Владивостокский Совет в своей телеграмме от 7 апреля. Он требовал без промедления начать самую энергичную подготовку к эвакуации ценных запасов, к взрыву дорог и мостов. Сибирь была объявлена на военном положении. Во всех сибирских губерниях спешно создавались военно-революционные штабы. Они должны были возглавить на местах организацию отпора интервентам и внутренней контрреволюции.

Предвидение В. И. Ленина полностью оправдалось. Империалисты Антанты готовились к дальнейшим широким военным операциям на Востоке. Прикрываясь фразами об «ограниченном» и «местном» характере интервенции, они замыслили наступление в глубь Сибири. В глубокой тайне готовился опаснейший заговор против Советской власти, с тем чтобы внезапно нанести революционному рабочему классу и крестьянству России предательский удар в спину. Интервентам удалось его нанести: это был контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса, сыгравший немалую роль в разжигании гражданской войны и расширении интервенции.

МЯТЕЖ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

Что представлял собой чехословацкий корпус? Почему он оказался орудием в руках Антанты?

Во время первой мировой войны в австро-венгерскую армию было призвано много чехов и словаков: Чехия и

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 22.

Словакия входили тогда в состав Австро-Венгерской империи. Загнанные насильно в армию императора Франца-Иосифа, чешские и словацкие солдаты не желали воевать за интересы государства, которое подавляло их национальную свободу. Около 300 тысяч чехов и словаков сдались в плен русской армии. Антанта, в которую входила и царская Россия, решила использовать их в войне против Германии. В русской армии стал формироваться чехословацкий корпус. Большинство солдат и офицеров вступило в него под воздействием угроз и насилия. В общей сложности корпус насчитывал летом 1918 г. более 60 тысяч человек.

Первоначально командование Антанты намеревалось перебросить чехословацкий корпус во Францию. Но быстрое назревание революционных событий в России заставило изменить это решение и задержать отправку чехословацких частей на запад. Октябрь 1917 г. застал корпус в России, и империалисты Антанты решили превратить его в ударную силу контрреволюции.

Советское правительство со своей стороны всячески стремилось оказать чехам и словакам содействие в возвращении их на родину. Оно не возражало против переброски корпуса во Францию, на чем настаивало чехословацкое командование. Корпусу, сосредоточенному в то время в районе Пензы, была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток.

Но при этом Советское правительство учитывало, что в частях чехословацкого корпуса ведется усиленная контрреволюционная пропаганда и значительная часть офицерства настроена антисоветски. Поэтому правительство Советской республики не могло не выдвинуть некоторых обязательных требований: разоружение частей корпуса, удаление контрреволюционного командного состава из русских офицеров. Чехословацкое командование на словах согласилось с этими условиями. Но уже в то время оно, выполняя указания Антанты, готовило вооруженное выступление против Советской власти.

Активное участие в антисоветской заговорщической деятельности приняли чехословацкие буржуазные националисты Масарик и Бенеш. Они были тесно связаны с правящими кругами держав Антанты и являлись исполнителями их воли. Еще 28 февраля 1918 г. Бенеш сооб-

шил Масарику, что чехословацким войскам дано указание, чтобы они «выжидали удобного момента для военного выступления в России»¹.

В начале апреля 1918 г. в Москве состоялось секретное совещание представителей Антанты. Совместно с участниками подпольных белогвардейских организаций они разработали план контрреволюционного выступления чехословацкого корпуса. А уже 18 мая 1918 г. посол Франции в России Нуланс уполномочил майора А. Гинэ, французского представителя при корпусе, передать командованию чехословаков, что «союзники решили начать интервенцию в конце июля и рассматривают чешскую армию вместе с прикомандированной к ней французской миссией в качестве авангарда союзных войск»².

Главаря мятежников получили от Антанты крупные денежные средства. Большую сумму предоставили для организации мятежа США. Только из своих личных фондов президент Вильсон передал в 1918 г. на нужды чешского корпуса около 8 миллионов долларов. Французское и английское правительства передали руководителям мятежа около 15 миллионов рублей.

С помощью представителей Антанты командование чешского корпуса установило тайные связи с подпольными белогвардейскими организациями. Эсеры и меньшевики также всячески содействовали подготовке мятежа.

Путем провокаций, распространения клеветнических слухов и запугиваний заговорщикам удалось обмануть значительную часть солдат и вызвать у них недоверие к Советской власти. В этой подстрекательской кампании деятельное участие принимали французские офицеры, прикомандированные к корпусу. Солдатам внушали, что вернуться из России домой они смогут, только пробив себе дорогу силой оружия, поскольку Советское правительство якобы намерено разоружить корпус и заключить чехословацких легионеров в концентрационные лагеря. Многие солдаты понимали провокационный смысл таких утверждений и отказывались выступать против Советской власти. Таких солдат командование корпуса изолировало от остальных, арестовывало и расстреливало.

¹ «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарики», М., 1954, стр. 17.

² С. W. Ackerman, *Trailing the Bolsheviki. Twelve Thousand Miles with the Allies in Siberia*, New York, 1919, p. 134.

К моменту мятежа чехословацкий корпус, начавший движение на восток, растянулся на огромной полосе дорог, пересекающих Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. В районе Пензы находилось около 8 тысяч человек под командованием генерала Чечека. К востоку от Челябинска располагалось примерно столько же под командованием генерала Войцеховского. В центральных районах Сибири было около 4500 человек во главе с полковником Гайдой. В районе Владивостока сосредоточилась группа в 12—14 тысяч. Ее возглавлял генерал Дитрикс. Остальные силы чехословацкого корпуса были разбросаны вдоль Транссибирской магистрали.

25 мая 1918 г. одновременно в ряде городов Поволжья и Сибири начались вооруженные выступления чехословацких легионеров. На следующий день они захватили Челябинск. Вскоре мятежники овладели Пензой, Сызранью, Самарой, Омском, Томском и рядом других городов. Повсеместно там, где чехословацкие мятежники брали верх, на свет выползали загнанные социалистической революцией в подполье осколки старого мира: местные «тузы» общества — капиталисты и помещики, их верная опора — бывшие чиновники, полицейские, офицеры. Оживились и начали действовать старые органы власти и местные «правительства», в которые входили кадеты, эсеры, меньшевики, бывшие деятели государственных дум, земств и бесславно похороненной «учредилки». Под защитой чехословацких штыков они громили Советы и рабочие организации, расстреливали коммунистов и советских работников. Стали возникать белогвардейские формирования. В уездах на помощь чехословацким мятежникам подымалась озверевшая кулацкая контрреволюция.

Империалисты Антанты спешили использовать создавшуюся обстановку для овладения всей Транссибирской магистралью. Они торопили с вооруженным выступлением часть чехословацкого корпуса, находившуюся во Владивостоке. Действуя по указаниям американского консула во Владивостоке Колдуэлла и командующего Азиатским флотом США адмирала Найта, чехословаки 29 июня свергли Советскую власть в городе. В тот же день на берег сошли новые десанты войск интервентов. К началу июля 1918 г. большая часть Транссибирской железной дороги оказалась в руках мятежников. Масштабы мятежа продолжали расширяться.

Сразу же после начала мятежа Советское правительство обратилось к командованию чехословацкого корпуса с требованием немедленно прекратить вооруженное выступление против Советской власти. В приказе народного комиссара по военным делам Н. И. Подвойского от 30 мая 1918 г. указывалось, что в результате мятежа белочехи поставили себя в положение «величайших врагов республики».

13 июня Наркоминдел РСФСР обратился с нотой по поводу чехословацкого мятежа к правительствам США, Великобритании, Франции и Италии. В ноте указывалось, что выступление чехословацкого корпуса непосредственно направлено против Советской власти. Чехословацкие войска, среди которых находится немало французских офицеров, действуют совместно с белогвардейцами и повсюду восстанавливают учреждения, устраненные народом. В заключение Советское правительство выражало надежду, что союзные правительства примут меры к прекращению мятежа.

Правительства США, Англии и Франции, конечно, не пытались прекратить мятеж, они открыто стали на путь его всесторонней поддержки. По поручению Госдепартамента американский генеральный консул в Москве Саммерс отправил консулу США в Самаре телеграмму, в которой говорилось: «Вы можете негласно информировать руководителей чехословаков, что с политической точки зрения, союзники были бы рады, если бы им (чехословакам. — *Ред.*) удалось удержать за собой теперешние позиции... Прежде всего желательно, чтобы чехословаки сохранили свой контроль над Транссибирской железной дорогой; а затем, если это будет признано возможным, удержали бы под своим контролем всю территорию, занятую ими»¹. Государственный секретарь США Лансинг прямо называл чехословацкий корпус «необходимым ядром для военной оккупации Транссибирской железной дороги»². В таком же духе оценивали его значение правящие круги Англии и Франции.

В начале апреля в Вашингтон прибыл Масарик. А в самый разгар мятежа он вел оживленные переговоры с Госдепартаментом относительно развертывания боевых действий чехословацких войск и оказания им военной и

¹ С. W. Ackerman, указ. соч., стр. 134—135.

² «FRUS. The Lansing Papers. 1919—1920», Washington, vol. II, 1940, p. 364.

материальной помощи со стороны союзников. По обоюдному согласию было решено, что чехословацкий корпус прежде всего должен при поддержке союзных войск удерживать линию фронта вдоль Волги и захватить всю Сибирь, вплоть до Владивостока. Часть сил корпуса империалисты Антанты намеревались использовать для соединения сибирской контрреволюции со своими войсками на севере России. Верховный военный совет Антанты решил перебросить в район Архангельска и Мурманска 20 тысяч чехословацких солдат.

Однако, возлагая большие надежды на чехословацкий мятеж, империалисты Антанты явно просчитались: он вовсе не достиг предполагаемого размаха. Значительное число чехословаков вообще отказалось выступить против Советской власти. Еще до начала открытого мятежа, с марта по май 1918 г., в Красную Армию, покинув корпус, вступило около 6 тысяч чешских солдат, а те legionеры, которые оказались в рядах мятежников, далеко не всегда были послушны Антанте. Многие солдаты скоро стали понимать, что их обманом втянули в кровавую антинародную авантюру. Они стремились скорее добраться до Владивостока и не желали пробиваться с боем к Архангельску, как требовали от них союзники.

«...Мы хорошо знаем, — говорил В. И. Ленин 27 июня 1918 г., — какие силы двигают этим восстанием, мы хорошо знаем, как чехословацкие солдаты заявляют представителям наших войск и наших рабочих и наших крестьян, что они не хотят воевать с Россией и русской Советской властью, что они хотят только пробиться с оружием в руках на окраину, а во главе их стоят те же вчерашние генералы, помещики, капиталисты, работающие на англо-французские денежки, пользующиеся поддержкой российских социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии»¹.

Разобраться в контрреволюционной сущности мятежа, понять истинные цели, которые преследовали его организаторы, помогла чехословацким солдатам Коммунистическая партия. Мобилизуя массы на борьбу с мятежниками, Коммунистическая партия и Советское правительство в то же время постоянно имели в виду, что основная масса солдат была обманом вовлечена в мятеж, что сознательно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 426—427.

выступили против Советской власти лишь буржуазные элементы. В. И. Ленин указывал: «Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав»¹.

Широкую агитацию среди солдат мятежного корпуса развернула чехословацкая коммунистическая группа в России. Ее представители создавали в корпусе подпольные коммунистические ячейки, печатали и распространяли среди легионеров политическую литературу. В июне 1918 г. во Владивостоке образовался Чехословацкий коммунистический комитет. Он издавал на чешском языке газету «Правда», сыгравшую огромную роль в политическом воспитании солдат. Уже в первые дни мятежа на сторону Красной Армии перешло около 3 тысяч чехов и словаков. Вскоре в рядах Красной Армии сражались целые подразделения чехословацких войск. Так, на юге России в составе 16-й советской стрелковой дивизии принимал участие в боях целый чехословацкий полк. Несколько подразделений чехословаков перешло на сторону Красной Армии под Пензой. Во время мятежа во Владивостоке отказались выступить против Советской власти два полка чехословацкого корпуса. Летом 1918 г. в рядах советских войск сражалось около 12 тысяч чехов и словаков.

Мятеж чехословацкого корпуса создал исключительно сложную обстановку в стране. Республика Советов переживала тяжелый период, когда на каждый ее успех международный империализм и силы внутренней контрреволюции отвечали все новыми и новыми попытками свергнуть диктатуру пролетариата и восстановить буржуазно-помещичью власть. Интервенция на Севере и на Дальнем Востоке, волна контрреволюционных мятежей, и самый крупный из них — чехословацкий, угрожающие действия немецких оккупантов на Украине и в Белоруссии, готовых вот-вот нарушить Брестский мирный договор и напасть на Советскую Россию, — такова была военная обстановка к лету 1918 г.

Надвинулся и еще один страшный враг — голод. За демаркационной линией Брестского договора остались хлеботородные районы страны. Но была еще богатая хлебом Сибирь. Теперь ее отрезал чехословацкий фронт. А между тем усиливалась опасность со стороны интервентов.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 413.

ИНТЕРВЕНЦИЯ РАСШИРЯЕТСЯ

2 июля 1918 г. Верховный военный совет Антанты, заседавший в Париже, детально рассмотрел вопрос о дальнейших военных действиях против Советской России. Общее мнение свелось к тому, что начавшуюся интервенцию не следует ограничивать северными и дальневосточными русскими окраинами. Север являлся удобным плацдармом для быстрого наступления к центру страны, а захват Дальнего Востока позволял установить контроль союзников над Сибирью вплоть до Урала. Момент был благоприятный, и империалистические хищники боялись его упустить. «Впоследствии такая возможность может уже никогда не представиться»¹, — записали в своем решении участники заседания.

Через несколько дней мнение Верховного совета Антанты было подкреплено согласием правящих кругов США. В Белом доме под председательством президента Вильсона специально совещались по этому поводу государственный секретарь Лансинг, военный министр Бейкер, министр военно-морского флота Даниэлс, начальник генерального штаба армии США генерал Марч и адмирал Бенсон. Они, как и их западноевропейские коллеги, высказались за высадку новых десантов во Владивостоке для окончательного овладения городом и совместных действий с чехословаками.

В тот день, когда в Белом доме происходило это совещание, во Владивостоке была опубликована декларация союзных военных представителей. В ней объявлялось, что Владивосток и его окрестности отныне берутся под международный контроль.

Интервенты стали спешно превращать город в свою главную стратегическую базу на Дальнем Востоке. Корабли один за другим доставляли сюда все новые и новые отряды союзных войск. Больше всего высадились японцев. К ноябрю 1918 г. общая численность японских интервенционистских войск составляла 70 тысяч солдат и офицеров. Большие силы сосредоточили во Владивостоке Англия и Франция.

Не отставали от них и США.

7 августа из Манилы во Владивосток отплыли части 27-го американского пехотного полка под командованием

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 241—246.

Войска американских интервентов на одной из улиц Владивостока.
1918 г. (Фото)

полковника Г. Стайера. 15—16 августа они высадились в городе. 21 августа во Владивосток прибыл 31-й полк армии США во главе с полковником Ф. Сарджентом.

В том же месяце Военное министерство Соединенных Штатов отдало приказ 8-й дивизии, находившейся в военном лагере Фремонт в Калифорнии, выделить из своего состава отряд в 5 тысяч человек «для службы в Сибири». Всего к концу сентября на Дальнем Востоке высадились 253 офицера и 8699 солдат американской армии.

Командующим американским экспедиционным корпусом в Сибири был назначен командир 8-й американской дивизии генерал Грэвс.

Посылая все новые и новые войска в Россию, правительства Англии, Франции и США продолжали обманывать народы своих стран, скрывая от них истинные цели интервенции. Одновременно они всячески стремились усыпить бдительность населения оккупируемых районов Советской страны. Одна за другой были опубликованы декларации американских, японских, английских и французских интервентов, в которых высадка иностранных войск на Дальнем Востоке истолковывалась как мера,

призванная обеспечить лишь «безопасную эвакуацию» чехословацкого корпуса.

Но в то самое время, когда жители оккупированного Владивостока читали эти «успокоительные» декларации, между Вашингтоном, Парижем, Лондоном и Токио шел оживленный обмен мнениями по вопросу о том, что делать с Россией, после того как с Советами будет покончено. Вынашивался план расчленения страны и превращения ее в огромную колонию международного капитала.

Широкую программу выработало американское правительство. Оно связывало расчленение России со своим планом устройства послевоенного мира. Еще в начале 1918 г. правительство США, как и его союзники, стало искать удобного предложения закончить войну с австро-германским блоком. Позицию американских монополий в этом вопросе выразила декларация президента Вильсона, адресованная конгрессу США. Эта декларация известна под названием «14-ти пунктов». Один из пунктов — 6-й — был посвящен «русскому вопросу». В нем в туманных выражениях говорилось о необходимости помочь России «использовать беспрепятственно и без затруднений благоприятные возможности для независимого разрешения вопроса ее собственного политического развития и национальной политики».

Но к вильсоновским «14-ти пунктам» был приложен секретный «Комментарий». В этом документе давалось весьма откровенное истолкование того, как надо понимать «14 пунктов» Вильсона. Под демократическими фразами скрывалась захватническая программа несправедливого, империалистического мира. Так, в комментариях к 6-му пункту — по «русскому вопросу» — говорилось, что Украина, Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика и ряд других территорий должны быть отторгнуты от России. Сибирь рассматривалась в качестве будущей колонии США.

Свой план расчленения России составили и японские империалисты. Генеральный штаб японской армии имел карту «новой» Японии, границы которой простирались до Иркутска.

Так империалисты делили шкуру неубитого медведя.

Высаживая свои войска на Севере и Востоке Советской России, империалисты готовили интервенцию и на Юге.

Большое место в планах империалистических держав занимало Закавказье. Еще по декабрьской конвенции 1917 г. о разделе «сфер влияния» в России Закавказье было включено в «сферу интересов» Великобритании: английские империалисты издавна зарились на бакинскую нефть. Повышенный интерес к Закавказью проявляли и монополии США. Американское правительство наметило установить свой протекторат над Арменией.

Между союзниками состоялась договоренность о том, что главную роль в интервенции на территории Закавказья должны сыграть английские вооруженные силы. Еще в январе 1918 г. из Багдада в Северный Иран был направлен отряд английских войск под командованием генерала Денстервиля. В феврале он прибыл в персидский порт Энзели и начал подготовку к захвату Баку. «Значение Баку, — пишет в своих воспоминаниях Денстервиль, — было огромно, и любой риск попытки овладеть им оправдывался безусловно»¹.

Английские интервенты и их сообщники из лагеря внутренней контрреволюции использовали в своих целях тяжелое политическое положение Закавказья, которому угрожало нашествие турецко-германских захватчиков.

Не располагая достаточным количеством войск, Денстервиль установил тесный контакт с местными контрреволюционными буржуазно-националистическими организациями, которые должны были поднять антисоветский мятеж и тем самым облегчить захват Баку английскими войсками. Заговор возглавил английский консул Мак-Донель.

При поддержке меньшевиков, эсеров, мусаватистов и дашнаков английская агентура старалась подорвать Советскую власть в Баку изнутри. Среди населения велась антисоветская националистическая пропаганда, саботировались мероприятия советских органов, срывалась продовольственная политика Бакинского Совнаркома. Буржуазия и ее партии агитировали за приглашение в Азербайджан английских войск, которые якобы должны помочь избавиться от турецкой угрозы.

На территории Ирана английские интервенты сформировали белогвардейский отряд терских казаков во главе

¹ Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии. 1917—1918 гг., Тифлис, 1925, стр. 123.

с полковником Бичераховым. Казаки этого отряда служили в составе русского экспедиционного корпуса, находившегося на иранской территории. В начале июля 1918 г. Бичерахов, прикинувшись сторонником Советской власти, перевел свой отряд через границу и предложил Бакинскому Совету использовать его в борьбе против турецких войск. Бичерахову удалось втереться в доверие Совета, и отряд был включен в состав Кавказской Красной Армии. Но в конце июля, когда над Баку нависла угроза со стороны наступающих турецких войск, Бичерахов предательски снял с фронта свой отряд, открыв дорогу туркам. Прекратили сопротивление и дашнакские националистические части.

Верные Советской власти войска несли огромные потери. Городское население терзало голод. Несмотря на подкрепления, посланные из центра Советским правительством, Баку оказался в чрезвычайно тяжелом положении. Этим не замедлили воспользоваться местные силы контрреволюции — мусаватисты, дашнаки, эсеры и меньшевики, чьи представители входили тогда в Бакинский Совет. Несмотря на протесты коммунистов, возглавляемых стойким соратником В. И. Ленина С. Шаумяном, Бакинский Совет 25 июля 1918 г. незначительным большинством голосов (259 против 236) принял решение о приглашении английских войск. Через несколько дней, 31 июля, решив, что дальнейшее сопротивление бесполезно, сложил свои полномочия Бакинский Совнарком. Верные социалистической революции воинские части предполагалось вывести в Астрахань на соединение с Красной Армией.

Для азербайджанского народа наступила полоса тяжчайших испытаний. Захватив власть в Баку, меньшевики, эсеры, мусаватисты и дашнаки обратились к Денстервилю с просьбой о «помощи». Английские интервенты с нетерпением ждали этого момента. 4 августа 1918 г. они высадили в Баку свои войска.

Крупнейший пролетарский центр Закавказья подвергся жесточайшему контрреволюционному террору. Виселицы, массовые расстрелы, пытки — вот чем ознаменовали свое появление английские колонизаторы. В песчаной пустыне Закаспия ночью 20 сентября 1918 г. интервенты зверски расправились с руководителями трудящихся Азербайджана, расстреляв 26 бакинских комиссаров, в числе которых были: М. Азизбеков, П. А. Джапа-

ридзе, И. В. Малыгин, Г. К. Петров, И. Ш. Фиолетов, С. Г. Шаумян. Эта кровавая расправа была одним из самых гнусных преступлений интервентов.

Одновременно с Закавказьем английские империалисты начали захват Туркестана. Среднеазиатский хлопок, так же как и бакинская нефть, уже давно привлекал алчные взоры империалистов. В то же время они спешили свергнуть Советскую власть в Туркестане, чтобы оградить колониальные страны Среднего Востока и в особенности Индию от влияния социалистической революции.

Вторжение в Туркестан английские империалисты начали с организации контрреволюционного мятежа. Мятеж был подготовлен резидентом британской разведки в Средней Азии майором Бейли и английским генеральным консулом в Кашгаре Макартнеем. Под их руководством эсеры, меньшевики, туркменские националисты и белогвардейцы выступили 11—12 июля 1918 г. против Советской власти одновременно в нескольких местах. Им удалось захватить власть в Ашхабаде, Кизыл-Арвате и других центрах Закаспийского края. В Ашхабаде возникло контрреволюционное «правительство» Закаспия. 19 августа 1918 г. оно заключило с командующим одной из групп английских войск в Иране, генералом Маллесоном, соглашение о вводе в Туркестан британских вооруженных сил. По этому соглашению Туркестан фактически отдавался на разграбление интервентам.

Маллесон не заставил себя упрашивать. Он, как и его коллега Денстервиль, немедленно двинул свои войска через советскую границу. Между иноземными захватчиками и силами Красной Армии завязались упорные бои. Вот что писал о действиях интервентов Туркестанский ЦИК в своем обращении к Советскому правительству РСФСР: «Отмечаем возмутительные примеры варварского ведения войны. Империалисты пользуются разрывными пулями, громят санитарные поезда, беспощадно вырезают на своем пути мирное население прифронтовых мест, уничтожая поголовно детей, женщин — европейских и туземных»¹.

Интервентам и белогвардейцам удалось захватить почти всю Закаспийскую область. После этого они

¹ «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, ОГИЗ, 1940, стр. 303.

направили все усилия, чтобы прорваться в центральные районы Туркестана. Так образовался Закаспийский фронт.

Одновременно с Антантой на Страну Советов начали наступать Германия и ее союзники. И хотя мировая война еще продолжалась, но в России противники боролись за одну цель: свержение Советской власти. Обе враждующие империалистические группировки объединяла ненависть к пролетарской революции.

Брестский мир связывал Германию обязательством не вмешиваться во внутренние дела Советской России. Но германские империалисты, пользуясь трудным положением Советской страны, оккупировали весной 1918 г. Украину, Белоруссию, Прибалтику и Грузию. Союзница Германии Турция хозяйничала в Армении. Немецкие, австрийские и турецкие оккупанты уничтожали на захваченных ими землях все, что напоминало о Советской власти. Под их защитой белогвардейцы и буржуазные националисты создавали контрреволюционные армии. Прямым нарушением условий Бреста явилось вторжение немецких войск на территорию РСФСР — в Донскую область. В начале мая немцы захватили Таганрог и Ростов-на-Дону. В июне германские военные корабли вошли в Новороссийский порт. Почти одновременно с вторжением на Дон германские оккупанты начали захват Крыма. Отряды Красной Армии, черноморских матросов и рабочих попытались остановить врага. Но их героическое сопротивление было сломлено во много раз превосходящими силами захватчиков.

Ворвавшись в Крым, оккупанты спешили овладеть Севастопольским портом — базой русского Черноморского флота. Советское правительство еще раньше приказало командованию флота вывести суда в Новороссийск. Но этот приказ не был своевременно выполнен. Во главе Черноморского флота стояли изменники. Они, опираясь на группу антисоветски настроенных командиров и матросов из числа эсеров, меньшевиков и украинского кулачества, стали готовить передачу флота в руки немецких оккупантов. Но предателям удалось лишь частично осуществить свой черный замысел. Группа боевых кораблей — линкоры «Воля», «Свободная Россия», эсминец «Керчь», миноносцы «Пылкий», «Стремительный», «Лейтенант Шестаков» и др., команды которых были до конца

Эсминец «Керчь» (Фото)

преданы делу социалистической революции, — ушла из Севастополя в Новороссийск.

Но немецкое командование потребовало у Советского правительства выдачи этих кораблей под предлогом, что они якобы участвовали в боях против оккупационных немецких войск на Украине. Было ясно, что враг не остановится ни перед чем.

Новороссийский порт представлял очень плохую базу для военного флота. Лишенные запасов топлива, корабли не смогли бы покинуть Новороссийск в случае захвата его противником. Да и уходить было некуда: все остальные порты Черного моря находились уже в руках врагов. Советское правительство приняло решение: потопить флот, чтобы он не достался немецким империалистам.

Многие матросы вначале не поняли этого приказа. Этим воспользовались контрреволюционеры. Они стали агитировать команды за возвращение в Севастополь. Несколько кораблей, в их числе и линкор «Воля», снялись с якорей и ушли из Новороссийска. Вскоре на них уже развевались кайзеровские флаги. А те суда, на которых коммунистам удалось убедить матросов в правильности решения Советского правительства, остались в Новороссийске, чтобы выполнить приказ Родины.

Команды сошли на берег. Опустевшие корабли ждали своей участи. Тяжелый долг потопить их выдал на долю

команды эсминца «Керчь». Когда все было кончено, «Керчь» ушла в Туапсе, где была потоплена. «Всем, всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии»¹, — таков был последний рапорт эсминца «Керчь».

...Суровое выдалось лето 1918 г.! На свободную Республику Советов, не просуществовавшую еще и одного года, двинулись с четырех сторон капиталисты самых крупных, самых мощных в экономическом и военном отношении держав.

В августе 1918 г., обращаясь к рабочим, В. И. Ленин писал: «Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли... Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса...

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу... чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозящий перекинуться на весь мир»².

На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность, говорил В. И. Ленин, — быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР

Окрыленные иностранной интервенцией, подняли голову и вновь начали активно действовать силы внутренней контрреволюции. Российским капиталистам и помещикам казалось, что на этот раз они справятся с революционным народом.

Летом 1918 г. волна кулацких мятежей прокатилась по районам Поволжья, Урала, Сибири и некоторых центральных губерний — Тульской, Рязанской, Смоленской, Орловской. С особенной силой кулацкие мятежи буше-

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1957, стр. 140.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 37.

вали в тех местах, где действовали части чехословацкого корпуса. Мятежи сопровождалась кровавыми расправами над коммунистами и преданными Советской власти трудящимися. Кулаки люто ненавидели Советскую власть. На них делали ставку империалисты Антанты и не ошиблись в своих расчетах. Кулачество охотно шло на сделку с иноземными капиталистами. Оно представляло главную опору контрреволюции и основной источник для формирования белогвардейских армий.

Непосредственными организаторами кулацких мятежей были меньшевики, эсеры, анархисты. Обманом и лживыми посулами им удавалось вовлечь в борьбу против Советов и часть среднего крестьянства. Но крестьяне-середняки, поддавшиеся было на удочку антисоветской пропаганды, впоследствии на собственном горьком опыте убеждались, что за спиной эсеро-меньшевицких проповедников «свободы» и «демократии» стоят капиталист и помещик. По мере разгула белогвардейщины крестьяне-середняки распознавали подлинное лицо эсеро-меньшевицких идеологов кулачества и поворачивали в сторону Советской власти.

В самый разгар чехословацкого мятежа в Москве, Ярославле, Рыбинске, Муроме и других местах прокатилась волна контрреволюционных выступлений, организованных партией «левых» эсеров.

Мятеж в Москве начался 6 июля провокационным убийством германского посла Мирбаха. Цель этого преступления состояла в том, чтобы сорвать Брестский мир и вновь втянуть Советскую республику в войну с Германией. Страна Советов оказалась на волоске от войны.

Убийство посла послужило сигналом к вооруженному мятежу «левых» эсеров. Его начал эсеровский отряд, располагавшийся недалеко от Покровских ворот. Мятежники попытались обстрелять из орудия Кремль и продвинуться к центру города. Но контрреволюционеры просчитались. На защиту Советской власти поднялся по зову Коммунистической партии столичный пролетариат. Совместными усилиями красноармейских частей, вооруженных отрядов рабочих и крестьян антисоветская вылазка «левых» эсеров была пресечена. 7 июля Советское правительство объявило о полной ликвидации мятежа «левых» эсеров в Москве.

Одновременно с мятежом в Москве силы контрреволюции выступили в Ярославле. Здесь мятеж был организован лидером партии эсеров Б. Савинковым. Указания о начале выступления и все необходимые средства для его подготовки Савинков получал непосредственно от представителей Антанты. Особенно крупную роль в этом сыграли члены французской дипломатической миссии в России во главе с послом Нулансом. Спустя шесть лет представ перед советским судом, Савинков дал следующие показания: «Сначала от французов были мелкие поступления: по 40—100 тысяч и т. д. Когда же речь зашла о восстании, то на это дело они сразу дали большую сумму, если не ошибаюсь, 2 миллиона.

...С самого начала наша организация была в тесном контакте с французами. Они очень внимательно следили за ее ростом, поддерживали ее»¹.

На каких условиях иностранные интервенты давали организаторам мятежа деньги? Что они хотели получить взамен? На этот вопрос Савинков ответил: «Они заявляли, что они хотели бы, чтобы эти деньги были употреблены на террористическую борьбу»².

В ярославском мятеже вместе с эсерами приняли активнейшее участие и меньшевики. Боевую силу мятежников составляли белогвардейские офицеры, тайно съехавшиеся в город. 6 июля заговорщики захватили арсенал, почту, телеграф. Зверски были убиты многие коммунисты и советские работники.

В борьбу с врагами Советской власти вступили части Красной Армии и рабочие отряды, возглавленные местными партийными организациями. На помощь им спешили рабочие Вологды, Костромы, Рыбинска. 21 июля 1918 г. мятеж был разгромлен. Его главари бежали, захватив деньги и ценности, похищенные в государственном банке.

При поддержке Антанты эсеры, меньшевики и белогвардейцы пытались поднять мятеж также в Рыбинске, Муроме и других городах. Но эти попытки были немедленно пресечены Советской властью.

Наибольшую опасность представляли контрреволюционные заговоры и мятежи, возникшие в районе Восточ-

¹ «Дело Бориса Савинкова», М., 1924, стр. 57, 61.

² Там же.

ного фронта, где шла борьба с белочехами и войсками белогвардейцев.

Одна из попыток поднять здесь мятеж была предпринята в Симбирске «левым» эсером Муравьевым, в прошлом полковником царской армии. Этот авантюрист сумел втереться в доверие к советским военным органам и получил назначение на пост командующего Восточным фронтом. Но в один из самых острых моментов борьбы, когда внутри страны начались вооруженные выступления сил контрреволюции, он открыто выступил против Советской власти. Прибыв 10 июля 1918 г. в Симбирск, Муравьев начал вести усиленную агитацию за расторжение Брестского мира и объявление войны Германии. Ему удалось обманым путем привлечь на свою сторону некоторые части. Важнейшие пункты города и средства связи оказались в руках мятежников. Муравьев сразу же обратился за помощью к иностранным интервентам и белогвардейцам, призывая их к совместному наступлению на Москву. «Муравьевская авантюра» была быстро ликвидирована благодаря энергичной революционной работе коммунистов Симбирска, которые сумели поднять рабочих и солдат на подавление мятежа.

Однако симбирские события сильно осложнили положение на Восточном фронте. Управление советскими войсками временно нарушилось, в некоторых частях царила дезорганизация. Измена Муравьева стоила жизни многим и многим рабочим и крестьянам.

Враги Советской власти и в дальнейшем не прекращали попыток подорвать Восточный фронт. В период тяжелых боев в августе 1918 г. вспыхнули мятежи на Ижевском и Воткинском заводах. Большевикам и эсерам удалось провокациями и клеветой на Советскую власть увлечь за собой часть рабочих. На этих предприятиях еще оставалось немало кулацких сынков, лавочников и т. п., которые в годы империалистической войны пристраивались на военные заводы, спасаясь от мобилизации на фронт. Этот чуждый пролетариату элемент и шел за меньшевиками и эсерами. Врагам удалось замутить голову и кое-кому из отсталых рабочих.

В Ижевске мятеж вспыхнул 8 августа. Вскоре борьба развернулась в Воткинске. Перевес сил оказался на стороне контрреволюции. Подавляющее большинство местных коммунистов сражалось в это время на фронте с

чехословаками. Не было необходимых сил для того, чтобы своевременно организовать рабочих на подавление контрреволюционного мятежа. Советская власть в Ижевске и Воткинске пала. Начались кровавые расправы над трудящимися и их семьями. Распинавшиеся на словах о «демократии» и «гуманности», эсеры и меньшевики показали свое истинное лицо предателей и палачей трудового народа.

Организуя контрреволюционные мятежи в советском тылу, империалисты Антанты вместе с тем создавали и целые белогвардейские армии, главным образом на окраинах страны. На Юге летом 1918 г. Антанта располагала крупным белогвардейским формированием — «Добровольческой армией» генерала Дешикина, боевым ядром которой являлись бывшие царские офицеры, сбежавшие сюда после Октябрьской революции со всех концов России. К середине августа эта армия, начав наступление из южных районов Донской области, захватила станцию Тихорецкую, Екатеринодар (Краснодар), Новороссийск. К ней присоединились белогвардейско-кулацкие банды полковника Шкуро и др. В оренбургских степях вновь лютовали белоказачьи сотни атамана Дутова. В Фергане появились вооруженные англичанами шайки басмачей.

Под крылышком у иностранных интервентов и под защитой штыков чехословацких мятежников, как грибы после дождя, появлялись одно за другим марионеточные правительства, вроде «Северного правительства» Чайковского. В Самаре (Куйбышев) эсеры — бывшие члены Учредительного собрания сколотили свое антинародное правительство. Они придумали ему пышную вывеску — «Комитет членов Учредительного собрания» (Комуч). Видную роль в делах этого ублюдочного органа играл вице-консул США в Самаре Вильямс. Народ презрительно называл эсеровское правительство «самарской учредилкой». С благословения представителей Антанты и белочехов в Екатеринбурге появилось кадетско-меньшевистско-эсеровское «Областное правительство Урала». По такому же образцу было скроено и еще одно «правительство» — Сибирское, заседавшее в Омске. Главным его требованием было отторжение Сибири от Советской республики и превращение ее в буржуазное государство, олекаемое империалистами США, Англии и Франции.

Каждое такое «правительство» рассчитывало стать со временем всероссийским.

Правда, не вся внутренняя контрреволюция ориентировалась на Антанту. Часть ее сил делала ставку на Германию. В районах, оккупированных австро-германскими войсками, также создавались антинародные «правительства», угодные эксплуататорским классам. На Украине немецкие захватчики поставили во главе правительства, осуществлявшего буржуазно-помещичью диктатуру, гетмана Скоропадского — крупного украинского землевладельца, бывшего придворного царя Николая II. При поддержке немецких и турецких оккупантов возникли буржуазно-националистические правительства Грузии, Армении, Азербайджана, в которых главенствовали партии меньшевиков, дашнаков, мусаватистов. Буржуазия и ее партии активно сотрудничали с немецкими оккупантами в Белоруссии и Прибалтике.

С помощью германских империалистов на Дону возникла крупная белогвардейская армия, ядро которой составляла контрреволюционно настроенная казачья верхушка и офицерство. Во главе этой армии стоял царский генерал Краснов, уже поднимавший мятеж против Советской власти в первые месяцы ее существования. Видную роль в белоказачьей армии Краснова играл полковник Мамонтов. Летом 1918 г. армия Краснова захватила обширную территорию на Дону и двинулась по указке своих хозяев — германских империалистов — на Царицын (Сталинград), чтобы овладеть этим важным стратегическим пунктом. Краснов надеялся объединить свои силы с белоказачьими отрядами, действовавшими на Украине и Астраханской губернии.

Опираясь на помощь германского империализма, Краснов не переставал в то же время добиваться сотрудничества с Деникиным, которого поддерживала Антанта. Главарей белогвардейщины не смущало то, что их хозяева-империалисты враждовали между собой. Как господ, так и их слуг объединяло одно — ненависть к социалистической революции, стремление покончить с Советской властью в России любой ценой.

Так в первой половине 1918 г. произошло объединение сил внутренних и внешних врагов социализма. Буржуазия и помещики России имели в своем распоряжении военные кадры и людские силы — антисоветски настроенные

офицерство старой армии, кулачество, зажиточное казачество и пр. Но эксплуататоры были лишены своих богатств, заводов и фабрик, оружия. Иностранцы имели вдоволь всякого вооружения и большие денежные средства. Но их армии были заняты на фронтах мировой войны. Только сравнительно небольшую часть своих войск международный империализм мог выделить для интервенции. Поодиночке обе эти силы не могли бы долго воевать против Советской власти, опирающейся на поддержку подавляющего большинства народа.

Внутренняя контрреволюция, поддержанная начавшейся иностранной интервенцией, стала собирать свои силы для долгой и упорной борьбы против советского народа. В Самару и Екатеринбург, в Оренбург и Омск, на Дон и Кубань сбегались все, кому ненавистна была власть Советов: помещики, капиталисты, буржуазная интеллигенция, кулачье, бывшие офицеры, генералы, жандармы, полицейские. Свергнутым эксплуататорам казалось, что в разбушевавшемся пожаре гражданской войны сгорят не они, а власть Советов.

Бои против интервентов и белогвардейцев на Волге, Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Севере и Кавказе вели местные отряды Красной гвардии и Красной Армии, сформированные в городах и уездах из рабочих и крестьян. Они приняли на себя всю тяжесть первых ударов врага.

Непосредственными организаторами отпора интервентам и белогвардейцам, руководителями вооруженной борьбы трудящихся масс были местные организации Коммунистической партии, Советы и профессиональные союзы. Большую работу развернули большевики Урала. Уральский областной комитет партии призвал все партийные организации Урала возглавить борьбу с интервентами.

«Революция в опасности!..

Поднимайтесь на борьбу, свободолюбивые сыны Урала! Становитесь все в ряды Красной Армии! Ваши долины и ущелья пусть станут могилой для изменников и контрреволюционеров!

Красный Урал в опасности! Все к оружию!» — с таким призывом к рабочим и крестьянам обратился летом 1918 г. Пермский комитет РКП(б).

По призыву партии ряды Красной Армии пополнили почти две трети коммунистов Урала. На фронт ушли

Запись добровольцев в Красную Армию (Ярославль 1918 г.) (Фото)

почти все рабочие Миньярского, Сысертского, Нижне-Тагильского, Алапаевского, Ирбитского и других заводов. В Красную Армию влились также многочисленные вооруженные отряды деревенской бедноты.

Как только создалось угрожающее положение в Самаре, ревком, председателем которого был В. В. Куйбышев, объявил город на осадном положении. Все коммунисты, способные носить оружие, были объявлены мобилизованными. В течение трех-четырех дней профсоюзы металлистов и кожевников сформировали вооруженные отряды рабочих численностью свыше двух тысяч человек.

Рабочие отряды формировались в Омске, Новониколаевске и других промышленных центрах Сибири. В Забайкалье и на Дальнем Востоке создавались партизанские отряды и части Красной Армии, которые оказывали упорное сопротивление интервентам и белогвардейским бандам Семенова. В тылу интервентов все шире развертывалось партизанское движение, возглавляемое подпольными организациями Коммунистической партии.

Как иностранные интервенты, так и их подопечные — внутренняя контрреволюция — осуществляли в отношении

советского народа политику кровавого террора. Везде, где силы контрреволюции временно побеждали, восставливалась буржуазно-помещичья диктатура в самой свирепой форме. На заводы, фабрики, рудники возвращались прежние владельцы. С помощью иностранных и белогвардейских штыков они наверстывали упущенное. Рабочие подвергались самой неприкрытой и жестокой эксплуатации. В деревне вновь воцарились кулак и помещик. Земля и снятый с нее урожай отбирались у крестьян и передавались тем, кто владел этой землей до октября 1917 г. Карательные отряды истязали и грабили народ. Виселицы, расстрелы, порка — вот та «свобода», которую принесли с собой эсеро-меньшевистские «правительства» и англо-франко-американские интервенты.

В захваченных врагами районах Советской страны были посажены в тюрьмы десятки тысяч людей. По Волге и Каме плавали «баржи смерти». В их вонючих трюмах находились сотни людей, раздетых догола, мучимых жаждой и голодом, обреченных на страшную смерть. Из Самары на восток в «поезде смерти» было отправлено 2700 рабочих и крестьян. Из них около двух тысяч расстреляны.

Мрачную память оставили по себе интервенты на Севере. В тюрьмах Мурманска и Архангельска и концентрационных лагерях за время иностранной оккупации побывал каждый шестой житель северных районов. В одной только Архангельской тюрьме в течение года перебивало 38 тысяч человек. Из них более девяти тысяч зверски убито. На острове Мудьюг и в Иоканье — безлюдном диком месте на Кольском полуострове — интервенты устроили концентрационные лагеря. В этих местах заключения мучительная смерть была почти неизбежна. Люди гибли от непосильного труда, голодного истощения, холода, болезни и пыток.

Особенно зверски обращались интервенты с пленными красноармейцами. Один из участников интервенции на Севере, американец Ральф Альбертсон, писал впоследствии: «Я неоднократно слышал, как офицеры приказывали своим солдатам не брать пленных, а убивать солдат противника даже в том случае, когда они являлись безоружными... Мы применяли против большевиков газовые снаряды, по это, по моему мнению, не являлось еще самой большой жестокостью... Однажды мы расстреляли более

30 пленных в качестве меры наказания против трех убийц. Сержант рассказывал мне, что, захватив комиссара местечка Борок, мы бросили его раздетым на улице с шестнадцатью штыковыми ранами»¹.

Таков был режим, установленный интервентами и белогвардейцами на захваченной ими территории. Здесь белый террор господствовал в самой откровенной и разнузданной форме.

Но политика терроризма, осуществляемая международным империализмом, простиралась значительно дальше оккупированных земель. В крупнейших политических и экономических центрах Советской страны — в Москве и Петрограде орудовало контрреволюционное подполье. В нем под руководством американских, французских и английских дипломатических представителей зрел опаснейший антисоветский заговор. Душой заговора в Москве были английский «дипломат» Локкарт и консул США Д. Пуль. В Петрограде заговорщиков возглавлял английский военно-морской атташе Кроми.

Органы ВЧК сорвали коварные замыслы врага. Заговорщики предстали перед советским судом. Выяснилось, что их главной целью был контрреволюционный переворот в Москве и Петрограде и физическое уничтожение руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Прежде всего заговорщики намеревались поднять руку на В. И. Ленина.

Летом 1918 г. агентура Антанты осуществила ряд подлейших террористических актов. В июне был убит из-за угла видный руководитель петроградской партийной организации В. Володарский. 30 августа пал, сраженный предательской пулей, верный сын Коммунистической партии М. Урицкий — председатель Петроградской ЧК.

В тот же день был тяжело ранен В. И. Ленин.

...Вечером 30 августа великий вождь пролетариата приехал в Замоскворецкий район Москвы, чтобы выступить на митинге рабочих завода Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича). Бурной овацией встретили трудящиеся любимого вождя и учителя. Затаив дыхание, они слушали горячую, стремительную речь

¹ R. Albertson, *Fighting Without a War*, New York, 1920, pp. 86—90.

В. И. Ленина. Он говорил о том, что представляют собой диктатура пролетариата и диктатура буржуазии.

Ленин в простых и ясных каждому рабочему словах разъяснил всю лживость демократических лозунгов, которыми жонглируют буржуазные и мелкобуржуазные партии. Они кричат о свободе и равенстве, но они вместе с тем стоят за сохранение богатств у помещиков и капиталистов. А разве может быть свобода и равенство там, где дворцы, заводы, фабрики, банки остаются в руках эксплуататоров?

«У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все — рабочим, все — трудящимся!»¹

Все это будет трудно провести в жизнь, ибо буржуазия оказывает бешеное сопротивление. Но пролетариат не может не победить в этой борьбе: всюду вокруг него сплачиваются народные силы, растет классовое сознание рабочих зарубежных стран. Задача дня состоит в том, указывал вождь, чтобы отстоять дело социалистической революции, отбить натиск интервентов и белогвардейцев, «чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян.

У нас один выход: победа или смерть!»²

Когда В. И. Ленин кончил речь, провожать его пошла взволнованная толпа рабочих. И вдруг на заводском дворе раздались один за другим несколько револьверных выстрелов. Стреляла Каплан, член террористической организации эсеров. Ее послал на это черное дело руководящий орган правых эсеров. В. И. Ленин был тяжело ранен.

Эта страшная весть молниеносно облетела страну. Рабочие, крестьяне, красноармейцы, матросы — миллионы простых людей, которым бесконечно дорог был Ленин, требовали справедливого и сурового возмездия врагам революции. Народ требовал объявить в республике **красный террор**. 2 сентября ВЦИК постановил:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 72.

² Там же, стр. 73.

«На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов»¹.

В ответ на злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина рабочие и крестьяне еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

★ ★ ★

Суровое это было время! В огне пожарищ контрреволюционных мятежей, в тяжелых боях с интервентами проходил для первой в мире Республики Советов грозной 1918 год.

Военное нападение империалистов Антанты и оживление внутренней контрреволюции поставили под угрозу само существование Советской власти. На Украине, в Белоруссии и Прибалтике — немецкие оккупанты. В Мурманске и Архангельске — англо-американо-французские интервенты. Во Владивостоке и Приморье — японские, американские, английские войска. В Сибири, на Урале, в Среднем Поволжье — чехословацкий мятежный корпус и эсеро-меньшевистская белогвардейщина. На Северном Кавказе — белогвардейская «Добровольческая армия» Деникина. На Дону — белоказачья армия Краснова. В Средней Азии — английские интервенты. В Закавказье — немецко-турецкие и английские захватчики, банды буржуазных националистов. В тылу — заговоры и кулацкие мятежи.

Республика Советов оказалась в огненном кольце фронтов, отрезавших от нее основные сырьевые, топливные и хлебные районы.

Смертельная опасность нависла над Советской страной. Пришел конец кратковременной мирной передышке, мирному труду рабочих и крестьян, приступивших к социалистическому строительству по плану, начертанному В. И. Лениным в его знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти».

Летом 1918 г. наша Родина вступила в новый период своего существования — период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 217.

Однако уже летом 1918 г. было ясно, что интервенты и белогвардейцы жестоко ошиблись, рассчитывая на быструю победу и захват Москвы. Весь трудовой народ, возглавленный Коммунистической партией, поднялся на решительный бой в защиту Республики Советов. Самоотверженная, героическая борьба советских отрядов на Урале, в Сибири, Поволжье и Дальнем Востоке сорвала замыслы врага. Не оправдались и попытки подорвать тыл Советского государства. Первые бои с интервентами и внутренней контрреволюцией показали всему миру великую силу молодого социалистического государства.

Но требовалось огромное напряжение сил, чтобы разорвать кольцо фронтов, разгромить контрреволюцию, отстоять Советскую власть. Миллионы людей прониклись сознанием суровой правды пламенных ленинских слов:

«У нас один выход: победа или смерть!»

Глава II

НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА!

ОБОРОНА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — КОРЕННЫЙ ВОПРОС РЕВОЛЮЦИИ

ВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО июля 1918 г. в Москве состоялось важное совещание: ВЦИК вместе с Московским Советом, представителями фабрично-заводских коллективов и профсоюзов города обсуждал меры, которые необходимо было принять в связи с тяжелым положением Советской республики.

С большой речью выступил В. И. Ленин. «Мы снова попали в войну, — сказал он, — мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм... Наша страна попала опять в войну, и исход революции зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне... Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному»¹.

Оборона республики становилась коренным вопросом революции.

Рабочему классу и трудовому крестьянству впервые в истории приходилось защищать свою собственную власть, свое государство. Гражданская война рабочих и крестьян России была отечественной войной против иноземных захватчиков и поработителей. Выступая как пламенные

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 13.

патриоты социалистической Отчизны, народные массы Советской страны явились передовым отрядом всемирной армии революционного пролетариата, борющегося за социализм. Освободительная война Советской республики против интервентов и белогвардейцев была в то же время войной классовой и являлась продолжением политики свержения власти помещиков и капиталистов. Она вызвала патриотический подъем в массах, привела к внутреннему укреплению страны и прежде всего к упрочению связей трудовых слоев города и деревни с пролетариатом, который руководил этой борьбой. Именно поэтому Коммунистическая партия и Советская власть могли действовать решительно и твердо, палаживая оборону республики, создавая могущественную рабоче-крестьянскую армию и обеспечивая ей прочный, надежный тыл.

Но чтобы выполнить эти задачи, нужно было преодолеть огромные трудности.

Хозяйственная разруха продолжала ощущаться остро. Заводам и фабрикам не хватало сырья и оборудования; на путях стояли без движения железнодорожные составы — не было топлива. Население страдало от отсутствия самых необходимых промышленных товаров. Все эти нехватки и недостатки удесятились, когда интервенты отрезали центральные губернии Советской России от топливных, сырьевых и хлебных районов страны.

Летом 1918 г. на Республику Советов надвинулся новый грозный враг — голод.

В потребляющих губерниях хлеба до нового урожая не хватало, а богатые хлебом районы: Украина, Дон, Кубань, Сибирь — были захвачены интервентами и белогвардейцами. Подвоз хлеба в города из месяца в месяц катастрофически сокращался. Особенно тяжело было с продовольствием в больших промышленных центрах, и прежде всего в Москве и Петрограде. Пайка, выдаваемого по карточкам, еле-еле хватало. Рабочие раз в два дня получали одну восьмую фунта хлеба — около 50 граммов, — да и то нередко со жмыхами. Бывали недели, когда хлеба и вовсе не выдавали.

Между тем хлеб в Советской России был. Но большая часть его находилась в руках кулаков, которые, ведя борьбу против диктатуры пролетариата, пускались на все, лишь бы их хлеб не достался трудящимся: спекулировали, перегоняли зерно на самогон, гноили в земле,

скармливали скоту. Кулачество хотело задушить Советскую власть костлявой рукой голода.

«Кулаки, — по выражению В. И. Ленина, — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры...»¹ Их больше, чем помещиков и капиталистов, они — самый многочисленный из эксплуататорских классов. В условиях дореволюционной России, соперничая с помещиками и капиталистами в погоне за наживой и ограблением трудящихся, кулачество нередко оказывалось в оппозиции к царю, дворянству и крупной буржуазии. Но кулака легко можно было помирить и с царем, и с помещиком. Другие отношения были у деревенской буржуазии с пролетариатом. Интересы хищника-кулака и рабочего были непримиримы. Поэтому кулачество восстало против диктатуры пролетариата. В этой борьбе оно стало искать себе союзников из числа средних и бедных крестьян, стремясь оторвать их от Советской власти и повести против нее. Пользуясь нуждой, темнотой, раздробленностью крестьянской бедноты, кулаки пытались подкупить ее, бросая ей подачки. Деревенские богатеи для этого свободно могли уделить часть того, что они награбили у тех же самых крестьян-тружеников. Действуя таким образом, кулаки иногда достигали цели. Были случаи, когда в антисоветских мятежах участвовали середняки и даже бедняки, когда средние крестьяне прятали хлебные излишки, гнали самогон — словом, поступали так же, как кулаки.

Между тем в условиях развернувшейся гражданской войны и интервенции интересы обороны страны требовали немедленного обеспечения хлебом рабочих и Красной Армии.

Борьба с голодом являлась не просто экономической задачей Советского государства — это была политическая борьба. Голод был верным союзником эксплуататорских классов, орудием их борьбы против социалистической революции. Недаром В. И. Ленин указывал, что борьба за хлеб — это борьба за социализм.

Но для того, чтобы получить хлеб, нужно было усилить пролетарское влияние на деревню, упрочить союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, организовав и сплотив массы вокруг партии. Вместе с тем Советская

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 39.

власть стремилась к соглашению со средним крестьянством.

«Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийцев, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса», — писал в августе 1918 г. В. И. Ленин¹.

31 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием к рабочим и крестьянам, ко всем трудящимся Советской России, призывая напрячь все силы на борьбу с контрреволюцией и голодом.

Советская власть ввела государственную монополию на хлеб и повела упорную борьбу со спекуляцией продовольствием. Весной 1918 г. Коммунистическая партия организовала поход рабочих в деревню. 21 мая 1918 г. В. И. Ленин, обращаясь от имени партии к рабочим Петрограда, писал:

«Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы*; больше никому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо»².

Тысячи рабочих Петрограда, Москвы, Ивапова и других городов — лучшие силы рабочего класса отправились в деревню, чтобы наладить снабжение хлебом промышленных центров и Красной Армии. На хлебный фронт партия направила опытейших организаторов. Так, общим руководителем продовольственного дела на юге страны был назначен И. В. Сталин, в Вятскую губернию был направлен А. В. Луначарский, в Орловскую — С. П. Серeda, в Тульскую — А. Г. Шлихтер.

Огромную роль в борьбе за хлеб и упрочение власти Советов в деревне сыграли комитеты бедноты (комбеды), созданные в июне 1918 г. специальным декретом Советского правительства. Комбеды явились опорными пунк-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 40.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 354.

тами диктатуры пролетариата в деревне, мощным проводником пролетарского влияния. Они объединили революционную часть крестьянства и, разъясняя политику Советской власти и партии, провели огромную работу по поднятию политической активности и сознательности деревенской бедноты. Комбеды решительно и твердо обуздывали кулачество, пресекали спекуляцию хлебом, изолировали кулака от трудящихся масс крестьянства. Благодаря им среднее крестьянство вырвалось из-под кулацкого влияния.

Неоценимую помощь оказывали комбеды рабочим продотрядам в организации учета хлебных запасов, в изъятии излишков продовольствия у кулаков. Через комбеды и с их помощью проходило в 1918 г. и формирование многих частей Красной Армии.

Комбеды нанесли сильный удар по сельской буржуазии. В результате их деятельности около 50 миллионов гектаров кулацкой земли перешло в руки бедняков и середняков. Беднота получила значительную часть сельскохозяйственного инвентаря и скота, конфискованных в кулацких хозяйствах. По инициативе комбедов в ряде мест возникли первые коллективные хозяйства: сельскохозяйственные коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли.

Борьба за хлеб, за сплочение бедноты и подавление кулачества явилась в условиях 1918 г. неотъемлемой частью всей работы Коммунистической партии по упрочению Советской власти и организации защиты социалистического Отечества. Одновременно решалась другая важнейшая и неотложная задача этого периода: создание в короткий срок регулярной Красной Армии, способной дать отпор врагу. А такой регулярной армии в начале 1918 г., когда развернулась интервенция и усилились выступления внутренней контрреволюции, Советская страна еще не имела.

Это была одна из труднейших задач партии и Советской власти. Впервые в истории создавалась армия пролетарского государства. Какой она должна быть? Как ее строить: как добровольческую или на основе воинской обязанности трудящихся? Как милиционную или как регулярную? Откуда взять командные кадры? Все эти вопросы не были еще разработаны теоретически, и в то же время Коммунистическая партия и Советское правитель-

ство вынуждены были практически налаживать оборону страны сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

У партии был богатейший опыт революционной борьбы и организации боевых сил, накопленный в борьбе против царизма, помещиков и капиталистов. В 1905—1907 гг. возникли рабочие боевые дружины; в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции создались отряды Красной гвардии. Но опыта создания массовой армии социалистического государства не было. В строительстве новой армии, как и во многих других областях государственного и социалистического строительства, партии пришлось идти неизведанными путями.

Огромная заслуга разработки принципов организации вооруженных сил Советского государства принадлежит В. И. Ленину. В своих работах он указывал, что для отпора иностранной интервенции и внутренней контрреволюции Советской Республике необходима строго классовая рабоче-крестьянская армия, руководимая пролетариатом и его авангардом — Коммунистической партией. Эта армия должна быть спаяна железной воинской дисциплиной, а ее управление — строго централизовано. В войсках необходимо хорошо организовать партийно-политическую работу и создать четкую систему политического воспитания бойцов и командиров.

Начало созданию Советских Вооруженных Сил положил декрет Советского правительства от 15 (28) января 1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Почетное право и обязанность защищать с оружием в руках государство пролетарской диктатуры от империалистических интервентов и белогвардейцев предоставлялось только трудящимся. Армия, которой социалистическое Отечество вверяло защиту завоеваний Октября, должна быть классовой, указывалось в декрете.

Вначале Красная Армия формировалась на основе добровольного вступления в ее ряды наиболее сознательных представителей рабочих и трудящихся крестьян. Но добровольческая армия не была и не могла быть массовой. В рядах Вооруженных Сил Советского государства — в Красной Армии, в сохранившихся отрядах Красной гвардии, в партизанских отрядах — к лету 1918 г.

было всего лишь около 450 тысяч человек. Отличительной особенностью первых, добровольческих, формирований Красной Армии являлась необычайная стойкость, высокий боевой дух и революционная сознательность бойцов. Но эти качества не могли восполнить того недостатка, что армия была малочисленной, плохо организованной, как правило, с децентрализованным управлением. Части армии нередко действовали разрозненно и не всегда подчинялись приказам вышестоящих военачальников. Не было налаженной системы подготовки пополнений и стройной организации снабжения. Поэтому добровольческая Красная Армия не могла бы долго противостоять регулярным, хорошо обученным и сильно вооруженным войскам интервентов и белогвардейцев.

Все же в первых боях гражданской войны добровольческие отряды сумели нанести врагу ряд крепких ударов. Самоотверженная борьба этих первых отрядов Красной Армии сковала значительные силы врага и дала возможность Советской республике выиграть время для создания регулярной армии.

Нелегко было в обстановке непрерывного наступления интервентов и белогвардейцев создать из разрозненных отрядов сильную боеспособную армию. Но Коммунистическая партия и Советское правительство, возглавляемые В. И. Лениным, в изумительно короткий срок справились с этой труднейшей задачей. В огне боев на фронтах гражданской войны вчерашние кузнецы, шахтеры, слесари, землепашцы вырастали в талантливых военных организаторов, командиров, комиссаров, красноармейцев — надежных защитников социалистического Отечества.

Партия и Советское правительство начали подготовку к переходу от добровольческой к регулярной Красной Армии, укомплектованной на основе воинской повинности трудящихся, еще в апреле 1918 г. Для этого было введено всеобщее военное обучение. Советское правительство отменило выборность командиров и установило новый порядок назначения на командные должности. Были определены сроки и условия службы в армии, вводилась воинская присяга. На местах организовывались военные комиссарпаты. Укреплялись и центральные органы военного управления.

29 мая 1918 г. ВЦИК принял первый декрет о призыве в Красную Армию в центральных промышленных районах и тех губерниях, где создалось особенно напряженное положение. На основе этого декрета Совет Народных Комиссаров объявил в июне мобилизацию трудящихся в Москве, Петрограде и в ряде уездов Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. Так весной 1918 г. практически началось строительство массовой регулярной Красной Армии на основе воинской повинности.

Первые мобилизации в Красную Армию показали, что трудящиеся массы расценивают защиту социалистического Отечества как свое кровное дело, а службу в Красной Армии — как свою первейшую обязанность. Особенно это чувствовалось в больших промышленных центрах: на призывные пункты рабочие шли стройными колоннами, развернув красные знамена, с пением революционных песен. В течение лета и осени 1918 г. в Красную Армию в порядке мобилизации влилось более 800 тысяч человек. Прошло еще немного времени, и она стала миллионной.

Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по организации обороны страны и созданию регулярной Красной Армии была одобрена V Всероссийским съездом Советов, происходившим в начале июля 1918 г.

На съезде была принята первая Советская Конституция, законодательно оформившая завоевания социалистической революции. В ней были воплощены ленинские принципы государственного устройства, союз рабочего класса с трудовым крестьянством, полное равноправие национальностей. Она закрепляла незыблемые основы власти рабочих и трудящихся крестьян. История еще не знала такой подлинно демократической Конституции. «То, что дает Советская конституция, — говорил В. И. Ленин, — ни одно государство за 200 лет не могло дать»¹.

Конституция 1918 г. признавала обязанностью всех граждан Советской республики защиту социалистического Отечества и устанавливала всеобщую воинскую повинность граждан от 18 до 40 лет, подчеркивая при этом классовый характер Красной Армии.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 477.

Один из первых полков регулярной Красной Армии перед отправкой на фронт. 1918 г. (Фото)

V Всероссийский съезд Советов торжественно провозгласил долгом каждого трудящегося по первому зову Советской республики встать на ее защиту от внешних и внутренних врагов. Съезд одобрил переход от добровольчества к строительству регулярной Красной Армии на основе военной повинности и признал необходимым в самый короткий срок провести мобилизацию трудящихся нескольких возрастов на территории всей страны.

Съезд Советов с особой силой подчеркнул важное значение революционной военной дисциплины в Красной Армии. «Рабоче-Крестьянская Красная Армия, — говорилось в постановлении съезда, — должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров». Народному комиссариату по военным делам вменялось в обязанность привлекать к ответу тех комиссаров и командиров, которые допускают нарушения воинского долга.

Одобрив мероприятия Советского правительства по созданию органов местного военного управления в виде окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов, съезд потребовал неуклонного проведения в жизнь принципа последовательного централизма в военном управлении, безусловного подчинения нижестоящих органов вышестоящим.

Съезд призвал профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и другие общественные организации оказывать всемерное содействие военному ведомству в обязательном военном обучении рабочих и трудящихся крестьян.

Решения V съезда Советов явились важным вкладом в практическое разрешение задач военного строительства.

Создавая армию нового типа, Советская власть должна была подготовить и новые кадры командиров из рабочих и трудящихся крестьян, преданных социалистической революции и способных возглавить борьбу против войск интервентов и белогвардейцев. Пролетарских командных кадров в распоряжении Советской власти было немного. Прежде всего это были командиры из рабочих, которые

овладели военным делом и опытом руководства боевыми действиями еще в составе боевых дружин в 1905 г., а затем — в отрядах Красной гвардии в 1917—1918 гг. Они получили боевое крещение на баррикадах, в огне революций. Это были наиболее ценные командные кадры, которые вынесли на своих плечах главную тяжесть создания Красной Армии и руководства ее борьбой на фронтах гражданской войны.

Некоторое число командиров подразделений и частей Советская республика получила из солдат старой армии. Преимущественно это были солдаты, которые приобрели военный опыт, будучи членами солдатских комитетов в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Такого рода командиры также представляли огромную ценность для молодой Красной Армии.

Но подобных кадров было недостаточно, чтобы удовлетворить потребность в командирах, растущую с каждым днем. Поэтому еще в начале 1918 г. началась подготовка новых красных командиров из рабочих и трудящихся крестьян. По указанию В. И. Ленина было решено создать широкую сеть курсов командного состава. Число военно-учебных заведений непрерывно росло. В марте 1918 г. их насчитывалось 13, а к концу 1918 г. — 63.

Вместе с подготовкой красных командиров из народа Коммунистическая партия и Советское правительство решили привлечь к строительству Красной Армии военных специалистов из офицеров и генералов старой армии. Они обладали необходимыми знаниями, без которых нельзя было ни строить Красную Армию, ни руководить ее боевой деятельностью. Для армии и всеобщего военного обучения трудящихся требовалось огромное количество инструкторов. А получить их можно было также только из числа старых военных специалистов.

Командный состав старой армии состоял в громадном большинстве из представителей эксплуататорских классов — помещиков и буржуазии. Поэтому многие генералы и офицеры были ярыми противниками Советской власти. Они, как правило, уходили в белогвардейский лагерь. Лишь часть старого офицерства — главным образом выходцы из интеллигенции и мелкобуржуазной среды — была настроена прогрессивно и сравнительно близко стояла

к народу, к солдатским массам. Такие офицеры скоро стали на сторону пролетарской революции. Особенно отчетливо перелом в настроении офицерства наметился в момент вероломного наступления германского империализма на Советскую республику в начале 1918 г., когда недоверие к утверждавшемуся советскому строю отодвинулось на задний план перед патриотическим порывом отстаивать честь и независимость Отчизны. Многие офицеры воочию убедились тогда, что Советская власть пользуется поддержкой широких народных масс и способна возглавить эти массы на борьбу с германской опасностью, что большевики не «агенты Германии», как клеветала на них буржуазия, а подлинные патриоты. Поняв это, лучшая часть военных специалистов и бывших офицеров старой армии вступила в ряды Красной Армии добровольно. В первые дни организации Красной Армии в ее ряды влилось около 8 тысяч бывших офицеров и военных специалистов. Еще десятки тысяч были призваны по объявленной мобилизации.

Партия умело использовала знания и опыт бывших военных специалистов и офицеров старой армии в интересах укрепления обороны Советской страны и создания могущественной Красной Армии. Это имело очень большое значение для организации Вооруженных Сил Советского государства. Такие военные специалисты старой армии, как В. М. Альтфатер, М. Д. Бонч-Бруевич, Д. М. Карбышев, А. Н. Николаев, С. С. Каменев, Б. М. Шапошников и др., честно служили в Красной Армии и сыграли немалую роль в достижении ее побед.

Использовать знания и опыт буржуазных военных специалистов можно было при одном обязательном условии — при бдительном контроле со стороны военных комиссаров и армейских коммунистических организаций. Только таким путем можно было предотвратить измену и предательство со стороны ряда военспецов, пришедших в Красную Армию не по своей охоте и втайне желавших гибели Советской власти. К тому же, воспитанные в духе буржуазной идеологии, бывшие офицеры и генералы зачастую не могли сразу разобраться в новых условиях, не умели понять и оценить историческое назначение Красной Армии, не всегда могли применять новые формы и методы борьбы и использовать все те возможности, которые были заложены в самой природе новых революцион-

ных войск. Да и красноармейцы зачастую не доверяли военспецам и не всегда подчинялись им. Вот почему нужно было, чтобы рядом с военным специалистом был комиссар-большевик, который контролировал его, направлял и помогал в случае необходимости своим авторитетом.

Военные комиссары являлись непосредственными представителями Советского правительства и Коммунистической партии в Красной Армии.

Партия посылала военных комиссаров в Красную Армию с первых дней ее создания. Уже при формировании первых красноармейских отрядов во многих случаях в них назначались и комиссары из числа стойких коммунистов. Весной 1918 г. институт военных комиссаров был введен во всех частях и соединениях армии, штабах, учреждениях и военно-учебных заведениях. Тогда же сложился и центральный орган — Всероссийское бюро военных комиссаров. Законодательное оформление институт военных комиссаров получил 10 июля 1918 г. в постановлении V Всероссийского съезда Советов «Об организации Красной Армии». «Военные комиссары, — говорилось в постановлении съезда, — являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной армии с рабочим и крестьянским режимом в целом»¹. Съезд указал, что военным комиссарам «поручается судьба армии». Поэтому на этот высокий пост «должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты»².

Военные комиссары — как правило, лучшие представители рабочего класса, старые члены партии, ее испытанные кадры — были политическими руководителями, воспитателями и организаторами личного состава частей и учреждений Красной Армии. Они политически просвещали красноармейские массы, своим примером и беззаветной преданностью революции спланивали их, увлекали на боевые подвиги, укрепляли воинскую дисциплину.

В своей деятельности военные комиссары опирались прежде всего на коммунистические ячейки в войсках. С их помощью они проводили политико-воспитательную

¹ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», М., 1935, стр. 75.

² Там же.

работу, сплачивали ряды армии, пресекали и предупреждали измену военспецов, поддерживали власть и авторитет командиров, преданных делу революции. Военные комиссары на своих плечах вынесли главную тяжесть строительства Красной Армии, они сыграли огромную роль в создании вооруженных сил революции.

Так, перед лицом смертельной угрозы, которую представляло собой нападение на Советскую Россию сильнейших капиталистических держав и российской буржуазно-помещичьей контрреволюции, Коммунистическая партия и Советская власть, ведя борьбу одновременно на многих фронтах, преодолевая бесчисленные трудности, создали армию рабочих и крестьян, боевую силу первого в мире социалистического государства. В борьбе с сильным и опасным противником она полностью оправдала те надежды, которые возлагали на нее партия и народ. В. И. Ленин так оценил Красную Армию:

«Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть.

Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений, смелее и смелее идут на врага, зная, что близко полное его поражение»¹.

Летом 1918 г. трудовой народ Советской страны радостно встретил вести о первых победах Красной Армии.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ — ГЛАВНЫЙ ФРОНТ РЕСПУБЛИКИ

Летом 1918 г. наибольшая опасность грозила Стране Советов с востока. Основные силы врага были направлены на захват Сибири, Урала, Поволжья. Войска Антанты, белочешский корпус, белогвардейские формирования, кулацкие мятежные банды — вот силы, которыми располагал противник в восточных районах России. И значительная часть их находилась ближе всего к Москве и другим жизненным центрам республики. Враг захватил огромные богатства, важные

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 220.

**Красноармейские части на демонстрации в день первой годовщины Октябрьской революции
7 ноября 1918 г. Москва (Фото)**

железнодорожные и водные магистрали, промышленные города, запасы хлеба. Это давало ему большие преимущества.

Белочехи и белогвардейцы, обладая многократным численным превосходством, захватили 22 июля 1918 г. Симбирск с его крупным патронным заводом и складами боеприпасов. 7 августа 1918 г. они ворвались в Казань, где хранился золотой запас республики. Район Средней Волги враги рассчитывали превратить в основной плацдарм для наступления на Москву. Много значило и господство над такой водной магистралью, как Волга. По ней в Центральпо-промышленный район поступала продукция горнозаводского Урала, поволжский хлеб, бакинская нефть. Захват врагами Среднего Поволжья давал возможность интервентам объединить Восточный, Южный и Северный фронты контрреволюции.

Борьба, развернувшаяся в Поволжье и на Урале, приобрела решающее значение для судеб социалистической революции. Освобождение от врага районов Поволжья, Урала, а затем и Сибири стало для Коммунистической партии и Советского правительства задачей первоочередной важности. Но для ее разрешения необходимо было прежде всего организационно укрепить советские войска, действовавшие на востоке.

Еще в первые дни чехословацкого мятежа отряды советских войск, боровшиеся в районе Пенза — Сызрань — Симбирск — Самара, были объединены в так называемый Чехословацкий фронт. Но в середине июля 1918 г. Советское правительство решило создать более крупное объединение — Восточный фронт. В него вошли все советские войска, действовавшие против интервентов и белогвардейцев в районе Волги, Урала и Сибири. Они были подчинены единому командованию — Реввоенсовету фронта в составе командующего и двух комиссаров. Это был первый советский фронт, возникший как оперативно-стратегическое объединение войск, предназначенное для решения крупных военных задач.

С его образованием разрозненные отряды стали сводиться в регулярные части и соединения Красной Армии. За короткий срок было сформировано более десяти стрелковых дивизий. В течение двух-трех месяцев в Поволжье и на Урале было создано пять советских армий и Волжская военная флотилия. Эти силы впоследствии освободили

дили от врага Урал, Сибирь и закончили свой поход на берегах Тихого океана.

В районе Пенза — Сызрань — Симбирск — Самара была создана 1-я армия Восточного фронта. Большая заслуга в организации регулярных частей Восточного фронта, и в частности 1-й армии, принадлежит В. В. Куйбышеву. Он стал политическим комиссаром и членом Реввоенсовета армии. Под его руководством сформировалась знаменитая Симбирская «железная» дивизия. На сызранском направлении родилась прославленная Инзенская дивизия. Из рабочих и крестьян Пензенской губернии была создана Пензенская дивизия. В Алатыре начала свой путь отдельная Алатырская группа. В начале августа в 1-ю армию прибыли пополнения — Витебский полк, Карачевский эскадрон, а затем Курская бригада. Из них сложилась 2-я бригада Симбирской «железной» дивизии. Партийные организации Самары и Симбирска направили в войска 1-й армии более 200 коммунистов на политическую и командную работу.

Почти одновременно с 1-й армией в конце июня 1918 г. организовалась 2-я армия Восточного фронта. Ее ядро составили рабочие отряды промышленных центров Урала, оборонявшие район Уфы, Самары и Челябинска. Среди них выделялся двухтысячный отряд под командованием уральского рабочего А. М. Чевырева. Ни царские тюрьмы, ни ссылки не сломили железную волю этого замечательного коммуниста. Рабочие любовно называли его «орлом Урала». Отряд А. М. Чевырева был преобразован в полк, а сам Чевырев назначен командиром полка. Вскоре он был назначен командиром бригады, а затем начальником дивизии. ЦК партии направил членами Реввоенсовета 2-й армии опытных партийных работников — прекрасного организатора С. И. Гусева и профессора астрономии Московского университета П. К. Штернберга, принимавшего участие в революционной борьбе с 1905 г. На пост заведующего политотделом армии был назначен активный участник революционных боев 1905—1907 гг. А. П. Кучкин.

Севернее 2-й армии в июле 1918 г. была создана 3-я армия. В нее вошли войска так называемого Северо-Урало-Сибирского фронта, сражавшиеся в районе Пермь — Екатеринбург — Ишим. Ядро ее, как и 2-й армии, составили рабочие уральских заводов, рудников и

шахт. Такие полки этой армии, как Камышловский, Алапаевский, целиком состояли из уральских рабочих. Когда в июле небольшой отряд Красной Армии отступал с Сысертского завода, в него добровольно вступило более трех тысяч рабочих. Они положили начало созданию 1-го Рабоче-Крестьянского полка 29-й дивизии 3-й армии. Из рабочих дружин Кыштымского и Уфалейского заводов был сформирован другой полк этой армии — 2-й Горный советский полк 30-й дивизии. Отряды южноуральских рабочих, крестьянской и казачьей бедноты составили ядро Белорецкого, Богоявленского, Архангельского, 1-го Верхне-Уральского имени Степана Разина и 2-го Верхне-Уральского полков 30-й дивизии. Позднее была сформирована 5-я Уральская дивизия 3-й армии. Командующим 3-ей армией стал видный военный деятель гражданской войны коммунист Р. И. Берзин.

В районе Саратова в июне 1918 г. началось формирование 4-й армии. Ее ядром была так называемая Особая армия, действовавшая против уральских белоказаков. Отдельные ее части были сведены в 1-ю и 2-ю Николаевские дивизии. В состав 1-й Николаевской дивизии вошла прославленная бригада под командованием народного героя В. И. Чапаева. Во 2-ю Николаевскую дивизию влились: пензенский отряд, преобразованный затем в 190-й Пензенский стрелковый полк; балашовский отряд, положивший начало 191-му Балашовскому стрелковому полку, и др. Вместе с рабочими Саратова в ряды 4-й армии вступала деревенская беднота Поволжья.

В середине августа 1918 г. войска, действовавшие на казанском участке фронта, были сведены в 5-ю армию Восточного фронта. В ее состав вошли главным образом части, отступившие от Казани, а также прибывшие из тыла 1-й и 2-й Московские революционные полки, 6-й Петроградский полк, Минский революционный полк, Курский, Тверской и др.

Летом 1918 г. была создана также Волжская военная флотилия. Ее организатором был матрос коммунист Н. Г. Маркин, прибывший во главе черноморских и балтийских моряков в Нижний Новгород (Горький). Рабочие Сормовского и других заводов переделали обычные речные буксиры в боевые суда, вооружили их орудиями и пулеметами. В Нижнем Новгороде был устроен военный порт и база снабжения флотилии.

По указанию ЦК партии и Советского правительства в армии Восточного фронта непрерывным потоком шли пополнения и эшелоны с оружием и боеприпасами. Все новые и новые полки двигались на восток из Москвы, Петрограда, Курска, Витебска, Минска, Новгорода, Твери, Тамбова и других мест. По Мариинской водной системе на помощь Восточному фронту шли с Балтийского моря четыре миноносца: «Прочный», «Прыткий», «Ретивый» и «Поражающий». В конце августа они прибыли в Нижний Новгород и пополнили Волжскую военную флотилию.

Новые пополнения вселяли в войска дух бодрости, веру в победу Советской власти над контрреволюцией.

В. И. Ленин, внимательно следивший за положением Восточного фронта, требовал от Высшего Военного Совета республики сосредоточить здесь все основные военные силы. 10 августа 1918 г. он писал: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В. В. Совету разработать план снятия с Западного фронта *наибольшего* числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок»¹.

Борьба на Восточном фронте была постоянно в центре внимания ЦК РКП(б). В конце июля 1918 г. ЦК принял специальное постановление, в котором были вскрыты причины неудач, постигших советские войска в период первых сражений на Волге и Урале и намечены меры повышения боеспособности сил Восточного фронта. Прежде всего ЦК потребовал проведения массовой мобилизации коммунистов на Восточный фронт. Это позволило укрепить командные кадры, усилить состав военных комиссаров, наладить политическое и воинское воспитание бойцов и командиров. В постановлении ЦК партии говорилось о необходимости создать партийные ячейки во всех без исключения частях Красной Армии. На главный фронт республики нужно было послать самые подготовленные, самые надежные полки.

ЦК обязывал местные партийные организации развернуть широчайшую агитацию среди трудящихся, разъясняя им всю опасность белогвардейско-чехословацкого мятежа.

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), Воениздат, 1957, стр. 63—64.

Призыв ЦК встретил горячий отклик на местах.

Общегородская партийная конференция Москвы, состоявшаяся 30 июля 1918 г., приняла следующее решение:

«...Московская общегородская конференция, признавая необходимым сосредоточить все силы партии на подавлении чехословацкого восстания, постановляет, согласно предложению ЦК партии:

1) В трехдневный срок, не позже 3-го сего августа, произвести учет всех партийных работников, имеющих в прошлом какой-либо командный опыт, и поставить их в распоряжение Народного Комиссариата по военным делам для нужд фронта.

2) Не более чем в недельный срок отправить в распоряжение военного комиссариата для надобности фронта одну пятую часть всех членов Московской партийной организации, в том числе всех бывших солдат.

3) Принять немедленно самые решительные меры к организации партийных ячеек во всех армейских частях и повести среди солдат самую энергичную партийную работу, координируя работу этих ячеек с работой местных районных и иных партийных организаций.

4) Положить в основу всей партийной агитации мысль о необходимости очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции и вообще необходимости повсеместного подавления контрреволюционных выступлений и обеспечения тыла Советской России»¹.

2 августа в Москве состоялись многолюдные митинги рабочих и красноармейцев в защиту социалистического Отечества. На них выступал В. И. Ленин и другие видные деятели партии и правительства.

«Либо власть кулаков, капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей»², — так говорил В. И. Ленин на митинге Варшавского революционного полка.

В партийных организациях красной столицы желающих пойти на фронт оказалось гораздо больше, чем требо-

¹ «Правда», 2 августа 1918 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 22.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В. собственными руками М. Д. Вонч-Эрвевичи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В ВИСШІЯ ВОЕННЫИ СОВЕТ.

Москва, Кремль.

М. Д. Вонч-Эрвевичи
ЛБ

Считаю необходимым всячески усилить
Восточный фронт. Предлагаю В. В. Совету разра-
ботать план снѣтїа с Западнаго фронта
НАИБОЛЬШЕГО числа частей. План этот надлежит
провести в кратчайшїи срок. Должны посты
всѣ боеспособныя части. Железныя дороги полу-
чат предписание немедленно пропустить уже
идушїа части на фронт и будут всемірно гото-
виться к принятїю и перевозкѣ новых.
Предлагаю В. В. Совету слѣдить за правильностью
и быстротой выполнения нарядов железными
дорогами. О промедленїях Председателя В. В.
Совета докладывает мѣт.

Отвѣтственность за скорѣйшее
исполненїе плана возлагается В. В. Совет.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. И. Ленин

Предписание В. И. Ленина Высшему Военному Совету
об усилении Восточного фронта 11 августа 1918 г.

валось. Вслед за первой мобилизаціей коммунистов-моск-
вичей в сентябре последовала вторая, в ноябре — третья.
С конца юня до середины октября 1918 г. из Москвы
только через оперативный отдел было послано на фронт
около 1500 агитаторов и организаторов Красной Армии.

В Петрограде решение ЦК партии о мобилизаціи ком-
мунистов встретило сопротивленїе со стороны Зиновьева,

который в ту пору был председателем Петроградского Совета, и его сторонников. Он уже не раз проявлял нежелание подчиниться коллективной воле ЦК и становился в оппозицию по ряду важных и острых вопросов. Оказавшись на ответственном посту в Петрограде, Зиновьев пытался отстаивать местнические интересы в ущерб общегосударственным и общепартийным. Так и на этот раз он, будучи хорошо осведомленным о военном положении республики и важности Восточного фронта, не постеснялся, однако, заявить, что требуемая ЦК мобилизация может якобы ослабить питерскую парторганизацию.

ЦК партии во главе с В. И. Лениным с негодованием отверг саботажные доводы Зиновьева. По поручению ЦК В. И. Ленин и Я. М. Свердлов писали Петроградскому комитету РКП (б):

«Жалоба Петрограда на то, что мы обезлюживаем Петроград, неосновательна. Где же брать лучших агитаторов и организаторов для общегосударственных задач, как не в Петрограде? Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехо-словацкий фронт. Петроград должен дать не меньше»¹.

Питерские коммунисты и рабочие были возмущены действиями Зиновьева. Они считали, что славный своими революционными традициями Петроград может оказать фронту более существенную помощь. Об этом В. И. Ленину рассказали представители петроградских рабочих, приехавшие в Москву. Опираясь на те сведения, которые они сообщили о возможных размерах мобилизации, В. И. Ленин передал в Петроград 27 июля по прямому проводу следующие требования:

«...Я категорически и ультимативно настаиваю на прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера десятиро большего числа рабочих. Именно таково требование Цека партии»².

ЦК партии и коммунисты Петрограда пресекли сопротивление Зиновьева. Районы Петрограда выделили по 25—30 ответственных работников для отправки на Восточный фронт. 2 августа 1918 г. первые отряды мобилизованных коммунистов и рабочих Петрограда выехали на фронт.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 28.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 513.

Мобилизация коммунистов проводилась также партийными организациями Тулы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Твери, Калуги, Казани, Саратова и других городов Советской России. Тысячи коммунистов шли в ряды Красной Армии. Только через Всероссийское бюро военных комиссаров за время с 21 июня по 28 ноября 1918 г. в Красную Армию было направлено около 3,5 тысячи коммунистов. Кроме того, большое число коммунистов направлялось на Восточный фронт непосредственно местными партийными организациями. К концу 1918 г. в войсках фронта находилось уже около 25 тысяч коммунистов.

Благодаря притоку свежих сил войска Восточного фронта, терпевшие вначале неудачи, становились все более боеспособными. Партийно-пролетарские пополнения принесли с собой дух бодрости, железной стойкости и веры в победу.

«...Мы уже имеем сведения, — говорил В. И. Ленин в конце августа 1918 г., — что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией»¹.

Главный фронт республики окреп. Враг, надеявшийся на легкие победы, сам оказался на грани серьезных поражений.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

В середине августа 1918 г. советские войска Восточного фронта начали наступление в Поволжье. Это еще не были окончательно сложившиеся части регулярной армии. Состояние войск Восточного фронта еще оставляло желать лучшего, но время не ждало. Новая армия строилась буквально под огнем, в ходе боев. Но все-таки строительство Красной Армии на востоке настолько продвинулось вперед и так изменилось соотношение сил на фронте, что можно было рассчитывать на значительные успехи.

Части Красной Армии на Восточном фронте насчитывали 63 тысячи штыков и сабель и более 200 орудий.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 65.

Противник имел от 50 до 58 тысяч птыков и сабель и до 220 орудий. Фронт не был силошным. Войска, как правило, располагались по фронту в одну линию. Кроме войск, находившихся на фронте, у обеих сторон имелись значительные силы в тылу. Белогвардейцы формировали сильную Сибирскую армию и в любое время ее дивизии могли вступить в бой. Но и в советском тылу также шло усиленное формирование новых полков.

Важнейшим участком Восточного фронта стал в августе район Казани. Здесь враг дальше всего продвинулся на запад, угрожая жизненно важным центрам страны. Коммунистическая партия поставила войскам Красной Армии задачу — вернуть Казань.

Казань расположена в нескольких километрах от Волги, на ее левом берегу, в том месте, где река делает крутой поворот на юг. Враг, захватив город, укрепился по обоим берегам Волги и выставил заслон в северо-восточном направлении. Действия сухопутных войск — и советских и вражеских — поддерживались военными флотилиями.

К началу наступления на Казань (12 августа) численность советских сил на правом и левом берегах Волги составляла 3700 птыков и сабель, 15 орудий и бронепоезд. Противник же имел 2100 птыков, шесть орудий и бронепоезд. Советским войскам обеих групп помогали части, которыми командовал герой гражданской войны В. М. Азин из 2-й армии. Они наступали на Казань с северо-востока. Советская Волжская военная флотилия имела в своем составе три морских миноносца, переброшенных из Балтики, и около полутора десятков вооруженных судов. Они располагали 32 орудиями и 58 пулеметами. Таким образом, части Красной Армии имели некоторый численный перевес над противником. Вражеская флотилия под Казанью была также слабее советской.

Наступление Красной Армии на Казань началось 12 августа. В этот же день советское командование отдало приказ создать из войск, находившихся под Казанью, 5-ю армию. 13 и 14 августа части 5-й армии вели упорные бои. Командовал ими П. А. Славен. В эти дни левобережная группа войск под командованием Яна Юдина отбросила противника за реку Казаньку, а правобережная группа заставила белогвардейцев отступить к Верхнему Услону. Но этот успех развить не удалось: про-

тивник перешел в контратаку и восстановил положение. Борьба за Казань затягивалась.

Белогвардейцы решили разгромить советскую 5-ю армию. В тыл правобережной группы была брошена бригада полковника Капшеля и другие белые части. Враг поставил перед собой цель захватить город и станцию Свияжск, где находился штаб 5-й армии и полевой штаб Реввоенсовета Восточного фронта, затем овладеть мостом через Волгу.

Белогвардейцы ворвались в Свияжск и уже подходили к железнодорожной станции. Расположенный здесь штаб 5-й армии оказался под ударом. Тогда взяли винтовки и стали в строй рядовыми бойцами работники штаба и хозяйственной части. К ним на помощь спешили десантники Волжской флотилии. Оборона была упорной. Станция Свияжск врагу не досталась. Пока длился этот бой, советские части ударили на главные силы белых. Противник дрогнул и начал поспешно отступать, а советская военная флотилия тем временем прорвалась в район Казани, потопила несколько пароходов и барж, уничтожила артиллерийскую батарею.

Поражение белых под Свияжском знаменовало собой начало перелома в борьбе за Казань в пользу 5-й армии. Наступление Красной Армии воодушевило рабочих Казани. 3 сентября они подняли в городе восстание. Это заставило белогвардейцев снять с фронта часть сил и бросить их против восставших. Рабочие дрались героически, оказав этим большую помощь войскам 5-й армии. Однако части Красной Армии не смогли вовремя прийти на помощь рабочим Казани, и восстание было подавлено. Но час освобождения близился.

В эти дни на фронт пришло известие о злодейском покушении на жизнь В. И. Ленина. Оно вызвало в частях взрыв возмущения и ненависти к врагу.

«После покушения на товарища Ленина, — говорилось в одном из газетных сообщений с Восточного фронта, — красноармейцев едва можно было сдержать. По донесениям комиссаров, все они рвались в бой»¹.

5 сентября советские войска вновь двинулись в наступление. К высотам Верхнего Услона, господствовавшим над Казанью, прорвались суда военной флоти-

¹ Газета «Красная Армия», 13 сентября 1918 г.

ли — миноносцы «Ретивый», «Прыткий» и семь вооруженных пароходов. Они уничтожили две береговые батареи противника и отогнали его флотилию. На берег высадилась десанты. Вместе с красноармейцами Владимирского полка десантники после рукопашной схватки заняли село Верхний Услон. Из пятнадцати орудий, установленных на высотах, был открыт огонь по Казани.

При поддержке Волжской военной флотилии левобережная группа форсировала реку Казанку и вплотную подошла к городу. Части правобережной группы на судах флотилии переправились на левый берег и вместе с моряками высадились недалеко от города. С северо-востока подходили полки 2-й армии. К утру 10 сентября Казань была окружена с трех сторон. Начался штурм. Красноармейские цепи шли в атаку с пением «Интернационала».

Первыми в Казань ворвались части 2-й армии, которыми командовал В. М. Азин. За ними в город вступили бойцы 5-й армии и моряки военной флотилии. К двум часам дня 10 сентября 1918 г. Казань была полностью очищена от врага. Над славным волжским городом взвился красный флаг.

Разгром белогвардейцев под Казанью явился переломным моментом в ходе борьбы на Восточном фронте. Узнав об этом важном событии, В. И. Ленин, еще не оправившийся после тяжелого ранения, написал приветствие Красной Армии:

«Приветствую с восторгом блестящую победу Красных Армий.

Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма»¹.

Пытаясь спасти положение, противник стал стягивать войска с других участков фронта в район 5-й армии. Это выгодно сказалось на действиях советских войск соседней 1-й армии. Она стала готовиться к наступлению в треугольнике Симбирск — Сызрань — Самара. К этой операции были привлечены еще две армии. С севера на юг и юго-восток наступала 5-я армия, с запада — 1-я и с юга —

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 72.

4-я армия. Ближайшей задачей было освобождение Симбирска.

Бои за этот город 1-я армия начала еще в середине августа. В то время она насчитывала лишь около 10 тысяч штыков; противник был в два раза многочисленнее. Но отвага советских воинов сводила превосходство врага на нет. В первых числах сентября 1-я армия предприняла наступление на Симбирск. Главный удар наносила Симбирская дивизия, которой командовал герой гражданской войны Г. Д. Гая. За свою необыкновенную стойкость эта дивизия получила наименование «железной».

Советские войска 1-й армии под командованием М. Н. Тухачевского достигли больших успехов. В районе Симбирска по указанию М. Н. Тухачевского впервые в годы гражданской войны был использован в массовом масштабе автомобильный транспорт. Целый полк красноармейцев был переброшен на автомобилях на большое расстояние. Это позволило за короткое время создать ударную группировку на фланге белогвардейских войск. Противник не ожидал таких действий советского командования и вынужден был поспешно отступить на восток.

9 сентября началось общее наступление войск на Симбирск. За три дня боев красные полки продвинулись на 70 километров и к концу 11 сентября с трех сторон охватили город. Утром 12 сентября красноармейцы пошли на штурм. Враг отступил за Волгу. В этом бою прославились своим бесстрашием бойцы 1-го и 2-го Симбирских полков.

Как только Красная Армия вступила в город, немедленно были освобождены все арестованные белогвардейцами сторонники Советской власти. Политический комиссар 1-й армии О. Ю. Калинин впоследствии так описывал это событие:

«Трогательной картиной дня было освобождение из губернской тюрьмы красногвардейцев и сторонников Советской власти. Мы освободили в этот день около полутора тысяч наших людей. Нас окружала толпа освобожденных, оборванных, грязных и бледных товарищей, которые целовали нас, плакали от радости и кричали, прорезывая воздух громкими криками радости о победе и «ура».

Начальник дивизии тов. Гая, окруженный товарищами, произносит речь. Он по национальности армянин. Говорит хорошо по-русски, но от возбуждения и наплыва чувств начинает путаться, размахивать руками и большинство слов произносит на своем родном языке... Но мы все слушали и отлично понимали друг друга... Это для нашей армии был первый шаг радости после поражения»¹.

В тот же день В. В. Куйбышев телеграфировал В. И. Ленину, что Симбирск занят советскими войсками. Красные воины поздравили Владимира Ильича с освобождением его родного города. В. И. Ленин в ответ тепло приветствовал красноармейцев — освободителей Симбирска. Бои за Симбирск свидетельствовали о возросшей силе Красной Армии.

Но белогвардейцы и чехословаки не оставили надежды вновь захватить город. Укрепившись за Волгой, противник под защитой сильного артиллерийского огня предпринял попытку переправиться через реку по уцелевшему мосту. Оборона моста была поручена Интернациональному полку, входившему в состав Симбирской дивизии. Полк целиком состоял из венгров, немцев, чехов, поляков, сербов. Это было яркое проявление пролетарского интернационализма, классовой солидарности трудящихся разных стран.

Атаки белых поддерживались сильным пулеметным огнем. Но бойцы-интернационалисты держались стойко. Командир интернационального полка венгр Д. Варга с небольшой группой бойцов переправился на левый берег Волги и захватил у врага два пулемета.

Исход сражения за Симбирск решили прибывшие части 5-й армии. Их доставили пароходы. 24 сентября они вместе с частями 4-й армии перешли в наступление и отеснили врага на восток. Отныне Симбирск был в безопасности.

Вслед за Симбирском были освобождены от врага Вольск и Хвалынский, расположенные между Симбирском и Сызранью. Положение вражеских войск в районе Сызрани и Самары стало угрожающим. Скоро затрещал весь фронт чехословаков и белогвардейцев. Красная Армия наносила один за другим сокрушительные удары.

¹ «Симбирская губерния в 1918—1920 гг.», Сборник воспоминаний, Ульяновск, 1958, стр. 46—47.

Империалисты Антанты спешили укрепить силы контрреволюции в Поволжье. Они приняли меры, чтобы усилить материальное снабжение белогвардейцев. Вместе с тем Антанта предприняла попытки к организационному сплочению белогвардейских сил. По настоянию союзников вместо разношерстных белогвардейских местных «правительств», возникших на востоке страны, была создана коалиционная эсеро-кадетская власть — так называемая Директория. Она была объявлена «Временным всероссийским правительством». Создание Директории явилось шагом к установлению открытой военной белогвардейской диктатуры, попыткой объединения всех сил внутренней контрреволюции.

Но Директория была бессильна изменить положение на фронте. Белогвардейские войска и особенно армия «самарской учредилки» разлагались под влиянием поражений. Не желали воевать и солдаты чехословацкого корпуса: они все настойчивее требовали отвода в тыл и отправки на родину. Командующий бузулукской группой белой армии в октябре доносил по начальству, что «мобилизованные почти поголовно ушли из рядов частей: сызранские, хвалынские — на правом берегу Волги; бугурусланские и бузулукские — за Кинелем»¹. Такое же положение было и в других группах белогвардейских войск.

Неспокойно было и в тылу врага. В Поволжье, на Урале и в Сибири рабочие бастовали. Начались народные восстания. Осенью 1918 г. поднялись на борьбу крестьяне Славгородского уезда на Алтае и Минусинского уезда Енисейской губернии. Во фронтовой полосе буквально за спиной белогвардейских войск возникали красные партизанские отряды. Среднее крестьянство, обманутое летом 1918 г. эсерами и меньшевиками, испытал прелести белогвардейской «демократии», поворачивало в сторону Советской власти.

Разложение войск противника и разгоравшаяся борьба рабочих и трудящихся крестьян в тылу врага облегчали задачу разгрома белых армий в Поволжье. В сентябре 1918 г. началось наступление частей Красной Армии на последние опорные пункты белогвардейцев: Сызрань и Самару.

¹ «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 380.

Советское командование решило окружить вражеские части в районе Сызрани и уничтожить их. Для этой цели одна из бригад 4-й армии должна была перерезать железную дорогу Сызрань — Самара и преградить белогвардейцам и чехословакам путь на восток. В начале октября Интернациональный полк Самарской дивизии 4-й армии зашел в тыл противника в районе Иващенковского завода, расположенного между Сызранью и Самарой. Иващенковские рабочие под руководством коммунистов восстали и выслали к красноармейцам делегацию с просьбой о помощи. Совместными усилиями интернационалистов и рабочих белые в районе Иващенкова были разбиты. Советские войска взорвали два железнодорожных моста и отрезали сызранской группировке противника путь отступления на восток. На станции Безенчук застряли эшелоны чехословаков. Их командование решило прорваться на восток с боем. Завязался жестокий бой. Вот что писал впоследствии один из участников этой схватки: «Интернациональный полк с местными рабочими принял бой с чехами. Деревня Васильевская и станция Безенчук переходили из рук в руки. Одна штыковая атака следовала за другой. Интернациональный полк и героически сражавшиеся рабочие остались победителями в борьбе против превосходящих сил противника»¹.

С запада на отрезанную группировку врага наступали части 1-й армии. Противник запросил помощи из Самары. Скоро с востока и юга подошли свежие силы белогвардейцев. Им удалось окружить Интернациональный полк и иващенковских повстанцев. Перевес сил был на стороне белых. С большим трудом и огромными потерями советский полк вырвался из окружения. Из 1200 человек осталось немногим более 400 бойцов. Враг жестоко расправился с иващенковскими рабочими. Почти все участники восстания были расстреляны.

Но, в то время как шли эти бои, войска 1-й армии уже подходили к Сызрани. Дружной атакой они сломили сопротивление противника, упорно защищавшего Александровский мост через Волгу. В панике белогвардейцы бросались в Волгу, чтобы спастись вплавь, и здесь их настигала гибель. Опасаясь окружения, враг 3 октя-

¹ «Шарло еш Калапач» № 8—9, 1932 г., стр. 96.

бря 1918 г. бежал из Сызрани. Полки Красной Армии вошли в город.

От Сызрани белогвардейцы и чехословаки отходили к Самаре. Но уже было ясно, что удержаться им здесь не удастся — слишком силен был напор советских войск.

6 октября передовые части 4-й армии подошли к Самаре, а на следующий день они вступили в город. Наступавшей Красной Армии оказали помощь рабочие Самары, которые подняли восстание против белогвардейцев. С освобождением Самары стал свободен и великий водный путь — Волга.

Красная Армия наступала на Урал. Город за городом переходил в руки Советской власти. В октябре были освобождены Бугуруслан, Бузулук, Бугульма. Рабочие и крестьяне радостно встречали свою освободительницу — Красную Армию. Быстро восстанавливалась Советская власть. Трудящиеся освобожденных районов, испытав на себе всю тяжесть белогвардейского ига, старались всячески помочь Красной Армии, чтобы не повторились черные дни вражеского нашествия.

Крестьяне-середняки, которые еще весной предпочитали спекулировать хлебом, но не сдавать его государству, теперь охотно шли навстречу требованиям Советской власти. В центральные губернии страны двинулись из Поволжья эшелоны с продовольствием. Вверх по Волге потянулись караваны с хлебом, мясом, рыбой, солью. Советская республика вернула себе богатый продовольственный район.

Одновременно с освобождением Поволжья началось очищение от врага Прикамья. Здесь действовала 2-я армия под командованием В. И. Шорина. Большую помощь оказывала ей Волжская военная флотилия. Части 2-й армии, освободив в конце сентября — начале октября Чистополь, Елабугу и Сарапул, стали готовиться к наступлению на Ижевск и Воткинск.

Ижевск после Тулы был вторым центром производства стрелкового оружия. В этом районе белогвардейцы глубоко вклинились в оборону советских войск. Образовался своего рода «аппендикс», который необходимо было как можно быстрее ликвидировать. ЦК партии и лично В. И. Ленин уделяли огромное внимание действиям 2-й армии и требовали скорейшего освобождения Ижевска.

По армии был издан специальный приказ. В нем говорилось:

«Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2-й армии т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ожидает донесения о взятии Ижевска.

Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7 ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов экстренную телеграмму о взятии Ижевска»¹.

Приказ этот был доведен до сведения каждого красноармейца армии.

Между тем враг в районе Ижевска и Воткинска имел большие силы — около 25 тысяч человек. Части же Красной Армии насчитывали всего 17 тысяч бойцов. Противник хорошо укрепился и готовился к длительной обороне. По плану советского командования на главном направлении была сосредоточена ударная группа. 3 ноября командование 2-й армии отдало приказ взять Ижевск штурмом. 7 ноября 1918 г. полки Красной Армии, приблизившись к городу, после артиллерийской подготовки начали штурм. В некоторых местах враг оказал упорное сопротивление. Ударные офицерские роты белогвардейцев несколько раз бросались в контратаки. При этом в целях психического воздействия на красноармейцев «ударники» наступали мерным шагом, в полный рост, под звуки оркестра. Это был трюк, рассчитанный на то, что бойцы советских войск проникнутся страхом перед необыкновенной «храбростью» и «неуязвимостью» белых. Но красноармейцы встречали их штыками, и ударные части врага замедленно редели и теряли свой боевой дух. Дело доходило до рукопашного боя. Но враг все больше и больше сдавал. Части 2-й сводной дивизии под командованием В. М. Азина, преодолев несколько рядов проволочных заграждений и окопов, в тот же день ворвались в Ижевск. В боях особенно отличились 3-й и 4-й сводные и Смоленский полки. Все они были награждены почетными революционными Красными знаменами. Красноармейцы и рабочие праздновали годовщину Великого Октября в освобожденном городе. 7 ноября командование 2-й армии получило из Москвы следующую телеграмму:

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 247.

«Приветствую доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует Социалистическая красная армия!

*Ленин»*¹

Приветствие великого вождя придало новые силы войнам Красной Армии. Через неделю войска 2-й армии освободили Воткинск.

Таким образом, осенью 1918 г. войска Восточного фронта добились крупных успехов, освободив от врага Поволжье и Прикамье.

Только на левом крыле фронта, на пермском направлении, обстановка складывалась не в пользу действовавшей там 3-й армии. Осенью на фронте этой армии произошли важные события. Одним из них было соединение с частями армии отряда южноуральских рабочих и казачьей бедноты, вырвавшегося из белогвардейского окружения.

Произошло это так.

Летом 1918 г. некоторые части Красной Армии и красногвардейские отряды, действовавшие на Южном Урале, оказались в кольце белоказачьей контрреволюции. В середине июля они сосредоточились в Белорецке, являвшемся рабочей крепостью Южного Урала. Здесь собрались отряды из Катав-Ивановского, Тирлянского, Симского, Узянского и многих других заводов. Сюда же прибыли Троицкий и Верхне-Уральский отряды. Из оренбургских степей подошли бойцы под командованием В. К. Блюхера и Н. Д. Каширина, дравшиеся против атамана Дутова. Во главе отрядов стояли бывшие фронтовики — рабочие и представители революционного казачества. 16 июля 1918 г. они собрались в Белорецке на совещание, чтобы выбрать из своей среды главнокомандующего и наметить общий план действий.

Вот как описывает командиров этих отрядов один из участников тех славных событий:

«Василия Константиновича Блюхера все привыкли видеть в его неизменной потертой кожанке, в солдатской фуражке, пыльных сапогах. Среднего роста, крепкий, шатен. Подбородок — в щетине редко освежаемой бритвой бороды. Серые внимательные глаза временами — в этом

¹ В. И. Ленин, Воезная переписка (1917—1920), стр. 81.

убедились все — отливали сталью. Челюсти и подбородок выдавали твердую, решительную натуру. Неразлучный маузер в деревянном чехле, бинокль, полевая сумка довершали скромный наряд...

Иван Каширин, любимец казачьей бедноты, популярный своей удалью, находчивостью, был прямой противоположностью Блюхеру. Высокий и стройный, он одевался с подкупающей простотой и красочностью. Синие казачьи офицерские брюки, в высоких хромовых сапогах. Иван Дмитриевич носил летом в жару простую рубаху-косоворотку или гимнастерку. На ней эффектно выделялся серебряный пояс, кривая казачья шашка — тоже в серебре. Наган. Каширин отпустил рыжеватую бородку, а голову часто брил. Ему было меньше тридцати, с виду это душа-кавалерист, рубака и весельчак.

Рядом с Иваном скромно выглядел старший Каширин, Николай. Среднего роста, брюнет, темноглазый, с задумчивым строгим лицом, в обычном костюме казачьего офицера. Николай еще не оправился от ран, ходил, опираясь на костыль или на гусарскую, в металлических пожнах, шашку.

Братья Каширины были родом из Верхне-Уральска. Оба — казачьи офицеры... Николай — твердый большевик, скромный, решительный, настойчивый, марксистски подкованный. Отступили из Верхне-Уральска Каширины всей семьей. Отец их — старый типичный казачий старшина, молчаливый, низенький старичок в синей казачьей фуражке с огромным козырьком. Каширин-отец проделал с отрядами сыновей весь поход. Похоронили его где-то под Кунгуром.

Из других командиров отрядов наиболее популярным был Николай Томин, командир Троицкой бригады, бывший казачий урядник. Высокий, плотный, с русой бородкой, рука на перевязи. Деятельный, спокойный и бесстрашный, он всегда был вблизи передовых частей фронта. Неизвестно было, когда он отдыхал, так привыкли его видеть всегда бодрствующим»¹.

На совещании командующим всеми отрядами был выбран Н. Д. Каширин. Решено было пробиваться к Екатеринбург через Верхне-Уральск на соединение с частями Красной Армии.

¹ *Ив. Недомин*, Поход Блюхера, изд. 2-е, Уфа, 1932, стр. 24—25.

После десятидневных упорных боев и героического штурма горы Извоз, господствовавшей над городом, советские отряды в конце июля заняли Верхне-Уральск. Однако в городе бойцы узнали, что 25 июля пал Екатеринбург. Дальше пробиваться было бесполезно. Отряды вновь вернулись в Белорецк. На совещании командиров был выработан новый план: двигаться через хребет Ала-Тау на запад, а затем на север, в район, занятый советскими войсками. Вместо раненого Н. Д. Каширина главкомом был выбран В. К. Блюхер. В первых числах августа 1918 г. отряды снова покинули Белорецк и взяли курс на Уфу.

Начался героический поход партизанской армии по горам Южного Урала. На многие километры растянулась в пути армия Блюхера. Ехали конники-казаки в своей традиционной форме, с лампасами на шароварах, с шашками на боку; шли пехотинцы-рабочие, вооруженные винтовками, кто в военной гимнастерке и картузе, кто в пиджаке и кепке, в сапогах, в ботинках, развалившихся в походе, перевязанных веревками и ремнями. Двигались крестьяне-бедняки в домотканой одежде и в лаптях. Среди бойцов и командиров были представители многих национальностей: русские, украинцы, татары, башкиры, марийцы и другие. Вместе с ними шли отряды интернационалистов — венгров, немцев, австрийцев, китайцев. В середине огромный обоз: телеги самых разных видов, тарантасы, повозки, брички, коляски, был даже один легковой автомобиль, который тянула пара лошадей. Все это двигалось с большим шумом. Телеги неизменно скрипели, дымилась от трения оси: их нечем было смазать — не было ни дегтя, ни мази. Иногда телеги смазывали медом, но его было мало, да и с продовольствием было очень туго. В середине обоза находилась санчасть. На повозках на соломе лежали раненые, перевязанные не бинтами (их не было), а полосами, нарезанными главным образом из рубах.

В армии во всем экономили: в хлебе, в боеприпасах. Особенно плохо было с патронами — на счету был каждый, его ценили на вес золота. Занимали патроны друг у друга до первого боя. Их доставали у врага штыком в жарких схватках, которые происходили каждый день. По пятам за армией шли белоказачьи сотни, путь не раз преграждали вражеские заслоны. Окруженная со всех

сторон, отбиваясь от белогвардейских набегов, сметая вражеские заставы, армия шла вперед по горным дорогам Урала. Не было ни уныния, ни паники, ни своеволия, свойственных многим партизанским армиям.

Костяком армии были русские рабочие, прошедшие сложный и длительный путь жестоких классовых боев, стойкие, преданные Советской власти, объединившие вокруг себя крестьянскую бедноту и трудящихся из других стран, оказавшихся в России. Всех их объединяли одни классовые интересы. Армия являлась живым воплощением великих идей пролетарского интернационализма, великой дружбы народов. Иностранные рабочие и крестьяне шли в бой за Советскую власть, ибо в ней они видели освобождение всех трудящихся мира от оков капитализма. Сила армии была в том, что во главе ее стояли большевики, не знавшие страха в борьбе. Коммунисты сплывали армию, вносили в нее дух бодрости, воодушевляли бойцов на подвиги.

Пополняясь в пути новыми отрядами, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, армия Блюхера к концу августа вышла в район Уфы и сосредоточилась к востоку от города, около станции Иглино. К этому времени в армии было около 10 тысяч бойцов, имевших на вооружении более ста пулеметов и 13 полевых орудий. Белогвардейцы, подтянув большие силы, решили дать блюхеровцам бой. Партизаны также готовились к сражению. Во всех полках и отрядах были проведены партийные собрания и беседы с бойцами. Командиры и коммунисты разъясняли важность предстоящего боя.

29 августа бой начался. Обе стороны дрались с большим ожесточением. Много подвигов совершили советские воины. Вот один из них. Под деревней Калтыманово красный пулеметчик сибиряк Ефим Кручинин прикрывал отступление отряда. Белогвардейские цепи долго не могли подняться: пулемет Кручинина своими очередями плотно прижал их к земле. Но патроны подходили к концу, и пулеметчик отослал своего помощника за подмогой. Сам Кручинин остался у пулемета и продолжал стрелять. Вдруг пулемет замолчал: произошел перекося патрона. Враги немедленно воспользовались этим и окружили отважного пулеметчика. Исправить пулемет Кручинину не удалось. Все плотнее сжималось вокруг него кольцо белогвардейцев. Но в ту минуту, когда они бросились

на Кручинина, он вскочил, выхватил гранату и отбежал в сторону. Белые прежде всего подбежали к пулемету, и тотчас же в них полетела граната. Взрывом многие были убиты и ранены. Озверевшие белогвардейцы закололи Кручинина штыками. Кручинин героически погиб, но дело свое сделал: продвижение белых было задержано. Скоро партизаны вновь перешли в наступление и отбросили врага.

Захватив станцию Иглино, советские отряды двинулись на север. Им предстояла переправа через реку Уфу. Сделать это было нелегко. В. К. Блюхер наметил переправу около деревни Красный Яр. Река была глубокой, ширина ее достигала здесь около 200 метров. Надо было немедленно строить мост, но для этого нужен лес, а его не было. Тогда стали закупать у башкир на слом сараи и негодные для жилья дома. Местное население охотно помогало партизанам. За одни сутки через реку перекинулся мост. Уже началась переправа, как появились крупные силы белогвардейцев. Завязался бой. Исход его решили красные казаки отряда, сплошной лавиной врезавшиеся во вражеские ряды.

«...Несмотря на упорное сопротивление, белые разбиты. Двести человек взято в плен. Остальные изрублены и утонули в реке. Наши трофеи — три орудия и шесть пулеметов. Потери выясняются»¹, — докладывал 3 августа Блюхеру командир Верхне-Уральского отряда Иван Каширин.

И вот переправа осталась позади. Мост пылал — его подожгли, чтобы затруднить преследование. Отряды уходили на север. Так армия Блюхера в середине сентября, совершив путь в полторы тысячи километров, выдержав десятки боев, достигла района Кунгура и соединилась с частями советской 3-й армии Восточного фронта.

В. К. Блюхер докладывал об этом событии в телеграмме 13 сентября 1918 г.:

«Москва, Совнарком, Пермь, Областному комитету РКП (б), командующему 3-й армией.

Приветствую вас от имени южноуральских войск в составе полков: Верхне-Уральского, Белорецкого, 1-го

¹ «На Южном Урале», Воспоминания участников гражданской войны, М., 1958, стр. 164.

Уральского стрелкового, Архангельского, Богоявленского, 17-го Уральского стрелкового, 1-го Оренбургского казачьего имени Степана Разина, Верхне-Уральского казачьего полка, отдельных кавалерийских сотен и артиллерийского дивизиона.

В вашем лице приветствую Российскую рабоче-крестьянскую Советскую республику и ее славные красные войска.

Проделав беспримерный полторатысячный переход по Уральским горам и области, охваченной восстанием казачества и белогвардейцев, формируясь и разбивая противника, мы вышли сюда для того, чтобы вести дальнейшую борьбу с контрреволюцией в тесном единении с нашими родными уральскими войсками, и твердо верим в то, что недалек тот день, когда красное знамя коммунизма взвевается над Уралом.

Командующий Южноуральским отрядом Блюхер»¹.

Соединение южноуральского отряда с 3-й армией явилось большим ударом для белогвардейцев и интервентов. 15 сентября 1918 г. генеральный консул США в Иркутске Гаррис телеграфировал в Вашингтон государственному секретарю о новых трудностях, возникших из-за большевистских войск, прибывших с Южного Урала. Войска эти хорошо организованы, подчеркивал он, и способны прекрасно маневрировать; несколько дней тому назад они продвинулись на север и теперь направляются к Красноуфимску, где они должны получить снаряды и патроны. У интервентов здесь не было надежных войск против этих сил.

30 сентября 1918 г. ВЦИК наградил В. К. Блюхера орденом Красного Знамени. Это был первый кавалер первого боевого советского ордена.

После небольшого отдыха южноуральские полки влились в 3-ю армию, пополнив ее ряды стойкими борцами за Советскую власть.

Вскоре здесь, на фронте 3-й армии, в сентябре — октябре 1918 г. начались кровопролитные бои в районе Нижнего Тагила и Кушвы. Численное превосходство было на стороне врага. Красноармейцы, большинство которых было уральскими рабочими, добровольно вступившими в Красную Армию, героически обороняли горнозаводский

¹ «Красная звезда», 10 августа 1957 г.

Урал. Знаменосец Крестьянского коммунистического полка «Красных орлов» рабочий Каменского завода Я. Е. Овсянников в октябре 1918 г. в бою под станцией Лая, рискуя жизнью, спас знамя полка. Он был тяжело ранен, но, когда белогвардейцы обошли советские позиции, Овсянников, собрав последние силы, обернул знамя вокруг тела и прикрыл гимнастеркой. Когда бой затих, он, истекая кровью, добрался до своего полка. Подвиг героя был высоко оценен: Советская власть наградила Я. Е. Овсянникова орденом Красного Знамени.

Такие случаи не были единичными. Героизм бойцов был поистине массовым явлением.

Политический работник полка «Красных орлов» Ф. И. Голиков писал в своем дневнике о боевых делах одного из полков, сражавшихся в районе станции Кын:

«Хочется написать о боевых успехах, которых добился в дни годовщины Октября Камышловский полк. В этом полку у каждого из нас друзья и знакомые. Нам радостно слышать, когда говорят: «Молодцы, камышловцы!»

Пользуясь тем, что наш полк «Красных орлов» закрепился у Баранчинского завода и у Лая, командование бросило камышловцев в помощь соседней дивизии, которая оказалась в трудном положении и под натиском белых отходила в сторону Лысьвы.

Камышловский полк — им командует бывший секретарь уездного исполнительного комитета Бронислав Швельнис — неожиданно для беляков подошел к заводу, после упорного боя выбил оттуда врага, погнав его дальше и занял станцию Кын. Бои происходили 8 и 9 ноября. За два дня Камышловский полк взял в плен больше трехсот солдат, двух полковников и девять других офицеров.

Пленных по узкоколейке перевозили в Кушву. Пока эшелон стоял, я разговорился с ними. Одеты они неплохо — все в добротных шинелях, в форменных папахах, в пимах. Большинство — молодые, недавно мобилизованные — из-под Шадринска, Камышлова, Ирбита, Тюмени и частью из Сибири. Пожилых сравнительно мало.

Но и пожилые и молодые производят одинаковое впечатление. Это — запуганные, забитые, темные люди. Спрашиваешь: «Зачем и за что воюете?». Отвечают все одно и то же: «Не по своей воле», «Погнали», «Мобилизова-

ные мы». Пленные у меня вызвали скорее сожаление, чем злобу. Белые пользуются темнотой и отсталостью. Стоит поговорить с иными, попавшими в плен, и слышишь просьбу принять их в Красную Армию. Я верю, что многие из пленных будут честно бороться за власть Советов.

Вчера камышловцы вернулись из-под Кына обратно в Кушву. Мы радостно встретили товарищей, достигших большой победы.

Камышловцы рассказывают о боях, о своих героях. Но, как всегда в таких случаях, к радости примешивается и горе. Победа под Кыном досталась нелегко. Полк потерял немало доблестных бойцов и командиров»¹.

Плечом к плечу с русскими братьями на пермском направлении храбро сражались бойцы китайского батальона под командованием Жэн Фу-чена и батальона интернационалистов, главным образом из венгров, которым командовал Ференц Мюнних. Многие из них отдали свою жизнь за общее дело трудящихся всего мира.

В дни ожесточенных боев главный удар принимали на себя коммунисты. Недаром в то время на поле боя можно было часто слышать команду, которой не было в уставе ни одной армии мира: «Коммунисты, вперед!» И по этой команде вставали лучшие сыны русского, украинского, белорусского и других народов Советской России. В старой шинели, простреленной не в одном месте, чаще в обмотках, чем в сапогах, в фуражке с яркой красной звездой, с винтовкой в мозолистых руках, они внешне ничем не отличались от других. Но какой силой они обладали! По их зову: «За власть Советов! Вперед!» — поднимались сотни и тысячи красноармейцев, и плохо приходилось врагу! Бессмертной славой покрыли себя большевики Урала, сражавшиеся в первых шеренгах бойцов. Уральская партийная организация с лета 1918 г. до начала 1919 г. лишилась 10 тысяч коммунистов, павших в боях за власть Советов.

3-я армия своей упорной борьбой в сентябре — октябре отвлекла на себя значительные силы белогвардейцев и чехословаков. Тем самым она оказала большую помощь другим армиям Восточного фронта.

¹ Ф. И. Голиков, Красные орлы. (Из дневников 1918—1923 гг.), М., 1959, стр. 81—83.

Первые победы, достигнутые Красной Армией на Восточном фронте летом 1918 г., сказались и на других участках борьбы. Крепла оборона Республики Советов.

КРЕПОСТЬ НА ВОЛГЕ

• В дни упорных сражений на востоке страны огненная лава гражданской войны растеклась и по южным степям. Здесь орудовали казачьи контрреволюционные полки Донской армии Краснова и деникинские «добровольцы». В их руках были богатые хлебом районы Дона. Германские оккупанты дали Краснову пушки, снаряды, винтовки. От Краснова немецкие «подарки» перепали и Деникину.

Летом 1918 г. главной задачей Краснова и его германских хозяев стал захват Царицына. Южная контрреволюция мечтала о создании единого белогвардейского фронта, охватывающего все Поволжье, Урал и юг России. Пока Царицын был советским, объединение белогвардейских сил востока и юга было невозможным. Овладеть Царицыном значило захватить узел железнодорожных, водных и многих грунтовых путей, пересекающих южные степи. Дважды за короткое время белоказаки Краснова пытались взять Царицын. Первая такая попытка была сделана в начале августа. •

Советские войска, державшие оборону на Царицынском участке фронта, в июне получили пополнение: сюда с Украины прибыли отряды под командованием К. Е. Ворошилова. В их составе было много донецких шахтеров и луганских металлистов — стойких, сознательных борцов за дело пролетарской революции. 23 июня К. Е. Ворошилов был назначен командующим войсками царицынского участка. В июле в городе был создан орган, объединивший руководство советскими войсками на юге страны, — Военный совет Северо-Кавказского военного округа. Во главе его был поставлен И. В. Сталин, находившийся в это время в Царицыне по заданию ЦК РКП(б). Членами совета являлись К. Е. Ворошилов и С. К. Минин. Благодаря энергичным действиям Военного совета красноармейские отряды за короткое время были сведены в части и соединения. Здесь, в районе Царицына, зародились первые крупные части красной конницы. Полки и дивизии возглавляли опытные, уже прославившиеся в боях

советские командиры — С. М. Буденный, О. И. Городовиков, А. Я. Пархоменко и такие активные партийные работники, как Н. А. Руднев. В армию непрерывно вливались мобилизованные рабочие и трудовые крестьяне. Местные партийные организации послали своих лучших коммунистов. С их помощью в войсках и среди населения развернулась большая политическая работа.

Царицын был объявлен на военном положении. Органы Советской власти и партийные организации усилили бдительность. Местная чрезвычайная комиссия раскрыла готовившийся заговор, во главе которого оказался начальник штаба военного округа — бывший офицер царской армии.

Большая заслуга в организации обороны Царицына принадлежала И. В. Сталину, показавшему образец твердости и решительности в самые острые моменты борьбы.

К началу августа войска Царицынского участка насчитывали около 34 тысяч бойцов. Это была самая многочисленная и сильная группа советских войск на юге. Ей и пришлось принять на себя удары белоказачьей армии Краснова.

Противник имел огромное превосходство в коннице. Это давало ему большие преимущества. В те времена конница на просторах степей была самым могущественным родом войск.

В июне — июле Краснову удалось сосредоточить свои силы для удара на Царицын, лишив его связи с советскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе.

В августе враг начал наступление на Царицын одновременно с запада, севера и юга. Главный удар — с запада — наносили части под командованием полковника Мамонтова; уже 11 августа они находились в 15 километрах от города. Но дальнейшее продвижение белоказачков было остановлено 1-м Коммунистическим Луганским полком. Бои достигли крайней напряженности. Враг нес огромные потери.

Обескровив противника, красные полки 23 августа сами перешли в наступление на центральном участке и отогнали белоказачков. Наступление с севера также было отбито, хотя противнику и удалось первое время захватить некоторые населенные пункты и приблизиться к городу.

Оборона Царицына в 1918 г. (С картины художника М. Грекова)

Первое наступление красновских войск на Царицын провалилось. Красноармейцы и трудящиеся Царицына радовались одержанной победе. Но каждому было ясно, что борьба только разгорается, что решающие битвы еще впереди. Выступая на митинге, посвященном разгрому красновских войск, К. Е. Ворошилов говорил:

«Настанет время, когда мы сумеем устраивать праздники, как в мирных свободных условиях. Теперь же у нас торчат штыки, и это паша гордость, ибо мы исполняем свой социалистический долг»¹.

Провал августовского наступления на Царицын вынудил белогвардейцев приостановить свое наступление и на других направлениях. Надеясь на скорый захват Царицына, Краснов одновременно двинул было часть своих сил из Донской области на север, в Воронежскую губернию. Главный удар враг наносил на Балашовско-Камышинском участке, а вспомогательные действия вел на богучарско-калачском и поворинском направлениях. В середине августа белые захватили город Богучар, но дальше продвинуться не смогли. Путь белоказакам к центральным губерниям России преградили советские войска, действовавшие на юге Воронежской губернии. В их рядах сражалось немало местных коммунистов, рабочих и деревенской бедноты. Чтобы сломить их сопротивление, Краснову требовалось бросить новые силы. Поражение под Царицыном лишало Краснова возможности направить резервы на север: они нужны были белым, чтобы попытаться восстановить свое положение на царицынском участке. В Воронежской губернии фронт временно стабилизировался.

В сентябре «Донской круг», являвшийся высшей властью в белоказачьей области, издал указ о новом наступлении на Царицын и дальше на север.

К этому времени армия Краснова значительно пополнилась. Она насчитывала уже около 45 тысяч штыков и 40 тысяч сабель. Части Красной Армии, действовавшие против белоказачьих войск, имели 93 тысячи штыков и 15 тысяч сабель. Пользуясь большим преимуществом в коннице, противник решил разгромить основные силы советских войск на юге, чтобы подготовиться в дальнейшем к более широкому военным действиям.

¹ Газета «Солдат революции», 12 сентября 1919 г.

22 сентября белоказаки переправились через Дон, прорвали фронт и устремились с запада на Царицын. Снова на дальних подступах к городу закипели бои. Красновские части были отброшены назад — за Дон.

Однако 12 октября белоказаки, подтянув силы, вновь перешли в наступление. Они захватили станцию Карповка, находившуюся менее чем в 25 километрах от города. Но и на этот раз прорваться врагу не удалось. Лучшие сборные белоказачьи полки таяли под губительным огнем стрелковых частей, бронепоездов и судов Волжской военной флотилии. И наконец на них обрушился удар большой силы: его нанесли войска царицынского участка фронта, перешедшие 15 октября в контрнаступление. С ними взаимодействовали полки Стальной дивизии, которую привел с Северного Кавказа Д. П. Жлоба. Белоказаки не выдержали двойного удара и бежали.

Так было отбито второе наступление белоказачьих войск Краснова. Царицын стоял на Волге как неприступная крепость.

Размах, который приобрели боевые действия на юге страны, вызвал необходимость организационного укрепления советских войск.

Приказом Реввоенсовета Республики от 11 сентября 1918 г. был образован Южный фронт. Через шесть дней был сформирован и Революционный военный совет нового фронта. В него вошли И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов. Началось сведение войск в армии. Части, находившиеся на брянском, курском, воронежском участках и на калачевском направлении, вошли в состав 8-й армии. Войска, действовавшие на поворинском и балашовском направлениях, были сведены в 9-ю армию. Части камышинского и царицынского направлений образовали 10-ю армию. Войска, находившиеся в западной части Северного Кавказа, были сведены в 11-ю армию.

Все эти меры дали возможность улучшить управление советскими военными силами на Юге. Но строительство регулярной армии здесь затянулось. Еще длительное время продолжали сказываться черты партизанщины, которой были заражены и некоторые руководящие военные работники. Требовалось определенное время и огромная политическая работа в войсках, чтобы довести до конца создание регулярных частей Красной Армии на юге. Эту

задачу приходилось решать в ходе самой борьбы, не прекращавшейся ни на минуту.

После неудачи второго наступления на Царицын армия Краснова вновь усилила натиск на север, где действовали теперь советские 8-я и 9-я армии. На центральном участке Южного фронта развернулись упорные бои.

Перевес сил был на стороне советских войск. В 8-ю и 9-ю армии были переброшены подкрепления из Москвы и с Восточного фронта. Тем не менее оказать противнику достойный отпор не удалось. Это случилось из-за того, что многие советские полки были недостаточно обучены и плохо снабжались. С другой стороны, сказалось и предательство в штабе фронта. Помощник командующего Южным фронтом бывший офицер царской армии Носович накануне советского контрнаступления перебежал к белым и сообщил им планы командования. Белогвардейцы воспользовались этим и успели подготовить ответный удар. Они прорвали фронт 9-й армии и устремились на север. В конце ноября белоказачи захватили Новохоперск.

В бою под Новохоперском особенно героически сражались коммунисты, прибывшие из центральных губерний. Четырнадцать человек из них были зачислены в Сердобский полк. Этот полк попал в исключительно тяжелое положение: против него действовали вражеские части, в пять раз превосходившие его по численности. Коммунисты были направлены рядовыми бойцами на самые ответственные участки. Они сражались до последней капли крови, воодушевляя своим примером других красноармейцев. В бою под Красненьским из четырнадцати погибли девять большевиков. Особенно отличились бесстрашием коммунисты А. И. Моисеев из Петрограда, Ф. Р. Тюленев из Усмани и И. А. Хургин из Карачева Орловской губернии. Вскоре в боях погибли еще три коммуниста, и в живых осталось только два человека.

Однако героизм отдельных групп красноармейцев не мог спасти положения на фронте. Серьезное поражение понесла 8-я армия. Противник, воспользовавшись неустойчивостью некоторых ее полков, захватил на юге Воронежской губернии город Бобров, а затем важную узловую станцию Лиски. На Южном фронте создавалась угрожающая обстановка.

Смешанный чешско-сербско-китайский отряд, действовавший под Царицыном летом 1918 г. (Фото)

Центральный Комитет партии, учитывая все возрастающее значение этого фронта, дал указание военным органам направить на юг новые части, оружие, бронепоезда, людские пополнения. Красная Армия готовилась к новым боям.

Но помимо войск Краснова на юге орудовала еще одна белогвардейская армия — деникинская.

«Добровольческая армия» Деникина летом 1918 г. все свои усилия направила на захват Кубани, Черноморья, Терека, Ставрополя. Советские войска на Северном Кавказе оказали белогвардейцам упорное сопротивление. Но они были в тот момент отрезаны от Царицына — своей основной базы снабжения. К тому же эти войска были плохо организованы, не имели опытных командиров. В конце концов они вынуждены были отступить. В июле и августе 1918 г. деникинцы захватили Тихорецкую, Екатеринодар, Новороссийск. Отступая с боями, советские войска наносили огромные потери врагу. Им удалось обескровить лучшие полки «Добровольческой армии».

Легендарный поход совершили бойцы Таманской армии, отрезанной от основных сил, действовавших на Северном Кавказе. Шестнадцатитысячной Таманской армией командовал И. И. Матвеев. Головную колонну возглавлял Е. И. Ковтюх. Вместе с армией продвигалось большое число беженцев. Этот поход ярко описан в книге А. С. Серафимовича «Железный поток». Таманцы почти не имели снарядов. Главным оружием их был штык. Оборванная, голодная, истомленная палящим южным солнцем армия вначале двигалась по Черноморскому побережью, а затем свернула в горы. Люди валились с ног от усталости, болели, умирали. 11 сентября Таманская армия натолкнулась под Белореченской на пятнадцатитысячный отряд генерала Покровского. Противников разделяла горная река. Белогвардейцы хорошо укрепились. Они полагали, что им удастся задержать движение Таманской армии. Но среди ночи таманцы прорвали позиции врага. Пехота бросилась с отвесных берегов в бурную реку и, переплыв ее, с ходу ринулась в бой. Одновременно кавалерия атаковала мост. Отряд Покровского был разгромлен. Только часть белых спаслась бегством.

В середине сентября таманцы соединились с основными частями Северо-Кавказской армии. В октябре все эти войска образовали 11-ю армию Южного фронта.

Но во главе армии оказался предатель — бывший казачий офицер эсер Сорокин. Он собрал вокруг себя группу контрреволюционеров-головорезов и, опираясь на них, попытался свергнуть Советскую власть на Северном Кавказе. По приказу Сорокина 21 октября были расстреляны видные советские и партийные работники Северного Кавказа. От руки предателя погиб и командующий Таманской армией И. И. Матвеев. Но и сам авантюрист Сорокин не ушел от справедливой расплаты. Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа отстранил его от командования. Вскоре он был расстрелян как изменник.

Сорокинская авантюра тяжело отразилась на состоянии 11-й армии. С наступлением зимы ее положение стало катастрофическим. Она таяла в боях, страдала от голода, холода и болезней. В армии не было медикаментов, 50 тысяч бойцов свалил с ног сыпной тиф, до 20 тысяч были ранены. Остатки войск начали отступать через степи к Астрахани.

Бесчисленные жертвы и страдания, которые пришлось перенести 11-й армии, не прошли даром. Своей героической борьбой бойцы этой армии сковали на Северном Кавказе большое число белогвардейских дивизий, от ее ударов поредели лучшие добровольческие полки Деникина.

Летом и осенью 1918 г. войска Южного фронта достигли значительных успехов. Они не допустили объединения сил южной контрреволюции с войсками белогвардейцев и белочехов на востоке. На юге страны, так же как и на Восточном фронте, врагам Советской власти были нанесены крешкие удары. Надежды международного империализма на легкую и скорую победу не оправдались. Армии Краснова и Деникина, вооруженные иностранными империалистами, оказались бессильными сломить советскую оборону на юге. В тяжелых боях родился и окреп Южный фронт, сыгравший большую роль в дальнейшем ходе гражданской войны.

КОНЕЦ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Был еще один огромный протяженности фронт — фронт народной борьбы против германских оккупантов на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и на Псковщине.

Миллионы трудящихся поднялись на освободительную отечественную войну против войск германского империализма, навязавшего грабительский Брестский мир и усугубившего его разбойничий характер своими агрессивными, захватническими действиями. Эта борьба, начавшаяся с первых дней германской оккупации, ширилась изо дня в день.

Что принесли с собой оккупационные войска германского кайзера и австро-венгерского императора? Была восстановлена помещичья собственность на землю. Вернулись и помещики. С помощью немецких штыков они забирали у крестьян весь живой и мертвый инвентарь своих имений, отобраанных в 1917 г. Советской властью. Капиталистам возвращались фабрики, заводы, рудники, шахты. И, конечно, под особой защитой находились немецкие колонисты-хуторяне.

Трудящиеся лишились всех демократических прав, которые им дала Советская власть. Рабочий день на фабриках и заводах с 8 часов был увеличен до 10—12. Началась безработица, так как многие владельцы закрывали свои предприятия. Даже по официальным и явно преуменьшенным сведениям правительства Скоропадского, в июне 1918 г. на Украине было более 180 тысяч безработных. Вновь вошел в силу один из реакционнейших царских законов — закон 2 января 1905 г., на основании которого участие в забастовках или призыв к ним карались тюрьмой. Не лучше жилось и крестьянам: они должны были возместить все убытки, понесенные помещиками вследствие раздела их имений после Октябрьской революции. Военно-полевые суды штамповали смертные приговоры за неповиновение властям, за сочувствие Советам, за большевистскую агитацию и т. п.

На оккупированные земли из Германии и Австрии хлынул поток спекулянтов, торгашей и других мастеров колониального грабежа. С Украины, Белоруссии, Прибалтики на запад потянулись эшелоны с хлебом, скотом, древесиной, рудой. Аппетиты захватчиков росли не по дням, а по часам. Они уже прикидывали, сколько миллионов марок будет давать им эксплуатация новых колоний. Конечно, прежде всего оккупанты стремились ограбить советские земли для того, чтобы снабдить свою армию и улучшить положение тыла. В Германии и Австро-Венгрии

в четвертый год мировой войны было голодно. Это отражалось на настроении народа и армии. Продовольствие, вывозимое с оккупированной территории, по мнению германских империалистов, должно было заткнуть эту брешь.

Но захватчики просчитались. Им не удалось получить того количества продовольствия, на которое они рассчитывали. Хлеба они смогли вывезти только одну седьмую часть от того, что было задумано. Почему так получилось? На этот вопрос довольно точно отвечает один из офицеров германской оккупационной армии, который доносил в марте 1918 г. своему военному командованию следующее:

«Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции фуража и хлеба не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти... Следует учесть для дальнейших операций, что в связи с создавшимся положением в любую минуту могут возникнуть открытые военные столкновения, хотя бы и в форме партизанской войны»¹.

Не помогло немцам и то обстоятельство, что они в конце апреля 1918 г. установили на Украине открытую буржуазно-помещичью военную диктатуру в лице правительства гетмана Скоропадского.

С середины 1918 г. борьба против захватчиков стала принимать все более массовый и решительный характер. Наряду с забастовками и саботажем развертывались вооруженные действия партизанских отрядов. Они нападали на немецкие гарнизоны, взрывали мосты, железнодорожное полотно, мешали увозить награбленное.

Борьбу трудового народа возглавили коммунисты. Они направляли ее не только против австро-германских оккупантов, но и против буржуазных националистов, пытавшихся внести раскол в ряды борцов, поколебать дружбу русского, украинского, белорусского и прибалтийских народов. Трудящиеся убеждались на собственном опыте, что без помощи русского народа им не одолеть врага, и они все чаще устремляли свой взор на восток, где реяло Красное знамя Республики Советов. Рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики знали и верили, что

¹ «Крах германской оккупации на Украине». (По документам оккупантов), М., 1936, стр. 23.

рано или поздно их русские братья придут к ним на помощь.

В августе 1918 г. состоялась I конференция коммунистических организаций Литвы и Белоруссии. Она приняла обращение к рабочим и крестьянам, в котором говорилось:

«Братья крестьяне и рабочие!.. Мы знаем, что с надеждой и верой в помощь Социалистической Руси вы смотрите на Советскую власть, мы знаем, что вы ждете с нетерпением того счастливого дня, когда могучим напором наших соединенных сил мы освободим и вас и себя от всех насевших на вас врагов»¹.

Внушительную силу представляло собой большевистское подполье в тылу оккупантов. В харьковской организации в конце лета 1918 г. работало около тысячи коммунистов, в киевской — 750 человек, в полтавской — более 500, на Волыни — более 300 коммунистов. В Белоруссии коммунистические подпольные организации объединяли около 1500 членов партии и столько же сочувствующих. Огромную помощь отважным подпольщикам — организаторам освободительной борьбы народных масс оказывал ЦК РКП(б). Под его руководством партийные организации Украины, Белоруссии, Прибалтики укрепляли свои связи с народом, проходили нелегкую и опасную школу нелегальной работы, готовились к решающим битвам.

Большое значение для борьбы украинского народа с иноземными захватчиками имело организационное оформление Коммунистической партии Украины. I съезд КП(б) Украины, состоявшийся 5—12 июля 1918 г. в Москве, указывал, что важнейшей задачей партии является революционное единение Украины с Россией. Съезд постановил направить все силы украинских большевиков на подготовку трудящихся к вооруженному восстанию. Росли и крепились подпольные большевистские организации Белоруссии и Прибалтики.

Уже летом 1918 г. на оккупированные австро-германскими войсками земли надвинулась буря партизанской войны. Особенно высоко поднялась волна освободительного народного движения на Украине и в Белоруссии.

¹ «КП(б) у резолюциях», ч. I (1903—1921 гг.), Минск, 1934, стр. 93.

Партизаны создавали оккупантам невыносимые условия. Войска захватчиков несли большие потери.

В то же время австро-германские армии стали переживать процесс внутреннего распада и ослабления. Соприкосновение немецких и австрийских солдат с революционными рабочими и крестьянами Страны Советов не прошло даром. Постепенно до сознания солдат стал доходить великий смысл происходящих в России событий. Идеи социалистической революции, идеи мира оказали свое влияние.

Оккупационная армия начала разлагаться. Это выразилось в том, что участились случаи неповиновения приказам, стало наблюдаться явное стремление солдат уклониться от отправки на фронт. Германское командование было вынуждено перебросить часть своих войск с востока на западный театр военных действий. Но это повлекло за собой распространение «революционной заразы». Переброшенные на запад солдаты в свою очередь революционизировали находившиеся там части. Военные неудачи на западе еще больше обостряли положение. Истощенные экономически и подорванные морально, Германия и Австро-Венгрия осенью 1918 г. стояли на краю национальной катастрофы. Германия и ее союзники потерпели жестокое поражение в империалистической войне. А это ускорило уже назревавший революционный взрыв. Ноябрьская революция свергла в Германии монархию. Перестала существовать и дряхлая Австро-Венгерская империя. На ее развалинах образовался ряд самостоятельных национальных государств.

Ход исторических событий привел к тому, что навязанный Советской стране германским империализмом грабительский Брестский договор лишился теперь почвы. Пути, которые представляли собой условия этого договора для Республики Советов, распались. Русские рабочие и крестьяне получили возможность открыто прийти на помощь народам Украины, Белоруссии, Прибалтики, чтобы покончить с оккупацией и вернуть им свободу. 13 ноября 1918 г. ВЦИК постановил аннулировать Брестский договор.

С этого времени начался новый этап в освободительной борьбе украинского, белорусского, литовского, латышского и эстонского народов. Началось изгнание

оккупантов и восстановление Советской власти на западе страны.

Буржуазные националисты на Украине, в Белоруссии и Прибалтике вознамерились использовать освободительное движение народов этих стран в своих целях. Больше всего они боялись восстановления Советской власти и укрепления братских связей между народами, и прежде всего с русским народом.

На Украине под руководством лидеров мелкобуржуазных националистических партий — Петлюры и Винниченко возникло контрреволюционное «правительство», опирающееся на кулацко-бандитские войска.

В Прибалтике также оживились буржуазно-националистические организации, которые стали создавать свои антинародные органы власти и собирать вооруженные силы. Демагогическая пропаганда националистов на некоторое время одурманила головы части средних слоев населения, особенно крестьянства.

Положение осложнялось тем, что на смену австро-германским захватчикам спешили англо-франко-американские интервенты. Все это диктовало необходимость без промедления завершить освобождение Украины, Белоруссии и Прибалтики. Для этого требовались новые усилия со стороны пролетариата и крестьянства Советской России.

Еще в начале сентября 1918 г. в так называемой «нейтральной зоне», находившейся между РСФСР и оккупированными немцами землями, началось формирование украинских повстанческих частей и соединений. В районе Сураж — Унеча — Новгород-Северский — Глухов с сентября начала создаваться 1-я Советская украинская дивизия. Богунским полком этой дивизии командовал герой гражданской войны Н. А. Щорс, Таращанским полком — киевский столяр большевик В. Н. Боженко. В ноябре численность 1-й дивизии достигла более 7 тысяч человек. На вооружении было 14 орудий и 54 пулемета.

В районе Глухово — Колатаевка — Беленихино формировалась 2-я Советская украинская повстанческая дивизия. Численность ее составляла тоже около 7 тысяч человек.

Создавались также белорусские и литовские части, пополнялись латышские стрелковые полки, уже стяжав-

шие себе боевую славу, шло формирование эстонских советских частей.

В конце ноября 1918 г. была в основном закончена подготовка войск для освобождения Украины. 20 ноября сформировалось Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в составе Артема (Ф. А. Сергеев), К. Е. Ворошилова, В. М. Затонского и других. Оно обратилось к народу с манифестом, в котором объявляло о низложении власти германского ставленника гетмана Скоропадского и восстановлении всех завоеваний Октябрьской революции. Во второй половине ноября 1918 г. началось наступление войск на Украине. В январе 1919 г. эти войска образовали Украинский фронт, командующим которым был назначен В. А. Антонов-Овсеенко.

Наступление советских войск поддерживалось активными действиями партизан.

На харьковском направлении успешно наступала 2-я Украинская советская дивизия, которая громила немцев и петлюровцев, выступавших совместно в борьбе против Красной Армии. Петлюровцы стянули к Харькову крупные силы, решив дать здесь бой советским частям. Он произошел у станицы Казачья Лопань и окончился разгромом врага. Между тем в самом городе рабочие подняли восстание. Образованный в городе ревком 2 января 1919 г. объявил о переходе власти в руки Советов. На другой день в Харьков, ставший временной столицей Украины, вступили регулярные части Красной Армии.

Спустя две недели петлюровцы после многочасового боя были выбиты из Полтавы. 1 февраля 1919 г. с помощью восставших рабочих был взят Кременчуг. На юге были освобождены Бахмут и Екатеринослав.

На киевском направлении действовала 1-я Украинская советская дивизия. Она освободила большую часть Черниговской губернии, а 12 января Богунский полк взял Чернигов. Дивизия готовилась к боям за Киев, где орудовали петлюровцы.

Еще в середине декабря 1918 г. гетман Скоропадский отказался от власти и тайно, под видом раненого немецкого офицера был вывезен в Берлин. Германское командование разрешило петлюровцам вступить в Киев. Украинские буржуазные националисты, на словах выступавшие против немецких захватчиков, на деле весьма часто согласовывали свои действия с оккупантами. Это и

не удивительно: в борьбе против социализма буржуазия не гнушается никакими союзами, никакими сделками за счет народа.

На подступах к Киеву петлюровцы сосредоточили сорокатысячную армию и оказали упорное сопротивление советским войскам. Бой длился несколько дней, и наконец враг был сломлен. Разгромленные петлюровские банды бежали на запад. Их «правительство», пышно именовавшееся Директорией, окопалось в Виннице.

5 февраля в Киев вступили прославленные Богунский и Таращанский полки. В районе Киева советские войска захватили 18 тысяч винтовок, более 100 орудий, много пулеметов, более 500 автомобилей и большое количество боеприпасов.

Временное рабоче-крестьянское правительство Украины наградило Богунский и Таращанский полки почетным Красным знаменем, а их командирам — Щорсу и Божею было вручено почетное золотое оружие.

Левобережная Украина была освобождена за короткое время. Повсюду наступающая Красная Армия чувствовала поддержку со стороны украинских трудящихся масс. Партизаны истребили немецкий гарнизон в Конотопе, участвовали в боевых действиях против немцев в Полтаве, освободили город Павлоград и большую часть Екатеринославщины.

В районе Павлограда они разгромили немцев и уничтожили петлюровский отряд, который действовал совместно с оккупантами. Произошло это так. Германское командование еще в конце 1918 г. заключило соглашение с петлюровцами, чтобы объединенными силами разгромить повстанческие отряды, действовавшие в районе Павлограда. Против повстанцев были двинуты два немецких батальона, имевших на вооружении пушки и пулеметы, и большой петлюровский отряд. Повстанцев было около тысячи человек. Вести бой одновременно с немцами и петлюровцами они не могли, поэтому решили бить врагов поодиночке. Вначале повстанцы окружили немцев, а против петлюровцев в это время двинулся небольшой отряд, чтобы помешать им объединиться с оккупантами. 10 декабря произошла жестокая схватка с немцами. Из двух германских батальонов осталось в живых 400 человек, да и те уцелели только потому, что своевременно сдались в плен. На

другой день партизаны напали на отряд петлюровцев и уничтожили его.

К февралю 1919 г. германских войск на Украине уже не осталось. Трехсоттысячная армия оккупантов убралась восвояси. Но теперь Красной Армии предстояло завершить освобождение Украины от петлюровцев и войск Антанты, высадившихся на Черноморском побережье.

Сразу же после аннулирования Брестского договора советские войска развернули наступление в Белоруссии, где также было немало очагов партизанского движения. Партизаны действовали в Полоцком уезде, в районе Минска, Рославля, в Полесье и многих других местах. В первые же дни наступления советская Западная армия освободила Полоцк и Жлобин. 25 ноября ее части вступили в Бобруйск, а в начале декабря — в Борисов и Слуцк.

Германские захватчики, еще совсем недавно чувствовавшие себя хозяевами положения, перед лицом наступающей Красной Армии резко сбавили тон — куда девалась былая спесь кайзеровской военщины! Вот, например, характерный для того времени эпизод. Подпольная большевистская организация Бобруйска перед вступлением в город Красной Армии предъявила немецкому командованию ультиматум — не расхищать имущества и продовольствия, освободить политических заключенных, передать охрану города вооруженному отряду коммунистов. Немцы приняли все эти требования. И когда в Бобруйск вступили советские части, город уже находился под контролем вооруженного отряда в 500 человек, половину которого составляли местные коммунисты.

Близился час освобождения Минска. За три дня до подхода к городу частей советской 17-й дивизии находившийся до этого в подполье Совет провозгласил себя единственной властью в Минске. Немецкие войска утром 10 декабря оставили город. В тот же день в него вступили части Красной Армии, восторженно встреченные трудящимися.

«Товарищи! Сбылось то, о чем мы мечтали, к чему стремились, за что боролись в эти черные дни бесстыдной власти капитала, разнузданной, гнусной диктатуры империализма; мы снова свободны, мы снова в нашей великой, родной революционной семье российского пролета-

риата»¹, — так говорилось в обращении Минского Совета по поводу освобождения города от врага.

30 декабря 1918 г. открылась VI Северо-Западная областная конференция большевиков, которая провозгласила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. К концу января 1919 г. почти вся Белоруссия была освобождена от немецких захватчиков. 1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская Республика. Председателем Временного рабоче-крестьянского правительства республики стал А. Ф. Мясников.

Одновременно с Украиной и Белоруссией началось освобождение Прибалтики. Еще в начале ноября 1918 г. пролетариат Эстонии открыто выступил на борьбу против германских оккупантов. В Ревеле (Таллин) образовался Совет рабочих депутатов. 19 ноября он обратился к народу с призывом выступить против самозванного буржуазно-националистического правительства Пятса и просил трудящихся РСФСР оказать помощь силами Красной Армии.

В двадцатых числах ноября части советской 7-й армии двинулись в наступление. 25 ноября они освободили Псков. Эту задачу помогли выполнить Красной Армии восставшие рабочие. 29 ноября части армии при помощи моряков Балтийского флота выбили немцев из Нарвы. Эстонский ревком в Нарве объявил об образовании Эстонской Советской Республики — Эстонской трудовой коммуны. Во главе Совета Народных Комиссаров Эстонской трудовой коммуны стал Я. Я. Анвельт.

В декабре 1918 г. началось освобождение Латвии. На ее территорию вступили советские латышские стрелковые полки. 10 декабря они освободили Крейцбург (Крустпилс), 11 декабря — Якобштадт (Екабпилс). В боях за освобождение Латвии особенно прославилась 2-я Латышская бригада, которой командовал герой гражданской войны Я. Ф. Фабрициус. В бою у Вендена и Хенценберга бригада Фабрициуса разгромила целую добровольческую немецкую, так называемую «железную», дивизию.

Положение, создавшееся в конце 1918 г. в Прибалтике, вызвало серьезные опасения в правящих кругах держав Антанты. Отступление германской армии создавало благоприятные условия для победы Советской власти в Латвии и Литве. Ведь кроме немецких оккупационных войск здесь

¹ Газета «Бедняк», 13 декабря 1918 г. (Смоленск).

не было никаких сколько-нибудь значительных вооруженных сил контрреволюции. Это учитывали правительства и военное командование западных держав — победительниц в первой мировой войне, когда они в числе прочих условий перемирия, заключенного в ноябре 1918 г. в Компьене, потребовали от побежденной Германии, чтобы она оставила свои оккупационные войска в Прибалтике якобы для «поддержания порядка». Предполагалось, что их должны были вскоре сменить войска союзников. Это была попытка империалистов США, Англии и Франции усилить интервенцию в Советской стране за счет использования немецких штыков. Но надежды, возлагаемые на немецкие войска, не оправдались. Красная Армия, опираясь на поддержку эстонских, латышских и литовских рабочих и крестьян, гнала прочь захватчиков.

Фронт приблизился к Риге. Антанта попыталась пустить в ход свои собственные силы. Английский флот вошел в порты Либавы (Лиепая) и Риги. Орудия военных кораблей должны были поддержать немецкие гарнизоны этих городов. Интервенты стали срочно формировать местные белогвардейские отряды.

Но все было напрасно. Под руководством коммунистов восстали рабочие Риги. Немецкий гарнизон бежал. Предпочли покинуть Рижский порт и корабли английских интервентов. Спешно эвакуировалось в Либаву буржуазно-националистическое правительство ставленника Антанты Ульманиса. 3 января 1919 г. на улицах древней столицы латышского народа появилась красная конница.

К концу января 1919 г. была освобождена почти вся Латвия. Рабоче-крестьянское правительство Латвийской Советской Республики во главе с П. Стучкой приступило к проведению социалистических преобразований в стране, к укреплению ее обороны.

Во второй половине декабря 1918 г. войска советской Западной армии, освободившие Белоруссию, начали борьбу на территории Литвы. В это время создалось Временное революционное правительство Литвы во главе с В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом.

Трудовой народ Литвы открыто выступил против буржуазно-националистического правительства Таробы и немецких оккупантов. В середине декабря по призыву ЦК Компартии Литвы и Белоруссии началась всеобщая политическая забастовка трудящихся под лозунгом

установления Советской власти. Особенно грандиозной была рабочая демонстрация в Вильно. В городах и уездах возникали Советы.

Чтобы не допустить победы Советской власти в Литве, империалисты Антанты решили помимо немецких войск использовать вооруженные силы буржуазно-помещичьего Польского государства. По указанию союзных держав немецкое командование помогло белополякам захватить Вильну. 1 января 1919 г. польские части вторглись в город и разгромили Виленский Совет. Но недолго пришлось интервентам хозяйничать в литовской столице. Красная Армия спешила на помощь революционному народу Литвы. 5 января 1919 г. литовский советский Виленский полк совместно с частями Псковской дивизии начал бои за город. 6 января Вильна стала советской.

23 декабря 1918 г. ВЦИК утвердил декрет о признании Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик. Правительство РСФСР, следуя ленинскому принципу равноправия народов, признало полную независимость вновь созданных советских республик.

Таким образом, в начале 1919 г. Красная Армия при помощи трудящихся освободила от немецких захватчиков и подвластных им войск внутренней контрреволюции земли Украины, Белоруссии и частично Прибалтики. Вновь созданные советские республики с самого начала взяли твердый курс на единение с русским народом, на образование государственного союза народов Страны Советов. В этом был один из источников силы Советского государства и залог грядущей победы над внешними и внутренними врагами.

★ ★ ★

Летом и осенью 1918 г. Страна Советов, подвергшаяся нападению многочисленных и сильных врагов, одержала крупные победы. Под руководством Коммунистической партии рабочие и трудящиеся крестьяне России выступили на защиту своего социалистического отечества. Рожденная по воле партии и революционных масс трудящихся Красная Армия в упорных боях добилась первых побед над интервентами и белогвардейцами. Она освободила от врага Поволжье, отстояла красной Царицын, задержала белогвардейцев, рвавшихся в центральные

районы страны. Объединенными усилиями Красной Армии и трудящихся Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы было покончено с немецкой оккупацией. Грабительский Брестский договор перестал действовать. Успехи Советской страны были огромны.

Но главные, решающие бои были еще впереди. После разгрома Германии империалисты Антанты получили возможность бросить свои освободившиеся войска на усиление интервенции в Советской России. Все те огромные запасы оружия, боеприпасов, снаряжения, которые остались после империалистической войны, Антанта могла теперь свободно использовать для борьбы против рабочих и крестьян Страны Советов.

«Революция подвергается самым серьезным испытаниям на деле, в борьбе, в огне, — учил В. И. Ленин. — Если ты угнетен, эксплуатируем и думаешь о том, чтобы скинуть власть эксплуататоров, если ты решил довести дело свержения до конца, то должен знать, что тебе придется выдержать натиск эксплуататоров всего мира; и если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер; в противном случае тебя раздавят.

Вот как поставлен вопрос историей всех революций»¹.

Возглавляемые партией коммунистов, трудящиеся Советской страны были готовы пойти на новые жертвы, перенести все трудности и лишения, чтобы отстоять завоевания Великого Октября.

**«МЫ ОТНЯЛИ У АНТАНТЫ
ЕЕ СОЛДАТ»**

«ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ...»

ВТРОМ 11 ноября 1918 г. на малоизвестной железнодорожной станции Ротонд, расположенной в Компьенском лесу, на северо-восток от Парижа, представители германского командования вошли в вагон штабного поезда маршала Фоша — главнокомандующего войсками Антанты, чтобы поставить свои подписи под условиями перемирия. Семьдесят два часа, которые победители дали немцам на тягостные размышления, истекли. И вот, казалось, наступил первый час долгожданного мира. Замолкли орудия на полях Западной Европы. Солдаты покинули опустевшие окопы.

Миллионы простых людей поверили в наступление мира. А в это время небольшая кучка политических деятелей, выполняя волю своих хозяев — империалистических монополий, обсуждала планы новой большой войны. Речь шла о том, чтобы покончить наконец с Советской Россией, с большевиками и с «красной опасностью» внутри самих капиталистических стран. Усилия империалистов направлялись к следующему: расширить фронт интервенции в России за счет переброски освободившихся на западе войск Антанты; подавить революционное движение своих собственных рабочих, возмущенных войной и империалистическим миром, который не принес им облегчения.

«Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американской»

риканцев. Они главной задачей считают душисть мировой большевизм, душисть его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»¹, — так оценивал В. И. Ленин обстановку, сложившуюся в конце 1918 г.

Заклучив Компьенское перемирие, Антанта приступила к выполнению своих планов по расширению интервенции в России. Главное место в планах Антанты стал занимать теперь юг Советской страны. Теперь, после окончания мировой войны, Черное море стало доступно для флота Антанты. На юг Украины, в Крым, на Черноморское побережье Кавказа корабли союзников могли доставить войска и боевую технику.

Еще 22 октября 1918 г., выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, В. И. Ленин говорил, что неудачи Антанты на Севере и Востоке заставляют ее теперь направлять свои основные усилия на то, чтобы «напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию»².

Это направление удара по сравнению с северным и восточным давало врагу ряд существенных преимуществ. Юг являлся как бы «парадной дверью» в центральные районы Советской страны. Захватив Украину, интервенты думали лишить Советскую республику важнейшей промышленной и сырьевой базы, после чего, развивая наступление, быстро овладеть Москвой. Наличие удобных путей сообщения позволяло, как казалось интервентам, наладить бесперебойное снабжение войск. К тому же на юге действовали значительные силы и внутренней контрреволюции — армии Краснова, Деникина, петлюровцы.

Что представляли собой эти силы осенью 1918 г.?

Белоказачья армия Краснова насчитывала более 50 тысяч человек. Она была сильна своей конницей. «Добровольческая армия» Деникина по своей численности несколько уступала войскам Краснова, но почти целиком состояла из офицеров, отличалась прекрасной выучкой и образцовой дисциплиной. Армии Краснова и Деникина поддерживало зажиточное казачество Дона, Кубани и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 142.

² Там же, стр. 101.

Терека; оно и служило постоянным источником их пополнения.

Большие надежды возлагали интервенты на украинских буржуазных националистов. С их помощью намечалось сформировать крупную контрреволюционную армию для борьбы против Советской власти. Империалистов Антанты чрезвычайно тревожила перспектива восстановления Советской власти на Украине. «Большевицкие войска, — писал по этому поводу посол США во Франции Шарп Лансингу 25 ноября 1918 г., — особенно угрожают северной границе Украины, что впоследствии может привести к уничтожению связи между Украиной и Доном. В случае, если эта угроза осуществится, угольные месторождения Донбасса, а также металлургические заводы и значительные военные склады попадут в руки большевиков, следствием чего может явиться установление полного контроля большевиков над всей Украиной». В своей телеграмме Шарп подчеркивал, что, по мнению союзных представителей во избежание этого «надо немедленно послать в Одессу союзные войска... и сейчас же приступить к оккупации Киева и Харькова»¹.

12 ноября 1918 г., т. е. уже на следующий день после заключения перемирия с Германией, в главной ставке союзного командования состоялось совещание, на котором обсуждался русский вопрос. На совещании было решено начать интервенцию на юге России одновременно с двух направлений — через Черное море и Румынию.

Правительства Англии и Франции информировали белогвардейское командование о предстоящей высадке на юге союзных войск численностью до двенадцати дивизий.

Для того чтобы придать интервенции видимость «законности», Антанта использовала русскую буржуазию. В конце 1918 г. в Яссах состоялось совещание представителей союзников и российской контрреволюции. Белогвардейцы — бывшие министры Временного правительства и члены различных контрреволюционных буржуазно-помещичьих организаций — с большой готовностью состряпали «обращение» к странам Антанты, в котором призывали союзные державы послать свои войска в Россию.

Правила приличия были соблюдены: «представители» России попросили помощи. Антанта милостиво согла-

¹ «FRUS. 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, pp. 699--700.

сила. Неважно, что лица, подписавшие «обращение», не представляли народ России, неважно, что они являлись врагами этого народа, как и международный империализм. Для Антанты важно было другое: империалисты получили возможность обмануть общественность своих стран и выдать свое очередное преступление за вполне «благородный» поступок.

23 ноября 1918 г. в Новороссийский порт в сопровождении отряда судов вошли французский крейсер «Эрнст Ренан» и британский крейсер «Ливерпуль». Через несколько дней интервенты уже высадились в Севастополе и Одессе. К февралю 1919 г. они заняли Херсон и Николаев. Всего на первых порах высадилось 6 тысяч французских, 2 тысячи греческих и 4 тысячи польских солдат. Вскоре численность интервенционистских войск значительно возросла. Только в районе Одессы она достигла 40—45 тысяч человек¹. Так вооруженные силы Антанты явились на смену только что изгнанным германским оккупантам.

В штабах Краснова и Деникина появились союзные военные миссии. Их главная цель заключалась в подготовке белогвардейщины юга к совместному с иностранными войсками наступлению против Советской России. «С февраля, — пишет в своих воспоминаниях Деникин, — начался подвоз английского снабжения. Недостаток в боевом снабжении с тех пор мы испытывали редко»².

Специальная французская миссия от имени всех союзных держав была направлена к петлюровской Директории. В результате переговоров в Виннице Директория подписала кабальное соглашение с Францией. Франция брала на себя обязательство помочь петлюровцам сформировать 300-тысячную армию, а Директория признала французский протекторат над Украиной. «Директория, — указывалось в этом соглашении, — отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях: военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большеви-

¹ W. H. Chamberlin, *The Russian Revolution 1917—1921*, New York, vol. II, 1935, p. 165.

² А. И. Деникин, *Очерки русской смуты*, т. IV, Берлин, 1925, стр. 86.

ками...»¹ В руки французских империалистов переходили все украинские железные дороги сроком на 50 лет, таможи на Черном море, излишки зерна, три четверти добычи угля.

По настоянию представителей Антанты командование денкинской армии и украинская Директория заключили между собой договор. Они согласились выступать в войне против Советской власти единым фронтом, причем «все оперативные действия против большевиков, — как указывалось в договоре, — ведутся под единым командованием, назначенным Антантой»².

Между тем в южных портах продолжалась высадка иностранных войск. К началу 1919 г. их численность уже достигла 130 тысяч солдат. А в странах Западной Европы и на Балканах готовились новые, дополнительные армии.

Войска Антанты были хорошо вооружены — они имели мощную артиллерию, а также танки и самолеты. Черное море полностью контролировалось военно-морскими силами союзных держав.

Империалисты Англии, Франции и США решили воспользоваться в войне против Советской России и армиями своих недавних противников — Германии и Австрии. По условиям Компьенского перемирия войска побежденной Германии должны были по существу продолжать оккупацию захваченных ими территорий в России под предлогами «охраны порядка» и защиты от большевизма. Французский консул в Одессе Энно 16 декабря 1918 г. обратился по поручению союзников к командованию германских войск на Украине с требованием, в котором говорилось: «Согласно с условиями перемирия, вы обязаны, по отношению к державам Согласия, обеспечивать и сохранять порядок в занимаемых вашими войсками областях России»³.

В начале 1919 г. интервентам удалось овладеть значительной частью южных украинских земель и Крымом.

¹ «Дело членов Центрального Комитета Украинской партии социал-революционеров Голубовича, Петренко, Лызанивского, Часыка, Ярослава и др. (Стенографический отчет)», Харьков, Издательство Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, 1921, стр. 264.

² «Правда», 7 марта 1919 г.

³ Центральный Государственный Архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 200, оп. 4, д. 44, л. 9.

Граница захваченной ими зоны проходила от Тирасполя через Бирзулу до Николаева и Херсона.

Но вторжение на Украину было лишь частью общего замысла империалистов Антанты. Одновременно они продолжали укреплять свои позиции в Закавказье. Еще 17 ноября 1918 г. английские войска вступили в Баку, сменив турецко-германских захватчиков. Спустя несколько дней англичане высадились в Батуме, а затем вступили и в Тифлис.

К началу 1919 г. в Закавказье находилось уже более 20 тысяч английских войск. Интервенты подчинили своему контролю всю политическую и экономическую жизнь Закавказья.

Главной опорой английской интервенции здесь служили марионеточные правительства мусаватистов, дашнаков и грузинских меньшевиков. Не имея никакой поддержки у народных масс, они стремились удержаться у власти при помощи иностранных штыков.

Особенное удовлетворение испытали интервенты, захватив Баку: они думали, что прочно овладели важнейшими нефтепромыслами.

Оккупация Закавказья английскими войсками укрепила положение белогвардейских армий Южной России, избавив их от необходимости беспокоиться о своем тыле. По этому поводу У. Черчилль — он был тогда военным министром Англии — говорил 2 марта 1919 г. в палате общин: «В настоящее время мы держим некоторое количество войск на железнодорожной линии Батум — Баку. Штаб их находится в Тифлисе. Адмиралтейство располагает флотилией вооруженных судов на Каспийском море, что позволяет нам доминировать на этом обширном внутреннем море. Войска эти не принимают участия в боевых операциях против врага. И хотя между ними и противником не существует даже контакта, они представляют определенный источник силы и поддержки для армии генерала Деникина, которая сражается с большевиками примерно в 100 милях к северу от наших войск»¹.

Антанта, сосредоточивая на юге страны силы для нанесения главного удара, не переставала укреплять и другие позиции на территории Советской республики. Большое значение, как и раньше, придавалось северному

¹ W. P. Coates and Z. K. Coates, указ. соч., стр. 250—251.

плацдарму. После перемирия с Германией интервенты уже не могли объяснять оккупацию Мурманска и Архангельска «немецкой угрозой» в этом районе. В то же время «северная экспедиция» не раз вызывала недовольство общественности стран — участниц интервенции. Да и сами солдаты интервенционистских войск, испытав на себе тяжелые и непривычные северные условия, начинали роптать и стремились вернуться домой. Для успокоения общественного мнения союзное командование прибегло к хитрости: было объявлено, что войска будут эвакуированы с русского Севера, но это откладывается на время из-за климатических условий — якобы из-за того, что Архангельский порт покрыт льдами.

В действительности интервенты вовсе не собирались начинать эвакуацию.

«Меня ни разу не просили обсудить вопрос об эвакуации после перемирия, — пишет по этому поводу Айронсайд. — Покинуть Архангельск значило бы нанести смертельный удар по белым армиям, сражающимся в других местах, а я знал, что это противоречит общей стратегии союзников в русской гражданской войне»¹.

Командование союзников думало не об эвакуации, а наоборот, о дальнейшем укреплении своих сил на севере России. По данным английского генерального штаба, к началу января 1919 г. в районе Мурманска было 14 475 солдат, а в районе Архангельска — 15 897.²

Немалое место в планах Антанты продолжали занимать Дальний Восток и Сибирь. Организаторы антисоветской интервенции рассчитывали создать в этих районах крупные вооруженные силы внутренней контрреволюции, объединенные общим командованием. Первой попыткой в этом направлении являлось слияние многочисленных местных белогвардейских «властей» и военных формирований в единое коалиционное правительство — Директорию. Но последняя не удовлетворила полностью интервентов. Им нужна была открытая военная контрреволюционная диктатура, а не парламентская говорильня. Антанта и монархически настроенное белогвардейское офицерство полагали, что лучшим средством достижения их целей является не Учредительное собрание, не агитация

¹ *E. Ironside*, указ. соч., стр. 56.

² *W. P. Coates and Z. K. Coates*, указ. соч., стр. 161.

за буржуазно-демократический строй, а открытое подавление трудящихся централизованной силой белогвардейской диктатуры.

Нашелся и кандидат на пост «всероссийского» диктатора: это был бывший царский адмирал А. В. Колчак. Эту кандидатуру с большим рвением выдвигали самые реакционные буржуазно-помещичьи и военные круги. Пришлась она по душе и союзникам. Колчака очень хорошо знали многие подитические и военные деятели Англии и США. Еще летом 1917 г. он получил приглашение от члена американской миссии Рута в России адмирала Гленнона посетить США. Колчак охотно согласился. Как раз в этот перпод он был «не у дел»: революционные матросы Черноморского флота не пожелали терпеть на посту командующего столь яркого контрреволюционера и изгнали его. По дороге в Америку Колчак посетил Англию, а оттуда на английском крейсере был доставлен в Соединенные Штаты. В то время этот русский адмирал интересовал союзников как незаурядный специалист военно-морского минного дела. В октябре 1917 г. его принял президент Вильсон. Ему показали и маневры американского флота у атлантического побережья.

Иного рода интерес к особе Колчака стали испытывать англо-американские правящие круги после Октябрьской социалистической революции. Теперь этот специалист морского минного дела стал приобретать значение как один из наиболее убежденных и непримиримых врагов Советской власти. С началом союзной интервенции адмирал Колчак, перешедший на английскую службу, появляется на Дальнем Востоке. В правительстве Директории он занял пост военного министра. А когда союзники решили, что Директория себя изжила и пора с нею кончать, Колчак возглавил против нее заговор и в ночь с 18 на 19 ноября 1918 г. осуществил «переворот». Директория была свергнута, а Колчак провозглашен «верховным правителем России». Антанта доверила ему единоличную диктаторскую власть. С первого дня своего воцарения «верховный правитель» пользовался могущественной и всесторонней поддержкой своих англо-американских хозяев.

Большую помощь союзники продолжали оказывать и белочехам, которым предстояло стать соратниками колчаковской армии. По далеко не полным данным, лишь США

предоставили Колчаку и чехам к концу ноября 1918 г. 200 тысяч винтовок, 220 тысяч снарядов, 350 тысяч пар сапог, много орудий, пулеметов и другого военного имущества. 2 января 1919 г. американский генеральный консул в Иркутске Гэриис направил правительству США меморандум, в котором подчеркивал, что помощь Колчаку является лучшим средством борьбы с большевизмом.

Много сделали для укрепления власти Колчака и английские империалисты. «Поспешно создавалась новая Сибирская армия, — пишет в своих воспоминаниях У. Черчилль. — Из одних только британских источников она получила 100 тысяч ружей и 20 пулеметов»¹. Не отставала и Франция. Начиная с декабря 1918 г. она ежемесячно расходовала на поддержку колчаковского режима 50 миллионов франков.

С помощью империалистов Антанты Колчаку удалось уже к концу ноября 1918 г. сформировать армию, которая насчитывала около 250 тысяч человек.

Антинародную диктатуру «верховного правителя» иностранные империалисты использовали — помимо чисто военных целей — и для установления своего господства над экономикой Сибири. Особенно активно действовали в этом направлении США. Один из сотрудников американской делегации на Парижской мирной конференции², А. Берл, писал в составленном им меморандуме в декабре 1918 г. следующее: «Президент Вильсон заявил, что Соединенные Штаты попытаются осуществить экономическую интервенцию (в Сибири. — *Ред.*), которую рассматривают в качестве своей основной политики. Эта интервенция должна сопровождаться военной, что необходимо для ее осуществления...» В заключение Берл подчеркивал, что «логичным следствием интервенции явится то, что на правительство Соединенных Штатов ляжет главная ответственность в деле руководства русскими делами»³.

Но осуществление экономической интервенции полностью зависело от успеха интервенции военной. Поэтому,

¹ В. Черчилль, *Мировой кризис*, М. — Л., 1932, стр. 104.

² Парижская конференция (18 января 1919 г. — 21 января 1920 г.) была созвана державами-победительницами в первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами.

³ «FRUS. 1919. The Paris Peace Conference», Washington, vol. II, 1942, pp. 471—475.

создавая белогвардейскую армию Колчака, империалисты США, Англии, Франции и Японии держали на востоке нашей страны собственные крупные военные силы. Основная масса интервенционистских войск приходилась на долю Японии. К середине ноября 1918 г. Япония держала на русском Востоке около 70 тысяч солдат. К началу декабря численность ее сил перевалила за 100 тысяч человек. Кроме японских войск в Сибири и на Дальнем Востоке находилось к этому времени 55 тысяч чехословацких, 12 тысяч польских, около 10 тысяч американских, 4 тысячи канадских, по 4 тысячи сербских и румынских, 2 тысячи итальянских, 1600 британских и 760 французских солдат, а всего около 200 тысяч иностранных войск¹. Выполняя военно-карательные функции в колчаковском тылу, войска интервентов развязывали руки белогвардейцам для активных действий против Красной Армии на Восточном фронте.

Представители интервентов непосредственно участвовали и в оперативном руководстве действиями армии Колчака. 16 января 1919 г. между союзным командованием и колчаковским правительством была заключена специальная конвенция, согласно которой все союзные войска на востоке России поступали под общее командование французского генерала Жансена, прибывшего в Омск в конце 1918 г. Его ближайшим заместителем по вопросам тыла и снабжения контрреволюционных сил стал английский генерал Нокс. Формально белогвардейская армия находилась под командованием Колчака, но фактически все комплектование, снабжение и руководство войсками осуществлялось под контролем интервентов. Недаром в конвенции от 16 января указывалось, что высшее русское командование обязано согласовывать ведение операций с общими директивами генерала Жансена, который будет иметь право общего контроля как на фронте, так и в тылу.

Так в конце 1918 — начале 1919 г. на Восточном фронте возникла одна из крупнейших белогвардейских армий — армия Колчака, подвластная империалистам США, Англии и Франции, подпирасмая с тыла их собственными вооруженными силами.

¹ *W. P. Coates and Z. K. Coates*, указ. соч., стр. 207.

Опасный для Советской республики очаг контрреволюции Антанты создала в этот период и на северо-западе — в районе Прибалтики. Еще в конце ноября 1918 г. в Балтийское море вторглась английская эскадра под командованием адмирала Синклера. Как уже говорилось, английские военные корабли вошли в Либавский порт и попытались поддержать силы контрреволюции в Риге. 12 декабря англичане прибыли в Ревель. По приказу английского командования эскадра Синклера начала боевые действия против советского Балтийского флота.

Оказывая всемерную поддержку буржуазно-националистическим элементам Эстонии, Латвии и Литвы, империалисты Антанты втягивали в войну против Советской республики и Финляндию, которую они рассматривали наряду с прибалтийскими республиками как важнейший плацдарм для наступления на Петроград. Американский посланник в Швеции Моррис писал государственному секретарю Лансингу в декабре 1918 г.: «Наилучшим местом для военных действий против большевиков будут прибалтийские провинции и Финляндия. Их выдвинутое географическое положение, их порты и железные дороги, их близость к Петрограду... отсутствие укреплений на дорогах, ведущих к столице... трудности для большевиков в организации снабжения в этих уже опустошенных районах — все говорит в пользу подобных операций. Войска союзников должны оккупировать главные порты и города прибалтийских провинций...»¹

При активном содействии союзников в январе 1919 г. в Эстонию было переброшено до 3 тысяч финских солдат. Одновременно в Либаве началось формирование немецких добровольческих частей. Солдатам и офицерам этих войск Антанты обещала земельные участки в Прибалтике, если только они «разобьют большевиков». Из частей бывшей оккупационной немецкой армии была создана так называемая «железная дивизия». Во главе всех этих контрреволюционных сил был поставлен с ведома и одобрения Антанты душитель финляндской революции немецкий генерал фон дер Гольц. Спешно под руководством немецких офицеров создавались и русские белогвардейские отряды под командованием князя Ливена и прожженного авантюриста Бермонта-Авалова. Началось

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 335.

формирование и войск буржуазных правительств Эстонии, Латвии и Литвы. Но это оказалось делом нелегким: трудящиеся всячески уклонялись от службы в этих контрреволюционных армиях. Части, сформированные путем принудительных наборов, оказывались ненадежными. В результате в первой половине 1919 г. в распоряжении правительств Ульманиса и литовской таробы оказались лишь незначительные отряды, состоящие из представителей городской буржуазии и сельских кулаков. Наиболее крупную армию удалось создать только эстонской буржуазии. На территории Эстонии находился и русский белогвардейский Северный корпус, составивший впоследствии ядро белой армии Юденича.

Готовясь к расширению масштабов вооруженной интервенции против Советской республики с запада, империалисты Антанты намеревались вовлечь в нее и другие пограничные с Россией государства. По замыслам союзников, в антисоветском походе наряду с прибалтийскими странами должны были принять участие польские, чешские, румынские и даже греческие войска. На одном из заседаний Парижской мирной конференции, ставшей фактически главным политическим штабом интервентов, главнокомандующий войсками союзников, маршал Фош говорил: «Нужная численность войск (для борьбы с большевизмом. — *Ред.*) могла бы быть обеспечена путем мобилизации финнов, поляков, чехов, румын и греков, а также всех возможных русских элементов, настроенных просоюзнически. Эти молодые войска могли бы, будучи поставлены под единое командование, составить силы, необходимые для подавления большевиков и оккупации их территории. Если это будет сделано, — самоуверенно восклицал маршал, — 1919 г. увидит конец большевизма»¹.

Так империалисты Антанты, только что окончившие одну войну, усиленно раздували пожар новой войны. Мир, наступивший в Западной Европе, они рассматривали лишь как благоприятный момент для новых грабежей и насилий, для подавления международного революционного рабочего движения и прежде всего — для уничтожения власти Советов в России.

¹ «FRUS. 1919. The Paris Peace Conference», Washington, vol. IV, 1943, pp. 122—123.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА!

Положение Республики Советов осенью 1918 г. было чрезвычайно тяжелым. Но все же сил для отпора врагу стало значительно больше, чем несколько месяцев назад, когда интервенция Антанты еще только разворачивалась.

В Германии и Австро-Венгрии произошла революция. Вслед за этим начался подъем революционного движения масс в других капиталистических странах Европы. Рабочие и крестьяне Советской России почувствовали, что они не одиноки в своей борьбе против международного империализма, что у них есть союзник — пролетариат других стран.

Стало прочнее и внутреннее положение Республики.

Решающее значение имело укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Осуществление Декрета о земле вызвало глубокие изменения в деревне. Вырос удельный вес среднего крестьянства. Более половины бедняцких хозяйств, а они до Октябрьской революции составляли подавляющее большинство в деревне, получив землю, скот поднялось до середняцкого уровня. Центральной фигурой в деревне стал средний крестьянин. Уже в начале 1919 г. свыше 60 процентов сельского населения составляли середняки. Между тем средний крестьянин испытывал колебания.

На чью сторону в ходе гражданской войны станет среднее крестьянство: на сторону пролетариата или буржуазии? От того, как решится этот вопрос, зависела судьба социалистической революции в России.

С одной стороны, как труженник, не эксплуатирующий чужого труда, середняк был настроен враждебно по отношению к кулаку, капиталисту, помещику. Советская власть дала крестьянину землю, избавила его от вечного страха перед разорением и нищетой. Крестьянин стал хозяином своей судьбы, полноправным гражданином страны, получил мощную защиту и поддержку от государства, в котором власть принадлежит только трудящимся. Ни одна власть не могла дать столько трудовому крестьянству, сколько дала власть Советов. И поэтому крестьянин-труженник выражал сочувствие Советской власти, готов был поддерживать пролетариат.

Но это была лишь одна сторона дела. Другая заключалась в том, что этот же самый средний крестьянин был

хотя и мелким, но все же собственником. И как хозяйчик он прежде всего беспокоился о том, как бы война не коснулась его двора, не нанесла ущерба его благосостоянию. Такие настроения середняка использовали кулаки и эсеры в своих антисоветских целях. Под воздействием их провокационной агитации значительная часть середняков нередко отказывалась помочь рабочему классу в острые моменты борьбы, дезертировала из Красной Армии и даже участвовала в контрреволюционных мятежах. Именно этим во многом объясняется тот факт, что летом 1918 г. интервенты и белогвардейцы смогли свергнуть Советскую власть в Поволжье, на Урале, в Сибири и ряде других районов страны.

Но что получил середняк от белогвардейцев?

Да, они не препятствовали крестьянину спекулировать хлебом. Но они отобрали землю и вернули ее помещикам. Появился крупный торговец и снова ввел свою монополию на торговлю хлебом. Сельский буржуй — кулак зажал крестьянина в тиски долговой кабалы, начал теснить его, помыкать им, разорять его хозяйство.

Эсеры и меньшевики сулили крестьянину демократию, Учредительное собрание, парламент. Но вот возникли местные правительства, где премьерами и министрами стали эти самые эсеры и меньшевики. В деревнях появились посланные этими правительствами охранники и полицейские. По спинам крестьян заходили плетки и шомпола стражников, выколачивавших подати, налоги, повинности в пользу белой армии. Вдоль дорог на телеграфных столбах закачались на веревках изуродованные трупы мужиков, которые не хотели отдать обратно помещику и кулаку землю, орошенную своим трудовым потом, — землю, которую дала им Советская власть.

«Долой братоубийственную гражданскую войну!» — вопили на сходках эсеро-меньшевистские предатели. Но пришла их власть — и крестьянина силком, под угрозой пули и петли толкнули в белую армию под начало ненавистных ему дворянчиков-офицеров. Воевать заставили не за свою землю и свободу, а за землю помещиков, за свободу для богачей.

Так сама жизнь убеждала среднего крестьянина в том, что ему по пути только с Советской властью, что только рабочий класс и партия коммунистов могут вывести его на верную дорогу к свободе, миру, обеспеченной жизни.

Среднее крестьянство увидело, что Красная Армия одерживает серьезные победы над врагами трудового народа, что Советская власть укрепляется с каждым месяцем. Осенью 1918 г. отчетливо наметился поворот середняка в сторону Советской власти.

Трудящиеся крестьяне поняли, что Советская власть ведет войну справедливую, освободительную, войну против иностранных империалистов и внутренней контрреволюции, в защиту великих завоеваний Октября. «Долгим и тяжелым путем пробивалось это сознание, — говорил В. И. Ленин на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов 6 ноября 1918 г. — Но летом нынешнего года стало ясным для всех, что оно, наконец, пробилось, что перелом наступил...»¹.

Это меняло всю расстановку классовых сил в стране. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным своевременно заметила поворот середняка и сделала из этого необходимые выводы.

В первое время после Октябрьской революции, когда Советская власть должна была отстаивать свое право на существование как власть, главной задачей в деревне являлась организация крестьянской бедноты и батраков. Без этого нельзя было победить буржуазию, подавить кулацкую контрреволюцию. В отношении среднего крестьянства, поскольку значительная часть его еще колебалась, Коммунистическая партия и Советская власть продолжали проводить политику нейтрализации. Эта политика в отношении середняка, которую партия начала осуществлять при переходе к социалистической революции, заключалась в том, чтобы сделать из средних крестьян, если не активных помощников пролетарской революции, то по крайней мере слой, не становящийся на сторону врагов Советской власти. Это было единственно правильное решение.

Но в той обстановке, которая сложилась к началу 1919 г., политика нейтрализации середняка стала уже недостаточной. Советская власть, одержавшая первые победы над врагами, упрочившая свое существование, доказавшая всему миру свою прочность и стойкость, была уже в состоянии перейти от политики нейтрализации к установлению прочного союза с середняком.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 125.

В ноябре 1918 г. В. И. Ленин сформулировал новые основы политики партии в отношении среднего крестьянства: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»¹.

Начавшийся поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти создавал благоприятные условия для укрепления обороны Советской республики, а это осенью 1918 г. имело решающее значение. Натиск интервентов и белогвардейцев усиливался с каждым днем. Всю жизнь страны нужно было поставить на военные рельсы. Красную Армию требовалось численно увеличить, укрепить ее тыл.

3 октября на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета совместно с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов было оглашено письмо В. И. Ленина. Он призывал удесятерить усилия Советской власти по заготовке хлеба, укреплению союза с трудящимся крестьянством для помощи ему, для победы над кулачеством.

В. И. Ленин требовал напрячь все силы для строительства и укрепления Красной Армии. Условия для этого есть: перелом наступил, трудящиеся крестьяне поняли и на опыте увидели необходимость защиты завоеваний революции и Советской власти. Армия закаляется и крепнет в битвах с чехословаками и белогвардейцами, писал Владимир Ильич, фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания.

«Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*»².

Строительство Красной Армии благодаря героическим усилиям партии, рабочего класса и трудового крестьянства развернулось исключительно быстрыми темпами. Уже к марту 1919 г. в Красной Армии насчитывалось свыше полутора миллионов человек. В ее рядах действовали войсковые части и соединения советских республик: Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии — и другие национальные формирования. Был создан Интернациональный корпус. В нем имелись части и соединения,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 171.

² Там же, стр. 84.

состоявшие из поляков, чехословаков, венгров, сербов, болгар, румын, немцев, австрийцев, корейцев, китайцев.

Участие представителей международного пролетариата в борьбе против интервентов и белогвардейцев показывало, насколько близки были интересы Советской России трудящимся всего мира.

Осенью 1918 г. окончательно сложилась четкая система центральных и местных военных органов в тылу и на фронте. В губерниях и уездах были созданы военные комиссариаты. Были разработаны и утверждены единые штаты частей и соединений Красной Армии. Различные отряды сводились в полки, бригады, дивизии. Дивизии входили в полевые армии, а несколько полевых армий объединялись штабом фронта.

Во главе фронта ставился Революционный военный совет, состоявший из трех членов: одного командующего — военного специалиста и, как правило, двух политических комиссаров. Во главе каждой армии также стоял Революционный военный совет армии.

Действия всех фронтов и всех военных учреждений страны объединял Революционный Военный Совет Республики (РВСР). Он работал по директивам ЦК партии, ВЦИК, Совета Народных Комиссаров.

Высшим органом по руководству обороной и вооруженными силами Советской страны являлся Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. Совет Обороны был создан постановлением ВЦИК 30 ноября 1918 г. Он был призван руководить всей работой по обороне на фронте и в тылу, ему предоставлялась вся полнота прав по мобилизации сил и материальных средств для защиты социалистического Отечества. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны были безусловно обязательны.

Осенью 1918 г. была создана и начала действовать система подготовки боевых резервов через Всеобуч и запасные части Красной Армии. Всеобщим военным обучением было охвачено свыше 675 тысяч трудящихся.

Большую роль в жизни Красной Армии, в повышении ее боеспособности и укреплении дисциплины сыграли первые советские воинские уставы. Уставы Красной Армии отражали коренные особенности армии нового типа, армии государства пролетарской диктатуры. Эта армия

принципиально отличалась от армий буржуазных государств.

Уставы Красной Армии подчеркивали высокое призвание красноармейцев и командиров — защищать Республику Советов, все свои действия направлять к великой цели освобождения трудящихся от капиталистического рабства.

Впервые в истории армия превращалась в своеобразную школу не только военного обучения, но и политического просвещения трудящихся. Уставы предоставляли военнослужащим широкие возможности для проявления необходимой инициативы при выполнении боевых приказов. Дисциплина в Красной Армии держалась не на страхе перед наказанием, а на сознании революционного долга перед Советской республикой. «Красная Армия, — говорил В. И. Ленин, — создала невиданно твердую дисциплину, не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян»¹.

Все вопросы, связанные со строительством армии, руководством и управлением ею, с политическим воспитанием и просвещением красноармейцев, с укреплением дисциплины, повышением боеспособности армии, укреплением ее фронта и тыла, организацией снабжения армии вооружением, боеприпасами, обмундированием, решались Советским правительством и органами военного ведомства на основе указаний ЦК Коммунистической партии. В декабре 1918 г. в постановлении «О политике военного ведомства» ЦК партии подчеркивал, что политика военного ведомства «ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»².

Партийное руководство в армии осуществлялось через комиссаров и политические отделы, опиравшиеся на коммунистические ячейки частей и соединений. Партия воспитывала у бойцов сознательное отношение к своим обязанностям. Старая русская армия, как и армии всех эксплуататорских государств, держалась дисциплиной палки, казарменной муштры. Хорош был тот солдат, который «не думал» и «не рассуждал», а слепо повиновался приказу. «Думать» полагалось только «начальству».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 226.

² «Правда», 26 декабря 1918 г.

Иначе воспитывался боец Красной Армии. Приказ был для него законом, но он должен был понять его, осознать его значение и выполнять как свой долг перед социалистической Родиной.

«По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹, — указывал В. И. Ленин.

Красную Армию отличало от всех буржуазных армий высокое сознание долга перед Родиной, необычайные боевые качества. «Оказывается, можно просто, что называется формально, воевать — то, что имело место в империалистической войне, и можно действительно драться за победу — это то, чему меня научило руководство Владимира Ильича. Это та работа большевистской партии под руководством Владимира Ильича, которая дала миллионам осознание целей и задач войны и влила в уставшие и истерзанные империалистической войной массы новые силы для побед в гражданской войне»², — так писал в своих воспоминаниях С. С. Каменев — видный военный специалист старой армии, верно и преданно служивший делу социалистической революции на ответственных командных постах в Красной Армии.

Воспитание красноармейских масс в духе высокой революционной сознательности и железной воинской дисциплины было делом весьма сложным.

Большинство в армии составляли крестьяне. Многие из них пришли в строй по мобилизации из глухих уездов земледельческих губерний, где слабо сказывалось влияние промышленного пролетариата. Немало среди них было неграмотных, отсталых людей, опутанных различными предрассудками. Чтобы таких бойцов сделать сознательными защитниками социалистического Отечества, настоящими солдатами революционной рабоче-крестьянской армии, требовалась повседневная кропотливая политическая работа по воспитанию этих масс.

Кто, как не армейские коммунисты — рядовые бойцы, политработники и командиры, — могли выполнить эту

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 224.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2, М., 1957, стр. 296—297.

Запомни это Красноармеец!

За что сражаются враги народа?

За то, чтобы власть осталась в руках царей, помещиков и банкиров, земля в руках помещиков, фабрики, заводы, рудники, шахты, жел. дороги в руках капиталистов, а рабочие и крестьяне продолжали бы жить по-прежнему в нищете, рабстве и невежестве, работали бы на богачей, воевали бы за интересы царей и капиталистов так, как они воевали четыре с половиной года.

За что сражаешься ты, товарищ, красноармеец?

За то, чтобы трудящиеся массы, рабочие и крестьяне сами управляли своим трудовым государством, чтобы заводы, фабрики и железные дороги обслуживали всех трудящихся, а не были бы собственностью капиталистов; чтобы земля принадлежала трудящимся, чтобы не проливали рабочие и крестьяне свою кровь за корыстные и хищные интересы капиталистов, чтобы не было войн и чтобы всему трудовому человечеству легко, свободно и радостно жилось на земле.

Издание Агитационно-Просветительного Отдела Витского Губвоенкома.

Листовка 1918 г.

задачу? И они с честью выполняли ее под руководством военных комиссаров и партийных ячеек. Что собой представляли армейские коммунисты? Большинство были в прошлом рабочими. Они хорошо знали и понимали трудового человека, легко находили общий язык с красноармейцами из крестьян. Находясь постоянно среди бойцов — в окопах, в казармах, в теплушках эшелонов, — деля с ними трудности и невзгоды военной жизни, армейские коммунисты в беседах и разговорах будили их сознание и классовое чутье, учили разбираться и понимать происходящие события, вселяли твердую веру в победу революции. Через их уста великая правда учения Маркса и Ленина, цели и задачи Коммунистической партии становились понятны многим тысячам людей. Своим поведением в походах и боях, стойкостью и отвагой коммунисты завоевали себе непрекаемый авторитет. Их уважали, их слушали. Они служили примером беззаветной преданности делу революции.

Пятиконечные звезды
 выжигали на наших спинах
 панские воеводы.
 Живьем,
 по голову в землю,
 закапывали нас банды
 Мамонтова.
 В паровозных топках
 сжигали нас японцы,
 рот заливали свинцом и оловом.
 Отрекитесь! — ревели,
 но из
 горящих глоток
 лишь три слова:
 — Да здравствует коммунизм!

— так писал о коммунистах поэт Владимир Маяковский.

Партийные организации в Красной Армии непрерывно росли численно. Росло и их политическое влияние. Особенно увеличились армейские партийные организации в связи с мобилизациями коммунистов на фронт летом и осенью 1918 г. В частях Красной Армии к февралю 1919 г. было свыше 1500 партийных ячеек. Мацдатная комиссия VIII съезда партии, состоявшегося в марте того же года, установила, что делегаты, прибывавшие с фронтов, представляли 29 706 коммунистов. А в это число еще не вошли коммунисты 10-й армии, тыловых и запасных частей и различных курсов командного состава.

В летних и осенних боях 1918 г. армейские и местные партийные организации накопили огромный опыт партийно-политической работы в армии. ЦК Коммунистической партии, изучив и обобщив этот опыт, в январе 1919 г. утвердил «Инструкцию партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла». Инструкция устанавливала единую структуру армейских партийных организаций и четко определяла их обязанности.

Партийные ячейки должны были проводить в жизнь постановления руководящих органов партии, организовывать политико-просветительную работу среди личного состава частей, содействовать комиссару и командиру в укреплении воинской дисциплины. Коммунисты должны были служить примером беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения и выносливости.

Коммунистическая ячейка не вмешивалась в действия и распоряжения командира, всеми мерами поддерживала и укрепляла авторитет комиссара — как руководи-

теля полигического — и командира — как руководителя боевого.

Так под руководством партии молодая Красная Армия выростала в грозную силу, способную оказать отпор объединенным армиям Антанты и белогвардейцев.

Но никакая армия не может выдержать длительной войны против сильного противника, не имея прочного и надежного тыла, который поддерживал бы ее высокий моральный дух и обеспечивал всем необходимым.

«Для ведения войны *по-настоящему*, — учил В. И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

Коммунистическая партия и Советская власть направили всю революционную энергию рабочего класса и трудового крестьянства на создание прочного единства фронта и тыла. «Все для фронта, все для разгрома врага!» — таков был лозунг, брошенный партией в массы.

Иностранная интервенция и гражданская война прервали мирную созидательную работу, к которой приступила Республика Советов весной 1918 г. Максимум своих сил Коммунистическая партия и весь рабочий класс отдавали теперь фронту. На военный лад перестраивалась вся экономика страны. Главная хозяйственная задача состояла в том, чтобы для достижения победы использовать все без исключения материальные ресурсы страны. А для этого нужна была централизация в управлении хозяйством, строжайший учет и контроль, железная дисциплина на производстве, колоссальная организаторская работа по созданию продовольственных запасов. Иначе нельзя было вооружить армию, одеть ее, обути, накормить солдат и рабочих.

Нетрудно представить себе, насколько сложна была эта задача в эпоху гражданской войны. Социалистический сектор народного хозяйства был тогда еще очень слаб. В руках государства были национализированные крупные промышленные предприятия и транспорт. Но на них болезненно сказывалась разруха, доставшаяся по наследству от власти капиталистов и усугубленная саботажем и вредительством агентов буржуазии. Средняя и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 54.

мелкая промышленность в основном осталась в частно-капиталистическом секторе. Так обстояло дело в городе. Еще сложнее складывалась обстановка в деревне. Здесь господствовало мелкотоварное производство. Лишь небольшими и редкими островками в этом океане мелких частных крестьянских хозяйств были разбросаны только что зарождавшиеся коллективные хозяйства и совхозы. Но они были еще очень маломощны, у них не было ни техники, ни опытных организаторов, не хватало даже простейшего инвентаря и рабочего скота.

В этих условиях было крайне трудно не только планировать развитие народного хозяйства, но даже просто учесть, что производится, что имеется в запасе, что может быть немедленно взято для скорейшего удовлетворения самых неотложных потребностей обороны.

А война все больше и больше разгоралась. Фронт требовал пушек, снарядов, винтовок, шинелей, хлеба. Заводам нужен был металл, топливо. Рабочие крупных промышленных центров теряли силы от постоянного недоедания.

Все эти обстоятельства вынудили Коммунистическую партию и Советское правительство предпринять ряд чрезвычайных мер, которые в совокупности получили название политики военного коммунизма.

Каковы были эти меры?

Прежде всего, Советское правительство национализировало не только крупную, но среднюю и даже мелкую промышленность. Все управление промышленным производством было строго централизовано и сосредоточено в руках хозяйственных органов Советской власти. Это дало возможность планомерно использовать все без исключения средства промышленного производства для нужд обороны.

Другой важной составной частью политики военного коммунизма явилось последовательное проведение в жизнь хлебной монополии, полное запрещение частной торговли хлебом, изъятие его излишков. В январе 1919 г. Советское правительство издало декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Этим декретом вводился следующий порядок: государство определяло количество хлеба и фуража, необходимое для нужд страны, а затем разверстывало это количество между производящими губерниями. Выполни-

ние разверстки происходило путем отчуждения у крестьян излишков зерна по твердым ценам. Конечно, обстоятельства иногда требовали брать у крестьян не только излишки, но и какую-то часть необходимых в хозяйстве запасов. Но это нужно было делать ради того, чтобы «сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем»¹.

И, наконец, Советская власть ввела всеобщую трудовую повинность. «Кто не работает, тот не ест» — действие этого справедливого закона распространялось на все без исключения классы общества. Привлечение буржуазии к обязательному физическому труду давало возможность разгрузить рабочий класс от целого ряда второстепенных работ и сосредоточить его силы на непосредственном удовлетворении нужд фронта.

Политика военного коммунизма не вытекала со всей необходимостью из природы социалистической революции и Советского государства. Она была временной, чрезвычайной мерой, вынужденной нападением Антанты.

«Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину»², — указывал В. И. Ленин.

Но военная обстановка, созданная интервенцией, лишала в то время Советское государство возможности развивать такой товарооборот между городом и деревней. Поэтому политика военного коммунизма в тяжелых условиях гражданской войны и иностранной интервенции в России была единственно целесообразной, так как обеспечивала мобилизацию и правильное использование скудных материальных ресурсов страны. На ее основе Советская власть сумела создать несокрушимый фронт и прочный тыл.

Вопросы, касающиеся организации военной экономики, укрепления тыла, снабжения фронта, постоянно заполняли повестку дня Совета Рабочей и Крестьянской Обороны периода гражданской войны. Осенью 1918 г. Совет Обороны принял ряд важных постановлений, в которых указывались пути и средства разворачивания оборонной промышленности. Так, предприятия оборонного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 266.

² Там же, стр. 321.

значения были выделены в особую группу, снабжение которой сырьем, топливом и оборудованием производилось в первую очередь. Рабочие этих предприятий, как правило, освобождались от призывов в Красную Армию и пользовались улучшенными продовольственными пайками.

На железных дорогах в ноябре 1918 г. было введено военное положение. Работа железнодорожного транспорта в первую очередь была направлена на обеспечение перевозок для фронта. Все железнодорожники считались призванными на военную службу с оставлением на своих должностях. На всех без исключения работников транспорта в каждом районе возлагалась общая круговая ответственность за малейшую задержку воинских эшелонов и грузов, за несвоевременную подачу паровозов и вагонов, за аварии и т. п.

Большую роль в улучшении работы железных дорог сыграли специальные политорганы, созданные на железных дорогах.

Несмотря на плохое состояние путей, крайнюю изношенность подвижного состава, железные дороги Советской республики с честью выполняли свои боевые задачи. Если в январе 1919 г. ежедневная погрузка составляла 6679 вагонов, то в марте 1919 г. она возросла до 7585 вагонов в сутки. Уже в январе 1919 г. перевозки военных грузов составляли 1686 вагонов в сутки. А по тем временам это было огромным достижением. В освобожденных от врага районах с небывалой быстротой восстанавливались важные в военно-стратегическом отношении железнодорожные мосты, такие, например, как через Волгу в Сызрани и Симбирске, и другие.

В конце 1918 г. Советская республика переживала острый топливный кризис. В руках врага оказались Бакинские и Грозненские нефтепромыслы, шахты Донбасса. Фронт отрезал нефтепромыслы на Эмбе. Чтобы предотвратить остановку предприятий и транспорта, необходимо было ввести жесткий режим экономии топлива и изыскать новые его источники. По указанию Советского правительства заводы переводились на топку дровами и торфом. Каждому заводу было предложено организовать самостоятельные заготовки дров и торфа. Им отводились для этого специальные участки леса и торфоразработок. Рабочие двинулись на заготовки топлива. Благодаря их героическим усилиям предприятия продолжали работать безостановочно.

Среди всех видов промышленного производства наиболее важным в период войны являлись оружие, боеприпасы и различное военное снаряжение. Советская республика получила в наследство полуразрушенную военную промышленность с устаревшим, изношенным оборудованием. Запасы вооружения в стране были невелики, к тому же значительную часть их захватили интервенты и белогвардейцы. Немало военного имущества было расхищено во время стихийной демобилизации старой армии.

В начале 1918 г., в период наступления германских империалистов, пришлось эвакуировать в глубь страны часть военной промышленности Петрограда, где в годы первой мировой войны производилось около 85% всего артиллерийского вооружения для русской армии. Свыше половины военных предприятий России находилось на оккупированной интервентами территории. Белогвардейцы разрушили в Самаре, Симбирске и Казани заводы, изготовлявшие взрывчатые вещества и патроны, а в Ижевске — оружейный завод.

Нужны были чрезвычайные меры, чтобы оживить заводы, повысить их производительность, восстановить предприятия, разрушенные врагом. Решением Совета Обороны на военные заводы назначались политические комиссары с чрезвычайными полномочиями, укреплялись партийные организации. На предприятиях была усилена партийно-политическая работа. За увеличение производительности труда вводилась сдельная оплата и премии, в том числе натуральные. По предложению В. И. Ленина для быстрейшего восстановления Ижевского и Симбирского военных заводов были направлены квалифицированные рабочие из Петрограда и других промышленных центров страны.

Результаты организаторской работы Коммунистической партии и героических усилий рабочего класса сказались скоро. Производство винтовок, например, на Тульском заводе в июле 1918 г. составляло немногим более 8 тысяч штук, а уже в феврале 1919 г. оно достигло 24 тысяч. Быстро восстанавливался после освобождения от белогвардейцев Ижевский завод. В январе 1919 г. он дал 19 215 винтовок, в феврале — 26 183, в марте — 27 667 винтовок. Среднемесячная производительность патронов на Тульском заводе увеличилась с 13 200 тысяч штук в ноябре 1918 г. до 20 300 тысяч в 1919 г. В конце 1918 г. было возобновлено производство патронов на

Симбирском заводе. В январе 1919 г. здесь производилось 2,8 миллиона патронов, в феврале — 3,2, в дальнейшем среднемесячная производительность увеличилась до 13,3 миллиона патронов.

Постепенно, хотя и медленно, росло и производство артиллерийских орудий. Налаживалось производство и ремонт бронепоездов и бронемашин на Сормовском, Пермском, Путиловском и Ижорском заводах. На авиационных заводах и в мастерских возобновлялись сборка и ремонт самолетов и моторов.

Наряду с организацией военного производства в Советской республике был налажен строжайший учет оружия. 10 декабря 1918 г. Совнарком издал декрет об изъятии оружия у населения. Это дало к началу марта 1919 г. около 150 тысяч винтовок, 8,6 тысячи револьверов, 280 пулеметов, 70 миллионов патронов.

Так, преодолевая огромные трудности, Советская страна организовывала свое военное производство и обеспечивала фронт всем необходимым для разгрома внешней и внутренней контрреволюции.

Как известно, царская Россия получала для вооружения своей армии в годы империалистической войны миллиардные займы от союзников. Снаряжать войска, одевать и обувать их ей помогали английские, американские и французские капиталисты. И все-таки на фронт русские солдаты иногда шли с палками вместо винтовок, не хватало орудий, боеприпасов.

Советская страна не получила ни одного рубля иностранных займов, ни одной винтовки, ни одного патрона из-за границы. Она вооружала свою Красную Армию тем, что могла создать сама благодаря умелой организаторской работе партии и Советского правительства, титаническому труду миллионных масс рабочих, которые не жалели сил, чтобы превратить социалистическую Отчизну в неприступную крепость. Страна Советов имела то, чего не было и не могло быть ни в одной капиталистической стране, — нерушимое единство фронта и тыла.

Вот поэтому при всех нехватках и недостатках, несмотря на страшную хозяйственную разруху, Красная Армия уже в начале 1919 г. оказалась вооруженной не хуже бывшей царской русской армии.

Так, каждая стрелковая дивизия Красной Армии имела на вооружении кроме винтовок в среднем около

200 пулеметов, 46 артиллерийских орудий. Это было значительно меньше, чем полагалось. Но и в этом случае советская стрелковая дивизия имела, как правило, больше пулеметов, чем дивизия царской армии в начале первой мировой войны. На вооружении Красной Армии находилось более тысячи орудий крепостной артиллерии и 138 тяжелых орудий артиллерии особого назначения. К концу 1918 г. в Красной Армии было 59 авиационных отрядов, имевших около 350 самолетов, и 29 воздухоплавательных отрядов. По данным на 15 марта 1919 г., в действующих соединениях находилось 45 бронеотрядов с общим количеством 116 бронемашин, 60 бронированных, блиндированных поездов и площадок. Начиналось формирование кавалерийских частей и соединений, вплоть до создания кавалерийских дивизий. Красная Армия располагала также некоторым количеством инженерных и других специальных войск.

Республика Советов готовилась к решающим битвам. Перестройка всей жизни народа на военный лад, объединение усилий фронта и тыла служили верным залогом грядущих побед.

ПРОВАЛ ПЛАНОВ АНТАНТЫ НА ЮГЕ

Между тем усиливалась опасность на юге страны. Еще грузились на Украине последние эшелоны немецких солдат бывшей кайзеровской армии, а в портах Черного моря — в Новороссийске и Севастополе, Одессе и Николаеве теперь уже с английских и французских кораблей сходили на берег все новые и новые отряды антантовских войск. Подбадриваемые интервентами, все наглее и крикливее вели себя украинские буржуазные националисты.

Партия и В. И. Ленин бросают все силы на укрепление Южного фронта.

26 ноября 1918 г. Центральный Комитет принял специальное постановление об укреплении войск Южного фронта. Отмечая ряд неудач на фронте, особенно в Донской области, где действовали 9-я и 8-я армии, ЦК призывал коммунистов-фронтовиков в ближайшие недели развернуть наивысшую энергию наступления. Этой энергии наступления, — говорилось в постановлении, — нельзя достигнуть без соответственной, сосредоточенной, самоот-

верженной работы всех членов партии на Южном фронте.

Главной задачей Красной Армии являлся быстрый и решительный разгром войск Деникина и Краснова. В постановлении ЦК партии особое внимание обращалось на установление строгой революционной дисциплины и повышение боевого духа войск. По указанию Центрального Комитета в войска Южного фронта в короткие сроки было направлено по партийной мобилизации более 2500 коммунистов. В армиях и дивизиях начали создаваться политотделы. В частях увеличилось число партячеек. Так, в конце ноября 1918 г. в 8-й армии насчитывалось всего 8 партячеек, а к 1 января 1919 г. их было уже 88. Всего к этому времени в 8-й армии было 1883 члена партии и 2621 сочувствующий. Своей храбростью, самоотверженностью, беззаветной преданностью революции коммунисты поднимали моральный дух войск. Значительно улучшилась политическая работа в армиях Южного фронта.

На юг были посланы подкрепления. В конце ноября — начале декабря 1918 г. сюда прибыли Московская рабочая дивизия, Инзенская и Уральская дивизии, Особый кавалерийский «железный» дивизион, 1-й Социалистический московский продполк и ряд других частей.

В результате войска Южного фронта к концу 1918 г. были значительно укреплены. 19 декабря 1918 г. Советское главное командование, следуя указаниям ЦК РКП(б), отдало директиву Южному фронту, в которой указывалось: «Обстановка повелительно требует в ближайшее время разбить противника, сосредоточившегося против войск Южного фронта, ранее подхода подкреплений к нему со стороны Крыма и Украины»¹.

4 января 1919 г. части 8-й и 9-й армий перешли в решительное наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись к концу месяца более чем на 100 километров, заняв 21 января важный промышленный центр Донбасса — Луганск. Развивая наступление, войска 8-й и 9-й армий вышли к концу февраля 1919 г. на линию Юзовка — Енакпево, южнее Миллерова, восточнее Белой Калитвы.

¹ Центральный Государственный Архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 100, оп. 3, д. 11, л. 2.

Стремительное продвижение советских войск на центральном участке Южного фронта отразилось на положении под Царицыном. Краснов вынужден был отвести группировку своих войск, угрожавшую городу. Преследуя отходящего противника, начала наступление в феврале 1919 г. и советская 10-я армия.

Таким образом, в движение пришли все армии Южного фронта.

Понесенные поражения вызвали у белогвардейцев уныние и панику. В красновских войсках стало сказываться влияние большевистской агитации. Дисциплина падала. Началось разложение. В декабре 1918 г. два белогвардейских конных полка, стоявших в станице Михайловской, отказались идти в наступление. Произошли волнения в 21-м конном полку. Отказался воевать 28-й казачий полк. Самовольно покинули фронт и ушли в тыл 31-й и 34-й Мешковские полки.

Чтобы как-то спасти положение, Антанта и послушная ей белогвардейщина решили сменить командование белоказачьих войск. В жертву принесен был сам атаман Краснов. Он был вынужден уйти в отставку. Однако новый командующий — генерал Богаевский тоже оказался бессильным поправить дела донской контрреволюции.

Разгром основных сил Краснова и успехи Красной Армии на Украине означали крах планов Антанты нанести решительное поражение Советской власти на юге. Кроме военных поражений 1919 год принес правящим кругам империалистических стран новые страхи и тревоги. Начался рост революционных настроений в среде союзных войск, особенно на юге Советской России. В армию и флот интервентов стала доходить правда о Республике Советов, о социалистической революции, об успехах рабоче-крестьянской власти.

Когда иностранных солдат и матросов везли в Россию, им старались внушить ненависть к коммунистам и Советской власти. Дело изображалось так, будто союзные войска призваны «освободить» народ России из-под «ига большевиков». И вдруг солдаты и матросы увидели, что на самом деле все это не так: русский и украинский народы завоевали себе свободу, взяли в свои руки власть, но им пытаются силой навязать буржуазно-помещичье иго, а войска союзников как раз и есть та сила, на которую опираются подлинные угнетатели.

Простые рабочие люди Англии, Франции и других стран, одетые в военную форму и привезенные в революционную Россию, скоро увидели великую правду пролетарской революции, поняли ее своим классовым чутьем. Они увидели силу народа, освобожденного от ига капитала. Английским шахтерам и машиностроителям, французским металлургам и виноградарям стал понятен революционный энтузиазм, героизм и самоотверженность шахтеров Донбасса, судостроителей Николаева, рабочих Одессы и трудовых крестьян Украины. Солдаты Антанты поняли, на чьей стороне правда, и распознали всю преступность войны против Советской России.

Надо сказать, что союзное командование отчасти предполагало возможность проникновения революционных настроений в войска. Поэтому оно старалось всячески изолировать солдат и матросов от местного населения. Была усилена и деятельность контрразведок. Еще в самом начале интервенции французский генерал Франше д'Эспере издал совершенно секретный приказ, в котором писал: «Следует считаться с тем, что с того момента, когда наша армия, развивая свои операции на русской территории, войдет в соприкосновение с большевистским населением, революционная пропаганда может широко распространиться среди войск. Настойчиво предлагаю всем командирам частей бороться с такой пропагандой... Командному составу вменяется в обязанность внимательно следить за духом людей: малейшие нарушения дисциплины должны караться беспощадно и о каждом таком случае предписываю немедленно мне доносить»¹.

Но даже самые предусмотрительные из военачальников Антанты не ожидали, что «революционная зараза» распространится в их войсках столь быстро и в таких широких масштабах. Революционное брожение в иностранных войсках началось сразу же после их высадки на советской земле. Буквально через несколько дней после вторжения командир французской эскадры на Черном море адмирал Амет издал следующий приказ: «Командующий флотом обращает внимание подчиненных ему командиров на необходимость неукоснительного выполнения приказа генерала Франше д'Эспере. По-видимому, во

¹ «Освобождение Крыма от англо-французских интервентов. 1918—1919». Сборник, Госкрымиздат, 1940, стр. 132.

флоте начинают наблюдаться признаки изменнической пропаганды... Командующий флотом обращает внимание командиров кораблей на тяжелые последствия, которые повлечет за собой мятеж на каком-либо боевом корабле в Черном море»¹. Но никакие меры союзного командования не могли остановить начавшегося разложения.

Большое влияние на формирование политического сознания солдат оказала активная работа большевиков-подпольщиков в войсках интервентов. Еще летом 1918 г. в Москве была создана «Иностранная французская группа интернационалистов». Деятельное участие в работе этой группы принимали коммунисты Жанна Лябурб, Инесса Арманд, Жак Садуль и ряд других товарищей. Группа выпускала на французском языке газету «III Интернационал», которая распространялась среди солдат Антанты.

В начале 1919 г. в Одессе при подпольном комитете партии была создана для работы среди войск оккупантов специальная Иностранная коллегия в составе 11 человек. Во главе ее стояли стойкие и испытанные революционеры И. Г. Смирнов (Ласточкин) и Жанна Лябурб, прибывшая в Одессу из Москвы в январе 1919 г. в качестве представителя французской группы. Все свои силы, всю свою энергию отдавала французская коммунистка революционной работе среди солдат. Работавшая вместе с ней в Иностранной коллегии Е. Соколовская рассказывала впоследствии: «С полным презрением к опасности шла Жанна на работу. С непреодолимой убежденностью в победе и в правоте своего дела она вступала в беседы с французскими солдатами, разбивая тех, кто верил в честность намерений «французской демократии» по отношению к русской революции, разоблачая подлинную сущность империалистической интервенции и ее тягостные последствия для русских рабочих и крестьян.

Не удивительно, что часто после бесед Жанны солдаты здесь же, в кафе, срывали и топтали свои ордена, заявляя, что считают сейчас позором называться французами»². В обстановке жесточайшего белого террора Иностранная коллегия вела агитацию среди иностран-

¹ «Освобождение Крыма от англо-французских интервентов», стр. 132.

² «Дело трудящихся всего мира», М., Госполитиздат, 1957, стр. 167—168.

ных солдат. Выпускалась на французском языке газета «Коммунист», распространялись листовки и воззвания, поддерживалась тесная связь с французскими революционерами.

Результаты агитационной работы большевиков сказались очень быстро. 18 декабря 1918 г. вспыхнуло восстание на болгарском крейсере «Надежда», который находился в Севастополе. Матросы расправились со своим командиром и добились того, что крейсер был уведен в болгарский порт Варну. В феврале 1919 г. произошло восстание в 58-м французском полку, который отказался наступать на Тирасполь, занятый незадолго до этого красными повстанцами. К восставшим солдатам присоединились артиллеристы 2-го горно-артиллерийского батальона. Французское командование разоружило полк и отправило солдат в штрафные роты в Марокко.

Контрразведки интервентов и белогвардейцев свирепствовали. Не жалея денег, они вербовали себе агентуру из местного буржуазного населения и различных уголовных элементов. В начале марта 1919 г. в результате доноса предателя интервентам удалось арестовать членов Иностранной коллегии. После мучительных пыток и истязаний были расстреляны 11 членов коллегии, в том числе И. Смирнов и Ж. Лябурб. Но террор не достиг цели. На смену погибшим героям приходили новые борцы за Советскую власть.

Между тем положение интервентов и белоказачества становилось все более шатким. Красная Армия, опираясь на мощную поддержку трудящихся масс Украины, неуклонно продвигалась вперед. Удары советских войск нарастали с каждым днем. К началу марта 1919 г. была полностью освобождена Киевская губерния. Успешно развивалось наступление Харьковской группы советских войск. Красная армия подошла к Херсону, который был оккупирован франко-греческими войсками. Попытки интервентов организовать оборону Херсона окончились полным провалом. Солдаты Антанты отказались сражаться с Красной Армией. Находившийся в Херсоне 176-й французский полк не пожелал выступить на фронт. Солдат поддерживали матросы французского линкора «Жюстис», которые не только отказались вступить в бой с наступавшими

частями Красной Армии, но даже освободили политзаключенных из херсонской тюрьмы.

10 марта советские войска вступили в Херсон. Через два дня части Красной Армии уже шли по улицам Николаева, который был оставлен интервентами без боя.

Успешно продвигались советские войска и на одесском направлении. Разгромив в середине марта под станцией Березовка крупные силы интервентов и белогвардейцев, части Красной Армии вышли на дальние подступы к Одессе.

К этому времени разложение войск интервентов приняло всеобщий характер. На страницах газеты «Юманите» Марсель Кашен писал: «Верный революционно-пролетарский инстинкт руководил действиями (солдат и матросов Франции. — *Ред.*). Без всякой связи между собой солдаты 58-го и 17-го пехотных полков, 7-го и 8-го инженерных полков, танкисты 301-го армейского корпуса и солдаты 2-го артиллерийского полка, 4-го и 37-го колониальных полков решительно отказались убивать советских людей»¹.

Командование интервентов отправляло в Париж одну за другой панические телеграммы, предупреждая о возможности всеобщего восстания в войсках. В марте 1919 г. французское правительство вынуждено было послать специальную комиссию во главе с членами парламента Кергезеком и Шенье для обследования положения во французских войсках на востоке. В своем отчете комиссия писала: «Тщательное обследование основных пунктов (расположения французских сил в России. — *Ред.*), включая Севастополь и Одессу, и установленные на месте факты показали нам, что в сущности говоря Восточной армии больше нет, что моральное состояние личного состава французских войск таково, что необходимо их заменить полностью»².

Командование Антанты убедилось, что дальнейшее пребывание войск на юге Украины грозит серьезными последствиями. 2 апреля 1919 г. в Одессе был получен приказ об эвакуации. Через два дня вооруженные отряды рабочих Одессы под руководством коммунистов взяли

¹ «L'Humanité», 24 avril, 1929.

² Там же, 13 avril, 1929.

власть в городе в свои руки. 6 апреля в город вступили части Красной Армии.

Вскоре под ударами советских войск рухнул последний оплот интервентов в Крыму. Преодолев с боями сильно укрепленную линию обороны на Чонгарском полуострове, советские войска овладели 4 апреля Перекопом. 11 апреля Красная Армия вступила в Евпаторию и Симферополь.

Командование интервентов предприняло последнюю попытку удержаться в Крыму. 10 апреля 1919 г. командующий экспедиционным корпусом интервентов полковник Пруссон заявил, что «будет защищаться против наступающей Красной Армии, прорвавшейся в Крым», и окажет в этом деле всемерную поддержку белогвардейцам¹. Об этом заявлении скоро стало известно французским морякам. 16 апреля, в момент наступления Красной Армии на Севастополь, матросы линкора «Франс» отказались стрелять по советским войскам. Руководимые подпольной революционной группой, моряки потребовали возвращения во Францию. К ним присоединились матросы линкора «Жан Барт». 20 апреля на «Франсе» и «Жане Барте» были подняты красные флаги. Моряки сходились на митинги, которые, как правило, завершались пением «Интернационала». Вскоре восстание охватило линкоры «Жюстис» и «Верньо», броненосец «Дю Шайла» и ряд других судов. Восставшие матросы высадились в Севастополе и примкнули к рабочим, вышедшим на демонстрацию. Делегация французских моряков явилась к адмиралу Амету и вынудила его дать письменное обещание увести во Францию все корабли не позднее 26 апреля. Но уже 23 апреля линкор «Франс» в сопровождении канонерки «Эско» самовольно покинул Черное море.

Вслед за Севастополем восстание французских моряков охватило суда, стоявшие на одесском рейде. Начались волнения на крейсерах «Вальдек Руссо», «Брюи», миноносцах «Мамелюк», «Манжен», «Фокинно» и других. По требованию матросов командование интервентов вынуждено было спешно увести эти суда из Одессы.

29 апреля 1919 г. пал последний оплот интервентов в Крыму — Севастополь.

¹ «L'Humanité», 10 avril, 1929.

Так бесславно провалилась интервенция на юге. Это была крупнейшая военно-политическая и моральная победа Советской власти. Международный империализм получил наглядный политический урок. Его войска, разгромившие вооруженные силы германо-австрийского блока, оказались непригодными для войны против революционного народа России. У союзников было все: миллионы солдат, тысячи самолетов, танков, пушек, громадные материальные преимущества. Им казалось, что будет очень легко свергнуть Советскую власть, уничтожить «заговорщиков-большевиков». И что же? Армия отказалась воевать против революционного народа. И когда президент Вильсон предложил на Парижской конференции послать против Советской страны новые крупные контингенты союзных войск, английский премьер Ллойд-Джордж вынужден был ответить, что, «если он отдаст приказ британским солдатам отправиться в Россию, они не только воспротивятся, но просто откажутся повиноваться»¹. Такой же ответ американский президент получил и от главы французского правительства Клемансо. Несмотря на свое материальное и военно-техническое превосходство, интервенты оказались бессильны перед Советской властью и Красной Армией. Говоря впоследствии об этих событиях, один из активнейших организаторов борьбы против Советской России — У. Черчилль писал в своих воспоминаниях:

«Послушное орудие (войска Антанты. — *Ред.*), действовавшее почти без осечки во всех самых напряженных схватках воюющих друг с другом наций, теперь неожиданно сломалось в руках тех, кто направил его на новое дело»².

Идеи социалистической революции оказались сильнее пушек и танков.

НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ ФРОНТАХ

Неудачно складывались дела интервентов и на других фронтах в России.

В конце 1918 — начале 1919 г. Антанта одновременно с наступлением на юге попыталась организовать натиск

¹ *L. Fischer, The Soviets in World Affairs, London, vol. 1, 1930, p. 165.*

² *В. Черчилль, указ. соч., стр. 106—107.*

на Страну Советов с востока и севера. Одной из главнейших целей этого являлось стремление к соединению интервенционистских войск, действовавших в районе Архангельска, с сибирской контрреволюцией — армией Колчака. Интервенты надеялись таким путем создать единый фронт от Южного Урала до Мурманска для наступления на Москву и Петроград.

К концу ноября 1918 г. Восточный фронт проходил по линии Александров-Гай — восточнее Бузулука — южнее Осы — севернее Красноуфимска — восточнее Кунгура и далее на Верхотурье. На правом крыле Восточного фронта, в районе Уральска, действовала 4-я армия численностью около 13 тысяч штыков и сабель под командованием А. А. Балтийского. Против нее располагались части Уральского казачьего войска, насчитывающие до 8 тысяч штыков и сабель. Севернее 4-й армии, в направлении на Оренбург и частично на Уфу, действовала 1-я армия под командованием М. Н. Тухачевского, располагавшая силами в 11,5 тысячи штыков и сабель. Противостоящие ей белоказачьи части атамана Дутова и так называемая «группа Бакпча» имели в своем распоряжении около 10 тысяч штыков и сабель. В центре Восточного фронта, на уфимском направлении, действовала 5-я армия под командованием Д. К. Блюмберга — около 11,5 тысячи штыков и сабель. Против нее находилась Поволжская группа белых в составе 15 тысяч штыков и сабель. Севернее 5-й армии, в районе Сарапула, располагалась 2-я армия под командованием В. И. Шорина численностью до 15 тысяч штыков и сабель. Против нее действовала Прикамская группа белых — до 10 тысяч штыков и сабель. На левом (северном) крыле Восточного фронта находилась 3-я армия — самая многочисленная из всех армий Восточного фронта — около 35 тысяч штыков и сабель. В тылу этой армии были города Пермь, Оханск, Кунгур. Против 3-й армии действовала наиболее сильная группировка белых, насчитывавшая до 42 тысяч штыков и сабель.

В конце ноября 1918 г. советские войска Восточного фронта получили приказ наступать. Целью наступления было освобождение Екатеринбург, Уфы, Оренбурга и Уральска. Овладев этими важными городами, Красная Армия должна была продвигаться дальше на восток.

Наступление Красной Армии на центральном и южном участках Восточного фронта развивалось успешно. Сломав сопротивление белых, части 2-й армии переправились на левый берег Камы и начали продвигаться вперед.

Упорные бои развернулись в центре фронта. В начале декабря белогвардейцам ценой больших потерь удалось захватить Белебей. Но вскоре их наступление прекратилось. Инициативу взяла Красная Армия. Белебей был отбит у врага. Белогвардейский фронт стал откатываться к Уфе. 31 декабря части советской 5-й армии заняли Уфу, а через несколько дней — Бирск.

Успешно действовали также 1-я и 4-я армии Восточного фронта. В результате совместных усилий частей 1-й армии и туркестанских отрядов, наступавших от Актюбинска, советские войска 22 января 1919 г. освободили Оренбург. Восстановилась связь между РСФСР и Туркестаном. Уральские белоказаки оказались отрезанными от колчаковских армий. В это же время части советской 4-й армии подошли к Уральску и штурмом овладели им. Главная заслуга во взятии Уральска принадлежала 25-й дивизии.

В конце января 1919 г. командующим 4-й армией был назначен М. В. Фрунзе. Продолжая наступление под руководством этого выдающегося полководца, 4-я армия освободила значительную часть Уральской области, не допустив тем самым осуществления плана интервентов о соединении армий Краснова и Деникина с уральскими белоказаками.

Иначе разворачивались события на северном крыле Восточного фронта, где действовала 3-я армия. Еще с осени 1918 г. белогвардейцы стали усиленно готовиться к захвату Перми. Для этой цели они сосредоточили большие силы. Белогвардейское командование рассчитывало быстро захватить Пермь, а затем двинуться вдоль железной дороги на Глазов и Вятку, чтобы соединиться с войсками интервентов, которые орудовали на Северном фронте. Вот что по поводу этого плана писал в своих воспоминаниях начальник английского экспедиционного отряда в Сибири полковник Джон Уорд: «...Было известно, что англо-американское войско высадилось в Архангельске; предполагалось, что оно хорошо снабжено зимним снаряжением и, если удалось бы произвести соединение с этой армией,

был бы пробит канал для получения европейской помощи и припасов. Каждый патрон, пушку, ружье и предмет одежды нужно было везти на кораблях вокруг света, а затем доставлять по более или менее дезорганизованной железнодорожной колее, длиною свыше шести тысяч миль. Колчак имел людей, но не имел бы никаких средств сделать их боеспособными, если бы не получал припасов извне. Определенно чувствовалось, что если его армии смогут пробить себе путь через Пермь и займут позицию где-нибудь между Пермью и Вяткой, пункт соединения Петроградской и Архангельской железных дорог, то малейшее движение архангельского экспедиционного корпуса даст в результате соединенное движение вперед к Петрограду и освободит северную Россию...»¹

В это время советская 3-я армия, как и другие войска Восточного фронта, тоже готовилась к переходу в наступление. Но буквально за день до назначенного для наступления срока колчаковцы внезапно нанесли сильный удар по левому флангу 3-й армии. На отдельных участках белогвардейцы имели большое численное превосходство. Им удалось сорвать готовившееся советское наступление. 3-я армия вынуждена была перейти к тяжелым оборонительным боям. Основной удар белогвардейцы наносили силами 1-го Среднесибирского корпуса по 29-й советской дивизии, занимавшей позиции на левом фланге армии, и Особой бригаде, прикрывавшей путь к Перми.

Трудно приходилось в эти дни советским войскам. Стояла суровая зима с тридцатиградусными морозами, с глубокими сугробами, снежными завалами. Изношенные шинели, разбитая в походах кожаная обувь плохо защищали от холода. Но в те тяжелые времена страна не имела возможности дать своим воинам лучшей одежды. К тому же в 3-й армии было осббешно голодно. Снабжение было скудным, а местное население также не могло помочь: район действия армии был беден продовольствием. Бывали дни, когда бойцы не получали никакой пищи. И все-таки армия сражалась героически. Из боя выходили только те, кого свалила болезнь или голод, от-

¹ Д. Уорд, Союзная интервенция в Сибири, 1918—1919 гг., М. — П., 1923, стр. 96.

нявший последние силы. Дорого доставался врагу каждый клочок земли, который удавалось ему захватить.

Был случай, когда 1-й Рабоче-Крестьянский полк попал в окружение. Бойцы не дрогнули. Они решили биться до последнего патрона. Но вот кончились боеприпасы. Тогда полк, увлекаемый вперед коммунистами, отчаянной штыковой атакой пробил кольцо вражеского окружения. В районе станции Выя превосходящие силы колчаковцев окружили два полка Красной Армии. Враги ждали: сдадутся красные, не выдержат! Но не знали белогвардейцы, какой огромной духовной силой обладают солдаты пролетарской революции. В неравном бою оба советских полка полностью погибли. В плен не сдался ни один человек.

3-я армия несла большие потери. За короткий срок из ее состава выбыло около 18 тысяч бойцов и командиров убитыми, ранеными и обмороженными. Численность армии уменьшилась наполовину. Трудности усугублялись крупными ошибками командования армии. Командармом был тогда один из прихвостней Троцкого — Лашевич. Он окружил себя сомнительными военспецами и шкурниками, пьянствовал с ними и полностью разложил штаб. В штабе никто толком не знал, что происходит на фронте, есть ли резервы, имеются ли запасы оружия и боеприпасов. Скверно работала разведка, плохо было организовано снабжение войск. Политработа была запущена.

Испытанная в боях, но лишенная руководства, 3-я армия быстро теряла силы. Начался спешный отход к Перми. 25 декабря белые были уже в Перми. 3-я армия отступила за Каму.

Эти события вызвали ликование в лагере Антанты. Колчаковцы уже готовились к торжествам по поводу скорой встречи с союзными войсками. Они надеялись также, что теперь их положение улучшится и на других участках Восточного фронта. «...После занятия Перми, — писал из Иркутска генеральный консул США Гаррис Лансингу, — положение на фронте у Уфы существенно улучшится, и через несколько недель можно будет ожидать наступления на Самару»¹.

Но торжество интервентов и белогвардейцев было преждевременным. Под Пермью сложилось действительно

¹ «FRUS, 1918. Russia», Washington, vol. II, 1932, p. 458.

тяжелое положение. Однако это не было катастрофой, которая могла сказаться на всем Восточном фронте. Да и белогвардейские войска, захватившие Пермь, были настолько потрепаны и обескровлены, что уже не были в состоянии продолжать наступление. На большей части Восточного фронта инициатива по-прежнему оставалась в руках советских войск. 2-я, 5-я, 1-я и 4-я армии продолжали успешно наступать. Успех колчаковцев в районе Перми имел лишь местное значение.

К тому же боеспособность 3-й армии была скоро восстановлена. Важнейшую роль в этом сыграло вмешательство ЦК партии и Советского правительства. Еще 13 декабря 1918 г. в телеграмме в Реввоенсовет Республики В. И. Ленин требовал ускорить посылку подкреплений в район действий 3-й армии. После падения Перми ЦК партии и Совет Оборона создали специальную партийно-следственную комиссию для выяснения причин неудач 3-й армии. В составе этой комиссии были такие видные работники партии и Советского государства, как И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский.

5 января 1919 г. комиссия прибыла в Вятку. При активной помощи Уральского обкома партии и армейских парторганизаций она немедленно начала работу по восстановлению боеспособности войск и подготовке их к контрнаступлению. По всем важнейшим вопросам члены комиссии советовались с В. И. Лениным, который давал много ценных практических указаний. По предложению комиссии в район действий 3-й армии были срочно посланы подкрепления. Ряды армии пополнились коммунистами. Значительно улучшилось снабжение. Был обновлен состав военных комиссаров и политработников, налажена партийно-политическая работа.

Уже в конце января 1919 г. 3-я армия не только остановила колчаковцев, но сама перешла на некоторых участках в контрнаступление. А в феврале 3-я армия включилась в общее наступление Восточного фронта.

Таким образом, на север, навстречу войскам Антанты, колчаковцы прорваться не смогли.

Неудачей закончилось и наступление интервентов, спешивших соединиться с Колчаком. С этой целью они решили нанести основной удар вдоль Северной Двины, чтобы выйти к Котласу.

Северодвинское направление с самого начала оккупации Архангельска было одним из важнейших на Северном фронте. За событиями в этом районе пристально следил В. И. Ленин. 12 августа 1918 г. в секретной телеграмме Кедрову он особо указывал на необходимость «организовать защиту Котласа во что бы то ни стало»¹.

Продвинуться вверх по Северной Двине интервенты пытались еще в сентябре 1918 г. Но по указанию ЦК партии советское командование приняло необходимые меры, чтобы задержать продвижение врага. Осенью 1918 г. на северодвинский участок были переброшены из Петрограда «железный батальон» в составе 400 бойцов и рота рабочих Рождественского района Питера. Командование 6-й армии передало из своего резерва 10 полевых и несколько тяжелых орудий, снятых с крейсера «Рюрик». Героическими усилиями моряков Северодвинской флотилии, частей Красной Армии и местных отрядов, сформированных парторганизациями севера, продвижение интервентов было остановлено. В октябре советские войска сами начали наступать и продвинулись на 50 километров. Продолжая наступление по Северной Двине, части Красной Армии вышли в ноябре 1918 г. в сильно укрепленный район Тулгаса, где развернулись особенно ожесточенные бои.

Никаких сколько-нибудь значительных успехов интервенты не достигли тогда и на других участках Северного фронта.

К началу 1919 г. вражеский фронт представлял собой следующую картину: на северодвинском участке позиции интервентов проходили по реке Топсе у Тулгаса и реке Ваге в 15 километрах выше Шенкурска; на железнодорожном направлении они находились между станциями Обозерская и Емца; на Онеге противник закрепился в селе Тургасове; на плесецко-селецком направлении части интервентов располагались у озера Кадыш, на берегу реки Емца.

Однако северодвинское направление продолжало оставаться наиболее важным. Здесь, в районе Шенкурска, фронт противника вдавался глубоким клином в расположение советских войск. Это создавало постоянную опасность для них: враг мог ударить по флангу. В то же

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 65.

время клин под Шенкурском позволял интервентам рассчитывать на прорыв в восточном направлении — на соединение с Колчаком. И это обстоятельство стало особенно важным, когда пала Пермь.

Поэтому зимой 1918—1919 гг. главной задачей Северного фронта стал разгром шенкурской группировки врага. Задача эта была не из легких. Интервенты крепко вцепились в шенкурский плацдарм. Они сосредоточили здесь большие силы. Оборону у Шенкурска занимали американские и белогвардейские части общей численностью до 3500 пехоты и сабель при 30 орудиях и 60 пулеметах. Город Шенкурск был опоясан несколькими линиями траншей с проволочными заграждениями, блокгаузами, пулеметными гнездами, подземными убежищами и ходами сообщений. Американские захватчики постарались обезопасить себя всерьез и надолго.

Силы советских войск на шенкурском направлении по численности уступали врагу. Они насчитывали 3 тысячи бойцов при 14 орудиях. В этих условиях успех боя должен был решить хорошо продуманный план и высокие боевые качества советских бойцов. Советское командование решило нанести удар по Шенкурску с трех направлений: вдоль реки Ваги, со стороны станции Няндомы и со стороны Кодема. Главный удар наносила Важская группа. 19 января в 40-градусный мороз Важская группа перешла в наступление. Бой был упорным. Но все-таки к 24 января красноармейские части подошли вплотную к Шенкурску. По глубокому снегу вышли к Шенкурску и части, двигавшиеся от Няндомы и Кодема. Необычайное мужество и отвагу проявил при наступлении на Шенкурск 156-й полк, который действовал на самых важных участках фронта. Советское правительство наградило полк Красным знаменем.

Враг не выдержал натиска. 25 января Шенкурск вновь стал советским. Интервенты так торопились, что оставили в городе 15 орудий, 2 тысячи винтовок, 60 пулеметов и много другого военного имущества. В последующие шесть дней советские войска отбросили противника от Шенкурска более чем на 100 километров.

После поражения под Шенкурском интервенты уже не могли рассчитывать на соединение с войсками Колчака.

Начальник штаба французской армии генерал Альби так оценивал сложившуюся обстановку на севере России в своем докладе на конференции в Париже 15 февраля 1919 г.: «Большевистские войска, начавшие энергичное наступление, вынудили союзные части значительно отступить в районе между железной дорогой на Вологду и Двиной. Хотя британский главнокомандующий генерал Айронсайд и говорит, что он является хозяином положения, последнее продолжает оставаться довольно тревожным»¹.

Серьезные опасения интервентов вызывало то, что их войска на севере оказались в изоляции. Попытка союзного командования сформировать сильную белогвардейскую армию и заручиться поддержкой местного населения потерпела полный провал. Трудящиеся советского севера выступили единым фронтом против иностранных захватчиков. Во главе народного движения шли коммунисты. Активно действовали подпольные большевистские организации Архангельска, Вельска, Онеги, Пинежского, Кемского, Печерского, Холмогорского уездов. Под их руководством создавались партизанские отряды, наносившие чувствительные удары по тылам врага. Партизаны вели борьбу во взаимодействии с частями 6-й армии.

Контрразведка интервентов и белогвардейцев принимала все меры, чтобы разгромить большевистское подполье. Были случаи, когда врагам удавалось напасть на верный след. В марте 1919 г. были расстреляны десять активных членов архангельской военной подпольной большевистской организации (Г. Н. Пухов, Н. В. Шереметьев, Г. К. Сывороткин и другие). Такая же участь постигла группу участников городской подпольной организации Архангельска — К. И. Тесанова, К. Н. Близнину, Д. А. Прокушева и многих других. Но гибель этих товарищей, хотя и тяжело отразилась на подпольной работе коммунистов, не испугала отважных большевиков Севера, не заставила их прекратить борьбу.

Большевистская пропаганда вызвала сильное брожение среди войск противника. 11 декабря 1918 г. произошло восстание в 1-м Архангельском полку, две роты отказались выступить на фронт. Солдаты вывесили на

¹ «FRUS. 1919. The Paris Peace Conference», Washington, vol. IV, 1943, p. 10.

казармах красные флаги. В подавлении восстания приняли участие английские войска. Интервенты жестоко расправились с восставшими.

Зимой 1918—1919 гг. признаки разложения белогвардейских войск стали проявляться все отчетливее. Генерал Айронсайд писал в своих воспоминаниях об этом периоде: «Я долго и с волнением думал о нашем положении, если моральное состояние русских расшатается или совсем упадет. Я пришел к заключению, что если произойдет общее восстание, солдаты сразу же разбегутся по домам»¹.

Усиливались волнения и среди войск интервентов. После заключения перемирия 11 ноября 1918 г. солдаты надеялись, что всякие военные действия прекратятся. Ведь в свое время, когда их везли на русский Север, им объясняли, что речь идет только о борьбе с немцами. Но вот война с немцами кончилась, а война с красными русскими продолжалась. Солдаты начали роптать. 2 декабря Лансинг с тревогой писал советнику президента США полковнику Хаузу: «Архангельск: положение без изменений. Моральное состояние американских и французских войск не только не улучшилось, но ухудшилось...»²

В начале 1919 г. произошел ряд выступлений среди солдат Антанты. Вот как описывает Айронсайд события этого времени: «Февраль закончился плохо. 26-го числа я получил телеграмму от Леви³, в которой он сообщал, что недавно прибывший батальон⁴ отказался подчиниться приказу выступить в Селецкое. Ни разу в жизни мне не приходилось сталкиваться с бунтом среди британских солдат. Страшно было подумать, что первые признаки отсутствия дисциплины среди союзных войск появились именно среди британских солдат... Вскоре отсутствие дисциплины проявилось и среди французских солдат... Я получил сообщение от французского атташе о том, что французский батальон отказался выступить из Архан-

¹ E. Ironside, указ. соч., стр. 131.

² «FRUS. 1919. The Paris Peace Conference», Washington, vol. II, 1942, p. 465.

³ Английский полковник Леви был направлен в Селецкое в качестве командира союзных войск в этом районе в середине февраля 1919 г.

⁴ Батальон Йоркширского полка, прибывший из Мурманска.

гельска... На призыв французского атташе подумать о чести их страны, которую они позерят своим отказом повиноваться... один из капралов ответил: «Долой войну против большевиков!..»¹

Весной и летом 1919 г. разложение войск Антанты на Севере приняло угрожающие размеры. Произошло то, чего смертельно боялись империалисты: в их армию попала «бацилла революции», их солдаты оказались под влиянием идей большевизма. Здесь, так же как и на юге России, несмотря на большое материальное и техническое превосходство, зимняя кампания 1918—1919 гг. закончилась полным провалом планов Антанты.

Весь ход событий на фронтах в конце 1918 — начале 1919 г. показывал, что попытка Антанты свергнуть Советскую власть штыками своих собственных солдат оказалась несостоятельной.

Вот как оценивал значение этого факта В. И. Ленин: «Попытка англичан и французоз своими войсками задушить Советскую Россию, попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время, — эта попытка кончилась крахом... Действительно, на нашей почве, несмотря на всю нашу отсталость, несмотря на всю тяжесть нашей борьбы, рабочие и крестьяне Англии и Франции оказались не в состоянии бороться против нас. Результат получился в нашу пользу. Первый раз, когда попробовали двинуть против нас массовые военные силы, — а без них победить нельзя, — это привело, благодаря правильному классовому инстинкту, только к тому, что французские и английские солдаты привезли из России ту самую язву большевизма, против которой выступали немецкие империалисты... Эта победа, которую мы одержали, вынудив убраться английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»².

Крупные победы Красной Армии в 1918—1919 гг. и упрочение внутреннего положения Советского государства

¹ *E. Ironside*, указ. соч., стр. 112—114.

² *В. И. Ленин*, Соч., т. 30, стр. 188—189.

благоприятно сказались на укреплении международного положения Советской республики. Большую роль в этом сыграла миролюбивая внешняя политика Советской власти. Успехи Советской власти служили неопровержимым доказательством ее прочности и устойчивости. Дымовая завеса клеветнической буржуазной пропаганды не могла уже скрыть от трудящихся всего мира правды о России. Миллионы простых людей в капиталистических странах проникались все большей и большей симпатией к народу далекой России, борющемуся за свою свободу.

«МЫ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДЫ ГРОМАДНЫЕ»

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

СЛИ ВЗГЛЯНУТЬ на карту Страны Советов летом 1918 г. и сравнить с тем, какой она стала к весне 1919 г., будет ясно, сколь велики были победы, одержанные рабоче-крестьянской властью. Летом 1918 г. войска кайзера оккупировали Украину, Белоруссию, Прибалтику и часть Псковской губернии. На востоке до Казани и Симбирска господствовали купленные Антантой белочехи. На юге полыхало пламя казачьих мятежей. В Архангельске высадились англо-французские интервенты, и трудно было тогда сказать, какой размах может приобрести борьба на севере.

К марту 1919 г. положение было совсем иным. Красный флаг победно реял над городами и селами Украины, Белоруссии, Латвии, значительной части Литвы. На востоке враг был отогнан далеко от Волги. Крупные поражения понесли белые армии Краснова и Деникина на юге, войска интервентов на севере.

«Социалистическая республика делает неслыханные усилия, приносит жертвы и одерживает победы... мы расширились неслыханно, мы одержали победы громадные», — говорил В. И. Ленин в апреле 1919 г.¹

Укрепилось и внутреннее положение страны. Летом 1918 г. среднее крестьянство колебалось между Советской властью и буржуазией. Теперь положение изменилось. Середняк, прошедший суровую политическую школу,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 49.

повернул в сторону Советской власти, стал активно ее поддерживать, выступил на ее защиту. Сила Советской власти неизмеримо выросла.

Летом 1918 г. Красная Армия только еще складывалась: на состоянии войск еще резко сказывались отрицательные стороны добровольческого периода, сильны были пережитки партизанщины. Да и в численном отношении советские войска были слабы. К весне 1919 г. Республика Советов имела уже сильную регулярную армию, которая успешно била немецких оккупантов, интервентов Антанты, белогвардейских генералов.

К весне 1919 г. вся жизнь Советской страны была поставлена на военные рельсы. Налаживалось оборонное производство, укрепилась дисциплина в промышленности, поднялась производительность труда. Политика военного коммунизма дала свои первые результаты. Республика Советов была приведена в состояние мобилизационной готовности.

Несмотря на политическую изоляцию, которую постарались создать для Советской России империалисты всего мира, несмотря на то, что социалистическое государство находилось в то время в состоянии войны почти со всеми капиталистическими державами, Советское правительство проводило активную миролюбивую внешнюю политику. Советское правительство неоднократно обращалось к правительствам и народам стран Антанты с мирными предложениями. «...Наше внимание и все наши усилия, — указывал В. И. Ленин, — были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым»¹.

6 августа 1918 г. правительство РСФСР обратилось с мирными предложениями к американскому представителю в России Д. Пулю, а 24 октября — к президенту Вильсону. Ряд мирных предложений был сделан Советским правительством и в ноябре 1918 г.: 3 ноября — всем правительствам Антанты, 6 ноября — правительствам стран, ведущих войну против Советской России. 12 января 1919 г. Советское правительство вновь обратилось к правительству США, а 17 января мирные предложения были сделаны правительствам Англии, Франции, США, Японии и Италии. Ни на эти, ни на последующие

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 156.

мирные предложения Советской власти империалисты Антанты не дали ответа. И это понятно. Правящие круги США, Англии, Франции, Италии, Японии вовсе не стремились к миру с Советской Россией. Напротив, не объявляя войны, они открыли против нее военные действия и не собирались их прекращать, пока существует Советская власть.

Но советские мирные предложения оказывали большое влияние на широкие народные массы. Поэтому империалистические правительства прибегали к различным политическим манёврам, которые призваны были ослабить революционизирующее влияние мирной политики Советского государства и оправдать интервенцию. Главы империалистических государств старались изобразить себя сторонниками мира и «справедливого» разрешения «русского вопроса». По этому поводу было произнесено много фальшивых, лицемерных речей и не меньше было написано подобного же рода документов. А между тем за ширмой демагогии разрабатывались новые планы закабаления России.

Сиустя год после появления на свет «знаменитых 14 пунктов» Вильсона возглавляемая им делегация США прибыла в Париж на мирную конференцию с уже готовым планом раздела России. Согласно этому плану от России предполагалось отторгнуть всю Прибалтику, Белоруссию, Украину, Кавказ, Сибирь и среднеазиатские области. «Россия, — указывалось в этом документе, — может быть разделена на большие естественные области, каждая со своей особой экономической жизнью. Ни одна из этих областей не является достаточно самостоятельной для образования сильного государства... Если большевистское правительство останется у власти и будет проводить свой теперешний курс политики в то время, как территориальные вопросы России получают свое разрешение на мирной конференции, не останется другого выхода, как признать независимость всех национальностей нерусского происхождения и установить между ними границы»¹.

Американский план расчленения России был поддержан в Париже делегациями других держав. Английский премьер Ллойд-Джордж, например, писал, что

¹ *D. N. Miller, My Diary at the Conference of Paris, New York, vol. IV, 1924—1926, pp. 219—220.*

«...объединенная Россия явится угрозой для Европы... Грузия, Азербайджан, Бессарабия, Украина, прибалтийские государства, Финляндия и, возможно, Сибирь, — заявлял британский премьер-министр, — должны быть независимыми»¹.

Вот что скрывалось за «демократическим» фасадом «14 пунктов» Вильсона и речей его коллег на Парижской конференции.

Для маскировки своих намерений продолжать политику интервенции и разжигания гражданской войны в России руководители Антанты пускались на хитроумные политические трюки. Такого рода трюком явилось предложение созвать специальную конференцию по вопросу о прекращении гражданской войны в России. Через несколько дней после открытия Парижской конференции Вильсон выступил с заявлением, в котором от имени союзников предлагал всем «враждующим группировкам» в России заключить перемирие и отправить своих представителей на Принцесы острова (Мраморное море) для переговоров с союзниками об «установлении мира в России». Предложение это было безличным, и к Советскому правительству непосредственно оно не было обращено.

Зачем Вильсону и империалистам потребовалась конференция на Принцесых островах? Они надеялись, что Советское правительство не примет этого приглашения. Тогда союзники намеревались свалить на него вину за продолжение военных действий. Ведь тогда Антанта могла заявить, что войну разжигают большевики. Империалисты предусмотрели и возможность согласия Советской власти на переговоры. На этот случай было выдвинуто требование о предварительном перемирии на фронте в России. Это перемирие Антанта могла использовать для подготовки белогвардейских войск к более широким военным операциям против Советского государства.

Такова была истинная цель «мирных» предложений Вильсона.

Не мирные переговоры с Советской республикой, а непримиримая борьба с ней составляли основное содержание политики США и других империалистических стран. Показательно в этом отношении заявление Вильсона, сделанное им 10 декабря 1918 г., то есть за три дня до отъ-

¹ «FRUS. 1919. Russia», Washington, 1937, p. 126.

езда на Парижскую конференцию: «Если наше дело потерпит неудачу, мы заставим осуществить его... Яд большевизма только потому получил такое быстрое распространение, что представляет собой протест против системы, управляющей миром. Теперь на нас лежит обязанность отстоять на конференции новый порядок по возможности добром, если потребуется — злом»¹. Что касается «добра», то на него ни Вильсон, ни Ллойд-Джордж, ни Клемансо не рассчитывали с самого начала. Они готовились продолжать отстаивать капитализм злом, то есть интервенцией, террором, разжиганием войны.

Для Советского правительства была ясна подлинная суть предложения о созыве конференции на Принцевых островах, и все же оно согласилось принять участие в конференции, чтобы использовать ее как международную трибуну для разоблачения интервентов. Но сами авторы проекта созыва конференции на Принцевых островах поспешили отказаться от своего предложения. Они поняли, что эта игра может обернуться против них самих.

Активная борьба Советского государства за мир, его первые успехи в деле строительства нового социалистического общества и военные победы, одержанные на фронтах гражданской войны, оказали огромное воздействие на международное рабочее движение.

Большие изменения произошли в конце 1918 — начале 1919 г. в самом лагере империализма. На фронтах в России взбунтовались солдаты Антанты. Армия империализма оказалась ненадежной. Глубокие трещины дал и его тыл.

1918 год был годом крупных революционных потрясений в капиталистической Европе. Это было самым непосредственным проявлением влияния победы пролетарской революции в России. В ноябре произошла буржуазно-демократическая революция в Германии. Монархия Гогенцоллернов пала. Славной страницей германской революции явилась победа мюнхенского пролетариата, установившего в Баварии Советскую власть, которая просуществовала более полумесяца.

Крупные революционные события потрясли и Австро-Венгрию. В конце 1918 г. одна из старейших монархий в

¹ Р. С. Бекер, Вудро Вильсон — мировая война — Версальский мир, М. — П., 1923, стр. 42.

Европе — империя династии Габсбургов рухнула. Возник ряд новых самостоятельных буржуазных республик — Австрия, Венгрия, Чехословакия. 21 марта солдаты, выступавшие под руководством коммунистов Будапешта, свергли власть буржуазии и провозгласили Венгерскую Советскую республику.

Подъем революционного движения все нарастал, охватывая и страны Антанты. 6 декабря 1918 г. в своем обращении к британским рабочим газета «Колл» (орган Британской социалистической партии) писала: «Рабочие и крестьяне России... освободились от ожиревших, купающихся в золоте паразитов, которые с незапамятных времен грабили и угнетали их. То же самое должны сделать и рабочие Британии... Нам следует дерзать, дерзать и еще раз дерзать. Дерзать для того, чтобы взвился красный флаг — флаг освобождения человечества»¹.

Одним из главных лозунгов народного движения в Англии явилось требование: «Руки прочь от России!» Вместе с рабочим классом против интервенции в Советской России выступали прогрессивные слои интеллигенции и даже часть мелкой буржуазии. Движение, проходившее под лозунгом «Руки прочь от России!», скоро приобрело свои организационные формы. В январе 1919 г. в Лондоне состоялась первая национальная конференция этого движения, избравшая Национальный комитет, в который вошли А. Инкпин, С. Панкхерст, Г. Поллит. 18 января на массовом митинге в Лондоне, на котором присутствовали представители многих других городов, трудящиеся потребовали под угрозой всеобщей стачки немедленно прекратить борьбу против Советской республики.

Движение английского пролетариата вскоре было подхвачено общественностью других стран. Так идеи, за которые сражалась русская революция, становились делом трудящихся всего мира.

Развертывалось революционное движение во Франции. По всей стране проходили митинги и демонстрации, на которых рабочие требовали прекращения вмешательства в дела русского народа. В стачках и на демонстрациях трудящиеся выступали под лозунгами: «Долой интервенцию в Советской России!», «Долой правительство Клемансо!»,

¹ «The Call», December 6, 1918 г.

«Да здравствует Ленин!» Среди рабочих Франции росло влияние революционного крыла социалистической партии. На этой базе впоследствии возникла Французская коммунистическая партия. Наряду с левыми социалистами революционную позицию занимала и Французская республиканская ассоциация ветеранов войны, ведущая борьбу за мир и в защиту Советской России. Во главе ее стояли видные французские писатели-революционеры: Анри Барбюс, Поль Вайян-Кутюрье, Раймонд Лефевр.

Активное участие в поддержке Советской России принимал итальянский пролетариат. На массовых собраниях трудящиеся Италии посылали приветствия русским рабочим и крестьянам, требовали немедленного прекращения интервенции против Советской страны. Так, на совещании социалистов северной Италии 29 декабря 1918 г. была принята резолюция «За немедленный отзыв войск из России, за диктатуру пролетариата». «...Все выступления, — указывалось в этой резолюции, — должны быть всегда направлены к ускорению достижения основных целей нашего движения — «Социалистическая республика, диктатура пролетариата»»¹.

Движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» развернулось и в Соединенных Штатах Америки. Во главе его стояли такие левосоциалистические организации Америки, как «Лига социалистической пропаганды», «Лига друзей Советской России». Особенно крупные выступления против антисоветской интервенции произошли в Сиэтле, Портленде, Балтиморе и во многих других крупных городах США. Размах этого движения не на шутку перепугал многочисленных белогвардейских представителей и агентов, получавших щедрые подачки от «американских дядюшек» с Уолл-стрита в пользу армий Колчака, Деникина, Юденича. Вот, например, в каких панических тонах писал в феврале 1919 г. о событиях в Сиэтле «генеральный консул» колчаковского правительства Богоявленский: «Забастовка рабочих в г. Сиэтле и в других городах северо-запада Американских Соединенных Штатов носит ярко выраженный большевистский характер, а по заявлению самих американцев есть не что иное, как революция или по меньшей мере начало революции... Последнее время рабочие здесь сделались поголовно

¹ «Вопросы истории КПСС» № 2, 1957 г., стр. 120—121.

большевиками... В Америке большевики себя покажут не хуже, чем в России. И они уже начинают себя показывать, как это видим в Сиэтле, в Монтане и в некоторых других местах»¹.

Другой белогвардейский агент в США, представитель так называемого «правительства Северной области», сообщал следующее: «Социалистическая партия (Америки. — *Ред.*) с самого начала стоит против посылки войск в Россию и за немедленное отзывание имеющихся уже войск в России. Исходит партия из того понятия, что Россия теперь является не чем иным, как социалистическим государством, а потому американская и союзническая помощь отдельным частям России на руку «контрреволюционерам». Организовавшаяся на днях в Соединенных Штатах Рабочая партия на своем первом организационном съезде высказалась также за отзывание войск американских из пределов России. В этом отношении голос Рабочей партии особенно важен, так как сама Рабочая партия явилась результатом начавшегося разложения Американской социалистической партии, в большинстве своем исповедующей принципы русского большевизма»².

Широкое движение в поддержку Советской России, охватившее весь капиталистический мир, явилось ярким проявлением пролетарского интернационализма и крепнущей международной солидарности трудящихся. «Моральной силой русского рабочего, — говорил В. И. Ленин, — было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран...»³

Движение трудящихся капиталистического мира в поддержку Советской России, их революционные выступления против собственной буржуазии делали тыл Антанты непрочным и шатким. Политика наглой, неприкрытой интервенции становилась все менее возможной.

Событием, имевшим огромное значение для международного революционного рабочего движения, явилось образование III, Коммунистического Интернационала. В марте 1919 г. в Москву съехались представители моло-

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 7, д. 147, л. 55—59.

² «Дело трудящихся всего мира», стр. 156—157.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 252.

дых коммунистических и левосоциалистических партий и групп тридцати стран Европы, Америки, Азии. Под председательством В. И. Ленина открылся учредительный конгресс Коммунистического Интернационала. Так возник Коминтерн, сыгравший большую роль в деле сплочения пролетариата разных наций, в организации сил рабочего класса в борьбе против оппортунизма на международной арене. Образование Коминтерна явилось большим завоеванием международных пролетарских масс.

Империалисты прилагали все усилия, чтобы подавить пролетарское революционное движение. Для борьбы против революции использовались все средства — от полицейского террора до хитрой системы провокаций и демагогической пропаганды, направленной на раскол рабочего класса. Бешеную деятельность развили лидеры правых социалистов. Пробираясь к руководству различными пролетарскими организациями, они разлагали рабочее движение изнутри. Извращая основные положения марксистско-ленинской теории, агенты буржуазии старались отвлечь рабочий класс от революционной борьбы, убедить его в неизбежности капиталистического строя. Но все их старания были тщетны. Волна революционных выступлений, рожденная Великим Октябрем, продолжала шириться.

«Все знали, — мало того: все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, — указывал В. И. Ленин, — что закипело новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки, что его не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма»¹.

Широкое революционное движение народных масс, выступления передовой общественности Европы и Америки в поддержку Советской России подрывали силы империализма и укрепляли международные позиции Советского государства.

¹В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 455.

ВЕЛИКИЕ РЕШЕНИЯ

В марте 1919 г. произошло событие, которое имело значение не только для эпохи гражданской войны, но и для всей истории нашей страны. Этим событием явился VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков).

Он происходил в Москве с 18 по 23 марта 1919 г. Открыл первое заседание съезда Владимир Ильич Ленин. Партия тщательно готовилась к съезду. На нем предстояло обсудить самые главные, насущные вопросы и принять решения, которые наметили бы правильную, обоснованную программу действий на длительный период времени. В дни подготовки съезда во всех организациях партии — в глубоком тылу и на фронтах — проходили конференции, собрания, кипели споры, завязывались горячие дискуссии.

И вот съезд открылся. Делегаты — партийные работники с мест, крестьяне, военные комиссары, коммунисты-фронтвики с напряженным вниманием слушают Ленина:

«Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики, — то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной»¹.

Одним из главных вопросов съезда был вопрос о новой программе партии. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции были выполнены основные задачи, поставленные старой партийной программой, принятой II съездом РСДРП в 1903 г. Перед партией теперь стояли новые задачи — укрепление государства пролетарской диктатуры, развертывание социалистического строительства.

VIII съезд партии принял новую программу. Она определяла задачи Коммунистической партии на весь переход-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 123.

ный период от капитализма к социализму. Это была конкретная программа борьбы за создание нового, социалистического общества. Программа давала развернутую характеристику советской демократии как демократии высшего типа, раскрывала коренное ее отличие от буржуазной. Буржуазная республика, даже самая демократическая, говорилось в программе, в силу того что сохраняется частная собственность на землю и другие средства производства, является на деле диктатурой буржуазии, орудием эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. Буржуазная демократия — это власть меньшинства, осуществляемая в интересах класса эксплуататоров. Она лишь формально провозглашает свободы, не давая трудящимся массам возможности пользоваться ими. Пролетарская демократия, напротив, представляет права и свободы тем классам населения, которые были угнетаемы капитализмом, — пролетариату и крестьянству.

«Нет ни одной страны в мире, — говорил В. И. Ленин, — которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством»¹.

В принятой съездом программе партии по предложению В. И. Ленина была дана полная характеристика капитализма и его высшей стадии — империализма. Против этого ленинского предложения выступили Бухарин и его сторонники. Они требовали исключить из новой программы все, что в ней было сказано о домонополистическом капитализме, о мелком товарном производстве, о хозяйстве середняка и т. д., заменив это описанием одного лишь империализма. Эта позиция так называемого «чистого империализма» означала отрицание революционной роли трудового крестьянства и решающего значения союза рабочего класса и крестьянства. На практике эта позиция означала отрицание гегемонии пролетариата в революции, лишение его союзника в лице середняка и в конечном счете — отрицание самой диктатуры пролетариата. В то же время предложение Бухарина отвлекало внимание партии от того факта, что из мелкого товарного хозяйства возникает кулачество.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 162.

А это обезоружило бы партию, рабочий класс и трудовое крестьянство в борьбе с кулаком. Позиция Бухарина и его сторонников была сродни меньшевизму и по духу своему не отличалась от того, что проповедовал Троцкий.

В. И. Ленин самым решительным образом выступил против Бухарина и его сторонников и доказал полную теоретическую несостоятельность и политический вред их взглядов. В. И. Ленин обратил внимание съезда на необходимость учесть в программе всю сложность экономики Советского государства, в котором наряду с родившимся новым, социалистическим укладом продолжали еще оставаться элементы домонополистического капитализма и простого товарного хозяйства. Только учитывая действительность, партия могла разрешить такой вопрос, как отношение к среднему крестьянству.

В. И. Ленин говорил: «На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто-империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, — тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель»¹.

Съезд целиком поддержал В. И. Ленина.

Съезд дал также решительный отпор великодержавно-шовинистическим взглядам по национальному вопросу. Бухарин и Пятаков выступили против включения в программу пункта о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Их предложение фактически вело к нарушению союза русского пролетариата с трудящимся крестьянством различных наций Советской страны, подрывало основы пролетарского интернационализма. VIII съезд партии разбил антиленинские взгляды Бухарина, Пятакова и их сторонников и принял формулировку программы партии по национальному вопросу,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 148—149.

которую предложил В. И. Ленин. В принятой съездом программе было записано:

«1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны угнетенных масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение»¹.

Программа определяла главные задачи партии и в области экономической: всемерное повышение и развитие производительных сил страны, ведение всей хозяйственной работы на основе единого общегосударственного плана; развитие науки и сближение ее с производством; поднятие производительности крестьянских хозяйств и проведение мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия.

В области народного просвещения программа предусматривала проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования. В программе указывались конкретные меры в области охраны труда, социального обеспечения, по жилищному вопросу, подъему культурного уровня народных масс.

Программа подводила итог всемирно-исторической победе пролетариата в Октябрьской социалистической революции.

«Мы уверены, — говорил В. И. Ленин, — что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»².

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, изд. 7-е, стр. 416.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 198.

Особое место в работе VIII съезда партии занял вопрос об отношении к среднему крестьянству.

В докладе «О работе в деревне» В. И. Ленин обосновал необходимость пересмотра отношения к середняку и определил новую линию партии в этом вопросе. Установление прочного союза со средним крестьянством являлось одной из самых трудных задач коммунистического строительства в стране, где мелкое крестьянство составляет большинство населения. В первое время существования Советской республики беспощадная война с деревенской буржуазией, с кулаками выдвигала на первое место вопросы организации сил пролетариата и полупролетариата деревни. Пока свержали буржуазию, пока власть Советов не была еще упрочена, середняк колебался между революцией и контрреволюцией. Но теперь уже был налицо поворот середняка в сторону Советской власти. Об этом свидетельствовали многие признаки: и отношение крестьян к продразверстке, к призывам в Красную Армию, и многочисленные проявления собственной инициативы крестьян в оказании помощи Советской власти, рабочему классу, фронту. Все чаще и многочисленнее стали, например, факты, подобные тому, какой был сообщен В. И. Ленину в письме общего собрания крестьян Паньковской волости Новосильского уезда Тульской губернии от 4 декабря 1918 г. Крестьяне писали: «Чтобы революция не погибла с голоду, мы заставили кулаков везти хлеб на станцию и завтра отправим 400 пудов ржи»¹. В этих условиях политика нейтрализации середняка стала уже недостаточной, она изжила себя.

«...Дальнейшим шагом для партии, которая хочет создать прочные основы коммунистического общества, — говорил на съезде В. И. Ленин, — выдвигается задача — правильно разрешить вопрос о нашем отношении к среднему крестьянству... Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину *стать на почву прочного союза*, чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас сред-

¹ «Правда», 13 января 1960 г.

него крестьянина, тогда как на самом деле мы, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянину скинуть до конца иго помещиков и основать для него настоящую демократию, — мы вполне могли бы рассчитывать на полное его доверие»¹.

Съезд принял предложенную В. И. Лениным резолюцию об отношении к среднему крестьянству. Это решение съезда определило переход от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним при опоре на бедноту для борьбы с кулачеством и всеми классовыми врагами Советской власти, для продолжения социалистического строительства. Руководящая роль в этом союзе безраздельно принадлежала пролетариату.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны союз рабочего класса со средним крестьянством был военно-политическим союзом. Его экономическая основа состояла в том, что крестьянин получал от рабочего государства землю и защиту от помещика и кулака, а рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду — до восстановления крупной промышленности.

Съезд потребовал от местных партийных и советских органов внимательно относиться к нуждам середняка. Были случаи, когда на местах некоторые не в меру ретивые администраторы при взимании разного рода обложений применяли к середняцким хозяйствам те же меры, что и к кулацким. Это вызывало вполне обоснованное недовольство трудящихся крестьян. Партия всегда самым решительным образом выступала против подобных действий. Например, незадолго до съезда, в декабре 1918 г., крестьяне деревни Будилова Любимского уезда Ярославской губернии послали на имя В. И. Ленина телеграмму, в которой жаловались на незаконные действия местных властей: председатель волостного комбеда отобрал у крестьян хлеб, хотя излишков у них не было. В. И. Ленин, получив телеграмму, потребовал «**НЕМЕДЛЕННОГО** назначения **СТРОЖАЙШЕГО** следствия»². Во всех случаях, когда в ЦК РКП(б), в Совнаркоме, во ВЦИК становилось известно о неправильных действиях какого-либо должностного лица в отношении средних крестьян, немедленно принимались меры, чтобы пресечь произвол.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 124—125.

² «Правда», 13 января 1960 г.

В резолюции съезда предусматривалось и оказание трудящемуся крестьянству хозяйственной помощи.

«Социалистическое государство, — говорилось в резолюции, — должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян»¹.

В решениях съезда немалое внимание было уделено организации крупного социалистического земледелия. Намечалось устройство совхозов, всесторонняя поддержка различных товариществ по общественной обработке земли, организация государственного засева земель, мобилизация специалистов-агрономов для повышения культуры сельскохозяйственного производства. Съезд высказался за поддержку сельскохозяйственных коммун как добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Но партия, исходя из состояния экономики страны, учитывала, что мелкое крестьянское хозяйство будет существовать длительное время и его возможности еще не исчерпаны. Поэтому всякие торопливые и неосторожные административные меры, направленные на немедленный переход к крупному общественному земледелию, могли лишь принести вред. Съезд подчеркивал необходимость с величайшей осторожностью подходить к организации социалистического хозяйства в деревне. Не принуждение, а только длительная воспитательная работа среди крестьянских масс могла обеспечить его вовлечение в социалистическое строительство. Бурными аплодисментами съезд встретил горячие слова В. И. Ленина: *«Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина... не смей командовать! Вот правило, которое мы себе поставили»*².

В духе этого ленинского положения съезд наметил меры для усиления политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в деревне и распространения общеобразовательных знаний среди крестьянства.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 448.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 188.

Одним из важнейших средств вовлечения крестьянства в социалистическое строительство являлась кооперация. VIII съезд поставил задачу укрепления кооперации, усиления партийного влияния в ней, изгнания из руководящих органов кооперации классово чуждых элементов.

Решение съезда по крестьянскому вопросу имело огромное значение для революции в России. Взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства сыграла решающую роль в победе советского народа над иностранными интервентами и белогвардейцами, в организации социалистического строительства. Подводя итоги работы съезда, В. И. Ленин говорил: «...единодушным и быстрым решением съезда мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым, — в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству. Мы все уверены, что эта резолюция съезда укрепит нашу власть»¹.

Одним из центральных вопросов VIII съезда партии был военный. В отчете ЦК В. И. Ленин подчеркивал, с какими огромными трудностями встретилась партия, создавая впервые в истории армию пролетарского государства, армию нового типа. Он указывал, что вопрос о строении Красной Армии был совершенно новым вопросом, который до этого не ставился даже теоретически.

«Мы шли от опыта к опыту, — говорил В. И. Ленин, — мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организовать для самозащиты, поставить на карту все»².

Партия взяла твердый курс на строительство регулярной, строго централизованной и дисциплинированной Красной Армии. Но против этой линии на съезде

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 198—199.

² Там же, стр. 132—133.

выступила «военная оппозиция». Она была отзвуком «левого коммунизма», разгромленного партией еще на VII съезде в период споров о Брестском мире. Правда, к «военной оппозиции» примыкали и такие работники, которые ранее никогда ни по какому вопросу не выступали против линии партии. На этот раз их объединяло с оппозиционерами недовольство военным ведомством и особенно действиями Троцкого.

Группа этих партийных и военных работников, входивших в «военную оппозицию», правильно критиковала действия Троцкого, являвшегося тогда председателем Реввоенсовета Республики. Троцкий преклонялся перед буржуазными специалистами — бывшими офицерами, генералами и адмиралами царской армии, которых Советская власть привлекла к работе в Красной Армии. ЦК партии не раз указывал, что использование старых военных специалистов возможно лишь при условии неослабного контроля над ними со стороны военных комиссаров и политорганов. Ведь далеко не все военспецы честно служили Советской власти. Было среди них немало и отъявленных контрреволюционеров, которые ждали только удобного случая, чтобы перебежать к врагу. Но Троцкий постарался установить такие порядки, которые ограждали военспецов от всякого контроля. Он зачастую брал под свою защиту и явных изменников. В то же время Троцкий подчеркнуто пренебрежительно относился к командирам, вышедшим из пролетарской среды. Он не считался с мнением военных комиссаров и политорганов. Были случаи, когда по приказу Троцкого расстреливались честные красные командиры и политработники. В армию на ответственные командные должности Троцкий протаскивал своих прихлебателей, которые своим поведением позорили высокое звание командира Красной Армии. Реввоенсовет Республики нередко проявлял равнодушие к нуждам фронта, плохо заботился о подготовке резервов и пополнений. Все это было серьезным искривлением политики партии по военному вопросу.

Представители «военной оппозиции» вместе с большинством съезда правильно оценивали действия Троцкого как достойные резкого осуждения. Но в то же время «военная оппозиция» выдвинула ряд глубоко ошибочных положений. Так, в своих выступлениях члены оппозиции

защищали пережитки партизанщины в армии, высказывались против всякого использования старых военных специалистов, против железной воинской дисциплины. Они не признавали необходимости проведения принципа последовательного централизма в управлении вооруженными силами. Со стороны оппозиционеров были высказаны и несправедливые, необоснованные претензии к ЦК партии. В целом «военная оппозиция» выступала против линии партии на создание мощной, регулярной, дисциплинированной рабоче-крестьянской Красной Армии. Идеалом оппозиционеров были те полупартизанские отряды с выборным командным составом, которые действовали в первой половине 1918 г.

Против вредных, сбивающих партию с верного пути взглядов «военной оппозиции» с пламенной речью выступил В. И. Ленин. Он поставил вопрос резко и определенно: без железной дисциплины не может быть могущественной армии. «...Теперь, — говорил В. И. Ленин, — на первом плане должна быть регулярная армия»¹. Он призывал к беспощадной борьбе с пережитками партизанщины в войсках и указывал на необходимость привлечения военных специалистов к строительству Красной Армии.

Выступая на съезде, В. И. Ленин настойчиво проводил мысль о том, что привлечение Советской властью старых, буржуазных специалистов — дело важное и нужное как в области хозяйственной, так и в области военной. «Без наследия капиталистической культуры, — сказал он, — нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм»². Но задача партии и Советской власти состоит в том, чтобы заставить буржуазных специалистов идти в шеренгах пролетариата, как бы они ни противились этому.

Огромное внимание В. И. Ленин уделил вопросам партийного руководства в армии, повышения роли пролетарского ядра, роли военных комиссаров, партийно-политического аппарата и армейских коммунистических ячеек в воспитании, обучении и повышении боеспособности Советских Вооруженных Сил.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3-е, стр. 749. Примечание 35.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 136.

В. И. Ленин указывал, что ЦК партии постоянно и систематически руководит военным ведомством, что вопросы военного строительства стоят буквально на каждом заседании ЦК. Не было такого вопроса стратегии, по которому ЦК не выработал своего мнения и не проводил его в жизнь.

В резолюции съезда были подведены итоги более чем годичного опыта военного строительства и одобрена ленинская линия в военном вопросе. Резолюция определяла историческое назначение и роль Красной Армии, ее характер и особенности как армии нового типа, основные принципы ее строительства и управления, задачи воспитания советских воинов, место и роль коммунистических организаций в армии.

Съезд с особым удовлетворением отметил, что, созданная в исключительно тяжелых условиях иностранной интервенции и гражданской войны, Красная Армия на деле доказала, что она способна бить сильных и опытных врагов. Съезд решительно отверг попытку противопоставления партизанских отрядов регулярной централизованной армии.

В резолюции указывалось, что пролетариат, имея в руках государственную власть, получил возможность заниматься планомерным строительством своих вооруженных сил. Красная Армия может добиться наилучших результатов с наименьшими потерями лишь в том случае, если она будет представлять единую и сплоченную организацию, управляемую из единого центра, единой волей. «Проповедовать партизанство, как военную программу, — говорится в резолюции съезда, — то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу»¹.

Съезд высказался за укрепление регулярной армии и дальнейшее привлечение военных специалистов. Но съезд осудил также и военное ведомство, возглавляемое Троцким, за порочную практику привлечения в армию бывших офицеров без тщательной проверки их благонадежности, за слепое доверие к военспецам.

Были намечены и меры к улучшению подготовки красных командиров из рабочих и крестьян. Партия потребовала увеличить количество военно-учебных заведе-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 433.

ний, которые готовили бы новые кадры командиров из трудящихся классов.

В решениях съезда содержалось самое настойчивое требование неуклонно проводить в жизнь классовый принцип мобилизации в Красную Армию только трудовых элементов; классово чуждые пролетариату элементы должны были нести службу в особых трудовых батальонах. Решительно была осуждена практика военных органов, возглавляемых Троцким, которые игнорировали принцип классового отбора в ряды Красной Армии.

Большое внимание уделил съезд постановке партийно-политической работы в армии. Съезд подчеркнул огромную роль армейских коммунистических ячеек и указал на необходимость еще выше поднять их авторитет среди красноармейцев. Надо сделать так, указывалось в резолюции, «чтобы в состав ячеек не попадали неустойчивые элементы в погоне за мнимыми правами и привилегиями. Уважение к коммунистическим ячейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом»¹.

Съезд поручил ЦК организовать планомерное распределение коммунистов по частям флота и армии.

Для правильной постановки политработы в войсках необходимо было коренным образом улучшить деятельность политорганов. Съезд указал, что основные кадры политработников и главные их усилия должны быть сосредоточены непосредственно в действующих на фронте частях и соединениях.

Съезд еще и еще раз подчеркнул особую роль военных комиссаров как представителей Коммунистической партии в армии, как носителей ее духа, дисциплины, ее твердости и мужества. Работа комиссаров, указывал съезд, может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается на непосредственную поддержку коммунистических ячеек.

Решением съезда было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров. Вместо него при Реввоенсовете

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 436.

Республики создавался политотдел во главе с членом ЦК партии, которому предоставлялись права члена Реввоенсовета Республики.

Таким образом, VIII съезд РКП (б) выработал четкую программу строительства массовой, строго централизованной армии, проникнутой духом пролетарской дисциплины, с хорошо поставленной системой политического руководства и подготовки пополнений, с мощными боевыми резервами. Только такая армия была способна разгромить объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции.

Исключительно важны были и решения съезда по вопросам партийного и советского строительства, направленные на усиление руководящей роли партии в Советах. С этой целью в Советах создавались партийные фракции, через которые партия направляла деятельность государственных органов. Съезд вместе с тем предупреждал от попыток подмены советских органов партийными. «Свои решения, — говорилось в резолюции VIII съезда, — партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их»¹.

Коммунистам — членам Советов съезд предложил регулярно отчитываться перед избирателями. Все члены партии, работающие в советских учреждениях, обязывались вести партийную работу, состоять членами профсоюза и активно участвовать в его деятельности.

В связи с огромным наплывом новых членов партии съезд принял решение об улучшении социального состава партии, так как численный рост партии ни в коем случае не должен происходить за счет ухудшения состава ее рядов. В резолюции съезда «По организационному вопросу» говорилось, что в партию следует широко открыть двери для рабочей и крестьянской молодежи. Но вместе с тем партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями ее социального состава. К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов рекомендовалось относиться с большим разбором. Чтобы очистить партию от примазавшихся к ней как к правящей партии

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 446.

различных чуждых элементов, VIII съезд решил провести перерегистрацию всех членов. Это была первая чистка партийных рядов.

VIII съезд явился крупнейшей вехой в истории Коммунистической партии Советского Союза. Решения съезда укрепили Советское государство, союз рабочего класса и крестьянства. Под ленинским руководством партия вела страну к новым победам.

НА КОЛЧАКА!

КОМБИНИРОВАННЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ

ДНИ РАБОТЫ VIII съезда партии в Москву вновь стали поступать тревожные вести с фронтов.

В начале марта 1919 г. на Восточном фронте начал наступать Колчак. На Западном фронте войска буржуазно-помещичьего польского государства вторглись в пределы Белоруссии, и в это же время на Ригу двинулись немецкие части фон дер Гольца. И, как это уже не раз бывало, одновременно с наступлением врага на фронте ожила внутренняя контрреволюция в тылу. Один за другим вспыхнули белогвардейско-кулацкие мятежи в Гомеле, в Симбирской и Самарской губерниях. На железных дорогах вражеской агентуре удалось произвести несколько крупных диверсий.

Было ясно, что все эти события тесно связаны друг с другом и составляют звенья единого плана, созданного правительствами держав Антанты и их генеральными штабами.

23 марта, в момент закрытия партийного съезда, В. И. Ленин сказал:

«Нам пришлось собраться в особенно трудную минуту потому, что международный империализм, — теперь в этом уже нет совсем сомнений, — делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику. Для нас нет сомнений, что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги

в нескольких местах, — что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманый и очевидно решенный в Париже шаг империалистов Согласия»¹.

VIII съезд РКП(б) принял обращение к партийным организациям, в котором говорилось, что силы контрреволюции решили нанести по Советской стране удар сразу на многих фронтах и в тылу.

Так оно и было. Под завесой «мирных переговоров» в Париже президент Вильсон, Ллойд-Джордж, Клемансо и другие участники конференции выработали новый план разгрома Советской России.

Но так как народы западных стран достаточно твердо высказались против интервенции, правительства тщательно маскировали свои замыслы. Они выдавали себя за миротворцев, которые выдвигают идею конференции на безлюдных Принцевых островах, которые посылают Буллита² с весьма неопределенными полномочиями в Москву. Они обещают вернуть с русского Севера, Дальнего Востока и Украины домой — в США, в Англию, во Францию — парней, одетых в солдатские мундиры. В газетах публикуются пространные интервью премьеров, министров, генералов по этому поводу. Люди верят. А в это же время за их спиной ведутся тайные переговоры о расширении фронта войны в России.

Солдаты Антанты оказались ненадежными. Они отказались воевать против революционной России.

Кто же в таком случае мог продолжать войну против Советов? Ясно, что в первую очередь те, кто имел особые основания ненавидеть Советскую власть, большевиков, революционных рабочих и крестьян, — русские белогвар-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 197.

² Вильям Буллит — сотрудник делегации США на Парижской конференции — был направлен в Москву в феврале 1919 г. президентом Вильсоном с ведома и согласия Ллойда-Джорджа с целью выяснить, на каких условиях Советское правительство согласно начать переговоры о прекращении военных действий. В Москве Буллит вел переговоры с представителями Советского правительства и встречался с В. И. Лениным. Миссия Буллита окончилась, однако, безрезультатно. Вернувшись в марте 1919 г. в Париж, Буллит передал ответ В. И. Ленина Вильсону, но правительства Антанты отказались к этому времени от идеи мирных переговоров с Советской страной. Одной из главных причин этого явилось начавшееся наступление Колчака на Восточном фронте, которое, как надеялись империалисты Антанты, должно было привести к скорому падению Советской власти.

дейцы, помещики, буржуазия, кулаки. Им терять нечего. Наоборот, они готовы были поступиться русскими землями, интересами своей родины, достоинством и честью своего народа — лишь бы вернулись в их руки отобранные Советской властью фабрики, заводы, банки, поместья.

Из США, Англии, Франции и Японии во Владивосток, Новороссийск, в Архангельск и Ревель идут пароходы. В трюмах — ящики с винтовками, снарядами. На палубах — пушки, броневики, танки. Вооружайтесь, господа русские генералы! Союзники вас не подведут, только сделайте свое дело.

Были и еще враги у власти Советов, на которых Антанта могла опереться, — буржуазия и помещики малых стран, входивших ранее в состав Российской империи и ставших самостоятельными после Октябрьской революции. Старые, исторически сложившиеся узы дружбы и братства связывали трудящихся этих стран с рабочими и крестьянами России. До Октябрьской революции они вместе терпели гнет царизма, вместе боролись против него, вместе проливали кровь на баррикадах в 1905 г. Польский, финский, латышский, литовский и эстонский рабочий, батрак и бедняк видели в победе российского пролетариата, одержанной в октябре 1917 г., пример для себя. И они готовы были, когда наступит подходящий момент, воспользоваться опытом своих русских братьев.

Все это знали и понимали эксплуататорские классы этих стран. Помещики, капиталисты и кулаки Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы смертельно ненавидели Советское государство. Поэтому они приветствовали стремление Антанты покончить с революцией в России и сами были не прочь принять участие в антисоветских походах, надеясь поживиться за счет советской территории. Кое-кому в Варшаве грезилось господство над землями от Белого моря до Черного (в том числе над Белоруссией и Украиной); в Гельсингфорсе поговаривали о присоединении Карелии и Кольского полуострова; в Ревеле зарисовывали на западную часть Петроградской губернии и Псковщину.

Националистической пропагандой, клеветническими вымыслами о Советской России, разжиганием ненависти к русскому народу буржуазия и помещики Польши, Фин-

ляндии и Прибалтики пытались отравить сознание трудящихся своих стран, подготавливая их морально к участию в антисоветской войне.

Вот на эти силы — армии белогвардейцев и войска буржуазно-националистических правительств малых стран — и рассчитывали империалисты Антанты, после того как убедились в ненадежности своих собственных солдат. Колчак на востоке, Деникин на юге, Юденич под Петроградом, Миллер на севере, Польша, Финляндия, Прибалтийские страны на западе и северо-западе — вот звенья цепи, которой международный империализм решил задушить Страну Советов.

К марту 1919 г. эти силы были в основном готовы к действию. Империалисты США, Англии и Франции не пожалели ничего, чтобы сплотить их, организовать и вооружить. Так было подготовлено комбинированное, подчиненное единому плану наступление всех этих сил, развернувшееся весной 1919 г.

Главную роль в этом походе играла белогвардейская армия Колчака, поскольку именно она в то время располагала наибольшими возможностями для борьбы с Советской властью. Колчак был главой всей контрреволюции в России. Он располагал золотым запасом страны, большими людскими и материальными ресурсами, имел самую многочисленную армию, которая приблизилась к Москве ближе, чем остальные белогвардейские армии. Правительства Англии, Франции, США и Японии предоставили в распоряжение Колчака более 700 тысяч винтовок, более 3 тысяч пулеметов, около 600 орудий, десятки аэропланов, большое количество боеприпасов, сотни тысяч комплектов обмундирования. Интервенты имели в тылу Колчака огромную армию из японских, американских, французских, английских, чешских, польских, итальянских и других войск. Весной 1919 г. численность их достигла 150 тысяч человек. Своими штыками они подпирали буржуазно-помещичий режим, установленный на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

С помощью империалистов Антанты Колчаку удалось к весне 1919 г. сколотить 400-тысячную белогвардейскую армию. К марту закончились приготовления к наступлению, план которого был выработан в феврале 1919 г. на военном совещании в Челябинске. Главным направлением наступления избирался путь Пермь — Вятка —

Вологда. Колчаковцы надеялись соединиться с интервентами на севере, а затем повернуть на юг, на Москву.

К моменту наступления Колчак сосредоточил на фронте более 130 тысяч штыков и сабель, 1300 пулеметов и 210 орудий. Войска белогвардейцев были сведены в четыре армии. На севере находилась Сибирская армия, которой командовал чех — генерал Гайда, перешедший на службу к Колчаку. В центре фронта действовала самая сильная Западная армия под командованием генерала Ханжина. Она насчитывала более 45 тысяч штыков и сабель. На юге располагались Оренбургская и Уральская белоказахьи армии, во главе которых стояли генералы Дутов и Толстов.

Войскам белогвардейцев противостояли шесть советских армий, располагавшихся на фронте в 1800 километров. Их численность составляла 100 тысяч штыков и сабель. Они имели на вооружении 1800 пулеметов и 365 орудий. Восточным фронтом командовал С. С. Каменев.

4-й и Туркестанской армиями командовал М. В. Фрунзе, 1-й армией — Г. Д. Гая, 5-й — Ж. К. Блюмберг, а затем М. Н. Тухачевский, 2-й — В. И. Шорни и 3-й — С. А. Меженинов. Линия фронта проходила от Александра-Гая, южнее Уральска, на Актюбинск, Орск, далее на север — восточнее Уфы, через Осу, западнее Перми на Чердынь.

Таким образом, противник имел значительное численное превосходство над советскими войсками, хотя и уступал им в вооружении. Свои основные силы колчаковцы сосредоточили в центре против 5-й армии и на севере против 2-й и 3-й армий. Здесь, особенно в центре, противник имел большой перевес в людях. Главный удар должна была наносить Сибирская армия. Но обстановка сложилась так, что Колчак в ходе боев изменил план и перенес удар с севера на Волгу, в район Самары.

Первой начала наступать Сибирская армия. 4 марта войска корпуса генерала Пепляева перешли по льду реку Каму у городов Оса и Оханск и ударили в стык 2-й и 3-й армий. Южнее против 2-й армии перешли в наступление части генерала Вержбицкого. Через несколько дней противник захватил Оханск и Осу. Войска 2-й армии с боями отступали. 7 апреля они вынуждены были оставить Воткинск, 13 апреля — Ижевск. Во второй поло-

Вперед, на защиту
Урала!

«Вперед, на защиту Урала!» (Плакат художника А. Дитрова). 1919 г.

вине апреля части 2-й армии отошли к реке Вятке. Создалась угроза Казани.

Севернее с упорными боями отступала 3-я армия. Колчаковцам здесь приходилось трудно, продвижение их было более медленным. К середине апреля фронт на этом участке почти стабилизировался. Войска 3-й армии преградили врагу путь на Вятку.

Два дня спустя после начала наступления Сибирской армии на запад двинулись войска генерала Ханжина. Противостоявшая им советская 5-я армия в четыре раза уступала по численности. Главный удар белогвардейцы нанесли севернее Уфы в обход советских войск. Пользуясь огромным перевесом сил и внезапностью удара, колчаковцы с первых же дней достигли больших успехов. 10 марта они захватили Бирск, а 14 марта — Уфу. Под ударами врага войска 5-й армии стали поспешно отступать. Управление ими было нарушено. Полки понесли большие потери. Однако вскоре некоторые части 5-й армии оторвались от противника и заняли оборону в 40 километрах к югу от Уфы. Здесь они более двух недель отбивали вражеские атаки. Колчаковцы несли большие потери.

Все же в конце марта советские войска вынуждены были вновь начать отступление. Они отходили по двум расходящимся направлениям, прикрывая железные дороги Уфа — Симбирск и Уфа — Самара. Положение войск осложнялось кулацкими мятежами в тылу. Мятежники нарушали связь с армией, портили пути.

В первых числах апреля колчаковцы вышли на линию реки Ик. Здесь они согласно ранее разработанному плану должны были остановиться и переждать распутицу. Но у них создалось впечатление, что советские войска в центре окончательно разбиты. Белогвардейское командование, не ожидавшее таких успехов, отдало приказ наступать дальше к Волге. Вот тогда-то и родилась идея нанесения главного удара на Самару, чтобы там соединиться с армией Деникина.

Таким образом, в ходе наступления был отменен северный вариант плана. Однако группировка сил противника осталась прежней. Сибирская армия оставалась в старом составе. Ее дивизии не были переброшены на юг, в Западную армию. Белогвардейцы дорого заплатили за свою наглую самоуверенность.

Но это случилось позже, а пока колчаковцы успешно продолжали двигаться к Волге. 7 апреля они заняли Белебей, 10 апреля — Бугульму, 15 апреля — Бугуруслан. К этому времени 26-я и 27-я дивизии 5-й армии были окончательно обескровлены. Противнику удалось прорвать Восточный фронт и образовать брешь шириной в 150 километров. Вражеские войска подходили к Волге.

На Восточном фронте создалось угрожающее положение. Решение судьбы революции вновь, как и летом 1918 г., было перенесено на восток.

На захваченной территории колчаковцы устанавливали кровавый режим, какой они ввели на Урале и в Сибири. Вместе с войсками возвращались капиталисты и помещики. Начались порки крестьян, как при царе, пытки, расстрелы, публичные казни на виселицах. О действиях белогвардейцев ярко говорится в прокламации, составленной подпольной организацией Уфы. Обращаясь к той части обывателей, которая была недовольна Советской властью и ждала прихода белых, авторы прокламации писали:

«Что, дождались? Ждали Колчака, так вот он пришел, с орденами, погонами и нагайкой.

Теперь мороз по телу пробегает! Сколько человек расстреляно вчера у скотобоен? Сколько сегодня в 5 часов утра изрублено офицерами?

Пойдите посмотрите на кровавые груды, что навалены за базаром! Посмотрите — кто в этих кучах: разве только большевики? Сколько в них простых неграмотных рабочих и невинных горожан!

Вчера поручик Ганевич застрелил в доме Морозова двух гимназисток за то, что они были переписчицами в профессиональном союзе...

А посмотрите на эту сволочь, что понаехала к нам в Уфу! На чьи деньги их «благородия» пьют шампанское, а напившись, порют мобилизованных? Пойдите в 3-й стрелковый полк! Спросите, как выпороли прапорщики мобилизованных 6-й роты?»¹

Так хозяйничали колчаковцы и в других местах. Это был кровавый, антинародный режим. И он был обречен на гибель.

¹ «Известия Сызранских уездного и городского Советов и партии коммунистов», 26 апреля 1919 г.

«МЫ МОЖЕМ ПОБЕДИТЬ КОЛЧАКА»

В грозные дни весны 1919 г. партия большевиков бросила лозунг «Все против Колчака!»

Боевой программой по мобилизации трудящихся на борьбу с новым походом внутренней и внешней контрреволюции явились «Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта». Они были написаны В. И. Лениным и опубликованы 12 апреля 1919 г. В них говорилось, что успехи Колчака на востоке создали грозную опасность для Страны Советов. Чтобы устранить эту опасность, необходимо напрячь все силы. ЦК партии предложил партийным и профессиональным организациям мобилизовать своих лучших членов и направить на фронт, привлечь к обороне Советской республики самые широкие массы рабочих. В ленинских «Тезисах ЦК» говорилось:

«Мы можем победить Колчака...

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹.

В стране развернулась огромная работа по организации всех сил для отпора врагу. Прежде всего партия мобилизовала коммунистов. Во многих местах в армию уходило 20—30 процентов членов организаций. Петербургско-Нарвский районный комитет Петрограда сообщал: «Учитывая положение на Восточном фронте, собрание единодушно одобрило мобилизацию 20 процентов членов РКП и постановило развернуть широкую агитацию среди населения по вопросу общей мобилизации и текущему моменту. Разверстка произведена по коллективам, записалось много добровольцев...»² В прифронтных губерниях партийные организации мобилизовали половину своего состава. Всего было призвано более 20 тысяч коммунистов. На Восточный фронт было отправлено около 15 тысяч.

Была проведена и мобилизация членов профсоюзов. Она дала 60 тысяч человек. Деревня послала в армию 25 тысяч крестьян-бедняков. Сотни тысяч людей были направлены в Красную Армию по очередному призыву.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 254.

² «Петроградская правда», 11 мая 1919 г.

Коммунистический субботник. 1919 г.

Все это дало возможность укрепить вооруженные силы рабоче-крестьянского государства и прежде всего армий, сражавшихся против Колчака. За два с половиной месяца на Восточный фронт было направлено 110 тысяч пополнений, не считая сформированных частей и соединений.

Кроме людской силы фронт получил много оружия, боеприпасов и снаряжения. Рабочие, несмотря на огромные лишения, которые они в то время переживали, напрягали все силы, чтобы обеспечить фронт. На призыв партии работать по-революционному рабочий класс ответил героическим трудом на первых коммунистических субботниках. 7 мая коммунисты и сочувствующие Казанского железнодорожного подрайона постановили работать дополнительно без всякой оплаты каждую субботу до полной победы над Колчаком. 10 мая они устроили первый субботник, в котором участвовало 205 человек. Рабочие отремонтировали четыре паровоза, 16 вагонов, разгрузили и погрузили около 10 тысяч пудов разных материалов. Труд участников субботника отличался исключительно высокой производительностью. Почин московских железнодорожников был подхвачен в других местах республики. С этого времени число субботников стало расти из месяца в месяц. Вскоре это вылилось в массовое движение, охватившее всю страну. В. И. Ленин назвал субботники

великим почином. В них он увидел ростки нового, коммунистического отношения к труду.

Благодаря помощи трудящихся, в первую очередь рабочего класса, Восточный фронт за короткое время получил все необходимое для нанесения удара по врагу. Началась подготовка к контраступлению советских армий на востоке.

Реввоенсовет Республики и Главное командование Красной Армии, следуя указаниям ЦК партии, основное внимание сосредоточили на Восточном фронте. 10 апреля 1919 г. в Симбирске состоялось совместное заседание членов Реввоенсовета Республики и Реввоенсовета Восточного фронта. Было признано необходимым для улучшения оперативного руководства войсками свести армии фронта в две группы — Южную и Северную, границей между которыми являлась река Кама. В Южную группу включались 4-я, Туркестанская, 1-я и 5-я армии. Командующим Южной группой армий был назначен М. В. Фрунзе. 2-я и 3-я армии составляли Северную группу под командованием В. И. Шорина. Восточному фронту передавались в подчинение Волжская военная флотилия, Уральский и Приволжский военные округа. По Волге создавалась оборонительная полоса с Казанским, Симбирским, Самарским и Саратовским укрепленными районами.

Главная роль в борьбе с Колчаком отводилась Южной группе армий. Исходя из этого, командование Восточным фронтом поручило М. В. Фрунзе разработать план разгрома основных сил колчаковцев. С присущей ему энергией М. В. Фрунзе взялся за дело. Ему помогали члены Реввоенсовета В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий — бывший генерал старой армии, честно и преданно служивший Советской власти. Основная идея замысла М. В. Фрунзе сводилась к тому, чтобы сосредоточить в районе Бузулука наибольшие силы и ударом на север, во фланг и тыл выдвинувшейся колчаковской Западной армии, разгромить ее. Предусматривалось включение в ударную группу двух третей пехоты и артиллерии и всей армейской конницы 1-й, 4-й и Туркестанской армий. Еще до создания Южной группы армий большого состава М. В. Фрунзе, исходя из сложившейся на фронте обстановки, по собственной инициативе создал сильный резерв в районе Самары и произвел перегруппировку войск.

В осуществлении своего замысла М. В. Фрунзе столкнулся с большими трудностями. Составленный им первоначально план пришлось несколько раз изменять в зависимости от положения на фронте. Наконец 23—24 апреля план разгрома основных сил Колчака получил окончательное оформление.

Выполнение плана требовало огромного напряжения сил. Надо было своевременно сосредоточить войска. Сделать это в то время было нелегко, так как транспорт был основательно разрушен. переброска одной только бригады на 300—500 километров занимала недели. Резервы запаздывали. К тому же между М. В. Фрунзе и фронтовым командованием по ряду вопросов наметились разногласия, в частности, относительно сроков наступления.

Но неутомимая энергия М. В. Фрунзе и его помощников, активная помощь фронту партийных и советских организаций прифронтовых районов, особенно Самары и Саратова, преодолели препятствия. Еще до подхода основных резервов из центральных губерний приволжские города направили на фронт тысячи рабочих, среди которых было много коммунистов. Они влились в полки, подняли их боевой дух, внесли в массы красноармейцев большой наступательный порыв. В войсках велась активная политическая работа. Комиссары, политработники, агитаторы и рядовые коммунисты рассказывали красноармейцам об отношении Советской власти к середняку, о ее национальной политике, о том, что несет с собой Колчак, о революционном движении в других странах. В полках устраивались собрания, проводились митинги, беседы. Тысячи агитаторов читали красноармейцам воззвания, газеты, брошюры на самые злободневные темы. Насколько широко была поставлена в войсках пропаганда и агитация, говорит уже один тот факт, что в армиях Южной группы за апрель и май 1919 г. было распространено около 3 миллионов экземпляров газет, 2 миллиона листовок, плакатов и брошюр. Большая разъяснительная работа проводилась среди населения, особенно среди трудящихся нерусских народностей Поволжья и Приуралья. Это имело очень важное значение в борьбе с Колчаком. Испытав на своем собственном опыте в 1918 г. режим белогвардейцев, трудящиеся татары, башкиры, чувашаи прочно становились на сторону Советской власти.

Большая организационная и политическая работа была развернута в войсках Северной группы армий. Неоценимую помощь 2-й и 3-й армиям Восточного фронта оказали рабочие Казани, Нижнего Новгорода и Вятки.

К концу апреля советские войска были готовы нанести первый удар по Колчаку.

Согласно плану Фрунзе главный удар наносили 31-я дивизия и одна бригада 25-й дивизии, составившие ударную группу. Они были сосредоточены в 50 километрах севернее Бузулука и наступали в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов белогвардейцев в направлении на участок Бугуруслан — Сарай-Гир. Одновременно к наступлению привлекались 24-я дивизия, действовавшая справа, и части 5-й армии, находившиеся левее ударной группы.

Контрнаступление Южной группы было облегчено событиями на фронте 1-й армии. Здесь за несколько дней до наступления части 20-й дивизии, оборонявшие рубеж на реке Салмыш, к северу от Оренбурга, разгромили белогвардейский корпус генерала Бакича, который должен был помочь Дутову захватить Оренбург. Только за один день 26 апреля советские войска взяли 2 тысячи пленных. Одновременно были достигнуты успехи и на других участках 1-й армии.

28 апреля ударами с фронта во фланг и тыл противника войска Южной группы армий открыли контрнаступление и положили начало разгрому колчаковских войск. Наступление было предпринято на фронте около 300 километров — от города Сергиевска до реки Салмыш. В нем участвовали Туркестанская и 5-я армии, а также часть войск 1-й и 4-й армий. Главная тяжесть боев в первое время падала на основную ударную группу, сосредоточенную севернее Бузулука, и правый фланг 5-й армии. Наступление велось в общем направлении на Бугуруслан. Бугурусланская операция продолжалась с 28 апреля по 13 мая.

Несмотря на весеннее бездорожье, разливы рек, наступление развивалось успешно с первых дней. Бойцы горели желанием быстрее достигнуть победы. При отступлении белогвардейцы подожгли мост через реку Малый Кинель у села Пилюгино (Никольское) и укрепились на левом берегу реки. Если бы мост сгорел, то советские войска, двигавшиеся по тракту Бузулук — Бугуруслан,

надолго задержались. Этого допустить было нельзя. Увидя, что мост загорелся, ординарец командира 225-го полка Андрей Чернов и начальник конной разведки полка коммунист венгр Людвиг Неймет бросились к переправе и стали гасить пламя. Не обращая внимания на вражеские пулеметы, без остановки бившие по ним очередями, с большим риском для жизни бойцы потушили пожар. В это время к реке подошел эскадрон советской кавалерии и промчался по спасенному мосту на левый берег реки. Враг вынужден был бежать.

4 мая 1919 г. части Красной Армии освободили Бугуруслан, а 5 мая — Сергиевск. Одновременно с Сергиевском десант, высаженный кораблями Волжской военной флотилии, овладел городом Чистополем.

Колчаковцы несли большие потери. 3-й Уральский и 6-й корпуса противника, на которые был направлен основной удар, только за первую неделю боев потеряли почти 16 тысяч солдат и офицеров. В белой армии после первых же неудач началось разложение. Взбунтовался курень (полк) имени Шевченко и перешел на сторону Красной Армии. Восстали солдаты в 23-м Миасском и 24-м Саткинском полках. Большие группы насильно мобилизованных в армию крестьян бросали оружие и разбегались.

А сила советских войск нарастала: им оказывали помощь жители сел и городов, находившихся в зоне боевых действий. Рабочие и крестьяне устраивали засады на путях отхода белых, проводили красноармейцев в тыл белогвардейских войск, приносили красным бойцам хлеб, молоко, одежду, давали им лошадей и подводы.

Комиссар 25-й дивизии Д. А. Фурманов описал такой случай. Однажды во время боя, находясь недалеко от деревни, он увидел бегущую к нему немолодую уже женщину. Приблизившись, она впопыхах вытащила что-то из-под фартука и сунула ему в руку:

— «На-ка, на скореее...

Посмотрел — яйцо, и, не понимая, в чем дело, полный недоуменья, смотрю на нее широкими глазами:

— Сколько заплатить?

— И што ты, родимый, — обиделась она. — Поди, заморился... Какие тут деньги, ешь-ка знай...

Она торопилась, видно было и по речи, и по движениям, — скажет и оглянется: заметят, дескать, деревенские, а белые придут — доложат, так беды не оберешься...

— Да што ты, так-то? — спрашиваю.

— А братец с вами у меня... родной... заодно воюет... Тоже в Красной Армии состоит... Говорили, белые-то заколотили вас, Самару будто взяли, верно ли?

— Нет, милая, не верно, — отвечаю. — Совсем не верно. Сама видишь, кто колотит.

— То-то вижу... Ну, будь живой, касатик...

И она поспешно юркнула с косогора, прячась и оглядываясь, прошла среди изб. А я сидел со странным, радостным, особенным чувством, смотрел на яйцо, чему-то улыбался и представлял себе образ этой милой простой женщины. Есть у нас везде — думалось мне — даже и в такой дыре, Скобелеве, свои люди. Хоть и не понимают, может, многого, но инстинктом чувствуют, кто куда идет. Вот она, женщина-то, посмотри: ждала... дождалась.. рада... и теперь не знает, чем доказать свою радость.. яйцо сунула...»¹

Хотя в первую же неделю колчаковцам были нанесены сильные удары, они не теряли надежды остановить наступление частей Красной Армии. Генерал Ханжин, не имея резервов, срочно запросил у Колчака новые войска. В это время в Западной Сибири формировался корпус генерала Каппеля. Формирование его еще не было закончено, но Колчак вынужден был дать приказ бросить корпус в бой. В свою очередь Ханжин, не дожидаясь подхода подкреплений, перегруппировал часть своих войск и 9 мая предпринял контрнаступление южнее и западнее Бугульмы. Завязались кровопролитные бои, длившиеся три дня. Легендарная 25-я дивизия, которой командовал В. И. Чапаев, разбила лучшие части белогвардейцев и захватила большие трофеи. 13 мая полки 5-й армии освободили Бугульму. Враг отступил за реку Ик.

Основные силы колчаковцев сосредоточились в районе Белебея и организовали здесь оборону. Сюда же прибыл корпус Каппеля, насчитывавший 10 тысяч штыков и сабель. Солдаты корпуса были одеты в новое английское обмундирование.

Началась новая операция советских войск, получившая название Белебейской. Она продолжалась с 15 по 19 мая.

Город Белебей обороняли три колчаковских полка, которых поддерживали два бронепоезда. Белогвардейцы

¹ Дм. Фирманов, Чапаев, М., 1927, стр. 127.

вырыли окопы и хорошо укрепились. Утром 17 мая части Красной Армии подошли к городу. Бой продолжался целый день. Противник неоднократно переходил в контратаки. Но скоро его энергия иссякла. Исход боя решила атака советской конницы. Вечером 17 мая кавалеристы 13-го казачьего имени Степана Разина полка ворвались в город и освободили его. Колчаковцы стали отступать к реке Белой.

За время своего наступления Южная группа армий достигла больших успехов. Три недели назад колчаковцы находились всего в 50—60 километрах от Волги, а теперь они бежали к Уфе. Советские войска продвинулись более чем на 200 километров. Три белогвардейских корпуса Западной армии были разгромлены наголову. Большие потери понес Волжский корпус Каппеля. Красная Армия в центре Восточного фронта выходила на подступы к Уралу.

Но на других участках Восточного фронта положение складывалось иначе. В ряде мест белогвардейцы еще продолжали наступать. Наиболее опасной была обстановка на юге, в районах Уральска и Оренбурга. В первых числах мая уральские белоказаки получили от Деникина большую партию оружия и боеприпасов. Они осадили Уральск и 6 мая замкнули кольцо окружения. Вскоре белоказаки повели наступление на север от Уральска, угрожая тылу Южной группы армий.

Тяжело было частям 1-й армии, оборонявшим Оренбург. Белоказаки Дутова подошли к самому городу и беспрестанно атаковали его. Оренбург обороняли полки, состоявшие главным образом из рабочих города. Они героически дрались с врагом, нанося ему большой урон. Однако угроза не ослабевала. В мае войска Дутова соединились с уральскими белоказаками. В Уральской и Оренбургской областях ширились кулацкие мятежи. Положение становилось настолько опасным, что командующий 1-й армией предложил оставить Оренбург. М. В. Фрунзе категорически отверг это и приказал защищать город до последней возможности.

На северном крыле Восточного фронта войска 2-й и 3-й армий продолжали вести оборонительные бои, изматывая и обескровливая противника.

В мае резко ухудшилась обстановка на других фронтах. Серьезное положение сложилось на юге, где

Красная Армия вела борьбу с Деникиным. На Петроград двинулся Юденич.

Все это требовало, чтобы Южная группа армий Восточного фронта продолжала свой натиск на Колчака, не давая врагу возможности закрепиться на новых рубежах.

Командование фронта отдало директиву о новом наступлении в конце мая. Главная роль, как и прежде, отводилась войскам М. В. Фрунзе. Южной группе ставилась задача освободить район Уфы, а на юге подавить мятежи в Уральской и Оренбургской областях.

25 мая началось наступление на Уфу. В нем приняла участие Туркестанская армия. С севера войскам Фрунзе помогала 5-я армия. Началась Уфимская операция, длившаяся с 25 мая по 19 июня.

Накануне наступления М. В. Фрунзе обратился к войскам Туркестанской армии с пламенным призывом. В нем говорилось:

«России труда пора кончать борьбу с упорным врагом. Пора одним грозным ударом убить все надежды прислужников мира капитала и угнетения на возможность возврата старых порядков. Начало, и начало хорошее, вами уже сделано. Колчаковский фронт затрепал по всем швам. Остается довести дело до конца. Бросая вас нынче вновь в наступление, я хочу напомнить о том, что вы им решаете окончательно спор труда с капиталом, черной кости с костью белой, мира равенства и справедливости с миром угнетения и эксплуатации. В этой великой, святой борьбе рабоче-крестьянская Россия вправе требовать от каждого из своих детей полного исполнения своего долга. И этот долг мы исполним!

Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака. Смело вперед!»¹

Между тем противник, отступив за реку Белую, решил использовать эту серьезную водную преграду. Он взорвал железнодорожный мост перед Уфой, уничтожил все переправы на реке. Чтобы облегчить положение своих войск, белогвардейское командование решило предпринять частное наступление в низовье реки Белой, где действовала советская 5-я армия, и в районе Стерлитамака. Во фланг 5-й армии должен был ударить прибывший из Ека-

¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сборник документов, М., 1941, стр. 164—165.

теринбурга белогвардейский корпус, а против войск Туркестанской армии, к югу от Уфы, предполагалось наступление Волжской группы Каппеля. Но осуществить свой замысел белогвардейцам не удалось. В конце мая части 5-й армии полностью разгромили Екатеринбургский корпус, а полки 1-й армии освободили Стерлитамак, загнав и здесь колчаковцев за реку Белую.

В первых числах июня войска Туркестанской армии вышли к Белой в районе Уфы и стали готовиться к переправе. 5-я армия к этому времени уже форсировала реку севернее Уфы и заходила во фланг колчаковцам.

Основная тяжесть боев за Уфу пала на 25-ю дивизию. В ночь с 7 на 8 июня чапаевцы начали переправу через Белую в 20 километрах севернее города, у Красного Яра. Здесь река делает большую петлю, образуя полуостров. Его-то и использовали чапаевцы. Полуостров густо зарос кустарником и деревьями. За ним шли окопы противника с проволочными заграждениями. Незадолго до этого у белогвардейцев были захвачены два небольших парохода, их использовали для переправы. Узнав, что Белую форсировали два батальона чапаевцев, М. В. Фрунзе прибыл в район Красного Яра и вместе с В. И. Чапаевым организовал дальнейшую переправу войск. 8 июня М. В. Фрунзе переехал на восточный берег реки и лично повел в наступление 217-й Пугачевский и 220-й Иваново-Вознесенский полки. Колчаковцы бросили против красных большие силы и почти всю авиацию. Аэропланы обстреливали войска и бомбили переправу. Одна из бомб разорвалась под ногами лошади М. В. Фрунзе. Лошадь разорвало на куски, а командующего отбросило далеко в сторону. Пулеметным огнем с самолета был ранен в голову В. И. Чапаев. 9 июня рано утром колчаковцы атаковали переправившиеся полки. Но командование дивизии заранее узнало о намерениях врага: сообщил один уфимский рабочий, который с риском для жизни перешел линию фронта. Белогвардейцы были встречены пулеметным огнем. Дорого обошлась противнику попытка сбросить советские полки в Белую. Он потерял 3 тысячи человек убитыми. Но нелегко досталась победа и красноармейцам.

В то время как одни полки 25-й дивизии бились севернее Уфы, другие повели наступление на город. 9 июня Уфа была освобождена.

Успехи, достигнутые в центре Восточного фронта, облегчили положение 2-й и 3-й армий, которые до этого сковывали большие силы колчаковцев. Этим самым они в свою очередь оказали большую помощь наступавшим армиям Южной группы. К концу мая части 2-й и 3-й армий значительно окрепли. Большая заслуга в этом принадлежит партийным и советским организациям Казанской и Вятской губерний. Между фронтом и ближайшим тылом установилась прочная связь. Как ни тяжело было в тылу, но трудящиеся постоянно посылали на передовую скромные подарки, чтобы хоть чем-нибудь выразить свою любовь к народной армии. Красноармейцы 2-й армии в письме к рабочим и крестьянам Казанской губернии писали:

«Товарищи! Ничто так не радует нас здесь, на фронте, как какой-либо случай, который наглядно показывает нам, что мы кому-то дороги, что нас не забывают, что о нас заботятся. Каждый раз, как только получаем подарки, — у нас как будто праздник: все ходят радостные и у всех просветленные лица. Чувствуются невидимые нити, которые сблизили нас с товарищами рабочими, связали нас в одно целое и которые говорят нам, что мы боремся сообща за наше кровное дело — освобождение трудящихся от ига капитала»¹.

В конце мая 2-я армия перешла в наступление на Каму. Главный удар наносила 28-я дивизия под командованием В. М. Азина. 26 мая была освобождена Елабуга, 2 июня — Сарапул. Колчаковцы стянули к Сарапулу большую часть своей военной флотилии. Но советские артиллеристы смело вступили в бой с судами противника и заставили их отступить. 7 июня части 2-й армии вступили в Ижевск.

Рабочие Ижевских заводов на пятитысячном митинге 11 июня приняли постановление: «...Мы, рабочие заводов, в знак благодарности нашим освободителям, будем изготовлять винтовки с удвоенной энергией, ибо мы знаем, что только вооруженный народ может быть свободен. Только с оружием в руках может добиться он конечного торжества труда над капиталом»².

Своеобразно складывалась обстановка на северном крыле Восточного фронта. Когда империалистам Антанты

¹ «Знамя революции», 27 мая 1919 г. (Казань).

² «Красный набат», 18 июня 1919 г.

Выступление В. И. Ленина перед отрядами рабочих полков Всеобуча на Красной площади. Москва, 25 мая 1919 г. (Фото)

стало ясно, что Колчаку не соединиться с Деникиным, они вновь вернулись к северному варианту плана — наступление на Вятку и Вологду, чтобы соединиться с интервентами, действовавшими на севере. В конце мая Гайда получил приказ начать наступление. Одновременно и англичане усилили подготовку для продвижения на Котлас. В начале июня Сибирская армия Колчака начала наступление и 2 июня захватила Глазов. В. И. Ленин, узнав об этом, срочно запросил, какие меры принимаются для отражения врага. 6 июня он вновь писал: «Считаю величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру. Обратите серьезнейшее

внимание, извещайте чаще о фронте под Глазовом. Мы со Склянским отправляем туда пополнение, хотя Муралов странным образом молчит и сам пополнений не просит»¹. Выполняя ленинские указания, Советское командование укрепило 3-ю армию. Продвижение белогвардейцев на Вятку было приостановлено. Войска 3-й армии стали готовиться к наступлению. В середине июня красные полки двинулись на Пермь.

Так, контрнаступление Южной группы армий переросло в контрнаступление всего Восточного фронта. За полтора месяца боев советские войска освободили большую территорию между Волгой и Уралом. Главной группировке колчаковцев — Западной армии был нанесен сокрушительный удар. Потери белогвардейцев только южнее Камы составили 25 тысяч человек. Войска противника были деморализованы.

В КОЛЧАКОВСКОМ ТЫЛУ

Не лучше было положение в тылу колчаковской армии, где с каждым днем ширилась партизанская война рабочих и крестьян Урала, Сибири, Дальнего Востока. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин придавали огромное значение этому движению. Для оказания помощи подпольным большевистским организациям на востоке страны еще в декабре 1918 г. было создано Сибирское бюро Центрального Комитета партии. Оно направило в тыл к белогвардейцам много людей, оружия, литературы, денег. В марте 1919 г. в Омске состоялась III Сибирская конференция РКП(б), сыгравшая огромную роль в развитии революционной борьбы в тылу врага. Конференция обязала подпольные партийные организации возглавить стихийное движение крестьян и стать во главе партизан. Была выработана новая тактика борьбы. Главная ставка делалась не на отдельные восстания рабочих в городах (такие восстания произошли в конце 1918 — начале 1919 г. в Омске, Канске, Бодайбо, Енисейске, Кольчугине и других местах), а на массовое партизанское движение с участием не только рабочих, но и крестьян.

Весною 1919 г. начался новый этап в революционном движении на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 146.

Колчаковцы пытались кровавым террором сломить волю рабочих и крестьян к сопротивлению. Они схватили и расстреляли почти всех членов Сибирского комитета РКП(б): А. А. Масленникова, П. А. Вавилова, М. М. Рабиновича и других. Они расстреливали партизан, пороли население целыми волостями, сжигали деревни. Но на смену погибшим вставали новые шеренги бойцов. Пламя народной войны разгоралось из месяца в месяц.

В марте вспыхнули крупные восстания крестьян в Тургайской и Акмолинской областях. В Кустанайском уезде Тургайской области в подготовке восстания участвовали наряду с большевиками К. М. Иноземцевым, М. Г. Летуновым, Н. И. Миляевым бедняки-крестьяне и солдаты. 5 апреля восставшие, которых насчитывалось около 2 тысяч, с боем взяли город Кустанай. С большим трудом колчаковцы через несколько дней отбили его обратно. Восставшие дрались с большим героизмом, несмотря на нехватку оружия. На трех человек приходилась одна винтовка. Мужчинам помогали женщины и дети. Враг имел большое преимущество в силах. Это и решило исход боя. Восставшие из Кустаная отступили на Тургай, а затем на станцию Челкар. Здесь они соединились с Красной Армией.

Колчаковцы жестоко расправились с населением Кустанайского уезда, и не только с мужчинами, но и с женщинами. В приказе начальника белогвардейского гарнизона Кустаная говорилось: «Я лично убедился, что в восстании большевистских банд в г. Кустанае и поселках его уезда принимали фактическое участие не только мужчины, но и женщины, позволяя себе производить стрельбу из-за углов, окон, крыш и чердаков по нашим доблестным защитникам. Считаю совершенно неприменимым и слишком почетным расстреляние и повешение такого рода преступниц, а по сему предупреждаю, что в отношении означенных лиц будут применяться мною исключительно розги, вплоть до засечения виновных»¹. Так белогвардейцы писали, так они и делали. Мужчин — расстреливали, женщин — секли до смерти.

Весной 1919 г. началось партизанское движение на Алтае. Его возглавили бывший председатель Каменского

¹ «Красный стрелок», 28 августа 1919 г. (Орган Политотдела 5-й армии).

уездного Совета большевик И. В. Громов и бывший фронтовик, преданный сторонник Советской власти Е. М. Мамонтов. Были созданы три партизанских штаба. В августе партизаны освободили город Камень. К концу лета огромная территория между Славгородом, Барнаулом и Семипалатинском была очищена от врага и на ней восстановлена Советская власть.

Усиливалось партизанское движение в Восточной Сибири — в районах Тасеева, Шиткина, Тайшета, Степно-Баджея. Партизаны взрывали железнодорожное полотно, мосты, портили связь, срывая снабжение колчаковской армии, которое поступало с Дальнего Востока. Этим они оказывали большую помощь Красной Армии. Сами белогвардейцы вынуждены были признать огромный размах и действенность борьбы партизан. Военный министр Колчака барон Будберг 21 июня 1919 г. писал в своем дневнике: «Труднее всего с подвозом, так как восстания в Красноярско-Тайшетском районе остановили почти на 2 месяца ночное движение поездов и восточнее Красноярска скопилось около 140 груженных товарных составов с интендантским и артиллерийским снабжением»¹.

В мае — июне белогвардейцы и интервенты начали наступление против партизан Восточной Сибири. Они захватили центры восставших — Степно-Баджей и Тасеево, а также много других сел и деревень, учинив над жителями дикую расправу. Вот как описывал активный участник гражданской войны в Сибири В. Я. Зазубрин действия одного из карательных отрядов в Енисейской губернии:

«В трех верстах от Медвежьего, в Черемшановке, на кладбище толпился народ. На краю большой, только что вырытой могилы стояли шесть мужчин и женщина, приговоренные к расстрелу. Отделение солдат заряжало винтовки. Коренастый рыжебородый мужик в белой рубахе, с усилием шевеля холодными, синими губами, говорил офицеру:

— Господин офицер, как же это вы так меня прямо без суда и следствия в яму. Ведь понапрасну вы это. Надо обследовать бы сначала. Зачем губить человека? Мы думаем, таких правов нет, чтобы, значит, без суда и следствия, и готово дело.

¹ «Гражданская война в Сибири и Северной области», М. — Л., 1927, стр. 149.

Толпа, облепившая соседние могилы, стояла тихо, мига испуганными, неподвижными глазами. Жена рыжебородого, Дарья Непомнящих, сидела на зеленой могиле с грудным ребенком. Стоять она не могла, ноги у нее дрожали и подкашивались. Плакать она перестала. Слез не было.

— Ну, прощайся! Сейчас будем расстреливать!
Приговоренные закивали головами. Родные бросились.
— Нельзя!

Офицер поднял руку:

— Не разрешается. Можно издалека. Все равно!

Женщина упала на колени, била себя в грудь.

— Господин офицер, последний раз дайте у мужа на груди поплакать. Ой-ой-ой! Как жить я буду, сиротинушка? Соколик ты мой ясный, Петенька! Разнесчастный мой ты Петенька! Ой-ой-ой!

Ребенок на руках у Дарьи проснулся, разбуженный криком матери, заплакал. Рыжебородый потерял жену из виду. Черные дырки винтовок ударили его по глазам. Солнце померкло. Мужик ослеп. Лица родных, толпу он перестал видеть. Могила за спиной стала глубже, шире, дышала сыростью. Осужденная женщина шумно вздохнула, захватила полную грудь воздуха. Тяжелый запах земли закружил ей голову. Она покачнулась. Брат, стоявший рядом, нежно обнял ее.

— Держись, Маша!

Мужчина говорил ласково, но глаза его уже были мертвы, блестели острым стеклянным налетом, зрачки расширились и остановились. Офицер что-то шептал солдатам, показывая глазами на женщину, те кивали головами. Белая перчатка поднялась над фуражкой. Приговоренные одновременно, медленно, с усилием, точно их кто потянул за шеи, подняли лица, уперлись тяжелыми взглядами в тонкую чистую руку в рукаве с белым обшлагом. Перчатка шевелила на ветру пустыми пальцами. Дула винтовок вздрогнули, расплылись в одну огромную черную дыру. Острый огненный нож сверкнул из железного мрака, проткнул грудь шестерых. Сбросил в яму руки и ноги, слабые, как плеть, и головы, закинутые на спину. Дарья лежала без сознания. Ребенок плакал:

— А-а-а! Уа-а! Ау-а! Ау-а!

— Где староста? — крикнул офицер.

— Я здесь. — Седая борода Кадушкина тряслась от страха.

— Закопать этих разбойников. Хоронить родным не давать. Мы проверим после!

Закинули винтовки на плечи. Сели на лошадей.

— Мы проверим, если хоть одного не будет в яме, то все село будет сожжено!

Офицер скомандовал. Кавалеристы подняли сразу лошадей на рысь. Толпа шархнула на две стороны, дала дорогу.

Молчание сковало людей. В стороне Пчелина шел бой. Глухое ворчание орудий раскатывалось по земле.»¹

Так зверствовали колчаковцы. Однако белогвардейцы не только не смогли уничтожить партизан, но своими злодеяниями подняли против себя все население.

К осени повстанческая борьба в Сибири разгорелась с новой силой и приобрела невиданный размах. Крестьяне, испытав на себе режим колчаковщины, тысячами вступали в партизанские отряды. Они убеждались, что их спасение — в активной борьбе за Советскую власть. В. И. Ленин говорил в июле 1919 г.:

«Мы бесконечно сильными стали потому, что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков, — не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта, из того, что они социалистов-революционеров звали, сажали, а из этого посаждения на власть эсеров и меньшевиков вышла старая русская монархия, старая держиморда, которая во время «демократии» принесла неслыханное насилие стране. Но это излечение народа многого стоит»².

ЦК РКП(б), учитывая огромный рост партизанского движения в Сибири и успехи Красной Армии на Восточном фронте, принял 19 июля 1919 г. специальное постановление «О сибирских партизанских отрядах». В нем указывалось, что партизаны должны установить между собою прочную связь и создать централизованное командование. Это означало изменение тактики борьбы в тылу врага. Необходимо было перейти от разрозненных выступлений партизан к ведению боевых действий объединен-

¹ В. Зазубрин, Два мира, М., 1958, стр. 93—94.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 431.

ными силами. Это постановление имело огромное значение для развития партизанского движения в Сибири.

В августе 1919 г. состоялся съезд партизанских отрядов Тасеевского района. На нем было решено образовать Северо-Канский фронт. Партизанские отряды сводились в полки. Скоро была сформирована целая партизанская армия.

Произошло объединение партизанских отрядов и на Алтае. К концу 1919 г. численность этих отрядов достигла 25 тысяч человек. Прекрасны слова боевой песни, сложенной алтайскими партизанами:

Здесь и русский бедняк,
И алтаец батрак
Под одним красным знаменем встали.
Вместе кинемся в бой
С колчаковской ордой —
В том священную клятву мы дали.
Эта ночь так темна,
И не светит луна,
Красный флаг и во тьме полыхает.
Перед нами звезда,
То звезда Октября,
За Советы нас в бой призывает...¹

Мощная народная армия, громившая колчаковцев с тыла, оттягивала на себя довольно значительную часть белогвардейских войск. Тем самым партизаны Урала и Сибири внесли большой вклад в дело победы над Колчаком — одним из опаснейших врагов Советской власти.

БОРЬБА ЗА УРАЛ

В середине июня 1919 г. армии Восточного фронта вышли, за исключением южного участка, на тот рубеж, с которого колчаковцы в начале марта предприняли наступление на Волгу. Контрнаступление Южной группы, а затем 2-й и 3-й армий создало обстановку для перехода в наступление всего Восточного фронта.

Нельзя было давать белогвардейским армиям передышки. Необходимо было продолжать наступление и освободить Урал с его огромными ресурсами.

¹ И. И. Кудрявцев, Стихи и песни, рожденные в боях (Воспоминания красного партизана), Горно-Алтайск, 1959, стр. 25.

В. И. Ленин еще 29 мая в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта писал:

«Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной»¹. В дальнейшем В. И. Ленин вновь и вновь обращает внимание Советского командования на необходимость усиления темпов наступления на Урал и его скорейшего освобождения.

Выполняя указания Коммунистической партии, командование Восточного фронта еще в период Уфимской операции разработало план наступления на Урал и в начале июня 1919 г. направило его в высшие военные инстанции на утверждение.

Занимавший в то время пост Главкома И. И. Вацетис не согласился с этим планом, найдя его «не соответствующим сложившейся обстановке». 6 июня он дал указание превратить реки Белую и Каму в оборонительный рубеж, то есть фактически приостановить наступление. После этого предполагалось перебросить наибольшее число войск с Восточного фронта для борьбы с Деникиным. Вацетиса полностью поддержал Троцкий.

Но Реввоенсовет Восточного фронта решительно воспротивился такой установке. 9 июня член РВС С. И. Гусев и командующий С. С. Каменев направили В. И. Ленину телеграмму, в которой писали об ошибочных действиях Главного командования и просили ЦК разобраться в этом. Они сообщали, что фронт располагает всеми необходимыми силами для освобождения Урала.

15 июня 1919 г. состоялся пленум ЦК РКП(б). Он дал директиву Реввоенсовету Республики не останавливать наступление на Колчака. На основании этого решения Реввоенсовет Республики 17 июня приказал продолжать наступление Восточного фронта. Командование фронтом должно было срочно представить в центр на утверждение план дальнейших боевых действий против Колчака, исходя из фактического положения дел.

22 июня такой план был направлен Главному командованию Красной Армии. По этому плану, в основном, и проходили операции по освобождению Урала.

Но дело на этом не кончилось. Троцкий и Вацетис еще продолжали настаивать на своем. В конце июня, когда советские войска уже приступили к освобождению Урала,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 330.

Троцкий и Вацетис вновь попытались остановить наступление на Восточном фронте, теперь уже на линии Уральского хребта, оставив в руках Колчака Екатеринбург и Челябинск. Подобные действия могли нанести серьезный ущерб Советской республике.

3 июля 1919 г. собрался пленум ЦК РКП (б). Он подробно обсудил военное положение республики и принял специальное письмо к организациям партии, в котором указывалось, что ни в коем случае нельзя ослаблять наступление на Урал и Сибирь. Предложения Троцкого и Вацетиса были окончательно отвергнуты. После этого Троцкий отошел от непосредственного участия в делах Восточного фронта. Вацетис был освобожден от обязанностей главкома. На его место был назначен С. С. Каменев.

Партия потребовала от войск Восточного фронта в кратчайшие сроки завершить разгром белогвардейских армий Колчака.

Партийные и советские организации прифронтовой полосы, выполняя указание о быстрейшем освобождении Урала, усилили помощь Красной Армии. Коммунисты Вятской, Уфимской, Оренбургской губерний развернули широкую кампанию под лозунгом: «Весь Урал к зиме должен быть наш!» В июне только прифронтовые районы дополнительно направили в части Красной Армии Восточного фронта около 600 коммунистов. Наличие большого количества коммунистов в армиях Восточного фронта позволило улучшить и усилить политико-массовую работу в частях.

Значительная дополнительная помощь, оказанная Восточному фронту летом 1919 г., а также мероприятия, проведенные самими армиями и особенно партийно-политическим аппаратом действующих частей и соединений, дали свои результаты. В двадцатых числах июня командующий 5-й армией М. Н. Тухачевский сообщал в Москву, что бойцы рвутся в бой и каждый день промедления расценивается ими чуть ли не как измена.

К концу июня, к началу наступления советских войск на Урал, командование Восточным фронтом после завершения Уфимской операции произвело перегруппировку войск. Действовавшая на уфимско-златоустовском направлении Туркестанская армия была расформирована. Из ее состава три дивизии передавались в 5-ю армию, одна —

в 1-ю армию и одна выводилась в резерв Южной группы Восточного фронта.

Пять советских армий Восточного фронта к 1 июля 1919 г. насчитывали 125 тысяч штыков и сабель, около 2600 пулеметов и 530 орудий и минометов. Четыре белогвардейские армии, противостоявшие им, имели около 115 тысяч штыков и сабель, около 1500 пулеметов и 350 орудий.

Согласно плану операций по освобождению Урала армии Восточного фронта должны были выполнить следующие задачи: Южной группе войск (4-й и 1-й армиям), действующей под командованием М. В. Фрунзе, предстояло разбить армию уральских белоказаков и Южную армию Колчака. 5-й армии было приказано овладеть Златоустом, а затем Челябинском. 2-я и 3-я армии наступали в общем направлении на Екатеринбург. Основная тяжесть в освобождении Урала падала на 5-ю, 2-ю и 3-ю армии. Перед наступлением войска 5-й армии были сведены в три группы, одна из которых была ударной. Она наступала на левом фланге по Бирскому тракту и реке Юрюзань. Ближайшей целью армии было освобождение Златоуста.

Утром 25 июня 5-я армия перешла в наступление. Ее ударная группа в составе 26-й и 27-й дивизий приступила к форсированию реки Уфы.

Белогвардейцы оказали упорное сопротивление. Переправляться через реку приходилось под ураганным огнем. Во многих местах восточный берег был хорошо укреплен. Противник возвел проволочные заграждения. Но остановить наступление советских войск ему оказалось не под силу. Наступательный порыв советских войск был исключительно велик. Особенно отличились в этом бою красноармейцы 228-го Карельского полка. Под деревней Абдулино полк вступил в бой с численно превосходящим противником. Деревня несколько раз переходила из рук в руки. Наконец противник не выдержал натиска и поспешно отступил на восток. Действия 228-го Карельского полка обеспечили продвижение других частей армии.

Форсировав реку Уфу, две бригады 26-й дивизии, которой командовал Г. Х. Эйхе, повели наступление по дикой, труднопроходимой, лишенной дорог долине реки Юрюзань, чтобы выйти в тыл противнику и отрезать его

части, оборонявшие путь по железной дороге Уфа — Златоуст. Скрытый маневр двух советских бригад в обход противнику был ключом всей операции по овладению Златоустом. От советских воинов требовалось огромное напряжение сил. Они должны были во что бы то ни стало, пока противник не успел разгадать маневр, выйти на Уфимское плоскогорье. За трое суток бойцы прошли путь в 120 километров, через перевалы, пропасти, горные ущелья, местами по висячим мостам, местами по дну бурливой, обжигающе холодной реки Юрюзань, и вышли на Уфимское плоскогорье. Во время похода красноармейцы на себе тянули орудия, несли на руках снаряды. Вместе с рядовыми бойцами плечом к плечу шли комиссары, политработники и командиры. В течение трех суток красноармейцы не имели ночлега, делая только небольшие привалы.

Появление частей Красной Армии на Уфимском плоскогорье со стороны реки Юрюзань было для белогвардейцев настолько неожиданным, что лишь на вторые сутки после того, как полки 26-й дивизии были обнаружены, они двинули против них части, находившиеся в резерве.

В районе деревни Нисибаш завязались ожесточенные бои. Положение красных было нелегкое. Бой приходилось вести почти в окружении, так как с трех сторон наступал противник, а отступить назад по реке было невозможно. Деревня Нисибаш несколько раз переходила из рук в руки. Советские командиры проявили большую оперативность в управлении войсками. Созданная ударная группа из четырех полков скоро сама перешла в наступление и отбросила врага. Попытки колчаковцев остановить части Красной Армии и самим перейти в наступление на Уфимском плоскогорье закончились неудачей. Советские войска наращивали удары.

Помощь им оказывали партизаны, действовавшие по всему Уралу. Белогвардейский генерал Волков 2 июля доносил главному колчаковскому командованию: «Сегодня около 3 часов на перегоне между станциями Михайловский и Сергинский вследствие злоумышленной порчи пути эшелон штаба группы потерпел крушение. Разбиты паровоз и пять вагонов. Много убитых и раненых»¹. В этом

¹ ЦГАОР, ф. 1447, оп. 2, д. 16, л. 14.

районе в начале июля действовали рабочие-партизаны Михайловского и Ново-Сергинского заводов.

В тылу врага рабочие поднимали восстания и наносили удары по белогвардейским частям. Во время наступления на Златоуст восстания произошли на Симском, Миньярском, Аша-Балашовском, Усть-Катавском и других заводах. Исход боев за Миньярский завод, продолжавшихся непрерывно двое суток, был решен тем, что рабочие-партизаны и отряд, направленный сюда Сибирским бюро ЦК РКП(б), провели полк Красной Армии в тыл врага и вместе с красноармейцами неожиданно ударили по белым. Враг был разбит наголову.

2 июля части кавалерийской бригады Ивана Каширина, совместно с партизанским отрядом симских рабочих, которым командовал Н. А. Масленников, после упорного боя освободили Симский завод. Сразу же после вступления советских войск рабочие созвали митинг, на котором горячо приветствовали красных бойцов. 800 рабочих добровольно вступили в ряды Красной Армии.

3 июля В. И. Ленин писал: «Красная Армия, героически продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ее от неслыханного ига и зверства тамошних владык, капиталистов»¹.

После неудачи на Уфимском плоскогорье колчаковское командование пыталось организовать оборону на ближних подступах к Златоусту. Но уже 11 июля 1919 г. советские войска перешли в наступление на Златоуст. Белогвардейцы особенно упорно обороняли рокадную железную дорогу Бердяш — Куса — Екатеринбург. На станции Куса и Кусинском заводе (20 километров северо-западнее Златоуста) они сосредоточили большие силы. 243-й Петроградский полк, наступавший на станцию, встретил бешеное сопротивление со стороны колчаковцев, которых поддерживал бронепоезд. Но это не остановило красноармейцев. Они смело пошли в атаку. 11 июля станция Куса была взята. В этом бою красноармейцы захватили находившийся в полной исправности бронепоезд «Волжский», вооруженный четырьмя орудиями и восемью пулеметами с большим количеством снарядов и патронов.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 402.

В ночь с 11 на 12 июля полк освободил Кусинский завод. Остатки белых бежали на Златоуст.

За отвагу и доблесть, проявленные в этих боях, 243-й Петроградский полк был награжден почетным революционным Красным знаменем.

13 июля части 5-й армии ворвались в Златоуст. Белогвардейцы стали быстро откатываться к Челябинску.

Враг был сброшен с Уральского хребта. Перед советскими войсками открывался путь на равнину Западной Сибири. Стране был возвращен один из важных промышленных центров Урала. На заводах в районе Златоуста к моменту его освобождения находилось более 3 миллионов пудов чугуна и стали, 2 миллиона пудов угля, 20 тысяч пудов меди. Части Красной Армии захватили много пленных, оружия, боеприпасов.

17 июля 1919 г. Реввоенсовет Восточного фронта доносил в Реввоенсовет Республики: «Доблестные войска пятой армии под искусным водительством командарма Тухачевского после упорнейших боев, разбив живую силу врага, перешли через Урал»¹.

В то время как 5-я армия дралась на Уфимском плоскогорье, дивизии 2-й и 3-й армий развивали наступление на Пермь и Кунгур. В последних числах июня полки 2-й армии, форсировав с помощью Волжской военной флотилии Каму, вышли на реку Ирень. Попытки противника укрепиться на восточном берегу не увенчались успехом. 29 июня части 28-й и 21-й дивизий, несмотря на жестокий огонь белогвардейцев, переправились через реку. Наиболее упорное сопротивление колчаковцы оказали на подступах к Кунгuru. На восточном берегу реки Ирень они соорудили окопы и проволочные заграждения. Но и здесь враг не смог задержать наступление советских войск. Ночная атака частей 21-й дивизии увенчалась полным успехом. 1 июля передовые части вступили в Кунгур. Освобождение Кунгура имело большое стратегическое значение. Войска 2-й армии получили теперь возможность наряду с железнодорожной линией Казань — Екатеринбург использовать железную дорогу Пермь — Кунгур — Екатеринбург и из района Кунгура угрожать группировке врага, находившейся в горнозаводском Урале восточнее Перми.

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 33, л. 191.

В боях за освобождение Урала бойцы 2-й армии проявили большую отвагу. Красноармейцы 39-го полка 5-й дивизии 2 июля при переправе через реку Саборда встретили упорное сопротивление противника. Под ураганным огнем они форсировали реку и ринулись в штыковую атаку. Целая рота белогвардейцев сдалась в плен. В этом бою конный разведчик полка Прохоров, врезавшись в цепь неприятеля, застрелил вражеского офицера и двух пулеметчиков, на глазах у оторопевших белогвардейцев схватил пулемет и доставил его в свой полк.

Севернее 2-й армии продолжалось успешное наступление частей 3-й армии, которая в конце июня вышла к реке Каме. На берегах Камы и на самой реке разгорелись жестокие бои. Белогвардейцы укрепили восточный берег реки. Им помогала многочисленная и хорошо вооруженная флотилия белых, в составе которой действовали вооруженные суда английских интервентов «Кент» и «Суффолк». Позднее Колчак в приказе отметил деятельность англичан, объявив благодарность командам этих судов.

Белогвардейцы прибегали к самым различным мерам, чтобы замедлить наступление частей Красной Армии. В районе Перми белое командование, чтобы устрашить красноармейцев, стало усиленно распространять слух о прибытии на фронт большого количества английских войск, вооруженных новейшей техникой. Ради этого несколько колчаковских полков были переодеты в английскую форму и направлены на передовую линию. Но результаты оказались для белогвардейцев самыми плачевными. Находившийся в районе Перми корреспондент английской газеты «Таймс» с огорчением писал, что прекрасные британские мундиры, в которые были одеты некоторые белые части, способствовали только тому, что красные дрались особенно ожесточенно, чтобы захватить в плен «англичан».

Темп наступления войск 3-й армии с каждым днем нарастал. 1 июля части 29-й дивизии освободили Пермь. В авангарде этой дивизии наступал прославленный в боях Пугачевский кавалерийский полк, в котором было много питерских рабочих. Белогвардейцы сожгли под Пермью при отступлении большое число пароходов и барж, в том числе 50 пароходов с продовольствием, керосином и нефтью. Советские войска вступили в пылающий город,

Полк деревенской бедноты перед отправкой на Восточный фронт
(Фото)

окутанный черными тучами дыма. Военная флотилия врага была почти уничтожена, только часть ее ушла на реку Чусовую, где позднее была сожжена.

С занятием Перми были окончательно похоронены планы интервентов и белогвардейцев о соединении восточной контрреволюции с войсками иностранных империалистов на Севере. После этого положение интервентов на севере России стало безнадежным.

В. И. Ленин высоко оценил победу советских войск под Пермью и Кунгуром. В телеграмме, посланной 1 июля частям 3-й и 2-й армий, он писал:

«Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»¹.

Рабочие и трудящееся крестьянство Урала горячо приветствовали своих освободителей. Часть рабочих сразу же после освобождения добровольно вступила в ряды

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 341.

Красной Армии. Началась работа по восстановлению разрушенного белогвардейцами транспорта, с тем чтобы обеспечить дальнейшее продвижение войск. Рабочие создавали специальные бригады по ремонту оружия, пускали в ход заводы. К середине июля почти все освобожденные на юге Урала заводы приступили к выпуску продукции. Быстро налаживалось производство на Северном Урале.

Удары, нанесенные врагу в районах Перми и Кунгура, заставили Сибирскую армию Колчака поспешно отступать на восток. Местами это отступление превращалось в паническое бегство. Советские войска неотступно преследовали врага.

Для преследования деморализованного врага командование 3-й армии создало из кавалерийских частей оперативную группу численностью более 2 тысяч сабель. Командиром группы был назначен участник легендарного похода южноуральских партизан Н. Д. Томин. Советской кавалерии ставилась задача прервать железнодорожное сообщение между Екатеринбургом и Нижним Тагилом и тем самым расчленить группировку противника. 14 июля конная группа, сосредоточившись в 100 километрах восточнее Кунгура, направилась в разрыв между частями белых войск. В течение трех дней красные конники прошли около 150 километров, освобождая многие заводы Северного Урала, и вышли к линии железной дороги. Захватив ее, группа Томина отрезала Северную группу войск генерала Пепеляева от остальных частей Сибирской армии. Затем кавалерийская группа повела наступление на станцию Егоршино — важный железнодорожный узел.

Рейд красных конников наводил ужас на белогвардейцев. Узнав о приближении кавалеристов, колчаковцы разбежались по лесам или большими группами сдавались в плен. 19 июля советская конница заняла станцию Егоршино, а затем освободила Ирбит, Камышлов, Долматов, Курган. Действия конников наряду с успешным продвижением войск 2-й армии полностью дезорганизовали управление разбитыми частями Сибирской армии, которые потеряли между собой всякую связь и безостановочно откатывались к Тоболу.

Между тем части 2-й армии уже подходили к Екатеринбургу. 14 июля поздно вечером 247-й полк 28-й дивизии первым вступил в Екатеринбург. Трудящиеся города

встречали своих освободителей с красными флагами. Повсюду звучали революционные песни. Рабочие и крестьяне Урала праздновали победу. 15 июля В. И. Ленин писал Н. К. Крупской: «На фронтах восточных — блестяще. Сегодня узнал о взятии Екатеринбурга»¹.

За успешную операцию на Среднем Урале и освобождение Екатеринбурга ВЦИК наградил командующего 2-й армией бывшего генерала старой армии В. И. Шорина золотым оружием. Многие красноармейцы и командиры получили ценные подарки.

В то время как советские воины били колчаковцев в центре и на севере Восточного фронта, на южном его крыле частям Красной Армии приходилось отражать уральских и оренбургских белоказаков, пытавшихся проникнуть в советский тыл. Здесь белогвардейцы имели численное превосходство. Они предпринимали отчаянные попытки соединиться с войсками Деникина. 26 июня белоказаки заняли город Николаевск (Пугачевск), находившийся в 65 километрах от Волги.

В. И. Ленин, узнав об этом, 1 июля телеграфировал командующему Южной группой войск М. В. Фрунзе:

«Развитие успехов противника в районе Николаевска вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточно ли внимание обратили вы на этот район? Какие вы сосредотачиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете»².

М. В. Фрунзе немедленно сообщил В. И. Ленину о том, что предпринимается по разгрому уральско-оренбургского белого казачества. 5 июля войска Южной группы перешли в наступление, а уже 11 июля части 25-й дивизии разорвали кольцо вражеской блокады и вступили в Уральск. Два с половиной месяца гарнизон города отражал яростные атаки белоказаков. Ничто не сломило защитников Уральска. Они вышли победителями. После освобождения Уральска войска 4-й армии повели наступление на юг.

В период напряженных боев за освобождение Урала Коммунистическая партия поставила во главе армий на востоке страны талантливый пролетарского полковника

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 456.

² В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 159.

М. В. Фрунзе. 13 июля 1919 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим войсками Восточного фронта.

После освобождения основной части Урала линия фронта сократилась и советское командование произвело реорганизацию войск. 2-я армия была расформирована. Разгром войск Колчака должны были довершить 5-я и 3-я советские армии.

Чтобы приостановить разложение армии и поднять свой престиж в глазах империалистов Антанты, белогвардейское командование решило организовать в районе Челябинска контрнаступление. Оно влило в части 3-й армии (так стала называться теперь Западная армия) пополнения, направило на фронт новые дивизии, прибывшие из Новониколаевска, Барнаула, Бийска и других городов Сибири, а также ряд офицерских школ и училищ. План состоял в том, чтобы завлечь в районе Челябинска 5-ю советскую армию в «мешок», отдав ей город, и одновременными ударами по левому и правому флангам окружить, а затем уничтожить ее. Для этого в 25—30 километрах северо-западнее Челябинска была сосредоточена ударная группа войск численностью в 16 тысяч штыков и сабель под командованием Войцеховского. В 20—30 километрах к югу от Челябинска расположилась группа Каппеля численностью в 10 тысяч штыков и сабель.

23 июля части 5-й армии вышли на ближайшие подступы к городу, а на следующий день утром 243-й полк и часть 242-го полка под командованием героя гражданской войны бывшего кузнеца С. С. Вострецова вступили в город. Отряд белых в боях за город потерял больше половины своего состава. Особенно велики были потери у белосербов. Их полк фактически прекратил здесь свое существование.

В боях за Челябинск большую помощь частям Красной Армии оказали рабочие города. В самый напряженный момент боев восставшие рабочие с тыла ударили по белогвардейцам, оборонявшим город, и помогли красноармейцам разгромить врага. 25 июля в городе образовался ревком, приступивший к приему добровольцев в Красную Армию. Наплыв рабочих в армию был так велик, что их еле успевали размещать.

Вступление советских войск в Челябинск послужило сигналом для наступления колчаковцев. На рассвете 25 июля отборные части из группы Войцеховского уда-

рили в стык между 35-й и 27-й дивизиями. Пользуясь численным превосходством на главном направлении и внезапностью удара, враг после упорных боев к концу дня потеснил наши части. Перешла в наступление и группа Каппеля. К 28 июля обстановка сильно обострилась. Противник стал выходить в тыл советским войскам, оборонявшим город. Для полного окружения Челябинска колчаковцам оставалось продвинуться еще на 25 километров. Одновременно город непрерывно подвергался атакам и с востока. 28 июля белогвардейцы подошли к северной окраине города. Части Красной Армии с трех сторон опоясали Челябинск окопами и упорно отбивали атаки врага. Уже четверо суток шли кровопролитные бои, не прекращаясь ни днем ни ночью. Колчаковское командование бросало в бой последние резервы, чтобы решить в свою пользу исход сражения. Но все было напрасно. 29 июля красные сами перешли в наступление и начали теснить противника.

Геройски вели себя на поле боя только что вступившие в Красную Армию рабочие Челябинска. С пением «Интернационала» они шли в атаку на врага. К 1 августа части 5-й армии перешли в наступление по всему фронту. Враг оказывал сопротивление, но уже 2 августа стал поспешно отступать по всему фронту к реке Тобол.

Битва под Челябинском окончилась полной победой Красной Армии. Эта победа была завоевана прежде всего героизмом советских воинов. Так, 228-й Карельский полк, состоявший главным образом из петроградских рабочих, два дня дрался в окружении без патронов. Бойцы штыками пробили себе путь и вышли из окружения, захватив свыше 200 пленных.

Храбро сражались красноармейцы 232-го полка. В приказе Реввоенсовета Республики о награждении этого полка почетным революционным Красным знаменем за бои в районе Челябинска говорилось:

«Несмотря на огромные потери как в рядах красноармейцев, так и командного состава (20%), будучи до невозможности ослаблен большим протяжением фронта, 232-й полк, понимая всю важность занимаемого им участка и могущие возникнуть чрезвычайно серьезные последствия для всей армии в случае прорыва или отхода его, решил, защищаясь до последнего человека, во что бы то ни стало удержать натиск противника и восстановить

положение. Задержавшись на вышеозначенной линии, 232-й полк немедленно перешел в энергичное контрнаступление, и после ряда жесточайших боев, доходивших до штыковых встреч и стрельбы артиллерии картечью на 150 шагов, причем некоторые пункты переходили 10—12 раз из рук в руки, и рискуя быть каждую минуту окруженным, полк своим мужественным и беззаветно храбрым стремлением вперед не только сдержал лавины противника, но и в свою очередь заставил их отойти и восстановил прежнее положение, чем и обеспечил положение всей группы действующих в Челябинском районе войск.

Этим самым он дал возможность окончательно закрепить за нами Челябинск, ворота в житницу России — Сибирь»¹.

Поражение колчаковцев в Челябинском сражении означало полный крах стратегии белого командования. В боях под Челябинском белогвардейцы использовали свои последние резервы. Их войска понесли огромные потери, возместить которые они больше уже не могли. Противник лишился важного железнодорожного узла и последней рокадной железной дороги Троицк — Челябинск — Екатеринбург. Результатом Челябинской операции явилось занятие частями Красной Армии 4 августа города Троицка. Это привело к тому, что фронт белых войск был разрезан на две части. Южная армия была оторвана от основных сил Колчака и стала отступать на юго-восток, а остальные армии отходили в глубь Сибири, на восток. Взятием Челябинска было закончено освобождение Урала. Лучшие, главные силы колчаковской армии были разбиты Красной Армией.

В начале августа красноармейцы Восточного фронта писали В. И. Ленину: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь... Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской республики. Мы заявляем это во всеуслышание. Урал с крестьянскими хлебородными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским»².

¹ «Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.)». Сборник документов, М., 1957, стр. 30.

² «Красный стрелок», 9 августа 1919 г.

В освобождении Урала особо важную роль сыграли войска 5-й армии. В ознаменование геройских подвигов частей армии в годовщину ее образования Реввоенсовет Республики постановил занести имя 5-й армии на почетную золотую доску в зале Красного знамени Революционного Совета республики. Командарм М. Н. Тухачевский был награжден орденом Красного Знамени.

Так летом 1919 г. Красная Армия и весь советский народ одержали еще одну большую победу над внутренней и внешней контрреволюцией.

24 августа В. И. Ленин обратился с письмом к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Он писал об огромной радости трудящихся в связи с освобождением Урала и вступлением советских войск в Сибирь. В. И. Ленин изложил пять основных уроков, которые должны были извлечь рабочие и крестьяне из опыта борьбы с колчаковщиной.

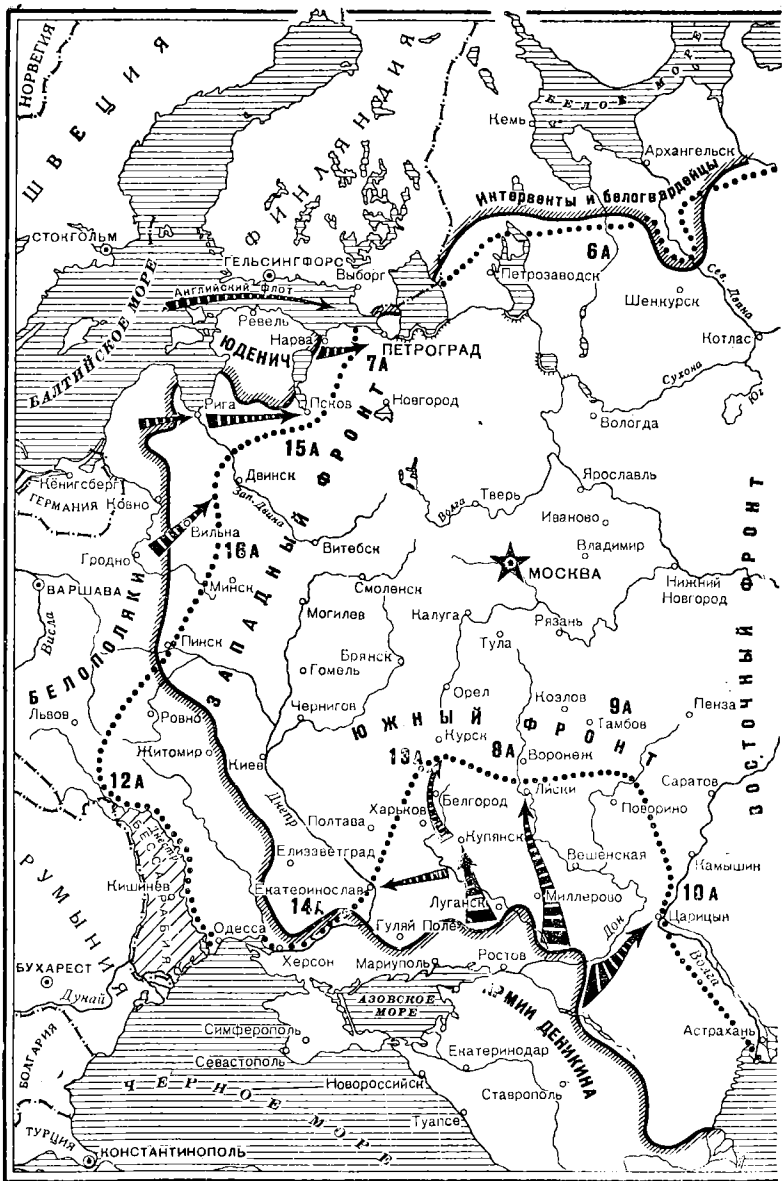
Первый урок состоял в том, что для защиты власти трудящихся от белогвардейцев и интервентов, от возврата помещиков и капиталистов нужна могучая Красная Армия.

«Поэтому всякий, — писал В. И. Ленин, — кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все уменье целиком отдать делу создания и укрепления Красной Армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины»¹.

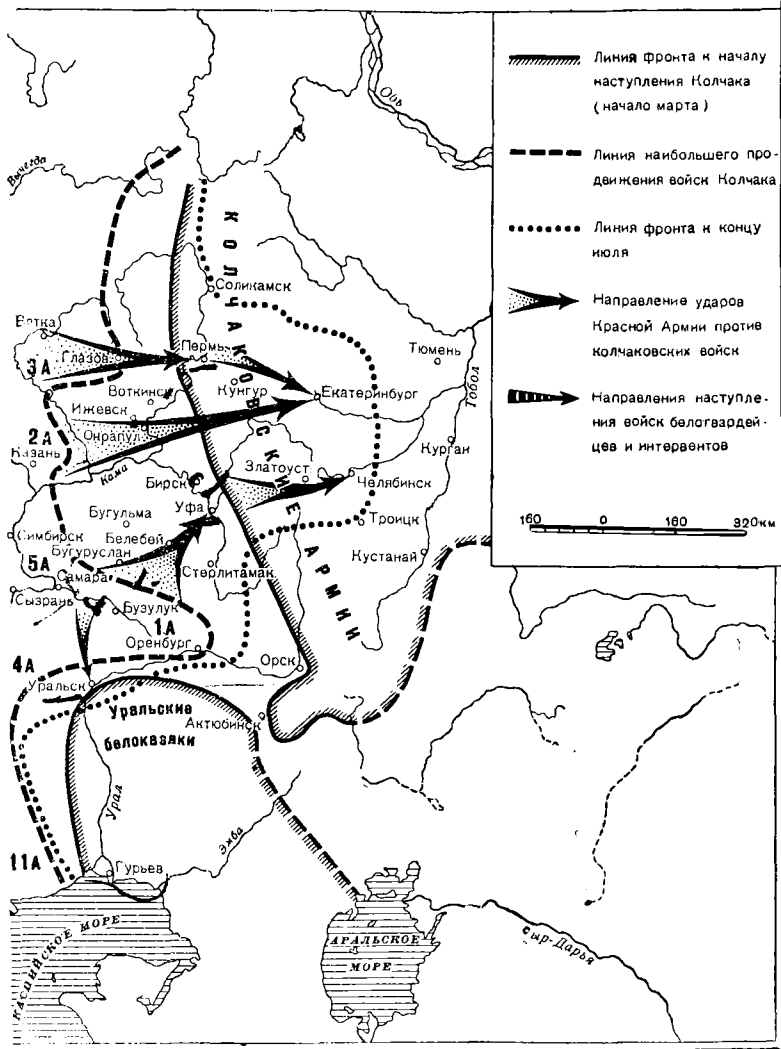
Второй урок говорил о том, что Красная Армия не могла успешно воевать с врагами без больших государственных запасов хлеба. Без продовольствия нельзя было содержать рабочих. Поэтому, указывал В. И. Ленин, всякий, кто не сдает излишков хлеба государству, помогает Колчаку, изменяет делу рабочих и крестьян, обрекает на ипшения армию и рабочих в тылу.

Третий урок заключался в следующих выводах: чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, надо соблюдать строжайший революционный порядок, свято блюсти

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 512.

**БОРЬБА С КОМБИНИРОВАННЫМ ПОХОДОМ ИНТЕРВЕНТОВ
И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1919 г.
РАЗГРОМ АРМИИ КОЛЧАКА**

законы Советской власти. Малейшее нарушение революционной законности играет на руку врагам, ведет к усилению капиталистов и помещиков, является зацепкой для контрреволюции.

Четвертый урок состоял в том, чтобы сделать правильный и окончательный вывод из контрреволюционных действий меньшевиков и эсеров, поддерживающих Колчака. «В России сознательные рабочие и крестьяне поняли, — писал В. И. Ленин, — что меньшевики и эсеры суть пособники белогвардейцев, одни — сознательные и злостные, другие — по неразумию и по упорству в старых ошибках, но все — пособники белогвардейцев»¹.

Пятый урок. Чтобы окончательно уничтожить колчаковщину, чтобы не дать ей подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства, необходимо укрепить союз рабочих и трудящихся крестьян. Вопрос стоит так: либо диктатура помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет и быть не может. О середине могут мечтать только «интеллигентки, господчики», ровно ничего не понимающие в законах развития истории, ничему не научившиеся из истории великих битв последнего столетия. На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне на своем собственном опыте испытали диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса и поняли, что без диктатуры рабочих от Колчака не спастись.

«Долой колеблющихся, бесхарактерных, сбивающихся на помощь капиталу, плененных лозунгами и обещаниями капитала! Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины»², — такими словами В. И. Ленин закончил письмо к рабочим и крестьянам.

В. И. Ленин предупреждал от излишнего оптимизма, ибо враг был разгромлен, но еще полностью не уничтожен. Колчак при поддержке интервентов мог еще нанести чувствительные удары Красной Армии. Надо было напрячь силы, в ближайшее время освободить Сибирь и полностью покончить с Колчаком. Освобождение Урала с шестимиллионным населением с его фабриками, заво-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 517.

² Там же, стр. 518.

дамы, природными богатствами имело для страны большое значение. Советская страна, отрезанная почти от всех источников сырья, испытывала в то время острейший голод в угле, железе, меди. В самые трудные месяцы, когда Деникин подходил к Туле, когда останавливались заводы из-за отсутствия сырья, рабочие и трудящиеся крестьяне Урала внесли огромный вклад в разгром врага. С 1 июля по декабрь 1919 г. с Урала было вывезено 2 миллиона пудов различных сортов железа, 115 тысяч пудов полуфабрикатов, 350 тысяч пудов чугуна, более 10 тысяч пудов меди и медных изделий для тульских оружейных заводов. Рабочие Ижевского и Воткинского заводов из месяца в месяц увеличивали выпуск винтовок, а рабочие Мотовилихинского завода — выпуск орудий.

Трудящиеся Урала чутко откликнулись и на мобилизации в Красную Армию. Число мобилизованных и добровольно вступавших в армию с лета по декабрь 1919 г. составило около 200 тысяч человек. Это была огромная помощь, оказанная Советской республике в самые трудные месяцы гражданской войны.

ДЕНИКИН И ЮДЕНИЧ КОЛЧАКА НЕ СПАСУТ!

Второй по силе белогвардейской армией после колчаковской была армия Деникина. Правда, в начале весны 1919 г. она находилась на краю гибели: советские войска прижали деникинцев к Черному морю. Линия Южного фронта проходила тогда всего в 40 километрах от Ростова-на-Дону. Еще удар — и белогвардейцы были бы сброшены в море. Но этот удар не был нанесен. Советские армии Южного фронта после многомесячных непрерывных боев оказались обескровлены, а пополнения весной 1919 г. шли главным образом на Восточный фронт.

Между тем белогвардейцы не теряли зря времени. Они в спешном порядке проводили новые мобилизации населения в свою армию. Империалисты Антанты оказывали им все возрастающую помощь оружием и боеприпасами. Деникинцы были вооружены значительно лучше советских войск. Они располагали английскими танками. Уже в мае 1919 г. Деникин имел более 100 тысяч птыков и сабель, а советские войска Южного фронта

насчитывали в это время только 75 тысяч. Противник обладал большим численным превосходством в коннице, что было особенно важно для борьбы в степной местности.

Положение советских армий сильно осложнялось тем, что у них в тылу вспыхнул контрреволюционный мятеж донского казачества. Несмотря на то что туда была брошена значительная часть сил Южного фронта, ликвидировать мятеж до конца так и не удалось.

Помощь Южному фронту могли бы оказать войска Украинского фронта, но основная масса их находилась на западных и юго-западных рубежах Украины, то есть далеко от Донбасса, где развертывались решающие бои. Кроме того, некоторые руководящие военные работники Украины не понимали необходимости налаживания тесного взаимодействия Южного и Украинского фронтов, медлили с отправкой пополнений в Донбасс.

Большой вред советским войскам нанес белогвардейский мятеж, поднятый в начале мая командиром одной из дивизий 2-й Украинской армии — бывшим нетлюровским офицером Григорьевым. В руках этого авантюриста было 15 тысяч пистолетов и сабель. Григорьев попытался втянуть в борьбу против Советской власти среднее крестьянство Украины, используя его недовольство продразверсткой. Но события показали, что враги Советской власти не могли рассчитывать на сколько-нибудь существенную поддержку середняка. Среднее крестьянство не поддержало Григорьева. Его авантюра была скоро ликвидирована, но последствия ее в армии долго давали о себе знать, так как полки, направленные на помощь Южному фронту с Украины, были отвлечены на борьбу с Григорьевым.

Все это облегчило положение белогвардейцев на юге.

Деникин, создав в Донбассе мощный кулак, 19 мая 1919 г. начал наступление против советских войск, которые до этого сами теснили противника. Конный корпус генерала Шкуро вдребезги разбил южнее Гуляй-Поля бригаду анархиста Нестора Махно, который в то время действовал на стороне Красной Армии. Затем Шкуро обрушился на 13-ю армию. Остатки махновцев, оголив фронт, ушли в тыл. Вскоре Махно внезапно выступил против Советской власти. Дивизии 13-й армии храбро сражались, но враг имел огромный численный перевес. Неся огромные потери, полки 13-й армии начали отступать.

1 июня они оставили город Бахмут. Стала отходить и соседняя 8-я армия. В руки деникинцев попал весь Донбасс. Фронт приближался к Харькову.

Добившись значительных успехов в Донбассе, Деникин перенес центр удара на восток и повел мощное наступление против 9-й и 10-й советских армий. Деникинцы спешили на выручку Колчаку, надеясь соединиться с ним на Волге.

В двадцатых числах мая Деникин бросил против советских 9-й и 10-й армий большие силы, прорвал фронт, соединился с мятежными донскими казаками и развил наступление на юго-восток — к Царицыну. Так на юге — на фронте от Азовского моря до Волги — инициатива наступления перешла снова в руки врага.

Деникин решил главный удар наносить на Царицын. Здесь он сосредоточил свои лучшие, отборные войска. В середине июня 1919 г. противник вышел на ближние подступы к городу. Попытка белогвардейцев ворваться в город с ходу не увенчалась успехом. Враг понес огромные потери. Так же как и летом прошлого года, за Царицын завязались ожесточенные бои, в которых советские войска проявили большое упорство. Славно дрались кавалеристы Конного корпуса С. М. Буденного. 26 июня в районе Лозного они нанесли сильный удар по белогвардейскому кавалерийскому корпусу Мамонтова.

Но это не спасло положения. Враг не считался с потерями. 29 июня деникинцы начали штурм Царицына, пустив в ход артиллерию, бронепоезда, авиацию, танки. Огромный технический перевес на стороне противника решил исход сражения. 30 июня 1919 г. белогвардейцы захватили Царицын. Он достался им дорогой ценой. Подчиненная Деникину Кавказская армия генерала Врангеля, взявшая Царицын, после боев за город приводила себя в порядок три недели.

И все же деникинцы не достигли своей главной цели: им не удалось выручить Колчака. К концу июня 1919 г. колчаковские войска уже так далеко отступили от Волги, что соединиться с ними Деникин не мог. План совместного наступления Колчака и Деникина на Москву окончательно провалился.

Но положение Южного фронта в связи с успехами Деникина было тяжелым. 24 июня белогвардейцы захватили Харьков. Их войска вплотную подошли к центральным

губерниям страны. В этот момент, когда Колчаку были уже нанесены огромные поражения, Деникин становился главным, наиболее опасным врагом рабоче-крестьянского государства.

В мае 1919 г. империалисты Антанты предприняли и другую попытку помочь Колчаку. Они бросили в наступление на Петроград белогвардейские войска Юденича и Родзянко. Здесь, на северо-западе, контрреволюция располагала значительными силами. На петрозаводском направлении действовали интервенты и белогвардейцы, на олонецком — двухтысячная белофинская так называемая «добровольческая» Олонецкая армия. На Карельском перешейке, у границы, были сосредоточены белофинские регулярные части. На Нарвском участке находились белогвардейский Северный корпус Родзянко (около 6 тысяч штыков и сабель) и 1-я белоэстонская дивизия (такой же численности). На Псков нацеливалась 2-я белоэстонская дивизия. На Балтийском море действовала мощная английская эскадра, имевшая в своем составе 12 крейсеров, 20 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок и другие суда.

Все эти силы были направлены на Петроград, подступы к которому обороняли советская 7-я армия и Балтийский флот; армия имела в своем составе 15,5 тысячи штыков и сабель, более 400 пулеметов и 162 орудия.

В мае белогвардейские силы, нацеленные на Петроград, были приведены в действие. Правда, расчеты Англии на выступление Финляндии полностью не оправдались. Финскому диктатору Маннергейму не удалось получить от Колчака согласия на признание независимости Финляндии. При этих условиях финская буржуазия не считала возможным сотрудничать с белогвардейцами. Но все же она послала для захвата Карелии «Олонецкую армию», которая вторглась в район между Онежским и Ладожским озерами, создав угрозу защитникам Петрограда с тыла. Даже без финских регулярных дивизий противник первое время имел значительный численный перевес.

Наступление основных сил врага на Петроград началось в ночь на 13 мая 1919 г. Отряд белогвардейцев из Северного корпуса Родзянко под видом красноармейцев пробрался в тыл 7-й армии и разгромил штаб одной из бригад 19-й дивизии. Белым удалось захватить в плен

советского комбрига А. П. Николаева, в прошлом генерала старой русской армии. Белогвардейцы пытались заставить его отречься от Советской власти и поступить к ним на службу, но А. П. Николаев паотрез отказался. Он до конца остался верен присяге рабоче-крестьянскому государству. Белогвардейцы повесили отважного командира.

Утром 13 мая в наступление перешли главные силы противника на Нарвском участке. Враг прорвал фронт и приблизился к Ямбургу. Часть сил из района Нарвы белогвардейцы направили на юг по восточному берегу Чудского озера — на Гдов и Псков. Вместе с белогвардейцами вступили в бой белоэстонские дивизии. Начали боевые действия против советского Балтийского флота и английские корабли.

Части 7-й армии оказали врагу упорное сопротивление. Многие командиры, политработники, рядовые красноармейцы и матросы показывали высокие образцы отваги и мужества. Так, в бою героически погиб бывший главный политический комиссар 3-й армии Восточного фронта Н. Г. Толмачев. Отважно сражались бойцы коммунистического отряда, прикрывавшего отход войск от Ямбурга, и моряки эсминца «Гавриил», вступившие в единоборство с четырьмя кораблями англичан. Но враг был силен, и советским полкам приходилось отступать. 15 мая пал Гдов, 17 — Ямбург. 25 мая белоэстонцы и белогвардейцы ворвались в Псков.

Над Петроградом — колыбелью пролетарской революции — нависла грозная опасность. Тяжелое положение на фронте до предела обострило классовую борьбу в тылу и в самом Петрограде. Подняли голову различные тайные контрреволюционные организации. Возникли новые заговоры, готовились мятежи. Некоторые заговорщики под видом военспецов пробрались в штабы армий, дивизий, командовали полками, были начальниками фортов. Они вели подрывную работу среди войск, разлагали малоустойчивые части. В некоторых полках вспыхнула паника. Были случаи перехода на сторону врага. Белогвардейским заговорщикам активно помогали представители иностранных миссий, находившихся в Петрограде.

Необходимо было принять срочные меры, чтобы отстоять Петроград. 22 мая 1919 г. ЦК РКП(б) опубликовал воззвание «На защиту Петрограда!» В нем говорилось:

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов республики.

Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна прийти на помощь Петрограду»¹.

По требованию ЦК РКП(б) и Советского правительства развернулась мобилизация всех сил на защиту революционного Питера.

Еще 17 мая Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил направить в Петроград члена Совета Обороны и Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталина, который оказал большую помощь фронту и городу. В. И. Ленин неослабно следил за тем, что происходило на Петроградском участке. Он своевременно и решительно пресек пораженческие действия тогдашнего петроградского руководства во главе с Зиновьевым, пытавшегося начать эвакуацию из города промышленности и потопить Балтийский флот.

10 июня 1919 г. ЦК РКП(б) признал Петроградский фронт первым по важности.

В связи со случаями измен на фронте и диверсиями в тылу были приняты экстренные меры для раскрытия заговоров. 31 мая за подписью В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского было опубликовано воззвание «Берегитесь шпионов!» В нем говорилось о необходимости «удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их»². Все это повысило бдительность красноармейцев и трудящихся. В ночь на 14 июня органы ВЧК с помощью рабочих произвели массовые обыски и облавы в буржуазных кварталах и домах иностранных посольств. Было изъято около 7 тысяч винтовок, более 140 тысяч патронов, более 600 револьверов и много другого оружия. Органы ВЧК и рабочие отряды задержали

¹ «Правда», 22 мая 1919 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 372.

многих шпионов и заговорщиков. Это оздоровило обстановку в тылу.

Одновременно проводилось укрепление и пополнение частей 7-й армии. В конце мая — начале июня в Петроград прибыло около 500 коммунистов из Тверской, Вологодской и Северо-Двинской губерний. Много коммунистов направила Москва. Успешно прошли мобилизации и в Петрограде. В армию влились 750 коммунистов города, 800 комсомольцев и много тысяч беспартийных рабочих. В частях была усилена политико-воспитательная работа. С Восточного фронта под Петроград прибыла 2-я стрелковая дивизия. Оттуда же для воинов 7-й армии и рабочих города приходили десятки вагонов с хлебом, мясом, маслом.

Помощь, оказанная красному Питеру страной, скоро дала свои результаты. 7-я армия окрепла и приостановила наступление врага. В середине июня соотношение сил уже было в пользу советских войск. Против 16,5 тысячи штыков и сабель вражеских войск 7-я армия имела 23 тысячи. Советские войска по-прежнему имели большой перевес в вооружении, особенно в пулеметах. Укрепился Балтийский флот. Упрочен был тыл 7-й армии.

Что касается положения в лагере врага, то оно, несмотря на достигнутые белогвардейцами успехи, не только не укрепилось, а, наоборот, стало более шатким, чем прежде. За время наступления войска противника значительно поредели. Обострились отношения между буржуазным правительством Эстонии и командованием белогвардейского Северного корпуса. Эстонская буржуазия, так же как и финская, была крайне недовольна тем, что белогвардейцы не желали и слышать о признании независимости бывших окраин Российской империи. Тыл белогвардейцев был непрочным.

Все это позволило 7-й армии в двадцатых числах июня перейти в решительное наступление на врага. Но перед этим на фронте произошли важные события, которые могли отрицательно сказаться на петроградской обороне. В ночь на 13 июня белогвардейские заговорщики из организации «Национальный центр» подняли мятеж на одном из главных фортов, защищавших подступы к Петрограду, — Красной Горке. Мятеж возглавил комендант форта — бывший поручик Неклюдов. Мятежники склонили на свою сторону несознательную часть красноармейцев,

арестовали всех коммунистов, верных Советской власти командиров и бойцов, а также захватили только что прибывший из Кронштадта отряд коммунистов. Всего было арестовано более 350 человек. Всех их заперли в бетонный погреб. На другой день предатели расстреляли на берегу реки Коваши 20 ответственных работников. Захватив форт, мятежники передали по радио английским интервентам, что Красная Горка поступает в их распоряжение. Одновременно они обратились по радио к Кронштадту, а также к другим фортам с предложением присоединиться к ним. Мятежники грозили: «Присоединяйтесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен». Советские моряки и солдаты фортов отвергли наглое требование. К предателям присоединились только форты Серая Лошадь и Обручев.

Красная Горка держала под обстрелом территорию на суше и на море в радиусе 24 километров. Белогвардейцы в это время, воспользовавшись предательством в некоторых частях 7-й армии, продвинулись вперед и уже находились всего в 7—8 километрах от Красной Горки.

Необходимо было ликвидировать мятежи на фортах. В разработке плана операции принял участие И. В. Сталин. Предполагалось ударить по фортам одновременно с суши и с моря. Для этого была сформирована Береговая группа войск, в которую вошли свыше 2 тысяч моряков, пехотные части, броневики и бронепоезд. С моря действовал флот.

Уже 13 июня по Красной Горке открыли огонь линкоры «Петропавловск» и «Андрей Первозванный». 14 и 15 июня к ним присоединились крейсер и несколько эсминцев. Одновременно на форт совершили налет советские аэропланы. Вначале мятежники обстреливали советские корабли, но вскоре их огонь был подавлен. Неклюдов и его сообщники ждали помощи английского флота, но он все не прибывал. Не успели подойти к Красной Горке и белогвардейские полки. Мятежников охватила паника. Она еще больше усилилась, когда Береговая группа войск, перейдя 15 июня в наступление, стала приближаться к форту. Мятежники не выдержали и бежали. В ночь с 15 на 16 июня советские войска овладели Красной Горкой. После этого был взят форт Серая Лошадь. Форт Обручев сдался сам.

Положение на фронте было выправлено. 21 июня части 7-й армии перешли в общее наступление. По берегу Капорского залива наступала Береговая группа, на Ямбург двинулись полки 6-й дивизии, а затем вступили в бой части 2-й дивизии. К концу июня наступление на нарвском направлении распырилось. Белогвардейцы все дальше и дальше откатывались от Петрограда.

В это же время части 7-й армии приступили к разгрому белофинской Олонецкой армии. Советские полки при поддержке кораблей военной флотилии, высадивших десанты, овладели главной базой врага — Видлицей. Уцелевшие «добровольцы» были отброшены за пограничную полосу.

5 августа красные полки ворвались в Ямбург. 26 августа после упорных боев советские войска освободили от врага Псков. В боях за город особенно отличились 87-й и 88-й полки 10-й дивизии. К середине сентября фронт остановился. Враг перешел к обороне. В его руках осталась небольшая часть советской территории с городом Гдовом.

Наступление на Петроград провалилось. Оно не оказало существенного влияния на ход событий на Восточном фронте.

Однако в целом на Западном фронте сложилась тяжелая обстановка. 22 мая 1919 г. пемецким войскам фон дер Гольца и латышским белогвардейцам удалось захватить Ригу. После этого советским войскам пришлось оставить территорию почти всей Латвии, за исключением трех уездов. В Латвии восстановилась диктатура буржуазии.

В начале июня перешли в наступление белополяки. Они дошли до линии старых немецких окопов. Линия фронта установилась западнее Полоцка, восточнее Барановичей и Пинска. Но эти успехи белополяков были достигнуты уже тогда, когда на Восточном фронте Красная Армия одержала решающую победу.

Итак, летом 1919 г. ни Деникин, ни Юденич, ни белополяки, ни какие-либо другие контрреволюционные силы, подчиненные Антанте, не смогли оказать необходимой помощи Колчаку. Империалисты США, Англии, Франции, Японии оказались бессильными предотвратить разгром своей главной ударной силы — колчаковской армии.

Красная Армия с честью выполнила свой долг перед социалистической Родиной. Был отбит один из самых мощных натисков врага на Советскую республику. Внутренней и внешней контрреволюции был нанесен серьезный удар. В этой борьбе еще больше закалились Советские Вооруженные Силы, упрочился союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Велика была одержанная победа. Но Советская республика еще не завоевала себе главного: возможности перейти к мирной созидательной работе. Враги ее были еще сильны.

Надвигалась полоса решающих сражений.

Глава VI

РАЗГРОМ ДЕНИКИНА

«САМЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ РЕВОЛЮЦИИ»

В ЭТОМ 1919 г., когда Красная Армия вела победоносное наступление на Урал, громя лучшие корпуса и дивизии Колчака, а войска Юденича и интервентов были отброшены от Петрограда, на Республику Советов надвинулась новая военная угроза. Международный империализм подготовил силы для нового комбинированного похода.

Правящие круги и военное командование держав Антанты отдавали себе отчет в том, что делать главную ставку на Колчака после понесенных им в мае — июне поражений уже нельзя. Однако они не переставали делать попытки к возрождению боевой мощи колчаковской армии. Но даже если бы и удалось задержать продвижение советских войск на Урал, колчаковцам все равно необходима была передышка, прежде чем они могли перейти в контр-наступление. А этой передышки Красная Армия им не давала.

В распоряжении Антанты были и другие крупные силы контрреволюции — белогвардейская армия Деникина и войска буржуазно-помещичьей Польши. К началу июля 1919 г. и Деникину на юге, и белополякам на западе удалось значительно продвинуться в глубь советской территории и занять выгодные позиции для развития дальнейшего наступления. Эти армии, участвовавшие в комбинированном походе Антанты весной 1919 г., заняли важное место и в плане нового антисоветского похода. Империалисты США, Англии и Франции предполагали также

сделать значительно более широким, чем прежде, участие в интервенции малых буржуазных государств: Финляндии, Эстонии, Литвы, Латвии, Грузии, Армении, Азербайджана.

Летом 1919 г. английский военный министр У. Черчилль выдвинул идею «похода 14-ти государств» против Советской России. По его расчетам, участники такого похода могли бы к сентябрю захватить Петроград, а к концу года — и Москву. Впрочем, Черчилль был не единственным автором подобных проектов свержения Советской власти. В таком же плане мыслили и его американские и французские коллеги.

В основе военного плана, принятого Антантой после того как поражение войск контрреволюции на Восточном фронте стало фактом, лежала следующая расстановка антисоветских сил: главный удар должна была нанести белогвардейская армия Деникина на Южном фронте; с запада наступление на Советскую страну велось войсками белополяков и армиями буржуазных правительств Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии. Кроме того, империалисты надеялись восстановить способность к активным наступательным действиям белых армий Колчака и Юденича.

Войска Деникина в начале июля насчитывали свыше 150 тысяч штыков и сабель при 300 орудиях. Таким образом, на деникинском фронте сил в этот период было больше, чем у Колчака в начале его весеннего наступления к Волге. В составе войск Деникина было три армии — «Добровольческая», Донская и Кавказская. Деникинские войска вели бои уже на подступах к Херсону, Полтаве, Харькову, Курску, Воронежу, Саратову. В их тылу были Крым, Донбасс, обширные пространства донских степей и район Царицына. Белогвардейский фронт выгнулся огромной дугой, упиравшейся, с одной стороны, западнее дельты Волги в Каспийское море, а с другой — восточнее Херсона в Черное море; своей вершиной она захватила южные части Центрально-черноземных губерний России.

Занимая такие позиции, при наличии крупных сил, деникинцы надеялись, что им удастся достигнуть той заветной цели, к которой стремился несколько месяцев назад и Колчак, — овладеть Москвой. На этот успех Деникина рассчитывали и американско-англо-французские интервенты. Для похода на Москву подходила именно армия

Деникина — наиболее мощная из всех белогвардейских армий, действовавших на территории России летом 1919 г. Правда, вооруженные силы буржуазно-помещичьей Польши насчитывали почти полмиллиона солдат и офицеров. Но белопольские войска находились значительно дальше от Москвы и других крупных промышленных районов Центральной России, чем Деникин. К тому же руководители держав Антанты опасались, что польское наступление на Москву могло возбудить национальные чувства и поднять на борьбу с интервентами даже те слои русского населения, которые не сочувствовали Советской власти или занимали колеблющуюся позицию¹. Да и основная часть внутренней контрреволюции — русская буржуазия и помещики — не могла бы примирить свои планы восстановления «единой и неделимой» империи с захватническими целями польских капиталистов и помещиков. Это вызвало бы серьезный раскол в лагере врагов Советской России. Поэтому Антанта предпочитала рассматривать действия белопольских войск на Западном фронте лишь как обеспечивающие успех главных операций, осуществляемых армией Деникина.

Материальное снабжение войск контрреволюции на юге России было в центре внимания империалистов США, Англии и Франции с начала 1919 г. Южный фронт антисоветских сил Антанты рассматривала после капитуляции Германии как один из важнейших фронтов и соответственно этому снабжала его всем необходимым для ведения активных боевых действий. Начиная с июня размеры военных поставок для армии Деникина, осуществляемых правительственными органами и частными фирмами стран Западной Европы и США, возросли во много раз. В черноморские порты прибывали караваны судов под американским, английским, французским, итальянским флагами. Они доставляли пушки, винтовки, пулеметы, боеприпасы, танки, бронемашины, военное имущество. Только за три месяца — июль, август и сентябрь 1919 г. — деникинская армия получила из США более 70 тысяч винтовок, свыше 3 миллионов патронов, 200 тысяч шрапнельных снарядов, более чем полмиллиона пар солдатских сапог.

¹ Подобное опасение выражал, например, У. Черчилль в своем отчете кабинету министров в сентябре 1919 г. См. *В. Черчилль, Мировой кризис*, стр. 169.

Огромную поддержку оказывали Деникину английские империалисты. Черчилль писал впоследствии: «Англия оказывала ему главную помощь, и не менее 250 тысяч ружей, двести пушек, тридцать танков и громадные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы и Черное море в Новороссийск...»¹ Черчилль свидетельствовал также, что в организации деникинских войск принимало участие несколько сот английских офицеров — советников, инструкторов, летчиков.

Французское правительство передало деникинцам русское военное имущество, оставшееся на территории Франции после мировой войны. По требованию Антанты так же поступили правительства Болгарии и Румынии, которые имели в своем распоряжении значительные военные запасы, главным образом русского оружия.

Большие усилия международный империализм употребил также на восстановление боевой мощи войск Колчака и Юденича, на оснащение армий буржуазно-помещичьей Польши, Эстонии и Финляндии, на создание национальных белогвардейских армий таривовской Литвы и ульманисовской Латвии.

Организаторы антисоветских походов вынуждены были применять в отношении прибалтийских стран и Финляндии все средства экономического и политического давления, вплоть до шантажа и прямых угроз, чтобы заставить их воевать в союзе с Деникиным, Колчаком и Юденичем. Латвийские, литовские, эстонские и финские помещики и буржуазия были ярыми врагами Советской власти. Поэтому они в той или иной степени участвовали в интервенции. Эстонская армия весной 1919 г. наступала вместе с Северным корпусом Родзянко на Петроград, а также содействовала удушению Советской власти в Латвии. Латвийские и литовские кулацкие отряды взаимодействовали с немецкими войсками фон дер Гольца при их наступлении в Прибалтике. Маннергеймовское правительство Финляндии, не объявляя открыто войны, неоднократно предпринимало военные действия против Советской России, пытаясь захватить Карелию, организуя пограничные столкновения, посылая добровольческие белые отряды на помощь эстонской и латышской буржуазии.

¹ В. Черчилль, Мировой кризис, стр. 167.

Но летом 1919 г. правящие круги этих малых стран переживали мучительные колебания. Война против Советской страны вызывала острое недовольство народных масс. Сила и мощь Красной Армии, ярко проявившиеся в период весенне-летних боев на Восточном фронте и под Петроградом, заставляли буржуазию малых стран опасаться за свою собственную судьбу. А с другой стороны, перед этой буржуазией жизнь со всей остротой поставила вопрос: что, собственно, могла бы дать им победа белогвардейцев и Антанты? Ведь Колчак, Деникин и Юденич ставили своей целью восстановить «единую и неделимую» Российскую империю, вернув в ее состав национальные окраины. Что касается держав Антанты, то они не спешили с признанием суверенитета малых стран и с наглостью завоевателей распоряжались ими, стремясь превратить их в слепое орудие интервенции, а в будущем — в свои европейские колонии. Только Советская Россия была таким соседом, который искренне стремился к установлению прочного мира. Советское правительство не раз доказывало на деле свое уважение к суверенным правам малых наций.

Итак, буржуазным правительствам прибалтийских стран и Финляндии предстояло решить вопрос: что лучше — вступить ли в мирные переговоры с РСФСР, вызвав гнев Антанты, но сохранив самостоятельность, или, вопреки воле своих народов, воевать в союзе с белогвардейскими генералами против Советской России без особой уверенности в успехе войны. Все это порождало бесконечные колебания буржуазии этих стран. Однако, попукаемая Антантой, она вынуждена была все-таки выступить участницей нового комбинированного похода против Страны Советов.

Начало этого похода было провозглашено директивой Деникина, подписанной 3 июля 1919 г. в Царицыне. В ней была поставлена задача овладеть Москвой. С этой целью белогвардейское командование по согласованию с военными кругами союзных держав предполагало развернуть на Южном фронте широкое наступление. Главный удар наносился в направлении Курск — Орел — Тула — Москва. Его должна была осуществить «Добровольческая армия». Во взаимодействии с ней намечалось продвижение к Москве и других деникинских армий — Донской и Кавказской. Они должны были выйти к Москве с

юго-востока и востока, захватив территорию Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской и Владимирской губерний. Одновременно часть деникинских войск на левом крыле нацеливалась на Украину, а на правом крыле — на Астрахань. Враг был уверен в успехе наступления. Деникинцам казалось, что, обрушившись мощной лавиной, они быстро сомнут советские войска Южного фронта и откроют себе дорогу к «первопрестольной столице» — Москве.

В первых числах июля на Западном фронте снова перешли в наступление войска буржуазно-помещичьей Польши. Они захватили Вилейку, Молодечно, Лунинец и подошли к Минску.

«Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции»¹, — писал в эти дни В. И. Ленин.

Тяжелые бои развернулись в июле на Южном фронте. Против наступавших белогвардейских войск здесь действовали пять советских армий: 14-я — на правом крыле фронта, 13-я — на курском направлении, 8-я — на воронежском направлении, 9-я преграждала противнику путь на Пензу и Саратов, 10-я — на левом крыле фронта. В середине июня боевой состав этих армий исчислялся в 80 тысяч штыков и сабель при 1600 пулеметах и 433 орудиях.

Положение советских войск Южного фронта было чрезвычайно тяжелым. Части были измотаны в упорных оборонительных боях, происходивших в мае — июне. В тылу войск, особенно на Украине, орудовали кулацкие шайки; белогвардейская агентура подготавливала многочисленные антисоветские заговоры и мятежи.

Весной 1919 г. армии Южного фронта получили очень мало пополнений: как известно, в период колчаковского наступления к Волге основные усилия страны были направлены на то, чтобы в первую очередь укрепить Восточный фронт.

Большой помехой явилась партизанщина. В южных губерниях России и на Украине пламя гражданской войны бушевало с начала 1918 г. Трудовое крестьянство этих районов вынуждено было вести непрерывавшуюся борьбу то против немецких оккупантов и гетманщины, то

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 402.

против петлюровцев и бесчисленного множества анархистско-кулацких шаек. Стремясь обезопасить себя и свое имущество от беспрестанных вражеских налетов и сопровождавших их грабежей, крестьяне собирались в отряды, выбирали себе атаманов, которые олицетворяли местную власть и подчас совершенно не признавали над собой никакой другой власти. Как правило, такое положение возникало в тех местах, где слабо сказывалось влияние промышленного пролетариата.

В период весенне-летних боев 1919 г. тысячи крестьян юга России и Украины вступили в Красную Армию — одни добровольно, другие по мобилизации. Среди этого пополнения было немало участников различных местных отрядов. Это были уже довольно опытные бойцы, но они принесли с собой тяжелый груз пережитков партизанщины и элементы анархии. Требовалось значительное время, чтобы эти люди под воздействием политорганов и партийных организаций, под влиянием всего уклада жизни регулярных вооруженных сил научились дисциплине, приобрели сознательность и стойкость, присущую защитникам социалистического Отечества. Но передышки, нужной для этого перевоспитания, в условиях 1919 г. быть не могло. Поэтому полки, в которых преобладал партизанский элемент, оказывались в боях недостаточно стойкими.

Однако, как ни велики были трудности, переживаемые войсками Южного фронта, первые июльские бои показали, что враг напрасно надеялся на легкую победу. Советские войска оказали противнику сильный отпор.

Это дало основание В. И. Ленину заявить 4 июля на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС и представителей фабзавкомов Москвы, что положение на юге создалось тяжелое, но «*это положение не катастрофическое*»¹.

На всем фронте денкинские войска встречали упорное сопротивление. Особенно ожесточенные бои развернулись на курском и воронежском направлениях. Многие населенные пункты переходили из рук в руки по нескольку раз. Противник нес большие потери. В боях за Камышин советские конники корпуса С. М. Буденного полностью разгромили одно из крупнейших кавалерийских

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 427.

соединений деникинской армии — сводный корпус генерала Шатилова. Сильно потрепаны были и другие белогвардейские соединения. За месяц боев деникинцам не удалось продвинуться к Москве.

«ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА»

Первый натиск Деникина был отбит. Но было ясно, что враг на этом не остановится, что за первыми сражениями последуют другие, еще более длительные и кровопролитные.

Перед партией и Советской страной встала задача: всеми мерами и в кратчайший срок укрепить Южный фронт так же, как был в свое время укреплен усилиями партии, рабочего класса и трудового крестьянства Восточный фронт. Для этого необходимо было прежде всего направить революционную энергию трудящихся масс на борьбу с армией Деникина как с главной опасностью на данном этапе войны.

Важную роль в дальнейшем повышении обороноспособности Республики Советов сыграл пленум ЦК РКП(б) 3—4 июля 1919 г., проходивший под непосредственным руководством В. И. Ленина. По решению пленума был реорганизован высший военный орган — Революционный Военный Совет Республики; число его членов было сокращено с 15 до 6 человек. ЦК потребовал, чтобы все члены РВСР действительно принимали регулярное участие в коллективном руководстве Красной Армией и Флотом. Пленум принял также решение о замене Главкома. Вместо Вацетиса, неоднократно принимавшего ошибочные и вредные для дела обороны решения, был назначен С. С. Каменев — преданный Советской власти, опытный военный специалист, оправдавший себя на посту командующего Восточным фронтом. Выдвигая на ответственные посты лучших командиров и политработников, ЦК укрепил и другие высшие центральные военные органы и Реввоенсоветы фронтов. По рекомендации пленума ЦК командующим Восточным фронтом был назначен М. В. Фрунзе, Южным — В. Н. Егорьев, Западным — В. М. Гитлис.

Пленум ЦК принял также ряд важных постановлений о дальнейших мобилизациях в Красную Армию. Было решено усилить военное обучение трудящихся, сократить до минимума учреждения, деятельность которых не имела

непосредственного значения для обороны, а освободившихся работников послать в армию. Вместе с тем пленум ЦК решил впредь не проводить массовой партийной мобилизации, так как местные партийные организации, особенно сельские, были уже сильно обескровлены и «дальнейший призыв оставшихся членов угрожал развалом организаций»¹. Но зато по указанию ЦК были усилены персональные мобилизации ответственных партийных, советских и хозяйственных работников, которые посылались на фронт в качестве военных комиссаров, политработников, организаторов военного снабжения и т. д. Уже в июле Политуправление Красной Армии отправило на фронт более 430 ответственных работников-коммунистов, столько же было послано в августе, а в сентябре их число возросло до 1030 человек. В южные губернии — Тульскую, Орловскую, Курскую, Калужскую, Тамбовскую, Воронежскую и Саратовскую была переброшена значительная часть уполномоченных ЦК для организации укрепленных районов.

Июльский пленум ЦК постановил провести в Москве соединенное заседание ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС и представителей фабрично-заводских комитетов. Цель этого совещания состояла в том, чтобы разъяснить широкому партийному, советскому и хозяйственному активу — организаторам и вожакам трудящихся масс — задачи партии и государства, вытекающие из создавшейся обстановки. Соединенное заседание состоялось 4 июля. С докладом «О современном положении и ближайших задачах Советской власти» выступил по поручению ЦК В. И. Ленин. «...В ближайшие месяцы, — сказал он, — мы должны все силы отдать на военную работу. И мы должны сказать, что, как мы помогли на востоке, так и теперь мы наляжем, чтобы помочь югу и одержать победу там»².

Участники заседания приняли обращение «Ко всем рабочим и крестьянам, красноармейцам и матросам», которое 6 июля было опубликовано в центральных газетах.

А через три дня, 9 июля, трудящиеся Республики Советов прочитали в газетах один из важнейших

¹ «Отчет о деятельности ЦК РКП(б) с 1 июля по 15 сентября 1919 г.». Сборник «Отчеты Центрального Комитета РКП(б) с VIII до X съезда», изд. ЦК РКП(б), 1924, стр. 10.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 427.

документов эпохи гражданской войны — письмо ЦК РКП (б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», написанное В. И. Лениным.

«Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь.

В этом состоит

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА»¹, —

призывали В. И. Ленин и партия.

Чтобы выполнить эту задачу — одну из труднейших, какие только приходилось решать социалистической революции, от каждого коммуниста требовалось подтянуться по-военному и направить все усилия на дело обороны республики. ЦК партии еще и еще раз подчеркивал, что осажденная врагом Страна Советов должна быть единым военным лагерем. Он указывал, что в период ожесточенной борьбы в работе государственного аппарата необходимо повысить личную ответственность каждого сотрудника за выполняемое им дело, прибегать к коллегиальному решению вопросов лишь в необходимых случаях.

«Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности *каждого* лица за *точно* определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению»².

ЦК предостерегал против организационной суетни, создания разного рода новых учреждений, тогда как для дела обороны вполне достаточно перестроить на военный лад учреждения уже существующие.

В письме ЦК выдвигалось требование усилить политическую работу среди масс, ставя во главу угла всей агитации и пропаганды разъяснение народу правды о Колчаке и Деникине. Особое внимание партийные организации должны были уделить работе среди мобилизуемых в Красную Армию, заботясь об их политическом просвеще-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 402—403.

² Там же, стр. 403—404.

нии, воспитании, о быстрейшем и наилучшем обучении их военному делу.

Вопросом большой политической важности в 1919 г. являлась работа среди дезертиров, борьба за возвращение их в ряды армии. Позорное явление дезертирства, распространившееся в 1918 — начале 1919 г., объяснялось во многом темнотой и несознательностью крестьянских масс, колебаниями середняцкой прослойки между Советской властью и властью буржуазии.

Истомленный и разоренный империалистической войной крестьянин жаждал немедленного мира. Этот мир обеспечивала только Советская власть, но силы контрреволюции навязали ей гражданскую войну, и мир нужно было еще завоевать с оружием в руках. Этого и не понимали многие крестьяне. Отсюда возникало дезертирство. К тому же, как правило, дезертиров больше всего было там, где партийные организации были слабы и не смогли поставить по-настоящему политическую работу в массах.

Наступивший в сознании среднего крестьянства поворот в сторону Советской власти, претворение в жизнь решений VIII съезда РКП (б) о союзе с середняком, усиление политической работы в деревне — все это изменило к лету 1919 г. положение дел с дезертирством. Крестьянин увидел, что Колчак и Деникин устанавливают порядки еще худшие, чем царские, восстанавливают рабство для рабочих и крестьян. Чтобы спастись от белогвардейского произвола, у крестьянина был один путь — с оружием в руках встать на защиту Советской власти.

Летом 1919 г. в Красную Армию стали возвращаться добровольно тысячи дезертиров. Успешно проходили разъяснительные кампании по борьбе с дезертирством, давая многочисленные новые пополнения фронту.

ЦК РКП (б) требовал от партийных организаций налечь повсеместно на работу среди дезертиров для возврата их в армию, памятуя, что это «одно из первейших и насущнейших дел»¹.

Обращаясь к рабочим и крестьянам, ЦК призывал их усилить помощь Красной Армии, использовать для этого все ресурсы. Огромное значение приобретало выявление не использованных до сих пор производственных возможностей, а также взятие на учет всех складов военного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 406.

имущества. Немало оружия и предметов военного снабжения было на руках у населения. Требовалось извлечь это оружие и передать его Красной Армии. ЦК указывал, что «надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы *разнообразные* формы помощи армии...»¹

В целях мобилизации на военную работу наиболее опытных кадров организаторов ЦК предписывал резко сократить в центре и на местах количество учреждений, деятельность которых не связана непосредственно с обороной. Необходимо было в подобных учреждениях произвести замену коммунистов беспартийными, а в ряде случаев и буржуазными специалистами. Эта мера, разъяснял ЦК, даст сотни новых политработников для фронта.

В письме ЦК обращалось серьезное внимание партийных организаций на работу в прифронтовой полосе, которая расширилась на востоке, на юге и под Петроградом. На Южном фронте, где наступала деникинская армия, в рядах которой служило много белого казачества, от противника можно было ожидать молниеносных кавалерийских налетов, рейдов по тылам советских войск, прорывов фронта на отдельных участках и других авантур. Все это сеяло панику среди населения и приносило большой вред фронту. Чтобы избежать этого, необходимо было в прифронтовой полосе повысить бдительность и установить железную дисциплину в тылу войск.

Продолжая линию, взятую VIII съездом РКП(б) в отношении буржуазных специалистов, ЦК еще и еще разъяснял, почему Советская власть должна использовать в рядах Красной Армии и Флота бывших царских генералов, адмиралов и офицеров, как важно для молодых советских Вооруженных Сил овладеть их боевым опытом и военными знаниями. ЦК указывал, что хотя многие из этих специалистов оказывались изменниками и предателями и среди них были тайные саботажники, тем не менее все это не дает ни малейших оснований «возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики»².

Вместе с тем Центральный Комитет требовал от коммунистов быстрее овладевать военным делом, и прежде

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 407.

² Там же, стр. 413.

всего такими его отраслями, как пулеметное, артиллерийское, броневое дело, — именно такого рода специалисты больше всего нужны были Красной Армии.

В письме «Все на борьбу с Деникиным!» говорилось о необходимости повышения революционной бдительности и о беспощадной борьбе с контрреволюционными элементами в тылу. Наступление деникинских войск вызвало оживление антисоветской заговорщической деятельности остатков разгромленных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Правда, среди рядовых членов партий эсеров и меньшевиков наблюдались колебания в сторону Советской власти. В то же время некоторые вожаки эсеров и меньшевиков на словах заявляли, что они не поддерживают Советы, но и не являются сторонниками Колчака и Деникина, а представляют в своем лице некую «третью силу». В действительности их позиция сводилась к поддержке белогвардейцев. История поставила вопрос определенно: либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата — третьего пути не дано. Выступая против Советской власти, лидеры эсеров-меньшевистского болота действовали в пользу Деникина и международного империализма.

«Надо удесятить бдительность, — говорилось в письме ЦК, — ибо контрреволюционные поползновения с этой стороны абсолютно неизбежны в настоящий именно момент и в ближайшем будущем»¹.

«Работа по-революционному» во всех областях жизни страны — вот чего требовал ЦК РКП(б) от всех коммунистов, сознательных рабочих и крестьян. Только неуклонное выполнение этого требования обеспечивало победу.

Ленинское письмо ЦК «Все на борьбу с Деникиным!» явилось боевой программой мобилизации сил на разгром нового похода Антанты. Этот документ лег в основу всей практической деятельности партии летом и осенью 1919 г.

При обсуждении письма ЦК на партийных собраниях и конференциях, на заседаниях партийных комитетов и исполкомов Советов немедленно намечались практические меры по укреплению Южного фронта, по перестройке работы на военный лад.

Результаты этого сказались уже в июле. В этом месяце на Южный фронт прибыло 137 тысяч пополнений, тогда как в июне поступило только 36 тысяч. К середине июля

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 415.

боевой состав фронта возрос до 162 тысяч штыков и сабель при 3 тысячах пулеметов и 600 орудиях.

Непрерывным потоком двигались эшелоны с пополнением, оружием и боеприпасами на юг, где решалась судьба социалистической революции.

ОПАСНОСТЬ НАРАСТАЕТ

В первых числах августа, когда наступление деникинских войск на центральном направлении было задержано, грозная обстановка сложилась на Украине. Здесь противник упорно продвигался, тесня правое крыло советского фронта — 14-ю армию.

Эта армия находилась в исключительно трудном положении. Ее войска были растянуты на шестисоткилометровом фронте. В тылу орудовали кулацко-националистические банды. В рядах армии было много новобранцев, не получивших достаточной подготовки и не привыкших еще к воинской дисциплине.

Враг стремился прорвать фронт 14-й армии и, захватив Полтаву, Знаменку, Елизаветград, двинуться на Киев, Николаев, Одессу. Деникин торопился овладеть богатыми ресурсами Украины, чтобы использовать их для нового наступления на Москву. Он хотел также создать сплошную линию антисоветского фронта, установив контакт с наступавшими с запада войсками белополяков. Однако, не желая поощрять Пилсудского в его намерениях расширить Польшу «от моря до моря», деникинцы стремились захватить как можно большую часть Украины до прихода белополяков.

Первым крупным успехом белогвардейцев на Украине явился захват Полтавы. Это произошло 29 июля.

В это же время с запада на Советскую республику двинулись войска буржуазно-помещичьей Польши вместе с петлюровцами и остатками буржуазно-националистической армии так называемой Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). Белополяки и петлюровцы рвались к Киеву, стремясь опередить Деникина. С ними вступила в бой советская 12-я армия, составлявшая левое крыло Западного фронта. Основной удар белопольских и петлюровских войск приняли на себя героические полки 44-й дивизии Н. А. Щорса и 45-й дивизии, в состав которой входила легендарная бригада Г. И. Котовского.

Советская Украина оказалась между двумя вражескими армиями. Внутри ее существовал еще один фронт — города, местечки и села беспрестанно подвергались нападению кулацких банд.

Партия и Советское правительство сделали все, чтобы отстоять Украину. ЦК РКП(б) требовал от командования Южного и Западного фронтов защищать Украину всеми средствами. Политбюро ЦК приняло решение оборонять Одессу и Киев до последней возможности. «Это вопрос о судьбе всей революции»¹, — писал 9 августа В. И. Ленин. Это решение было принято вопреки настояниям Троцкого, который предлагал отступить от Одессы и Николаева.

ЦК РКП(б) и Совет Оборона во главе с В. И. Лениным требовали от командования Южного фронта перехода в немедленное наступление, чтобы парализовать продвижение Деникина в глубь Украины.

«Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит, — писал В. И. Ленин 10 августа, обращаясь в РВС Республики. — Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволочки с наступлением»².

А через два дня, 13 августа, В. И. Ленин послал запрос в РВС Южного фронта: «Сообщите немедленно, достаточно ли энергично идет перегруппировка и сосредоточение, приняты ли все необходимые меры к ускорению. Произойдет ли операция в срок или будет промедление? Когда начинаете? В связи с положением Украины очень беспокоюсь»³.

В то же время Политбюро ЦК потребовало от правительства Советской Украины сосредоточить все внимание на задачах обороны. 13 августа в Совнарком Украины была послана телеграмма Политбюро, подписанная В. И. Лениным, в которой от имени Политбюро рекомендовалось слить в одно учреждение все украинские центральные органы, закрыть все комиссариаты (кроме самых необходимых). «Мобилизуйте всех поголовно на военную работу, — указывалось в телеграмме, — и поставьте задачей продержаться хоть немного недель...»⁴

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 352.

² Там же, стр. 353.

³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 207.

⁴ Там же.

Красная Армия, коммунисты и рабочий класс Украины делали все, что было в их силах, чтобы отбить натиск белополяков и денкинцев. Но противник имел огромный перевес в силах. Во второй половине августа белогвардейцы захватили южную Украину с городами Николаев, Херсон, Одесса.

В это время белополяки и петлюровцы развили наступление на Киев с запада. Им удалось захватить Винницу, Житомир, Бердичев, Белую Церковь, Фастов. В конце августа завязались бои за Киев. Героические полки 44-й дивизии Щорса и пластунской бригады, которая была сформирована К. Е. Ворошиловым, вели борьбу против намного превосходящих вражеских сил. В одном из боев погиб Н. А. Щорс, которого народ называл «украинским Чапаевым».

Киев отстоять не удалось. 30 августа петлюровские банды ворвались в древнюю столицу. А на другой день на улицах Киева появились и денкинские «добровольцы». По требованию денкинского командования петлюровцы вынуждены были очистить город. Это резко обострило отношения между украинскими буржуазными националистами и белогвардейцами. Но пока Деникин одерживал победы, трусливое и продажное националистическое охвостье ограничивалось только словесной игрой в оппозицию белогвардейцам. И лишь впоследствии, когда под ударами Красной Армии «Добровольческая армия» обратилась в бегство, петлюровцы ринулись «воевать» с Деникиным; этим они рассчитывали заслужить в глазах народа право называться «освободителями Украины» и попытаться завладеть властью.

Наступление денкинских и петлюровских войск создало смертельную угрозу левофланговым частям 12-й армии, оборонявшим юг Украины. Эти части были объединены в так называемую Южную группу войск 12-й армии под командованием И. Э. Якира. Группа оказалась отрезанной от других советских войск. Реввоенсовет группы, в который входили Я. Б. Гамарник и В. П. Затонский, принял решение двинуться на прорыв, чтобы соединиться с основными силами 12-й армии. Этот поход, которым руководили известные полководцы гражданской войны Г. И. Котовский и И. Ф. Федько, проходил в непрерывных стычках и боях с частями вражеских войск и кулацко-националистическими бандами.

В конце четырехсоткилометрового пути у Житомира войска Южной группы вместе с другими войсками 12-й армии нанесли крупное поражение белополякам. Житомир был освобожден. Южная группа соединилась со своей армией.

Одной из главных задач, стоявших в августе 1919 г. перед Красной Армией, являлся переход в контрнаступление войск Южного фронта. Это контрнаступление должно было облегчить оборону Украины и разгромить главные силы деникинских войск.

План контрнаступления был разработан Главкомом С. С. Каменевым и одобрен ЦК РКП(б). Он заключался в том, чтобы главный удар нанести по правому крылу деникинского фронта — по белогвардейской Донской армии. Выбор направления главного удара объяснялся тем, что Донская и Кавказская армии противника были менее сильными, чем «Добровольческая». И, наоборот, советские войска, противостоявшие им, были значительно сильнее, чем на правом крыле и в центре Южного фронта. К тому же, Советское командование этим ударом предполагало прежде всего выбить деникинцев из Донской области и лишить их такого оплота белогвардейщины, какой представляла собой зажиточная часть казачества.

Нанести главный удар было поручено войскам 9-й и 10-й армий и Конному корпусу С. М. Буденного. Обе эти армии и Конный корпус были объединены в Особую группу войск под командованием В. И. Шорина. Наступление группы Шорина в донских степях, по замыслу Советского командования, должно было привести к разгрому белогвардейской Кавказской армии, что поставило бы в тяжелое положение Донскую белую армию. С группой Шорина взаимодействовала 11-я армия, базой для которой являлась Астрахань. 11-я армия должна была ударить в тыл белогвардейцам и двинуться на север, к Царицыну.

Одновременно с Особой группой, действовавшей на левом крыле Южного фронта, была создана еще одна — из 8-й и 13-й армий центрального участка. Ею командовал В. И. Селивачев. Задача этой группы состояла в том, чтобы наступлением на Харьков изолировать друг от друга «Добровольческую» и Донскую армии Деникина и прорваться в тыл противника.

Успех задуманного Советским командованием плана мог сразу решить две задачи: вынудить белых прекратить наступление на Украину и заставить их начать отход на всем фронте.

ЦК РКП (б), Совет Обороны и В. И. Ленин настойчиво добивались от военного командования тщательной и быстрой подготовки контрнаступления. Но она проводилась далеко не теми темпами, какие были необходимы при создавшейся обстановке. Мешали и трудности материального снабжения войск, связанные с тяжелым экономическим положением страны, и саботажнические действия Троцкого и его сторонников — Лашевича, Сокольников, Серебрякова, которые выступали против плана Главкома, хотя он был одобрен ЦК партии.

Затяжкой воспользовался противник. Деникинцам удалось заблаговременно узнать о готовившемся против них ударе. Они приняли со своей стороны все меры, чтобы его предотвратить. 10 августа советский фронт был прорван конным корпусом генерала Мамонтова. Это произошло в районе Новохоперска на левом фланге 8-й армии. Вражеская кавалерия хлынула в тыл советских войск, оставляя за собой разрушенные дороги и мосты, сожженные села, растерзанные трупы мирных советских граждан. Белые двигались на Тамбов. Одновременно на другом участке фронта — на курском направлении — началось наступление деникинцев.

Силы Мамонтова были не так уж велики — 6 тысяч сабель, 3 тысячи штыков и 12 орудий. Но этот корпус отличался большой подвижностью. Его действия создавали огромную опасность тылу советского Южного фронта. Чтобы быстро покончить с ней, нужно было бросить против Мамонтова значительные силы. Выхода не было — войска пришлось брать из групп Шорина и Селивачева. В бой были брошены и коммунистические отряды, формирования местных военных комиссариатов и тыловые части.

Совет Обороны под председательством В. И. Ленина принял 23 августа специальное постановление, которым Рязанская, Тульская, Орловская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская губернии были объявлены на военном положении. Во всех городах и на железнодорожных станциях создавались чрезвычайные органы — революционные

комитеты (ревкомы). Им передавалась вся полнота власти в данной местности.

«На эти Ревкомы, — говорилось в постановлении Совета Обороны, — возложить всю ответственность за действительную оборону находящихся в их ведении местностей от нападения белогвардейских и казачьих банд и полную ликвидацию всяческих контрреволюционных выступлений»¹.

Несмотря на то что часть сил пришлось снять с фронта и бросить против Мамонтова, Советское командование решило все же начать задуманное контрнаступление. 14—15 августа группы Шорина и Селивачева начали наступать. Вместе с войсками 10-й армии, входившей в группу Шорина, действовала Волжская военная флотилия. Успех прежде всего был достигнут на левом крыле Южного фронта: в ожесточенных боях героические полки Конного корпуса Буденного и 10-й армии нанесли ряд сокрушительных ударов по белой Кавказской армии, во главе которой стоял один из видных руководителей белогвардейщины — барон Врангель. В начале сентября советские войска завязали невиданные по упорству бои за Царицын.

К этому времени значительных успехов добилась и группа Селивачева. К концу августа ее войска продвинулись на отдельных участках более чем на 150 километров, освободив города Бирюч, Валуйки, Белгород и выйдя на подступы к Харькову. Советское контрнаступление заставляло врага замедлить продвижение в глубь Украины.

Но в начале сентября обстановка вновь изменилась в пользу деникинцев. Это произошло прежде всего потому, что в тылу Красной Армии продолжал орудовать Мамонтов. Особая группа войск по борьбе с Мамонтовым, которую возглавлял Лашевич, не справлялась со своей задачей. Мамонтовские части действовали безнаказанно. Им удалось захватить Тамбов и Козлов, где находился центр связи Южного фронта и множество военных складов. И получилось так, что как раз в период контрнаступления советские войска Южного фронта лишились связи друг с другом и не имели безопасных путей сообщения для подвоза оружия, боеприпасов, обмундирования.

К тому же борьба с Мамонтовым беспрестанно отвлекала на себя резервы обеих ударных групп, поэтому они

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 188.

не могли наращивать удары. Плохо было и то, что наступление группы Шорина и Селивачева происходило в расходящихся направлениях. По мере того как они продвигались вперед, взаимодействие между ними все больше и больше нарушалось. Группа Селивачева, наступавшая в юго-западном направлении, выдвинулась вперед клином. Фланги ее оказались открытыми. Особенно опасное положение создалось на ее стыке с группой Шорина, где советские войска так и не смогли продвинуться вперед. Получилось, что обе группы, ведя наступление, врезались в глубь обороны противника, а в это время между ними образовался клин вражеских войск.

Этим и воспользовалось белогвардейское командование. Сначала деникинцы ударили по флангам группы Селивачева, стараясь отрезать и окружить части, вырвавшиеся к Купянску и Харькову. Советские войска вынуждены были начать отход, неся большие потери. А спустя несколько дней противник нанес удар по группе Шорина. Но здесь ему удалось добиться только приостановки советского наступления, что для деникинцев также было важно. В середине сентября группа Селивачева отошла на исходные позиции своего августовского наступления, а группа Шорина упорно отстаивала завоеванную ею линию фронта, проходившую примерно в районе Лиски — Царицын.

Войскам группы Шорина приходилось обороняться в особенно сложных условиях. В ее тылу в сентябре возник антисоветский мятеж, возглавленный командиром сформировавшегося под Саранском конного корпуса Мироновым, бывшим казачьим полковником. Корпус Мамонтова продолжал свой рейд в тылу. Мамонтовцам даже удалось на короткое время захватить Воронеж.

Необходимы были самые экстренные меры, чтобы решительно покончить с контрреволюционной опасностью в тылу важнейшего фронта республики. На ликвидацию мироновского мятежа и разгром Мамонтова был направлен Конный корпус Буденного — самое сильное кавалерийское соединение Красной Армии, входившее в состав Особой группы Шорина. С уходом корпуса группа была заметно ослаблена. Но корпусу удалось выполнить свою задачу лишь частично: мятеж Миронова был быстро ликвидирован, а Мамонтов, внезапно изменив направление движения, сумел уйти из-под удара.

Итак, в первой декаде сентября положение на Южном фронте вновь стало угрожающим. Враг опять перехватил инициативу в свои руки. Это прежде всего обнаружилось на центральном участке фронта. 12 сентября Деникин отдал приказ о новом наступлении на Москву. Главной ударной силой белых теперь должна была служить «Добровольческая армия». Остальным двум деникинским армиям — Донской и Кавказской — было предписано сковывать сильную группировку советских войск на левом крыле Южного фронта.

Первые удары врага приняли 13-я и 8-я армии. Полки и дивизии их были крайне утомлены, потери в них были большие: ведь только что с упорными боями они совершили отход после неудачного наступления на Купянск и Харьков.

Особенно тяжело было в 8-й армии. Вот что пишет в своих воспоминаниях Г. И. Окулова-Теодорович, которая являлась заведующей политотделом этой армии: «Армия была лишена снабжения. Осень. Дороги покрыты кочками замерзшей земли. По бокам лежит множество трупов лошадей, погибших от истощения. Они как-то особенно ярко подчеркивают трагическое положение армии. Армия то отступает, то наступает. Упорно, настойчиво. У красноармейцев из башмаков торчат голые пальцы, из которых сочится кровь»¹.

Эти советские войска были атакованы отборными, вооруженными Антантой до зубов полками деникинской «Добровольческой армии», почти сплошь состоявшими из офицеров. С тыла ударила конница Мамонтова. Фронт был прорван.

Через восемь дней после начала наступления деникинцы захватили Курск. 6 октября пал Воронеж. Деникинские войска рвались к Брянску, Орлу, Ельцу: именно с этой линии белогвардейское командование думало нанести непосредственный удар на Москву.

Героически сражались советские войска Южного фронта вместе с влившимися в их ряды коммунистическими и рабочими подкреплениями, прибывавшими со всех концов страны. Как ни утомлены были многомесячными непрекращающимися боями части 14-й, 13-й и

¹ «Этих дней не смолкнет слава». Воспоминания участников гражданской войны, М., 1958, стр. 67.

8-й армий, как ни велики были их потери, они упорно обороняли каждый рубеж, переходя в контратаки, нанося врагу то на одном, то на другом участке крепкие ответные удары. Неувядаемой славой покрыли себя в эти октябрьские дни кавалеристы корпуса С. М. Буденного, стрелки Латышской дивизии, конники бригады П. А. Павлова и другие части и соединения Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

12 октября белогвардейцы подошли к Орлу. Город обороняли части 13-й армии. Вместе с ними на передовых позициях сражался Орловский рабочий полк, сформированный местной коммунистической организацией. Во главе с коммунистом М. Г. Медведевым этот полк дрался за город до последней возможности. Но на следующий день советские войска вынуждены были оставить Орел.

На просторах курских, орловских, воронежских степей решалась судьба молодого Советского государства, решалась участь великих завоеваний Октябрьской революции.

Весь мир следил тогда за событиями, происходившими в охваченной пламенем гражданской войны России — одни с ненавистью и торжеством, другие с волнением и болью. И не случайно в сентябре и октябре 1919 г., в самый трудный период борьбы Советской страны против сил контрреволюции, как никогда решительно подняли свой голос протеста против интервенции в России трудящиеся Англии. Шахтеры и текстильщики, железнодорожники и металлисты, моряки и докеры, мелкие служащие и простые женщины — матери и жены британских солдат и матросов требовали: «Руки прочь от России!»

В защиту Страны Советов выступили пролетарии Франции, Италии, США. «Рабочие Америки!.. Ваш лозунг: «Ни одного солдата для войны против Советской России, ни одного цента, ни одной винтовки для ведения этой войны»», — писали в одном из своих воззваний коммунисты США. И призыв их был подхвачен.

Так откликнулся на события в революционной России международный пролетариат.

Иначе к ним относились капиталисты и подвластные им правительства великих и малых держав Западной Европы и Америки. Они не скрывали своего восторга от успехов Деникина. Буржуазные газеты, опираясь на мнения «авторитетных кругов» Вашингтона, Лондона, Парижа, Рима, кричали о развале «Совдепии» (как называли в белогвардейских кругах Республику Советов),

о неизбежном крахе Советской власти и даже сообщали «достоверные» сведения о том, когда падут Москва и Петроград.

Осенью 1919 г. международный империализм употребил все средства, чтобы привести в движение против Советской России все черные силы контрреволюции. Наряду с резким увеличением военных поставок в армию Деникина империалисты США, Англии и Франции быстрым темпом перевооружали и пополняли армии Колчака, Юденича, Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии.

Антанта задалась целью во что бы то ни стало обеспечить себе на этот раз победу.

Кольцо фронтов вновь стало сжиматься вокруг Советской страны. Тяжелые, кровопролитные бои шли на Западном фронте. Еще 8 августа белополяки захватили Минск. Советские войска сражались упорно, но вынуждены были оставить город. Дальнейшее наступление неприятеля развивалось в основном на борисовском, игуменском и бобруйском направлениях. Ему удалось захватить в августе Слуцк, Ново-Борисов, Игумен; создалась угроза Орше и Могилеву.

Советские войска спешно организовали оборону на рубеже реки Березины. Командование Западного фронта создавало специальные узлы обороны. Но врагу все-таки удалось преодолеть сопротивление советских войск и переправиться в ряде мест за Березину.

В конце августа, в тот самый период, когда войска Деникина приближались к Киеву, белополяки двинули крупные силы в наступление на бобруйском направлении. Бобруйск пал, и враг, переправившись через Березину, двинулся на Рогачев, Жлобин, Речицу. Непосредственная угроза нависла и над Гомелем.

Командование Западного фронта приняло решение сосредоточить в районе Могилева как можно больше сил и разгромить бобруйскую группу белополяков. Для этой цели из 15-й армии срочно перебрасывалась Латышская дивизия. К 10 сентября продвижение врага к Рогачеву и Жлобину было задержано. Советским войскам удалось потеснить белополяков к Березине. Реввоенсовет Западного фронта пришел к выводу, что этот успех можно развить, наступая на Минск с тем, чтобы нанести противнику такой удар, который резко изменил бы обстановку на фронте в пользу советских войск. Это заставило бы врага

прекратить наступление и на других участках Западного фронта — на Витебск и Оршу. Операция была назначена на 25 сентября. Но за два дня до назначенного срока командование Западного фронта получило приказ: безотлагательно перебросить на Южный фронт Латышскую дивизию, сводную бригаду Павлова и сформировавшиеся части червоного казачества. Так требовал Главком, согласовавший вопрос с ЦК партии. Эта переброска была вызвана острой необходимостью пополнить Южный фронт, где разворачивались в этот момент решающие события. Чтобы разгромить Деникина, приходилось временно поступить интересами других, второстепенных участков борьбы. О проведении бобруйской операции теперь уже не могло идти и речи: достаточных сил для нее на Западном фронте не оставалось.

Но войска Западного фронта все же выполнили свою основную задачу на белорусском участке: они задержали продвижение белополяков. За три месяца упорной борьбы, начиная с июля, враг захватил большую территорию от Молодечно, Барановичей и Сарн до Борисова, Бобруйска, Новоград-Волынского. Однако этот успех стоил ему огромных потерь. И как ни старалось белопольское командование продолжить наступление на отдельных участках фронта, это было интервентам уже не под силу. В оборонительных сражениях советские войска измотали интервентов и заставили их осенью 1919 г. остановиться. На белорусском участке наступило временное затишье.

А в северо-западном районе разгорелись жестокие и длительные сражения. В октябре, в кульминационный момент борьбы на Южном фронте, опасность нависла и над Петроградом. Империалисты Антанты вновь бросили в наступление Северо-Западную армию Юденича. Вместе с нею опять выступила Эстония, внезапно прервавшая мирные переговоры с Советской Россией, начатые в сентябре. Антанта и окружение Юденича надеялись, что к походу примкнет и Финляндия. В течение сентября — октября Эстония, Финляндия и особенно армия Юденича получили от англо-американских империалистов много оружия, продовольствия, боевую технику, а также и людские подкрепления в виде сформированных в Англии русских офицерских отрядов, набранных в Германии бывших русских военнопленных, иностранных инструкторов и т. п.

Штаб Юденича планировал начать наступление вспомогательным ударом по левому флангу 7-й армии — на Струги Белые, Лугу и Псков. После этого основные силы белых должны были нанести главный удар вдоль шоссе Ямбург — Гатчина — Петроград. Противник строил свои расчеты на том, что наступление будет осуществляться в нарастающем темпе и сопротивление советских войск будет сломлено в первые же дни. При этом немалые надежды возлагались на взрыв петроградской обороны изнутри. К осени в Петрограде и в войсках 7-й армии вновь оживилась деятельность контрреволюционного подполья, уцелевшего от летнего разгрома. Заговорщики готовили контрреволюционный мятеж в Петрограде.

28 сентября войска Юденича внезапно перешли в наступление на псковском, струго-бельском, лужском направлениях и прорвали фронт 10-й и 19-й дивизий 7-й армии. Белым удалось перерезать железнодорожное сообщение Петроград — Псков. Штаб 7-й армии потерял связь с левофланговыми дивизиями. Командование 7-й армии решило, что противник преследует лишь ограниченную цель — вновь захватить Псков. Для ликвидации прорыва и обороны Пскова на левый фланг стали перебрасываться войска с ябургского направления. Таким образом, расчет белогвардейцев оправдался: вспомогательный удар отвлек силы 7-й армии с главного направления.

10 октября белогвардейцы при поддержке английских танков нанесли свой главный удар. Фронт 7-й армии и здесь оказался прорванным. Ямбург вновь был захвачен врагом. На Приморском участке советские позиции были атакованы эстонскими войсками, рвавшимися к фортам Передовому и Краснофлотскому. В непосредственной близости от фортов с кораблей высадились белоэстонские десантники.

7-я армия откатывалась назад. Советские войска оставили Красное Село, Гатчину. Фронт приблизился к Николаевской (Октябрьской) железной дороге, связывающей Петроград с Москвой. На отдельных участках передовые части подошли к Питеру на расстояние орудийного выстрела. 21 октября Юденич приказал своим войскам овладеть Пулковской возвышенностью — последним естественным рубежом, отделявшим фронт от южной

окраины города. На ближних подступах к Петрограду разыгралось решающее сражение.

Это происходило как раз в дни, когда на юге деникинские полчища рвались к Москве.

«Никогда еще не был враг так близко от Москвы»¹, — писал в октябре 1919 г. В. И. Ленин. Никогда так близко враг не подходил и к Петрограду. Два крупнейших политических и экономических центра Советской республики оказались перед лицом смертельной опасности.

В то же время на Восточном фронте, отодвинувшемся в течение лета далеко за Урал, Актанта попыталась восстановить боевую мощь армии Колчака. Эта белогвардейская армия была деморализована поражениями и откатилась под ударами советских войск далеко на восток от исходных рубежей своего весеннего наступления к Волге. Но Колчак не был разгромлен до конца. В его распоряжении оставалась еще значительная военная сила. В. И. Ленин писал в конце августа по поводу колчаковской армии: «Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»².

Больше всех о восстановлении былой мощи колчаковских войск заботились империалисты США. «Правительство официально приняло на себя обязательство помогать Колчаку снаряжением и продовольствием», — писал заместитель государственного секретаря США Филиппс одному из американских дипломатических представителей на Дальнем Востоке. Американские фирмы, изготовлявшие оружие, снаряды, военную технику и обмундирование, отправляли в Сибирь все новые и новые партии своей продукции. Тыл колчаковской армии по-прежнему охраняли интервенционистские войска союзников.

Колчак и его штаб спешно перегруппировывали свои войска. Белогвардейские власти поставили под ружье всех, кого только смогли мобилизовать среди населения Сибири. В тылу формировались новые части и соединения.

Все это скоро сказалось на положении дел на Восточном фронте. В августе советское фронтовое командование предприняло наступление в глубь Сибири. Но оно не было в достаточной мере подготовлено. Наступление вели 5-я

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 30.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 511.

и 3-я армии. В двадцатых числах августа они перешли реку Тобол и двинулись дальше. Но колчаковцы к этому времени сосредоточили против 5-й армии крупные силы. Целый месяц шли ожесточенные бои с переменным успехом. А в начале октября части 5-й армии вынуждены были отойти обратно на левый берег Тобола. 3-я армия также отступила к Тоболу.

Это был временный успех колчаковцев, он не имел решающего значения. Но все же он повлек за собой задержку наступления Красной Армии и создал на Восточном фронте напряженную обстановку.

В то время как на Южном, а затем Западном и Восточном фронтах положение становилось все более трудным, в советском тылу вновь ожили змеинные гнезда контрреволюционного подполья. «Успехи Деникина, — писал в октябре 1919 г. В. И. Ленин, — вызвали отчаянное усиление заговоров со стороны помещиков, капиталистов и их друзей, усиление потуг буржуазии посеять панику, подорвать всяческими средствами твердость Советской власти»¹.

Агентуре империалистов США, Англии и Франции удалось создать заговорщические организации в Москве и ее окрестностях, а также в Петрограде, Пензе, Саратове и других городах. В красной столице готовился белогвардейский мятеж. Его организаторы хотели облегчить Деникину захват Москвы. Но в сентябре 1919 г. чекисты раскрыли заговор и арестовали многих активных его участников. Тем не менее контрреволюционеры не унимались. 25 сентября в здании Московского комптета РКП(б) взорвались две вражеские бомбы. Они были брошены во время заседания партактива. Расчет врага состоял в том, чтобы вырвать из рядов столичной парторганизации лучшие ее кадры. Убийцы нанесли Советской власти тяжелый урон: при взрыве погибли 12 руководящих московских работников (в том числе секретарь МК В. М. Загорский), много было раненых. Эта преступная вылазка классовых врагов вызвала бурю гнева и возмущения в рабочих и крестьянских массах. Благодаря инициативе и революционной энергии пролетарских масс органам ВЧК удалось в конце 1919 г. раскрыть и обезвредить еще немало шпионско-заговорщических гнезд. В их числе был

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 45.

и заговор, зревший в Петрограде. Здесь также готовился антисоветский мятеж, целью которого было открыть ворота города белогвардейцам. Одним из руководителей заговора являлся Люндеквист, которому одно время удалось даже пробраться на пост начальника штаба 7-й армии. Он был также и одним из авторов плана наступления Юденича на Питер. Но вооруженный мятеж так и не состоялся: охотников участвовать в нем нашлось мало, а заговор в Петрограде, как и прочие, был вовремя ликвидирован.

Организуя наступление белогвардейских сил на фронтах и сколачивая контрреволюционное подполье в советском тылу, империалисты Антанты в то же время все туже затягивали петлю экономической блокады вокруг рабоче-крестьянского государства. Правительства западных великих держав при этом нисколько не считались с интересами своих младших партнеров. В октябре 1919 г. они категорически потребовали от скандинавских стран, Дании, Голландии, Швейцарии, Финляндии и других полного прекращения всяких связей с Советской Россией, в том числе торговых, финансовых, почтовых. На правах победителей они требовали того же и от Германии. При этом империалисты Антанты угрожали малым странам военной силой в случае несоблюдения жестких правил блокады.

...Октябрь 1919 г. Содрогаются от взрывов, тонут в дыму пожарищ поля Орловщины. С гиканьем и свистом проносятся по воронежским степям озверелые белоказахьи сотни. В селах Белоруссии стоит стон: последнее добро тащат с крестьянских дворов легионеры пана Пилсудского. Где-то недалеко от Петрограда щеголь-адъютант услужливо предлагает генералу Юденичу бинокль: «Не желаете ли взглянуть: Санкт-Петербург виден». Краснолицый, усатый генерал отрицательно мотает головой: «Зачем? Завтра я сам буду на Невском!»

Думал ли кто из них в ту пору, что под Орлом и Воронежем надломится и рассыплется в прах взлелеянная Антантой сила Деникина? Что другому выкормышу империалистов — Юденичу никогда не бывать на Невском проспекте?

Но это знали, в этом были уверены бойцы Красной Армии — вчерашние рабочие и крестьяне. До боли в пальцах стискивая винтовки, ценою своей жизни платя за

успех атаки, они кричали в лицо врагу: «Не пройдешь, белая гадина!»

Это знала, в этом была уверена Коммунистическая партия, знал великий Ленин. Под испытанным руководством партии Советская страна собирала силы для решающих побед, о которых впоследствии будут говорить: «Это был перелом в гражданской войне».

ВОЛЯ ПАРТИИ — ВОЛЯ НАРОДА

В дни деникинского наступления на Москву помощь фронту стала основным и постоянным делом каждой партийной организации в стране. Этот вопрос не сходил с повестки дня и в заводских партийках, и в губернских комитетах.

Подлинным стратегическим штабом, где решались главнейшие задачи ведения войны, стал Центральный Комитет РКП(б). ЦК работал исключительно напряженно. В этот период почти все его члены постоянно были в разъездах: они спешили туда, где создавалась особенно трудная обстановка. Многие из них входили в состав реввоенсоветов фронтов, работали в местных партийных и советских органах.

В Москве, как правило, находилась лишь небольшая часть состава ЦК. Тем не менее по всем важнейшим вопросам ведения войны и хозяйства ЦК принимал коллективные решения при непосредственном участии большинства его членов. Только за период с 1 июля по 15 октября состоялось два пленума ЦК, два собрания всех находившихся в Москве членов ЦК, девять заседаний Политбюро, 43 раза собиралось Оргбюро и семь раз — совместно заседали Политбюро и Оргбюро. Аппарат ЦК имел непрерывную связь с местными организациями, фронтами и постоянно находился в курсе всех событий.

Основное внимание ЦК РКП(б) и Совета Рабоче-Крестьянской Обороны летом и осенью 1919 г. было приковано к Южному фронту.

Важнейшие решения по организации отпора Деникину принял пленум ЦК, состоявшийся 21 и 26 сентября. Пленум рассмотрел вопрос об укреплении Южного фронта. Особое внимание пленум обратил на центральный участок, где с потерей Курска возникла непосредственная угроза Орлу, Туле и Москве. ЦК постановил: не ослабляя

Царицынского участка, где по ранее принятому плану наносился главный удар врагу, принять все меры к усилению войск на курско-орловском направлении. Сюда был направлен основной поток пополнений и войск, перебрасываемых с Западного фронта и с севера — из 6-й отдельной армии. Пленум согласился с предложением военного командования перебросить на Южный фронт с западных направлений Латышскую дивизию, бригаду червонного казачества и другие части, а Конный корпус С. М. Буденного перевести из-под Новохоперска в район 8-й армии.

В то же время пленум постановил создать систему обороны центральных районов страны. С этой целью организовывались Московский и Тульский укрепленные районы. В период между заседаниями пленума Совет Обороны также принял 24 сентября соответствующее решение. Он постановил:

«1. Подготовить для упорной обороны район в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва.

2. Весь этот район объявить на военном положении.

3. Учредить в означенном районе губернские и уездные Ревкомы, а также Ревкомы в крупных населенных пунктах, на больших железнодорожных станциях и т. п., в составе 3-х представителей местной Советской власти, из которых один должен быть военный комиссар»¹.

Особое значение, которое при создавшейся обстановке приобрел центральный участок Южного фронта, вызвало организационную перестройку войск, сражавшихся на юге. На другой день после того, как пленум закончил свою работу, Реввоенсовет Республики дал директиву о разделении Южного фронта на два — Южный (14-я, 13-я, 8-я армии и Конный корпус С. М. Буденного) и Юго-Восточный (9-я и 10-я армии)².

По рекомендации сентябрьского пленума ЦК было укреплено командование Южного фронта: вместо Егорьева командующим фронтом был назначен талантливый военачальник А. И. Егоров, а членом Реввоенсовета утвержден член Политбюро ЦК РКП(б) и Совета Обороны И. В. Сталин.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

² В октябре на Южный фронт с Западного была передана 12-я армия, а на Юго-Восточный — 11-я армия, Волжско-Каспийская флотилия и войска Астраханского укрепленного района.

А. И. Егоров — командующий Южным фронтом. И. В. Сталин — член Реввоенсовета Южного фронта. (Фото)

Партия требовала послать на Южный фронт лучшие командные и политические кадры. «Перевести со всех фронтов на Южный фронт максимально возможное количество ответственных работников коммунистов и лучших представителей комсостава»¹ — говорилось в решении пленума ЦК от 26 сентября.

По предложению В. И. Ленина сентябрьский пленум постановил перевести на военную работу большое число коммунистов и сочувствующих из различных центральных учреждений и ведомств, кроме Наркомвоена, Наркомпрода и Наркомпути. В Москве была организована регистрация всех коммунистов, занятых на советской работе.

ЦК РКП(б) обратился к партийным организациям с циркулярным письмом по поводу предстоящей новой мобилизации сил.

«В борьбе с Деникиным, — писал ЦК, — должен быть использован весь тот запас революционной энергии, которым обладает наша партия. Весь государственный аппарат должен быть поставлен на службу единой задаче:

¹ «Коммунист» № 12, 1956 г., стр. 64.

победить Деникина, уничтожив живую силу его белогвардейских банд»¹.

ЦК требовал от партийных организаций дать фронту таких людей, которых можно было использовать в качестве политработников и в особенности — комиссаров полков. Партия подчеркивала огромную важность в создавшихся условиях работы с беспартийными массами рабочего класса и крестьянства, необходимость их самого широкого участия в борьбе с Деникиным. Лучшие представители беспартийных трудящихся должны быть вовлечены в дело управления хозяйством, заменив собой коммунистов, передвинутых на военную работу.

Южному фронту нужна была конница. В степной полосе кавалерия имела большое значение. К тому же Деникин располагал преимуществом в коннице и пользовался этим. Поэтому ЦК со всей остротой ставил вопрос о создании мощной красной кавалерии. В циркулярном письме ЦК призывал партийные организации помочь укреплению конницы, выявляя коммунистов-кавалеристов и передавая их фронту.

Партия выражала твердую уверенность, что новый подъем энергии коммунистов приведет к полному разгрому Деникина.

«Первыми на призыв ЦК, как всегда, откликнулись петербургские рабочие»², — так говорилось в одном из документов ЦК о первых шагах партийной мобилизации осенью 1919 г.

Уже через два дня после пленума в Москву прибыла из Питера первая группа мобилизованных ответственных работников. Среди них были члены горкома и губкома РКП(б), исполкомов Советов, Петроградского совета профессиональных союзов и т. д. Почин питерцев партия решила сделать достоянием всей страны.

4 октября «Правда» опубликовала статью В. И. Ленина «Пример петроградских рабочих». Великий вождь пролетариата писал, обращаясь ко всем рабочим Советской республики:

«Взятие Курска и движение врага на Орел ставят перед нами задачу: дать добавочные силы, чтобы отразить

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

² «Отчет о деятельности ЦК РКП(б) с 15 сентября по 15 октября 1919 г.». В кн. «Отчеты Центрального Комитета РКП(б) с VIII до X съезда», стр. 16.

здесь неприятеля. И петроградские рабочие своим примером показали, что они правильно учли задачу»¹.

В. И. Ленин разъяснял, что приток свежих пролетарских пополнений на фронт имеет первостепенное значение для укрепления рядов армии:

«Когда такие свежие силы идут для укрепления дрогнувших частей нашей армии, тогда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды своих людей, из среды трудящихся же более развитых, более сознательных, более твердых духом»².

Такая помощь для Красной Армии, по преимуществу крестьянской, дает ей решающий перевес над врагом. Ведь на поддержку белогвардейской армии, в которой тоже большинство составляют мобилизованные крестьяне, идут только сынки помещиков и буржуазии, у которых нет и не может быть ничего общего с солдатами из крестьян. Такая «поддержка», указывал В. И. Ленин, «погубила Колчака, погубит Деникина»³.

В. И. Ленин призвал рабочих Республики Советов последовать примеру питерцев и отдать на оборону страны максимум лучших сил.

В первой половине октября в Москве было мобилизовано 600 ответственных работников. На борьбу с Деникиным отправлялись работники Московского городского и Московского губернского комитетов партии, ВЦСПС, центральных комитетов профсоюзов и ряда других центральных учреждений и ведомств. Мобилизация развернулась и в уездах Московской губернии. Губком РКП(б) вынес постановление об отправке на Южный фронт коммунистов из частей особого назначения. В общей сложности в течение октября из московской парторганизации было отправлено на фронт около 3,5 тысячи коммунистов. Отмечая огромные заслуги московской партийной организации и всех рабочих столицы в обороне страны от внешних и внутренних врагов, В. И. Ленин писал в конце 1919 г.: «На рабочий класс Москвы падала и падает главная часть борьбы с контрреволюцией»⁴.

На фронт из Москвы отправились 600 слушателей Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 29.

² Там же, стр. 30.

³ Там же, стр. 31.

⁴ Ленинский сборник XXXVI, стр. 85.

24 октября перед ними выступил с большой речью В. И. Ленин. Охарактеризовав обстановку на фронтах и задачи повышения боеспособности Красной Армии, он указал, что Южный фронт — это главный фронт республики, «где по всем признакам в ближайшие недели или месяцы решится судьба всей гражданской войны»¹.

Вслед за Петроградом и Москвой на главный, решающий фронт гражданской войны послали своих лучших представителей другие города и губернии России. Из Твери на борьбу с Деникиным отправился 321 коммунист, из Иваново-Вознесенска — около 500, из Владимира — 342, из Пензы — 131.

Вот характерные для этих дней сообщения газет:

«В Вологде городской комитет партии коммунистов в полном составе отправляется на фронт против Деникина. Его примеру последовал железнодорожный комитет. Происходит 5-я (за истекшее лето) мобилизация ответственных работников»².

Из Рыбинска сообщали:

«Партийная мобилизация в красном Рыбинске вызвала громадный подъем в рабочих кругах. Отправляется на фронт свыше 200 коммунистов, из которых до 50 ответственных работников. Уездный комитет партии осаждается добровольцами, желающими сражаться с Деникиным»³.

ЦК РКП (б) направил на Южный фронт ряд видных работников партии и Советского государства — талантливых и опытных вожakov пролетарских масс, представителей большевистской старой гвардии. В их числе были К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, В. П. Потемкин, С. М. Киров, Р. С. Землячка и др. С других фронтов на Южный были переброшены лучшие командные и политические кадры. Так, из 7-й армии Западного фронта были посланы на юг начдив П. А. Солодухин и военный комиссар С. П. Восков.

Одновременно с партийной мобилизацией свои лучшие кадры отдали фронту советские профсоюзы. 4 октября 1919 г. фракция коммунистов ВЦСПС вынесла специальное постановление о мобилизации на Южный фронт от-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 64.

² «Беднота», 11 октября 1919 г.

³ «Беднота», 14 октября 1919 г.

Выступление В. И. Ленина с балкона Московского Совета перед отрядами рабочих коммунистов Ярославской и Владимирской губерний, отправляющимися на Южный фронт. 16 октября 1919 г.
(Фото)

ветственных профсоюзных работников. 14 октября Президиум ВЦСПС принял обращение ко всем советам профсоюзов:

«Профессиональные союзы в данный тревожный момент должны дать все свои лучшие силы для укрепления и улучшения дела снабжения нашего красного фронта... Фронту необходимы опытные, ответственные работники —

в массовых мобилизациях в данный момент необходимости не встречается.

Время не ждет, дорог каждый час, весь свой опыт и всю свою практику отдайте нашему красному фронту для окончательной победы над зарвавшимся врагом»¹.

Местные советы профсоюзов послали на фронт многих своих ответственных руководителей, проверенных на организационно-хозяйственной и массовой работе в тяжелых условиях гражданской войны. В крупных прифронтовых городах создавались резервные рабочие полки профсоюзов. Такие полки были в Петрограде, Туле и других городах.

В начале октября 1919 г. в Москве происходил II Всероссийский съезд Коммунистического Союза Молодежи. Он единогласно принял постановление о мобилизации комсомольцев на фронт; на территории Московского укрепленного района намечалось мобилизовать поголовно всех, начиная с шестнадцатилетнего возраста, а в остальных районах — 30 процентов состава организаций.

Но чтобы сохранить молодые кадры от истребления на фронте, ЦК РКП(б) решил «ввести эту мобилизацию в рамки, взяв в первую очередь лишь небольшую часть мобилизованных»².

Однако молодежь сдержать было трудно, а подчас и невозможно. На фронт комсомольцы зачастую уходили целыми районными организациями во главе со своими комитетами. Шли парни и девушки, закаленные заводские ребята и крестьянские хлопцы, студенты и учащиеся средних школ. Иных отправляли обратно домой с первого же мобилизационного пункта, а они тайком забирались в воинские эшелоны, чтобы потом упротить комиссара или командира зачислить их добровольцами.

За комсомольской молодежью тянулись и другие. В прифронтовых городах и селах это движение приобрело особенно массовый размах. В отцовском старом картузе, туго подпоясанный ремешком или веревкой, запасливо спрятав за пазуху краюшку хлеба, в ближайший полк являлся парнишка и заявлял: «Давай винтовку, беляков бить буду!»

¹ «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920», М., 1940, стр. 178—179.

² «Известия ЦК РКП(б)», 2 декабря 1919 г.

Объявление на дверях одного из райкомов РКСМ. 1919 г. (Фото)

Недалеко от Орла есть деревня Кунаг. Жили там два брата-подростка — Ваня и Сеня Сидоровы. Оба они явились в штаб одной из частей 13-й армии: «Хотим вступить добровольцами». Товарищам из штаба в этот момент было не до них. Братьям Сидоровым сказали, чтобы они отправлялись домой — малы больно! Наступила ночь. Под покровом темноты часть переместилась на другой участок фронта. И что же? Сидоровы оказались здесь же среди бойцов. Ничего не оставалось делать, как зачислить их добровольцами. Впоследствии командование не пожалело об этом: братья оказались прекрасными разведчиками.

Они храбро переходили линию фронта и всегда возвращались из тыла врага с ценными сведениями. Один из них сам добыл себе боевого коня с полным снаряжением — увел у белых. За доблесть и героизм братьев Сидоровых приняли в ряды комсомола.

Таких случаев было немало на самых различных участках борьбы.

Недаром о комсомольцах северо-запада в те дни писал в ЦК РКСМ Н. И. Подвойский: «Молодежь сознательная, воодушевленная и уверенная ринулась в бой против капиталистов».

При проведении на местах мобилизации ЦК РКП(б) исходил из конкретных условий каждой губернии. В центральных и северных районах России можно было мобилизовать максимальное число ответственных партийных и советских работников, идя ради этого на резкое сокращение всякой невоенной работы. Рабочий класс и трудовое крестьянство этих районов были достаточно сознательны и политически устойчивы, чтобы понять всю серьезность и ответственность момента.

В меньшей степени можно было брать кадры из восточных и юго-восточных районов страны, которые давали республике хлеб, металл, хлопок. Здесь еще совсем недавно проходил фронт (Урал, Западная Сибирь), Советская власть была восстановлена после длительного господства белых. В этих районах нужно было создать и поддерживать крепкое советское управление, широко развернуть политическую работу в массах, а для этого требовались партийные кадры. Поэтому здесь приходилось оставлять на местах больше партийных и советских работников, чем в центре.

Отправляя на фронт испытанные кадры, очищая свои ряды от шкурников и примазавшихся путем перерегистрации, партия в то же время заботилась о пополнении своего состава передовыми рабочими, крестьянами, красноармейцами.

26 сентября ЦК решил провести по всей стране, в тылу и на фронте, важную политическую кампанию — партийную неделю. В этот период в партию были широко открыты двери для всех рабочих, трудящихся крестьян, воинов Красной Армии и Флота. Положение Советской республики было труднейшее, на партии лежала огромная ответственность за судьбу первого в истории государства

диктатуры пролетариата. Стать в этот момент коммунистом значило прежде всего оказаться на передовой линии борьбы против внешней и внутренней контрреволюции. Тот, кто вступал в партию, не мог ждать от этого никаких личных выгод. Напротив, люди знали, что «на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа»¹. И все же партийная неделя имела огромный успех. В партию вступили сотни тысяч тружеников города и деревни, фронтовиков. Беззаветно преданные делу социалистической революции, готовые отстаивать Советскую власть до последней капли крови, они выразили готовность разделить с Коммунистической партией трудности и невзгоды, каких никогда еще не приходилось преодолевать ни одной правящей политической партии какой-либо страны.

«Товарищи! Среди вас не должно быть равнодушных, несознательных, трусливых! Все в ряды борцов! Все под Красное знамя партии!»² — призывала в эти дни газета «Правда».

В Москве в партию вступило более 14,5 тысячи новых членов. В Петрограде партийная неделя проводилась дважды. Первый раз — в августе — она дала партии пополнение более 8 тысяч человек; второй раз — в октябре — почти 6 тысяч (включая бойцов 7-й армии). В целом по 21 губернии Советской страны (не считая Сибири, Туркестана, Украины и фронтов) коммунистами стали около 160 тысяч сознательных рабочих и крестьян-тружеников. Большое пополнение в партию дали фронтовые части. Так, в некоторых дивизиях, сражавшихся против Деникина, в течение партийной недели в партию вступило от 900 до 1500 человек.

Этот успех показал, насколько высок в глазах народа авторитет партии, насколько велика вера масс в ее мудрость, сколь безгранично доверие трудящихся к своему авангарду. В результате этой кампании резко возросла партийная прослойка на промышленных предприятиях, в деревне и, что особенно было важно, в войсках Красной Армии. Партийная мобилизация и партийная неделя укрепили армию, сцементировали ее и намного облегчили разгром войск Деникина, Юденича и других вражеских сил.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 46.

² «Правда», 10 октября 1919 г.

Так на укрепление фронта борьбы против Деникина были направлены все усилия партии и Советского государства.

Значительные подкрепления получил в конце сентября — начале октября Южный фронт: около 50 тысяч пополнений. В первой половине октября на семисотверстном Южном фронте действовало со стороны советских войск более 75 тысяч штыков, 13 тысяч сабель при 1733 пулеметах и 424 орудиях. В это время Юго-Восточный фронт насчитывал более 36 тысяч штыков, около 5 тысяч сабель при 1127 пулеметах и 263 орудиях. На 1 октября, еще до партийной недели, в войсках Южного фронта было 14 825 коммунистов, а на Юго-Восточном фронте — 9480. А это значит, что в целом на Юге воевало около 40 процентов от общего числа коммунистов, находившихся в действующей армии на всех фронтах.

Но Советская республика должна была одновременно спешно оказать помощь и защитникам Петрограда: враг подошел вплотную к городу и уже готовился ворваться в него. ЦК РКП(б), Совет Обороны и лично В. И. Ленин пристально следили за событиями на северо-западе.

Еще 14 октября В. И. Ленин телеграфировал исполкому Петроградского Совета: «Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на Юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов... Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь Югу»¹.

15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение: «Петрограда не сдавать!» Оборону Петрограда Политбюро рассматривало как второй по важности участок борьбы после Московско-Тульского района, где шло решающее сражение против армии Деникина. Падение Петрограда явилось бы тяжким ударом для Советской республики.

Однако Зиновьев и прибывший из Москвы Троцкий выработали свой «план». Они предложили впустить противника в Петроград, якобы с тем расчетом, что в уличных боях разбить его будет легче. Осуществление этого плана означало бы массовое истребление лучших пролетарских сил города, разрушение промышленности и город-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 474.

ского хозяйства и, наконец, большой выигрыш для бело-гардейцев в моральном отношении.

Совет Обороны во главе с В. И. Лениным решительно отверг план Троцкого и Зиновьева. Ранним утром 17 октября В. И. Ленин передал по прямому проводу в Петроград следующее постановление Совета Обороны Республики:

«Первое. Постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 года дает, как основное предписание, удержать Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы.

Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди...»¹

Под Петроград были брошены значительные подкрепления из различных районов страны, в том числе даже из резерва Южного фронта — из Тулы. Как и весной 1919 г., в Питере и окружавшем его районе начались партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации, давшие армии наиболее стойкое, проникнутое боевым духом партийно-пролетарское пополнение. Широкой волной прошла партийная мобилизация. От городской партийной организации было мобилизовано 250 ответственных работников и около 2,5 тысячи рядовых коммунистов. При райкомах партии формировались коммунистические отряды особого назначения. Губернская партийная организация только за шесть дней, с 17 по 22 октября, отправила на фронт 1168 коммунистов. Целый ряд организаций, например сестрорецкая, колпинская, детскосельская, Шлиссельбургского порохового завода и др., объявили себя мобилизованными целиком. На предприятиях формировались рабочие отряды. Многие из них сразу же уходили на фронт.

В октябре в 7-ю армию начали вливаться подкрепления. В октябре — ноябре в Петроград прибыло 107 эшелонов с войсками. По направлениям политорганов сюда было направлено около 1500 коммунистов. Героическими усилиями рабочих Петрограда, величайшим напряжением сил всей страны создавались предпосылки для разгрома армии Юденича. Эту задачу необходимо было выполнить как можно скорее, чтобы обеспечить победу на главном участке борьбы — на Южном фронте.

¹ «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году», Огиз, 1941, стр. 98.

«Мы послали вам много войска, — писал В. И. Ленин 18 октября Петроградскому комитету РКП(б), — все дело в быстроте наступления на Юденича и в окружении его. Налегайте изо всех сил для ускорения. Громадное восстание в тылу Деникина на Кавказе и наши успехи в Сибири позволяют надеяться на полную победу, если мы бешено ускорим ликвидацию Юденича»¹.

Трудящиеся Советской России переживали момент величайшего напряжения всех физических и духовных сил. Гражданская война достигла небывалой еще остроты. Она составляла главное содержание всей жизни страны. И если в прежних войнах, которые приходилось претерпевать человечеству, существовали более или менее четко разграниченные понятия — фронт и тыл, то теперь, осенью 1919 г., фронт полностью слился с тылом. Советская республика стала в полном смысле слова военным лагерем, гарнизоном которого явились рабочие и трудящиеся крестьяне, возглавленные Коммунистической партией и великим Лениным.

Десятки тысяч бойцов отдавали свою жизнь за социалистическую революцию, ради тех поколений, которые увидят светлую и радостную зарю коммунизма. На смену им шли сотни тысяч новых бойцов. На передовой линии воинам нужны были снаряды и винтовки, солдатские шинели и хлеб, и все это потоком эшелонов доставлялось на фронт.

О том, каких результатов достигла Советская республика в подъеме военного производства осенью 1919 г., красноречиво говорят такие данные: производство винтовок в октябре возросло по сравнению с августом (т. е. за два месяца) в 1,5 раза; за этот же срок месячное производство патронов увеличилось на 3 миллиона штук. Главный фронт республики — Южный — получил в октябре — ноябре около 30 тысяч винтовок, 33 миллиона патронов, более 80 тысяч снарядов, а также большое количество предметов военного снаряжения.

17 октября Совет Обороны принял постановление о повышении производительности труда. На промышленных предприятиях временно вводился 12-часовой рабочий день. Но и до этого постановления, предусматривавшего прогрессивную оплату сверхурочных работ, премии и пр.,

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 212.

многие рабочие коллективы, трудившиеся на оборону, добровольно работали по 12—14 часов в сутки.

Вот как трудились, например, рабочие Петроградских предприятий.

Путиловский завод. Здесь создавались и ремонтировались бронепоезда, пушки, железнодорожные вагоны, бронеавтомобили. В грозные дни осени 1919 г. производительность многих цехов возросла в три раза. А ведь именно в этот период значительная часть рабочих ушла на фронт. Оставшимся приходилось не только трудиться у станков, но и обучаться по несколько часов в день военному делу, рыть окопы, сооружать оборонительные линии. Помимо основных заказов то и дело поступали внеочередные срочные и сверхсрочные требования: то установить бронированные щиты у Нарвских ворот, то отремонтировать артиллерию какой-нибудь срочно посылаемой на фронт воинской части, то подковать лошадей для военного обоза. Порой поступали такие заказы, к выполнению которых цеха завода совсем не были приспособлены. И вот начинала действовать всеильная рабочая инициатива и смекалка. Откуда-то появлялись нужные инструменты, что-то мгновенно переоборудовалось, переделывалось — и требование фронта удовлетворялось.

Люди не выходили с завода неделями. А иной раз, после длительной отлучки попав домой, шли среди ночи по первому вызову снова в свой цех. Труд был тяжел, было голодно, но каждый рабочий вел себя так, точно он находился на передовых позициях фронта.

А на другом заводе — Ижорском, находившемся в районе Колпина под Петроградом, обстановка была, действительно, фронтовая. Противник находился всего в нескольких верстах. По крышам и стенам цехов барабанили пули и осколки снарядов. Часть рабочих в составе боевого отряда сражалась на передовой. А завод не замирал ни на минуту. Здесь делалась броня — по качеству одна из лучших в мире. С заводского двора в пекло сражений выходят один за другим бронепоезда, бронеавтомобили. За 27 дней в октябре — ноябре 1919 г. ижорские рабочие сделали столько, сколько в обычное время делали за три месяца.

Путиловцы и ижорцы не были исключением. Также трудились рабочие многих предприятий Москвы, военных заводов Тулы, Ижевска, Воткинска, Мотовилихи.

Осенью 1919 г. особую остроту приобрел топливный кризис. Из-за нехватки топлива находилась под угрозой оборонная промышленность, замерли железные дороги. Военные перевозки, производство оружия, доставка в города и на фронт продовольствия — все это оказалось под угрозой.

«Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»¹, — говорилось в циркулярном письме ЦК РКП(б) к партийным организациям 13 ноября. На борьбу с топливным кризисом были двинуты тысячи рабочих и крестьян, и скоро это дало первые результаты.

Крепкий и надежный тыл имела Красная Армия. Советская республика, терзаемая войной, разрухой, голодом, блокадой, находила все новые и новые людские силы и хозяйственные ресурсы, которые обеспечивали ей победу над сильными и многочисленными врагами и прежде всего над империалистами Антанты.

Осенью 1919 г. из двух фронтов, действовавших на юге — Южного и Юго-Восточного, — все большее значение стал приобретать первый. Слишком многое зависело от исхода сражения за Московско-Тульский район, и партия из множества других задач, стоявших перед ней, выделила главную, решающую, подняла на ее выполнение массы и сосредоточила здесь напряженные усилия.

15 октября состоялось чрезвычайно важное заседание Политбюро ЦК РКП(б). Председательствовал В. И. Ленин. Были вызваны все члены Политбюро, даже находившиеся на фронтах. Главным результатом этого заседания явилось принятие по существу нового стратегического плана борьбы на юге, который вытекал из обстановки, создавшейся к середине октября. Если до этого главный удар по Деникину предполагалось нанести из района Царицына на Новочеркасск силами 9-й и 10-й армий, вошедших в состав нового Юго-Восточного фронта, то теперь стала очевидна необходимость главные усилия сосредоточить на разгроме центральной группировки белых. Главный удар, таким образом, должен был наносить Южный фронт. Здесь были сосредоточены основные силы врага, отсюда нависла наибольшая угроза республике.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 119.

В цехе Тульского оружейного завода в 1919 г.
(С картины художника Н. Витинга)

К тому же именно на центральном участке после сентябрьского пленума ЦК сосредоточилась и наиболее мощная группировка советских войск. Все говорило о том, что именно на тех направлениях, где враг надеялся прорваться к Москве, должно в ближайшее время развернуться генеральное сражение.

Политбюро ЦК предписало всемерно укрепить оборону Тулы и Москвы и в течение зимы подготовить общее наступление на юг.

Войскам Юго-Восточного фронта временно ставились оборонительные задачи. Вопрос о действиях на Западном фронте и на севере Политбюро предложило подчинить первоочередному делу — обеспечению безопасности Московско-Тульского района. Вторым по важности районом борьбы Политбюро, как уже говорилось, признало петроградский участок Западного фронта.

На основании указаний Политбюро на Южный фронт направлялись новые контингенты войск с других фронтов

и отряды вновь мобилизованных, в первую очередь — состоящие из коммунистов и рабочих.

Выполнение всех этих чрезвычайно важных решений контролировал лично В. И. Ленин. Он следил за всеми изменениями обстановки на фронтах, добивался своевременной и срочной переброски подкреплений на юг и под Петроград.

Близился час, когда Красная Армия, выполняя волю партии и всех трудящихся масс страны, с небывалой силой обрушит удар на головы врагов Советской власти. На фронтах назревал перелом...

ПЕРЕЛОМ

В середине октября, после падения Орла, упорные бои разгорелись на участках 13-й и 14-й советских армий. Особенным ожесточением боевые действия отличались на орловском направлении, где отважно сражались части ударной группы. В составе этой группы были Латышская стрелковая дивизия, бригада Павлова и бригада червонных казаков, переброшенные с Западного фронта. Уполномоченным Реввоенсовета Южного фронта при ударной группе был Г. К. Орджоникидзе.

Реввоенсовет фронта поставил перед группой задачу: нанести с юго-запада удар по вражеским войскам, сосредоточенным в районе Орла. Правее ударной группы должна была наступать 14-я армия. Удары советских войск нацеливались на левый фланг и тыл орловской группировки белых. В то же время советские войска 13-й армии получили задачу остановить продвижение деникинцев на север и активно взаимодействовать с ударной группой.

С 16 по 20 октября длилась историческая битва под Орлом, положившая начало разгрому белогвардейской армии Деникина. Со стороны противника в ней принимали участие отборные соединения — корниловская и дроздовская дивизии «Добровольческой армии». Они неоднократно пытались сильными контрударами разбить наступавшие советские части, но безуспешно. Советской ударной группе, частям Эстонской дивизии и 9-й дивизии 13-й армии удалось охватить Орел с севера, запада и юго-запада. Борьба завязалась на ближних подступах к городу. Вместе с частями 13-й армии и ударной группы сражался за город и Орловский рабочий полк М. Г. Мед-

ведева, отличившийся еще при защите города. Неувядаемой славой покрыли себя в этих боях воины 9-й стрелковой дивизии, которой командовал питерский рабочий П. А. Солодухин, показавший себя талантливым полководцем еще во время летних боев против Юденича. Части 9-й дивизии 20 октября первыми ворвались в Орел. Белогвардейцы вынуждены были очистить город.

На центральном участке Южного фронта боевая инициатива перешла в руки Красной Армии. Противник, понесший большие потери и деморализованный неожиданным для него поражением, перешел к обороне.

И в те же дни врагу был нанесен сокрушительный удар на левом крыле Южного фронта — на воронежском направлении. Этот удар нанесла конница Буденного вместе с войсками 8-й армии.

Со стороны белых на воронежском направлении действовали сильнейшие кавалерийские соединения деникинской армии — конные корпуса Шкуро и Мамонтова. Они были нацелены на стык между 8-й и 13-й армиями Южного фронта, где белогвардейское командование рассчитывало осуществить прорыв советской обороны. Наступление корпуса С. М. Буденного должно было в первую очередь ликвидировать эту опасность.

Началось оно, казалось бы, при очень неблагоприятных условиях. Хотя в Конный корпус и были направлены значительные подкрепления из резервов Юго-Восточного фронта, однако перевес в силах все-таки оставался на стороне врага. В корпусе С. М. Буденного было в общей сложности в тот момент около 8,4 тысячи сабель, а у Шкуро и Мамонтова — 9,5 тысячи; штыков в советских частях было всего 800, а у белых — 2 тысячи. У противника было к тому же почти вдвое больше орудий.

Тем не менее уже первые дни наступления, начавшегося 13 октября, показали, что советские конники успешно справляются со своей задачей. За четыре дня они подошли на 30 километров к Воронежу и сорвали план белогвардейцев прорваться в тыл Южного фронта. Но враг не терял надежды восстановить положение. Он попытался нанести красным сильный контрудар. Но результат этой попытки был плачевным для деникинцев: 4-я кавдивизия О. И. Городовикова и 6-я кавдивизия И. Р. Апанасенко наголову разбили белогвардейскую ударную группировку. После этого началось решительное

наступление Конного корпуса С. М. Буденного на Воронеж. Вместе с ним двинулись в наступление стрелковые дивизии 8-й армии.

Однажды в штаб Шкуро было доставлено письмо С. М. Буденного, в котором говорилось: «24 октября в 6 часов утра я прибуду в Воронеж. Приказываю вам, генералу Шкуро, построить все контрреволюционные силы на площади у круглых рядов, где вы вешали рабочих. Командовать парадом приказываю вам лично»¹. Внизу стояла подпись самого Буденного.

И советский полководец выполнил свое обещание: 24 октября Красная кавалерия вошла в город.

На рубеже реки Воронеж в районе самого города и его окрестностей сосредоточились большие неприятельские силы. Белые стянули сюда остатки своих разбитых частей, укрепили гарнизон, вооружили местную буржуазию. Рубеж для обороны был удобный, а у советских войск не были подготовлены переправочные средства. Деникинцы надеялись, что все это поможет им в бою за Воронеж перемолоть советскую кавалерию. Действительно, лобовая атака против белогвардейских позиций при этих условиях была бы губельна. Но советское командование было хорошо осведомлено об этих укреплениях. Разузнать это помогла блестяще проведенная разведка. Ее осуществил славный боец-интернационалист серб Олеко Дундич — командир одной из частей конного корпуса. Чрезвычайно находчивый и ловкий, он под видом белогвардейского офицера проник в тыл к белым и выяснил все необходимое.

Деникинцы были уверены, что главная опасность им угрожает с востока, где накапливались силы советской 6-й кавалерийской дивизии. Буквально на глазах у белых группа рабочих станции Отрожек восстановила разрушенный железнодорожный мост. Работа велась упорно, несмотря на артиллерийский обстрел. В ночь на 24 октября два полка 6-й кавдивизии с помощью местных проводников-добровольцев переправились через реку и вышли на восточную окраину Воронежа. Белые стянули сюда свои основные силы. Но в это время по вражеской обороне был нанесен главный удар — с севера. Красные конники завязали бои на городских улицах. А в это время в

¹ Цит. по кн. «Этих дней не смолкнет слава», стр. 363.

тылу врага выступили вооруженные отряды рабочих-повстанцев. Восстание было подготовлено под руководством коммунистической организации и Воронежского ревкома.

Белогвардейцы во главе с генералом Шкуро, засевшие в Воронеже, оказались перед лицом полной катастрофы. Те, кто еще неделю назад готовились к вступлению в Москву под звон церковных колоколов, теперь в панике металась по воронежским улицам, разыскивая лазейки для бегства. Шкуро бросил свой штабной поезд и умчался прочь на автомобиле. Его подчиненные оставили артиллерию, бронепоезда, обозы, склады и в полнейшем беспорядке устремились из города, спеша уйти за Дон. В боях за Воронеж Деникин потерял свои лучшие, наиболее маневренные соединения — конные корпуса Шкуро и Мамонтова.

Освобождение Орла и Воронежа резко изменило обстановку на Южном фронте. Враг вынужден был бросить в бой такие свои части, как «корниловские» полки, где почти треть личного состава представляли кадровые офицеры, шедшие в строю как рядовые. Это были не только наиболее обученные и опытные бойцы, но, что самое главное, наиболее устойчивые в политическом отношении кадры белой армии. Слепленные классовой ненавистью к социалистической революции, к Советской власти, к рабочим и крестьянам, все эти «корниловцы», «дроздовцы», «марковцы» дрались ожесточенно и готовы были на все. Ведь они воевали ради возвращения своей собственности: заводов, фабрик, шахт, имений, банков, которые Октябрьская революция превратила в достояние трудящихся классов. И вот эти-то наиболее стойкие и надежные офицерские полки деникинской армии оказались разгромленными.

В двадцатых числах октября под Орлом и Кромами еще кипели упорные бои. «Добровольческая армия» пыталась вернуть утраченные ею позиции на центральном участке фронта, но советские войска ударной группы, 14-й и 13-й армий отбили все контратаки противника и нанесли ему огромный ущерб. Белогвардейцы отступали, яростно обороняясь.

Красная армия пробивала себе путь на Курск. В начале ноября из кавалерийских полков 14-й армии сформировалась конная группа. Командиром ее был назначен

В. М. Примаков — комбриг червонных казаков. Конная группа получила задание: совершить рейд по вражеским тылам на подступах к Курску и перерезать железную дорогу Орел — Курск, лишив белых возможности пользоваться ею. Рейд конной группы прошел успешно. Он внес растерянность и панику в войска противника, прикрывавшие курское направление.

В середине ноября эта же конная группа, преобразованная в 8-ю кавдивизию, была снова брошена в рейд — на Льгов, являвшийся важным узлом железных дорог, связывавших Курск, Конотоп, Харьков. С потерей Льгова враг лишился возможности перебрасывать подкрепления в Курск с других участков фронта. Этот рейд также завершился полным успехом.

За месяц упорных сражений после освобождения Орла Красная Армия на центральном участке Южного фронта овладела обширным районом с городами Кромы, Дмитровск-Орловский, Фатеж, Льгов, Тим, Дмитриев-Льговский, Севск и другие. Войска 14-й и 13-й армий охватили Курск с запада, севера и востока. Создались условия для разгрома курской группировки деникинцев.

Ночью 18 октября полки двух советских дивизий — 9-й стрелковой и Эстонской — двинулись в атаку. Удобные исходные рубежи для штурма были найдены с помощью добровольцев-проводников из числа местных жителей. Белогвардейцы не выдержали натиска и оставили Курск.

Одновременно с войсками центрального участка крупных успехов достигли советские войска и на других участках Южного фронта.

В начале ноября на правом крыле фронта перешли в наступление войска 12-й армии на черниговском направлении. Здесь действовала 60-я стрелковая дивизия под командованием Н. Г. Крапивянского. 6 ноября полки дивизии получили приказ форсировать Десну. Это была нелегкая задача. Нужны были огромное мужество и находчивость, чтобы выполнить ее. Враг то и дело бросался в яростные контратаки. Пулеметчики 60-й дивизии подпускали белогвардейскую конницу как можно ближе, а затем расстреливали ее почти в упор. Один из батальонов советского 534-го полка пошел в атаку с пением «Интернационала». На белогвардейцев это сильно подействовало, они растерялись. В это время другой советский

Взятие станции Касторная Конным корпусом С. М. Буденного *(С картины художника М. Авилова)*

батальон внезапно ударил им во фланг и заставил спешно отступить.

Накануне праздника второй годовщины Великого Октября после упорного боя был освобожден Чернигов. В него вступили части 60-й дивизии и прославленные бойцы 2-й Таращанской бригады 44-й дивизии. К 20 ноября части 12-й армии освободили Бахмач и подошли к Нежину и Конотопу. Успешное наступление 12-й армии сковало на Украине значительные силы белых, которые при иных условиях могли быть переброшены на центральный участок фронта.

Крупный успех был достигнут в этот период на правом крыле Южного фронта, на касторненском направлении.

В конце октября белогвардейское командование сумело сосредоточить значительные силы в районе станции Касторная, на стыке «Добровольческой» и Донской армий. На донские переправы были подтянуты корпуса Шкуро и Мамонтова, пополненные свежими силами и приведенные в порядок, насколько это было возможно после воронежского поражения. В Касторную стягивались новые и новые дивизии, а также бронепоезда, артиллерия, танки. Противник надеялся, что ему удастся не только не допустить переправы советских войск через Дон, но и самому перейти в контрнаступление и вновь захватить Воронеж.

Но действия красной конницы под командованием С. М. Буденного и войск 8-й армии полностью опрокинули расчеты врага. 28 октября советская кавалерия силами до двух дивизий форсировала Дон. Мостов не было — их взорвали белогвардейцы. Советские бойцы использовали все подручные средства переправы: плоты, плавучие мосты. Но большинство двинулось в брод, хотя ледяная вода обжигала тело. Чтобы не замочить снаряды, каждый конник получил задание переправить один снаряд на другой берег. Дорог был каждый снаряд. Поэтому, когда, попадая в ямы на дне реки, кони оступались и бойцы падали в воду, они все-таки не выпускали снарядов из рук. На правом берегу Дона возник советский плацдарм. Расширяя его, красная кавалерия с упорными боями продвигалась вперед. Белоказачьи контратаки были отбиты. В дни второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции буденновцы сражались уже на подступах к Касторной. Вместе с советской конницей дей-

ствовали пехота и артиллерия 13-й армии. В этих боях особо отличились 376-й и 378-й полки 42-й стрелковой дивизии. Вот как описаны их действия в приказе Реввоенсовета Республики о награждении этих полков почетными революционными Красными знаменами: «Огневой бой часто сменялся рукопашным, и охваченные противником батальоны не сдавались в плен, храбро дрались, прокладывая себе путь штыком... несмотря на тяжелые и неравные условия боя»¹.

15 ноября Касторная была взята. Оборонявшая ее крупная группировка белогвардейских войск была ликвидирована. Новое поражение потерпели Шкуро и Мамонтов. Не помогли противнику бронепоезда и танки. В плен сдалось несколько полков белой пехоты. Около трех тысяч пленных, более 20 орудий, четыре бронепоезда и четыре английских танка — таковы были трофеи буденновцев, захваченные в боях за Касторную.

Контрнаступление советских войск Южного фронта в октябре — ноябре 1919 г. привело к крупному стратегическому успеху. Красная Армия продвинулась на юг более чем на полтораста километров, освободив такие города, как Воронеж, Орел, Курск, Чернигов. Деникинские войска потерпели поражение и потеряли боевую инициативу. Ударное объединение белогвардейцев — «Добровольческая армия» была разгромлена. Лучшие офицерские полки ее, состоявшие действительно из добровольцев — маховых контрреволюционеров, были перемолоты.

Победы, одержанные войсками Южного фронта, отразились и на положении Юго-Восточного фронта. Войска 9-й армии в конце октября нанесли крупное поражение деникинцам в районе станции Поворино, а в середине ноября форсировали реку Хопер. В этих боях отличились кавалерийская дивизия Т. М. Блинова, Сводный конный корпус, а также 23-я стрелковая дивизия.

В то же самое время боевая инициатива перешла в руки советских войск и на царицынском направлении, где действовала 10-я армия, и на других участках Юго-Восточного фронта.

На всем южном театре военных действий наступил перелом в пользу Красной Армии.

¹ «Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.)», стр. 98.

В дни, когда совершался перелом в борьбе против Деникина, события решающей важности произошли на северо-западе Советской республики — под Петроградом.

20 октября командование 7-й армии дало директиву о переходе войск в контрнаступление. Ближайшая задача состояла в том, чтобы разгромить главную группировку противника под Пулковом и Детским Селом. Большую роль в этой операции должна была сыграть сильная ударная группа, созданная в районе Колпино — Тосно.

Одновременно командование Западного фронта разработало план общего наступления 7-й и 15-й армий. Он сводился к следующему: в то время как 7-я армия наносит удар в направлении Гатчина — станция Волосово — Ямбург, 15-я армия развивает наступление против правого фланга белых на участке Луга — Псков. Наступление 15-й армии должно было осуществляться силами ее правого фланговых 10-й и 19-й дивизий, которые были переданы из 7-й армии.

Утром 21 октября перешла в наступление Колпинско-Тосненская ударная группа. На приморском участке двинулись на врага части 6-й дивизии 7-й армии. Им оказала огневую поддержку артиллерия линкора «Севастополь».

Противник, почувствовав натиск Красной Армии, попытался перегруппировать свои силы. Но это не спасло его. Удары советских войск нарастали. 23 октября части 7-й армии с боями заняли Павловск и Детское Село. 26 октября было освобождено Красное Село. Неся большие потери, белогвардейцы вынуждены были отступить. Сражение на ближних подступах к Петрограду выиграла Красная Армия.

В эти дни политотдел 7-й армии обратился к рабочим Питера и красноармейцам со следующим воззванием:

«Наступление врага остановлено. Части красных войск перешли в наступление на белых.

Но опасность еще не миновала.

Пока не будет разгромлена наголову вся северо-западная армия Юденича, Красный Питер будет под угрозой.

Рабочие Петрограда! Не выпускайте винтовки из рук! Стойте на посту! Не ослабляйте бдительности! Приведите город в полную боевую готовность.

Красные солдаты! Доведите до победного конца начатое наступление. За Детским Селом — Красное Село и Гатчина. За ними — все дальше, вперед и вперед. Недоби-

«Грудью на защиту Петрограда». 1919 г. (Плакат художника А. Анисим)

тая белая гадина может еще ожить. Надо добить ее на смерть.

Ни часу промедления!

Без остановки вперед!»¹

Враг еще пытался восстановить свое положение. Белые предприняли целую серию контратак под Красным Селом и Детским Селом. Им даже удалось задержать продвижение советских войск, а местами потеснить их. В этих боях участвовали английские танки. Однако с началом совместного наступления двух советских армий — 7-й и 15-й — положение войск Юденича стало катастрофическим.

26 октября войска 15-й армии ударили по белогвардейцам с юга, наступая в трех направлениях — на Лугу, в район южнее Ямбурга и на Гдов. Наступающим войскам 15-й армии пришлось преодолеть особенно упорное сопротивление противника, стремившегося удержать во что бы то ни стало шоссе и железную дорогу Псков — Луга. Задача советских войск в этом районе несколько облегчалась тем, что с началом контрнаступления 7-й армии командование белых перебросило значительные силы с лужского и струго-бельского участков под Гатчину.

Первые же результаты наступления 15-й армии коренным образом изменили обстановку. 31 октября ее части стремительным ударом освободили Лугу. Командующий 15-й армией А. И. Корк в своем приказе войскам 2 ноября требовал: «Все части во главе с комсоставом должны проявить особую энергию в наиболее быстром наступлении...»²

Войска 7-й и 15-й армий встретились под станцией Волосово и 7 ноября начали бой за этот важный железнодорожный узел. Неся большие потери, враг вынужден был отступить. В те же дни советские войска освободили Гдов.

14 ноября войска 7-й и 15-й армий взяли Ямбург — последний крупный населенный пункт из захваченных Юденичем осенью 1919 г. Остатки войск Юденича были отброшены за эстонскую границу.

В самый острый момент борьбы малые буржуазные государства, которые империалисты Антанты усиленно толкали на союз с белогвардейцами, сочли за благо отка-

¹ «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году», стр. 111.

² ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 93, л. 20.

зять Юденичу в помощи. Первой о своем отказе заявила Финляндия. Это произошло еще за десять дней до взятия Красной Армией Ямбурга. А когда белогвардейские войска хлынули на территорию Эстонии, спасаясь от преследования, то от своего союзника отшатнулась и эстонская буржуазия. Правительство Эстонии объявило о ликвидации Северо-Западной армии Юденича и вступило в мирные переговоры с РСФСР.

Таким образом, в течение октября — ноября армия Юденича — один из важнейших оплотов контрреволюции — была ликвидирована навсегда. План империалистов США, Англии и Франции в отношении захвата Петрограда и отвлечения сил с Южного фронта на северо-запад провалился окончательно. Попытка использовать в борьбе против Советской России малые буржуазные государства — Финляндию и прибалтийские страны — оказалась также несостоятельной. Финляндия в открытую войну так и не вступила, а участие Эстонии, Латвии и Литвы не дало ожидаемых результатов. Это была крупная победа Советской страны, явившаяся частью общего перелома в ходе всей гражданской войны.

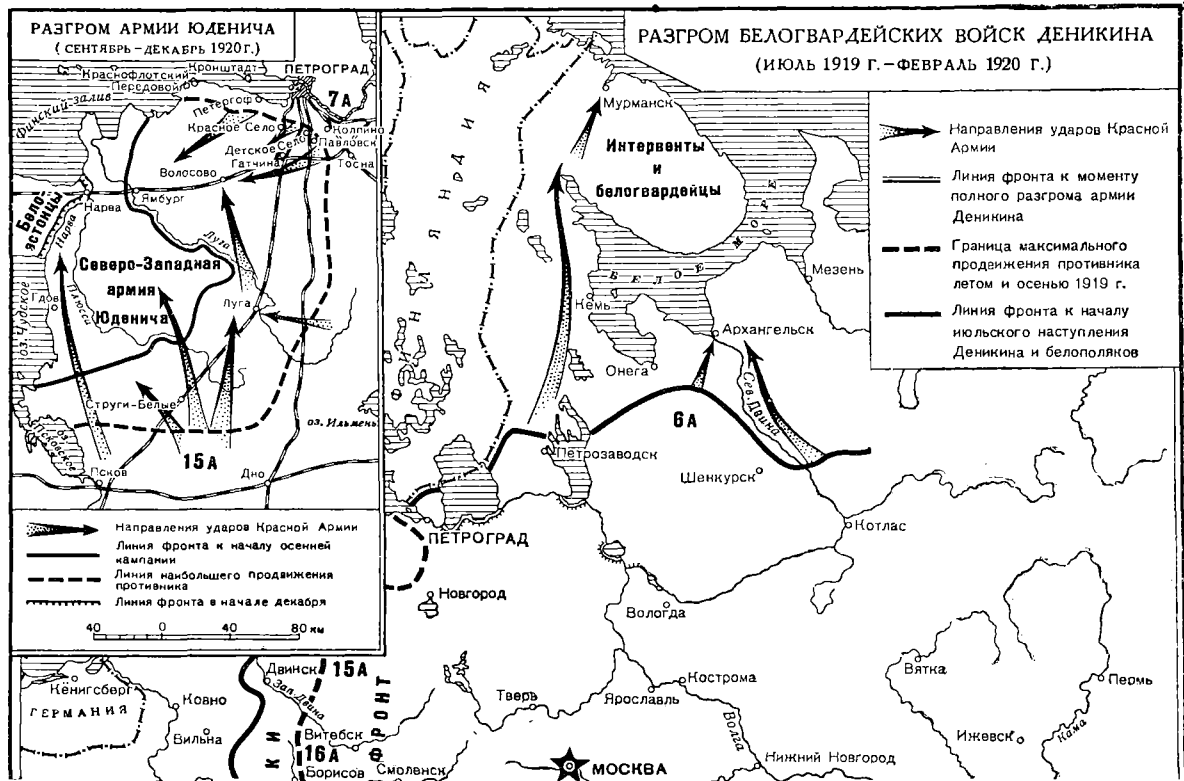
22 ноября 1919 г., выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, В. И. Ленин говорил: «...теперь мы, без всякого преувеличения, точно учитывая ход событий, можем сказать, что не только первый, но и второй этап международной войны против Советской республики потерпел крах. Теперь остается нам только победить войска Деникина, которые уже наполовину разбиты»¹.

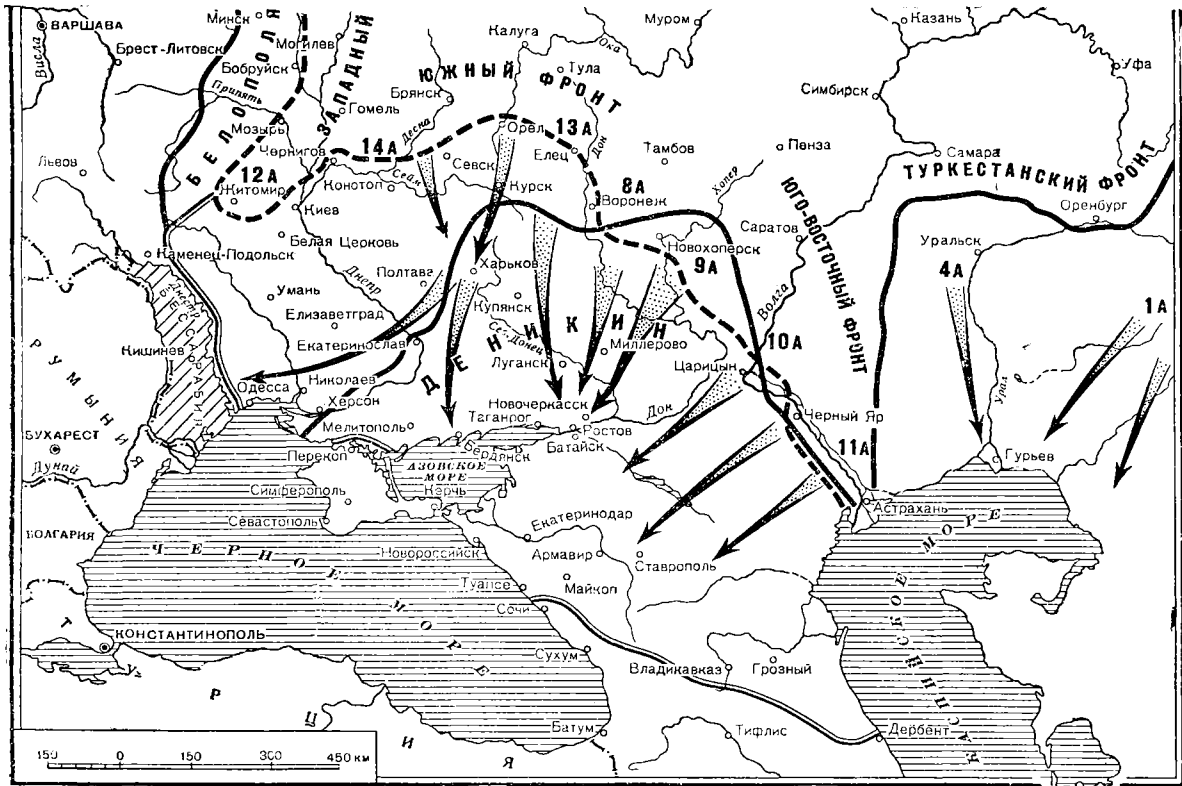
НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ ПОБЕД

В подготовке полной победы над Деникиным огромную роль сыграло решение Политбюро ЦК, принятое 14 ноября, по вопросу о направлении главного удара на южном театре войны.

Еще в октябре ЦК признал, что основные усилия Красной Армии должны сосредоточиться на центральном участке Южного фронта и первоочередной задачей является разгром «Добровольческой армии» Деникина.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 137.

Но в Ставке Главкома господствовало иное мнение. Главком С. С. Каменев и некоторые другие представители высшего командования полагали, что в период широкого наступления против Деникина главную роль будет все-таки играть не Южный, а Юго-Восточный фронт. Иначе говоря, они предлагали вернуться к отмененному самой жизнью прежнему плану разгрома Деникина, который предусматривал нанесение главного удара на Дон и Кубань и ставил первоочередной задачей разгром Донской и Кавказской белогвардейских армий. Одним из ярых сторонников этой переориентировки был член Реввоенсовета Республики Смилга. Такую же позицию занимал тогда и С. И. Гусев.

Проводя эти взгляды в жизнь, Главное командование стало соответственно им распределять и подкрепления, прибывавшие на юг. Это повело к тому, что в самый разгар своего контрнаступления Южный фронт не получил необходимой поддержки. Некоторые дивизии, как, например, Латышская стрелковая, сильно измотанные в боях, нуждались в отдыхе и пополнении. Но такой возможности не представлялось.

Реввоенсовет Южного фронта — командующий фронтом А. И. Егоров и член РВС И. В. Сталин — резко протестовал против линии, взятой Главкомом, но безрезультатно. Тогда члены Реввоенсовета фронта обратились в Политбюро ЦК РКП(б) и лично к В. И. Ленину, доказывая полнейшую нецелесообразность менять план наступления, по которому основной удар наносился в направлении Харьков — Донбасс — Ростов-на-Дону. Этот план основывался на учете сложившейся на фронте обстановки.

Политбюро, собравшись под председательством В. И. Ленина 14 ноября, постановило направлением главного удара считать Курск — Харьков — Донбасс. Таким образом, вновь было подтверждено решающее значение Южного фронта. Главкому С. С. Каменеву Политбюро предложило отдать войскам соответствующую директиву и руководствоваться этим при распределении подкреплений между Южным и Юго-Восточным фронтами.

Итак, коллективным решением был окончательно принят единственно правильный в создавшейся обстановке план разгрома Деникина. Он основывался прежде всего

на учете всех основных военных, политических и экономических условий конца 1919 г.

Во-первых, сама группировка сил Красной Армии на юге к середине ноября была такова, что наиболее мощное наступление советские войска могли развивать именно на Южном фронте, а не на Юго-Восточном. Даже правое крыло самого Юго-Восточного фронта было повернуто в направлении Донбасса. Изменение этой группировки повлекло бы за собой задержку наступления, дало бы передышку врагу и свело бы на нет достигнутые уже Южным фронтом успехи. К тому же ударная сила деникинских войск — «Добровольческая армия» была к этому времени сильно измотана и именно на нее целесообразно было обрушить последующие удары.

Во-вторых, успешное наступление в этом направлении давало возможность освободить важнейшую топливную базу страны — Донецкий угольный бассейн. В то же время противник лишался угля. В руки Красной Армии переходили также важные железнодорожные коммуникации юга страны.

В-третьих, правильность принятого Политбюро ЦК плана подтверждалась еще и положением донского и кубанского казачества. Поражение «Добровольческой армии» должно было заставить Деникина перебросить свои белоказачьи войска на запад, на ее спасение. Но это означало бы конфликт белогвардейцев с казаками, которые противились всякой попытке увести их от родных станиц. Выйти за пределы Донской области белоказаки согласились бы лишь при том условии, если бы речь шла о победоносном наступлении вперед, к центру страны. Но спасать остатки «Добровольческой армии» да еще оголеть для этого оборону своих земель — на это казаки не согласились бы. Неизбежный конфликт казаков с Деникиным облегчил бы установление мирных отношений Советской власти с казачеством.

Вместе с тем продвижение советских войск через Харьков — Донбасс на Ростов лишало Донскую и Кавказскую армии белых важнейших путей, по которым они могли получать снабжение в зимнее время. Кроме того, **тыл** белоказачьих армий оказывался под угрозой.

Но все было бы иначе, если бы главные наступательные операции в ту пору развернулись на Юго-Восточном фронте из района Царицына в направлении на Дон и

Кубань. В степях при осеннем бездорожье пехота и артиллерия могли передвигаться очень медленно, с длительными остановками. Войска, окруженные враждебной средой значительной части казачьего населения, оказались бы в тяжелом положении. К тому же вторжение советских войск в Донскую область не разъединило бы, а, наоборот, сплотило казаков и деникинцев.

Эти соображения были высказаны членом Реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталиным в его письме В. И. Ленину. Они отражали действительное положение дел и являлись подтверждением правильности принятого плана.

Следуя указаниям ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина, советское военное командование наметило план дальнейшего укрепления Южного фронта, с тем чтобы к началу 1920 г. подготовить силы для завершающих ударов по деникинским армиям.

Уже в декабре на Южный фронт прибыли соединения, освободившиеся на Западном фронте, где наступило сравнительное затишье в связи с тем, что Юденич был разбит, а белополяки прочно задержаны. Поступили подкрепления с Восточного и Туркестанского фронтов, приходили новые эшелоны из центральных районов, в части вливались мобилизованные рабочие и крестьяне из только что освобожденных городов и деревень Орловской, Курской, Воронежской, Черниговской губерний. Уже в начале декабря на Южном фронте сосредоточилось немногим менее 100 тысяч штыков.

Много пополнений поступило и на Юго-Восточный фронт, которому отводилась важная роль в предстоящих зимних сражениях. Численный состав фронта в середине ноября равнялся 38,7 тысячи штыков.

В этот период на обоих фронтах силы конницы составляли 26 тысяч сабель. Велика была численность и огневых средств — более 3,8 тысячи пулеметов и около 900 орудий. По тем временам это были очень крупные силы.

Огромное внимание было обращено осенью 1919 г. на формирование конных соединений, подготовку кавалеристов, мобилизацию конского поголовья. В период наступления, когда требовалась высокая маневренность войск, способность наносить врагу внезапные удары там, где он их меньше всего ожидает, когда широко применялась

В штабе Первой Конной Армии. (Фото)

тактика охватов, обходов, прорывов в тыл, конница играла решающую роль. Особенно это сказывалось в условиях степной полосы, да еще при наличии у противника сильной кавалерии.

Важным шагом вперед в советском военном строительстве и в советском военном искусстве было создание 1-й Конной армии. Она была сформирована по приказу Реввоенсовета Южного фронта 11 ноября 1919 г. из трех кавалерийских дивизий (4-й, 6-й, 11-й) и стрелковой бригады. Командующим армией был назначен С. М. Буденный. Членами Реввоенсовета вместе с ним были К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко.

Особенностью 1-й Конной армии было то, что она могла выполнять самые различные оперативно-стратегические задачи в любых условиях. Она имела сильную пехоту, броневики, ей придавались бронепоезда и авиация. Конармейцы поистине творчески использовали все то новое в тактике кавалерии, что дал опыт гражданской войны. Так, например, на вооружении ее была пулеметная тачанка, которую с полным основанием можно назвать детищем гражданской войны. Конармейская тачанка решала успех многих сражений.

История 1-й Конной армии — это история боевого пути одного из лучших, наиболее героических отрядов Красной Армии. Она овеяна славой, о ней народ сложил немало легенд и песен:

Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На рысях на большие дела.
По курганам горбатым,
По речным перекатам
Наша громкая слава прошла...

Так поется в одной из песен о 1-й Конной. Создание 1-й Конной армии явилось крупным вкладом в дело подготовки разгрома Деникина.

На юге Советской страны назревали решающие события. Коммунистическая партия, Советское государство, рабочий класс и трудовое крестьянство сосредоточили все силы, чтобы покончить с деникинской опасностью.

А в это время в войсках противника и его тылу также создавались предпосылки полного краха деникинщины.

В чем состояли эти предпосылки?

Армию Деникина стал охватывать все сильнее и сильнее, с неумолимой неизбежностью процесс разложения. Он начался еще летом 1919 г., но понесенные деникинцами поражения создали благоприятную почву для того, чтобы к концу года разложение приобрело катастрофические размеры.

Всякая армия контрреволюции могла быть сильна только до тех пор, пока она оставалась классово однородной, то есть состояла в основном из представителей эксплуататорских классов, которые безусловно враждебны социалистической революции, так как она направлена против их политического и экономического господства.

Но такая армия не могла быть многочисленной и, несмотря на свою стойкость и поддержку международного империализма, не могла долго бороться на обширных фронтах гражданской войны против Красной Армии, поддерживаемой большинством населения страны. Это понимали вожаки контрреволюции — Колчак, Деникин, Юденич; это понимали и шедшие с ними заодно прожженные политиканы из числа кадетов, эсеров, меньшевиков и различных других партий буржуазной и мелкобуржуазной

контрреволюции. Они попытались играть на колебаниях русского и украинского среднего крестьянства и трудового казачества Дона, Кубани, Урала, Сибири.

Октябрьская социалистическая революция дала трудящемуся крестьянину то, о чем он мог раньше только мечтать: землю, свободу от помещичьей и кулацкой эксплуатации, широкие политические права. Но интервенция и гражданская война вынудили государство диктатуры пролетариата ввести жесткий, чрезвычайный режим политики «военного коммунизма». Крестьянин-середняк не сразу понял, что такие меры, как хлебная монополия, продразверстка являются необходимым средством укрепления обороны страны, средством защиты самого трудящегося крестьянина от нищеты и бесправия. Пока еще не было кровавого опыта колчаковщины и деникинщины, эсеры, меньшевики, анархисты, буржуазно-националистические партии и группы не без успеха нашептывали крестьянину об Учредительном собрании, о «Советах без коммунистов», о «свободе торговли», о «классовом мире», выдавая таким образом путь к реставрации власти буржуазии за искомый «третий путь». Фальшивая, провокаторская агитация этих прихвостней буржуазии и помещиков влияла, как правило, на крестьянство лишь там, где пролетариат был слаб, где коммунистические организации только еще начинали действовать. А в аграрной России, где промышленные районы располагались неравномерно, было много таких глухих волостей и уездов, где большевики в 1918 и начале 1919 г. насчитывались единицами, где не было ни одного завода или фабрики с кадровым пролетарским составом. Комитеты же бедноты и местные Советы оказывались иногда очень слабыми или засоренными кулацкими элементами.

В казачьих же станицах, где в массах были сильны и живучи представления об исключительности казачьего сословия по сравнению с иногородними и «москалями», об особых правах казаков на «привольную жизнь», обстановка была еще сложнее. Казацкая беднота, которая в поисках заработков уходила время от времени в город и сроднилась там с пролетариатом, с первых дней революции ушла в Красную Армию. А станичники среднего достатка, и в первую очередь богатые, целыми подразделениями вливались в белогвардейские войска, составляя ударную силу этих войск — конницу.

Из одураченных, политически темных крестьянских масс и части казачества сформировались крупные белогвардейские армии Колчака и Деникина. Крестьянин-середняк, оказавшись солдатом, скоро начал понимать, какую роковую ошибку совершил он, делая свой выбор между «красными» и «белыми» в пользу последних: палочная дисциплина, старый знакомый — барин-офицер, массовые расправы над своим братом — крестьянином и рабочим, явная и никем уже не скрываемая в армии цель — восстановление царских порядков — все это достаточно вразумило того крестьянина, который по темноте своей вступил на грязную дорожку измены своему классу. Но обстановка в белой армии была такова, что исправить ошибку солдату было нелегко. Он был поставлен под контроль выдавших виды и кое-чему научившихся в дни двух революций 1917 г. кадровых офицеров и опытных контрразведчиков, опиравшихся на добровольную помощь кулацких сынков, которых было немало в солдатской среде. Такая белая армия могла воевать, осуществляя наступательные операции крупного масштаба. Но они вызывали большие потери, а следовательно, требовали постоянного притока пополнений.

Лучшие офицерские и добровольческие части Деникина таяли в боях, а гражданская война приобретала все больший размах, сила натиска Красной Армии росла.

И вот белогвардейские власти, где бы они ни находились — в Сибири, на юге или северо-западе России, — оказались вынужденными производить массовые принудительные наборы в армию. На фронт, в пекло боев бросались все новые и новые полки, в строю которых понуро шагали одетые в белогвардейскую форму крестьяне, уже вкушившие все «прелести» «мирной» жизни в глубоком тылу Колчака и Деникина, успевшие сравнить Советскую власть с правлением белогвардейцев.

Это была уже не та армия, которая могла не только успешно обороняться, но и наступать широким фронтом. В этой армии белая контрразведка была уже не в состоянии предупредить случаи массового дезертирства, переходы целых подразделений и частей на сторону Красной Армии, восстания, тайные и открытые расправы с офицерами. Белая армия распадалась на глазах.

Еще в начале июля 1919 г., когда Деникин, вдохновляя свое воиство, провозгласил поход на Москву,

В. И. Ленин прозорливо заметил: «... поголовная мобилизация погубит Деникина, как она погубила Колчака... Крестьяне, набранные в армию Деникина, произведут в этой армии то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака, — они принесли ему полное разложение»¹.

Так обстояло дело на деникинском фронте.

Трещал по всем швам и деникинский тыл. Режим, установившийся на огромной территории юга России, Украины и Северного Кавказа, захваченной Деникиным, ничем в сущности не отличался от колчаковского режима в Сибири. Это был антинародный режим открытой буржуазно-помещичьей военной диктатуры, опиравшейся на блок контрреволюционных партий всех политических мастей и оттенков. При Деникине, так же как и при Колчаке, огромную роль играли иностранные военные миссии — английская, французская, американская. Власть на местах осуществлялась также несколько видоизмененными, военизированными дореволюционными органами, действовавшими теперь под другими вывесками. Но в отличие от Колчака Деникин допускал в своем тылу существование автономных областных «правительств». Такие «правительства» существовали в казачьих областях — на Дону, Тереке, Кубани. Правда, «автономия» этих областей была чисто формальной и казачьи «правительства» осуществляли политику, угодную Деникину.

Порядок в тыловых районах поддерживался контрразведкой и многотысячной полицией — «государственной стражей» — по сути дела классовым ополчением буржуазии и помещиков. Массовые казни, пытки, ограбление трудящихся путем поборов и реквизиций — вот методы «работы» этих органов подавления. Рука об руку с ними действовали органы идеологической обработки населения, объединенные в ведомство под вывеской «Осведомительное агентство» («Осваг»). Содержание этой обработки составляли антисоветская агитация, восхваление белогвардейских порядков и союзников — иностранных интервентов. Вместе с тем местные ячейки «Осваг» — «осведомительно-агитационные пункты» поставляли в контрразведку сведения об умонастроении населения, о «неблагонадежных» лицах и т. д.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 424.

Государственная машина, наспех сколоченная и пущенная в ход белогвардейцами, главной и основной своей целью ставила подавление рабочего класса и трудового крестьянства, полное подчинение их буржуазно-помещичьему строю. Весь аппарат администрации, контрразведка, «Осваг», государственная стража — все они были призваны прежде всего вытравить, выжечь дух социалистической революции, живший в трудящихся классах. Некоторые белогвардейские политики готовы были пойти чуть ли не на поголовное истребление «зараженного революцией» рабочего класса и заменить его вывезенными из-за границы «благонадежными» иностранными рабочими.

На фабрики и заводы, на шахты и нефтепромыслы вернулись старые хозяева. В свои имения съехались помещики. Для них и действовала вся денкинская машина подавления, ради них пыталась взять Москву денкинская армия.

Но помещики и капиталисты, мнившие себя «законными хозяевами» России, пережили начиная с 1917 г. достаточно много разочарований, чтобы всерьез верить в скорую победу над Советами и в прочность своего положения. Они приехали с денкинским обозом не хозяйствовать, а грабить, спекулировать, делать все, чтобы быстрее превратить земли, предприятия, движимость и недвижимость в пачки долларов, фунтов, франков и поместить эти капиталы в заграничные банки до тех пор, пока не уляжется на Руси «смута». Иностранные дельцы, крепко надеявшиеся на Деникина, бойко скупали по сходной цене богатейшие нефтепромыслы, рудники, заводы, промышленное оборудование, а также огромные запасы сырья, зерна, лес, скот. Юг России, Северный Кавказ и Украина постепенно превращались в собственность иностранных капиталистов, в европейские колонии западных стран. Диким, разнузданным грабежом занималась денкинская армия, в которой процветала система «самоснабжения» войск за счет местного населения. Грабежи и мародерство приобрели такой размах, что встревожили в конце концов самих вожakov белогвардейщины, справедливо расценивших это явление как признак разложения войск. Генерал Врангель, назначенный Деникиным в декабре 1919 г. командующим «Добровольческой армией», писал в своем рапорте:

«Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабеж и спекуляцию...

Каждая часть спешила захватить побольше. Вралось все, что не могло быть использовано на месте — отправлялось в тыл для товарообмена и обращения в денежные знаки... Подвижные запасы войск достигли гомерических размеров, — некоторые части имели до двухсот вагонов под своими полковыми запасами...

В руках всех тех, кто так или иначе соприкасался с делом «самоснабжения...» оказались бешеные деньги, неизбежным следствием чего явились разврат, игра, пьянство...»¹

Хозяйство этих богатейших районов пахло в состоянии глубочайшего упадка: мертвые заводские корпуса, машины, превращающиеся в металлический лом, бездействующие железные дороги, затопленные водой шахты, обнищавшие, разрушенные деревни — вот облик денкинского царства.

В этом белогвардейском аду рабочему было предоставлено одно только «право» — умереть с голоду. Такое же «право» было предоставлено и крестьянину. Всех остальных человеческих прав трудящиеся были полностью лишены. О демократических свободах, хотя бы в буржуазном понимании, не было и речи.

Вот, например, чем ознаменовались первые же дни пребывания денкинцев в Екатеринославе:

«В первый день полупьяные казаки и чеченцы рассеялись по городу. Произошли массовые расстрелы и убийства. За ночь в рабочем квартале Чеченовке арестовано свыше тысячи рабочих, много женщин и подростков. Их повели на Александровскую площадь группами, отделяли и уводили к монастырской лестнице, где расстреливался через два третий. В остальных районах также происходили аресты, обыски и расстрелы. Возле Александровской больницы в овраге валяются около двух тысяч трупов... В первые три-четыре дня пребывания белогвардейцев расстреляно свыше 3 тысяч человек... Грабежи и убийства не прекращаются, в окрестностях свирепствуют карательные отряды»².

¹ «Архив русской революции», т. VI, Берлин, 1922, стр. 134—135.

² «Известия ВЦИК», 6 июля 1919 г.

Население захваченных белыми мест погибало от эпидемических заболеваний и голода. Белогвардейские власти были слишком заняты грабежом, чтобы думать хотя бы о минимальном обеспечении жителей медикаментами, продуктами, предметами первой необходимости. Вот что сообщал ревком Новосильского уезда Тульской губернии сразу же после освобождения от врага города Новосиль:

«Первой заботой ревкома было обеспечение голодных жителей города хлебом, ибо население за все время пребывания белых в городе не получало ни фунта хлеба»¹.

Белогвардейцы возродили в полной мере национальную политику царизма. Народы Северного Кавказа, Украины и Молдавии подвергались диким насилиям и надругательствам. Первыми помощниками деникинцев в этом массовом преступлении были горские князьки и буржуазные националисты, помогавшие белогвардейцам втоптать в грязь честь и свободу своих наций. Деникинцы были яркими антисемитами. В традицию деникинской армии вошло начинать «освоение» захваченного города или местечка с еврейского погрома. Но еврейская буржуазия добилась права посылать свою молодежь в ряды белой армии. Так же подло вели себя и украинские националисты.

Кровавый режим буржуазно-помещичьей диктатуры не мог обеспечить прочность тыла деникинской армии. Наоборот, он вызвал массовое движение трудящихся. Оно проявлялось в стихийных восстаниях, саботаже и, что самое главное, в партизанской борьбе и повстанчестве. Осенью 1919 г. тыл Деникина превратился в своего рода внутренний театр военных действий.

Руководителями борьбы рабочих и крестьян в тылу Деникина являлись подпольные коммунистические организации. Их действия в свою очередь координировались и направлялись Центральным Комитетом партии.

Широкой волной разлилось партизанское и забастовочное движение на Украине. Подпольные коммунистические организации действовали в Донбассе, Харькове, Полтаве, Екатеринославе, Киеве, Одессе, Николаеве, в Крыму. В подполье наряду с местными большевиками работали товарищи, присланные ЦК КП(б) Украины. Были и комсомольские организации, как например в Одессе.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 42, л. 172.

Отважные подпольщики-коммунисты издавали газеты, листовки, организовывали новые и новые партийные ячейки на предприятиях и в уездах, проникали в армию и флот противника, вели активную работу в профсоюзах, там, где они еще сохранились. Деятельность коммунистических подпольных организаций на Украине направлялась специально созданным ЦК РКП(б) Зафронтным бюро, которое непосредственно подчинялось политорганам Южного фронта и Временному бюро ЦК РКП(б) У. Через Зафронтное бюро подпольные организации Украины получали руководящие указания ЦК РКП(б) и всяческую помощь. Бюро согласовывало действия партизанских отрядов с командованием Южного фронта.

Непосредственное руководство партизанской борьбой осуществляли на Украине Реввоенсовет повстанческого движения и его Главный штаб, специально созданный ЦК РКП(б) У. Этим органам подчинялись так называемые районные полевые штабы, находившиеся в тех местах, где действовали наиболее крупные партизанские силы.

В октябре 1919 г., в период контрнаступления войск Южного фронта, Зафронтбюро дало директиву: «Всем повстанческим войскам Украины немедленно открыть военные действия против Деникина»¹.

Зафронтбюро призывало партизан нападать на отступающие белогвардейские войска, не давать им разрушать мосты и дороги. Партизанским силам были указаны направления действий на возможные пути отхода противника.

Партизаны Харьковщины вместе с донбасскими отрядами развернули борьбу на Северо-Донецкой и Юго-Восточной железных дорогах. Им удалось частично парализовать движение воинских эшелонов противника.

В Лозово-Синельниковском районе, а также в ряде уездов Екатеринославской губернии, под руководством местного партизанского штаба началось массовое восстание крестьян. Восставшим удалось даже на некоторое время овладеть городами Павлоградом и Ново-Московском. В конце октября Лозово-Синельниковский штаб объединял более 40 отрядов, сведенных в четыре бригады и две дивизии. Их численность достигала 20 тысяч бойцов, а в ноябре — уже 35 тысяч. Партизаны взяли под свой

¹ «Летопись революции» № 5—6, 1929 г., стр. 283.

контроль железную дорогу Екатеринослав — Харьков, прерывая движение и пуская под откос вражеские эшелоны.

Крупным районом партизанского движения являлась Херсонская губерния. Особенно отважно действовали крестьяне-бедняки, создавшие огромный партизанский отряд в составе шести полков в селе Баштанке. Партизаны полностью контролировали занятый ими район и долгое время вели успешную борьбу против крупных сил белогвардейцев, брошенных на подавление крестьянского восстания.

Успешно воевали партизаны Киевщины, Черниговщины, Полтавщины и других районов Украины. Сила их ударов неуклонно нарастала по мере приближения Красной Армии. Партизаны, повстанцы, подпольщики-комсомольцы, взаимодействуя с регулярными советскими войсками, принимали самое активное участие в освобождении Украины от белогвардейцев и петлюровцев.

Партизанское движение на Украине развивалось в сложных условиях. Коммунистам — организаторам борьбы в тылу врага приходилось постоянно учитывать всю сложность политической обстановки на Украине. Нелегкой была задача подчинить, например, своему влиянию те повстанческие отряды, где верховодили «левые» эсеры или боротьбисты. Ведя неустанную идейную борьбу с этими партиями, разоблачая их мелкобуржуазную сущность, коммунисты постепенно завоевывали авторитет и усиливали свое влияние на повстанцев.

Огромная и сложная работа проводилась украинскими большевиками в «Повстанческой армии» Махно. Здесь задача состояла в том, чтобы изолировать анархистско-кулацкое махновское руководство от основной массы повстанцев, состоявшей из трудовых крестьян, обманутых демагогическими посулами «батьки» Махно и его приверженцев. Путем упорной и кропотливой работы, благодаря своей беззаветной храбрости посланцы партии подчиняли своему влиянию целые махновские части. Они рисковали своей жизнью — ведь от махновских главарей можно было ожидать всего. Из временного союзника Красной Армии в борьбе против Деникина Махно в любую минуту мог стать опасным противником. Он не стеснялся прибегать к открытым расправам с коммунистами, находившимися в его отрядах. Но все же, когда влияние комму-

нистов в ряде частей (особенно пехотных) укрепились, Махно уже не решался поднимать на них руку. Расправа с коммунистами, разрыв с Красной Армией привели бы к массовому отливу повстанцев-крестьян из махновских отрядов. В конце 1919 — начале 1920 г., в тот момент, когда Махно вознамерился обратить штыки против Советской республики, из его войск ушло в Красную Армию более 35 тысяч человек. В этом сказались результаты работы коммунистов.

Украинские коммунисты-подпольщики и партизаны оказали неоценимую помощь Красной Армии в период наступления войск Южного фронта.

Высокого подъема достигла осенью 1919 г. волна революционной борьбы трудящихся крестьян против белогвардейщины на Дону и на Северном Кавказе. В этих районах коммунистическое подполье действовало еще с конца 1918 г. Коммунисты вели агитацию среди населения и в самих деникинских войсках, издавали газеты, листовки, воззвания, организовывали рабочие стачки, поднимали крестьян па восстания, добывали важные разведывательные данные для Южного и Юго-Восточного фронтов. Вся эта работа осуществлялась при помощи и под контролем ЦК РКП (б).

Непосредственное руководство коммунистическими организациями Донской области осуществляло Донское зарубежное бюро при политотделе Южного фронта и Донской областной комитет РКП (б).

Огромную работу проводили Кавказский краевой комитет РКП (б), а также подпольные комитеты — Новороссийский и Екатеринодарский, одно время выполнявший функции Северо-Кавказского краевого комитета. Борьбу горцев возглавил Дагестанский областной комитет РКП (б). Большую роль в организации коммунистического подполья на Кавказе в 1919 г. сыграли С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе.

Еще летом в глубоком тылу Деникина, в районе Новороссийска и Туапсе, возник один из крупнейших очагов партизанского движения — двенадцатитысячная «красно-зеленая» армия. Она предпринимала довольно крупные боевые операции и наносила деникинцам немалые потери. Белогвардейскому командованию приходилось держать на этом внутреннем фронте большие силы.

Партизанская война разгорелась и в Ставрополье. Осенью 1919 г. ставропольские партизаны отвлекли на себя целую кавалерийскую дивизию белых.

В Дагестане, Чечне, Осетии, Ингушетии, Кабарде война трудящихся горцев против денкинского ига приобрела исключительно широкий размах. Правда, к руководству этим движением в ряде случаев удавалось пробираться буржуазным националистам. Подъем освободительной борьбы народных масс не раз пытались использовать в своих интересах азербайджанские мусаватисты, грузинские меньшевики и турецкая агентура. Положение осложнялось политической темнотой многих трудящихся горцев, живучестью в их среде националистических и религиозных предрассудков. Коммунистам приходилось проводить чрезвычайно гибкую политическую тактику, упорно и настойчиво работать над повышением сознательности масс, чтобы окончательно вырвать их из-под влияния классово чуждых элементов.

Среди партизанских войск на Кавказе видное место занимали отряды, действовавшие в Чечне. В их составе воевали представители многих кавказских народностей, а также рабочие Владикавказа и Грозного. Видную роль в руководстве ими играли член Кавказского краевого комитета РКП(б) Н. Ф. Гикало и коммунист А. Шерипов, чеченец по национальности. Чеченские отряды в августе 1919 г. наголову разбили целую белоказачью дивизию и двинулись к Грозному.

Успехи партизан в Чечне воодушевили трудящихся Дагестана и других районов Северного Кавказа. С помощью Реввоенсовета 11-й армии в Дагестане возник крупный антиденикинский фронт, сковавший значительные силы противника.

В начале 1920 г. окрепшие партизанские силы Северного Кавказа и Дона, так же как и на Украине, слились с наступающими войсками Красной Армии и это намного ускорило завершение разгрома Деникина.

Таким образом, непрочность фронта и ненадежность тыла денкинской армии явились важными предпосылками успеха общего наступления советских войск на юге страны. Создавая план этого наступления, ЦК РКП(б) учитывал обстановку в лагере противника.

К О Н Е Ц Д Е Н И К И Н Ш И Н Ы

Наступление Красной Армии на юге развертывалось успешно.

В конце ноября части 1-й Конной вместе с пехотой 13-й армии заняли Новый Оскол. Началось преследование врага, отступавшего в сторону Валук. В эти же дни на правом фланге 14-й армии также был достигнут значительный успех: освобожден от врага город Сумы. В борьбе за город приняли участие местные повстанцы.

Белогвардейцы бросили все силы, стараясь занять прочную оборону и стабилизировать фронт. Прежде всего они намеревались укрепить оборону на флангах — в районе Киева и Царицына. Чтобы перейти к устойчивой обороне, белогвардейское командование решило вырвать инициативу из рук Красной Армии. Для этого предполагалось нанести контрудар на воронежском направлении. Ударная группа под командованием генерала Улагая была сосредоточена южнее Нового Оскола, в районе Валук. В нее вошли свежие казачьи части, подтянутые из глубокого тыла.

3 декабря Улагай ударил в стык 13-й и 8-й армий и потеснил советские части. Но уже через три дня от ударной группы белых остались только разрозненные подразделения, спешно отступавшие, бросая обозы: это Улагай встретился у Волоконовки с 1-й Конной. А через три дня буденновцы вступили в Валуйки. 17 декабря на этом направлении был достигнут еще один успех: части 42-й дивизии 13-й армии во взаимодействии с партизанами овладели Купянском. Белые снова понесли крупные потери. Советские войска захватили много железнодорожных эшелонов и три бронепоезда. План врага сорвать советское наступление оказался несостоятельным.

Наступательные бои Красная Армия вела на широчайшем фронте. ЦК партии, Совет Обороны и Главное командование с неослабным вниманием следили за тем, чтобы сила натиска войск неуклонно нарастала.

К концу 1919 г. белогвардейцы все чаще и чаще оказывались под ударами не только с фронта, но и с тыла. Линия фронта приближалась к районам повстанческого движения, где Красную Армию поддерживали отважные партизаны.

В первой декаде декабря войска 14-й армии начали бой на подступах к Харькову. Действовавшая в этом районе вражеская группировка оказалась под ударами сразу с нескольких сторон. С северо-запада наступала советская 14-я армия, с северо-востока — части 13-й армии, на востоке действовала 1-я Конная армия, угрожая захватившим в Харькове белогвардейцам обходом с юго-востока. Части 14-й армии к 11 декабря обошли город с юго-запада и отрезали вражеской группировке пути отступления. Но денкинское командование попыталось ее выручить. Для этого в Константинограде, юго-западнее Харькова, были сосредоточены значительные белогвардейские силы, которые с помощью бронепоездов намеревались прорваться к городу.

Выполнить этот план помешали местные партизаны. Небольшой отряд храбрцов попал на белых врасплох и вызвал среди них панику. Партизанам удалось заминировать железнодорожный мост. Через несколько часов мост взорвался. Путь на Харьков был отрезан. 11 декабря латышские стрелки вместе с конниками 8-й дивизии и рабочими отрядами взяли город. Почти одновременно войска 14-й армии и партизаны вышли к Полтаве.

Все это создавало благоприятные условия для освобождения Киева. После упорного боя один из полков знаменитой Богунской бригады 44-й дивизии 12-й армии захватил переправы через Днепр. Части 12-й армии хлынули к Киеву. 16 декабря Киев снова стал советским.

В эти знаменательные дни В. И. Ленин обратился к рабочим и крестьянам Украины с письмом по поводу побед над Деникиным. Он писал, что в преддверии полного освобождения Украины от денкинских банд украинским рабочим и крестьянам следует напрячь все силы и разгромить врага до конца, чтобы обеспечить себя от малейшей возможности нового нашествия. В. И. Ленин советовал трудящимся учесть те уроки, которые вытекают из опыта долгих месяцев колчаковщины в Сибири, из опыта разгрома Колчака.

«На Украине господство Деникина, — писал В. И. Ленин, — было таким же тяжелым испытанием, как господство Колчака в Сибири. Нет сомнения, что уроки этого тяжелого испытания приведут украинских рабочих

Письмо к рабочим и
крестьянам Украины по поводу
побед над Деникиным

1

Молодые! Вчера мы с вами были в кулаке, в конце
августа 1919 г. и вы, мы, доблестно сражались с вра-
гом и рабочими и крестьянами по поводу победы
над Колчаком.

Молоде и партизанские отряды Украины по поводу
победы рабочих и крестьян Украины по поводу победы
над Деникиным.

Красная Армия вела борьбу с Колчаком, Деникиным,
и победителем Деникина по поводу. В Украине
конец возмущения против Деникина. Небольшой отряд
все силы, чтобы разбить в конце войны, марши-
руя в направлении Киева, Николаева и Одессы.
Небольшой отряд (Украинские Деникинцы), чтобы оборонять
свои (украинские) территории от вражеских отрядов.

Рабочие и крестьяне Украины атаку-
ют вражеские с теми угрозами, которые до
русских отрядов и рабочих в Украине ^{на основе} ~~на основе~~ ^{на основе} ~~на основе~~
вотая Сибирь Колчака и освобождая Сибирь.
Красная Армия не только должна выиграть во-
интересно и капиталистическая война.

На Украине мы должны Деникина ~~за~~

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Письмо к рабочим
и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным»
28 декабря 1919 г. (Фотокопия)

и крестьян — так же, как уральских и сибирских — к более ясному пониманию задач Советской власти и к более твердой защите ее»¹.

Особое внимание В. И. Ленин обратил на необходимость правильного разрешения национального вопроса и сплочения трудящихся Советской Украины и России. Коммунистическая партия стремилась к установлению самого тесного союза между трудящимися различных наций. Но этот союз наций должен быть обязательно добровольным, основанным на полнейшем доверии, на братском единстве. Сразу такой союз осуществить нельзя. Недоверие зависимых и неполноправных наций к нациям господствующим копилось веками, разжигалось царизмом и буржуазией, культивировалось всем строем жизни общества, где царила эксплуатация и частная собственность.

«Поэтому, неуклонно стремясь к единству наций, беспощадно преследуя все, что разъединяет их, мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия»², — учил В. И. Ленин.

Буржуазным националистам, прислуживавшим Антанте в ее борьбе против Страны Советов, некоторое время удавалось играть на недоверии к великороссам со стороны крестьян и мелких хозяйчиков ряда наций, входивших ранее в состав Российской империи. Но ленинская национальная политика, неуклонно проводимая партией, способствовала ликвидации этого недоверия. Важнейшим шагом в этом направлении явилось признание правительством РСФСР независимости Польского, Финского, Латышского, Эстонского и Литовского государств. Советская национальная политика, основанная на признании равноправия больших и малых народов, завоевала симпатии трудящихся малых наций и обрекла на неудачу попытки международного империализма организовать военный поход «14 государств».

Большое значение национальный вопрос приобретал в связи с освобождением Украины от денкинского ига. Среди украинских работников были самые разные взгляды: боротьбисты выступали за полную независимость Украины; другая часть стояла за тесную федеративную

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 267.

² Там же, стр. 269.

связь с РСФСР; имелись и сторонники полного слияния с Россией. Эти вопросы должен был решить Всеукраинский съезд Советов. Главным и основным при решении этих проблем являлась совместная борьба русских и украинских трудящихся за диктатуру пролетариата, за Советскую власть, против внешней и внутренней контрреволюции. Опыт этой борьбы показывал, что при любом решении вопроса о государственном устройстве рабочим и крестьянам Украины и России обязательно будет нужен тесный военный и хозяйственный союз. Только такой союз мог обеспечить безопасность обеих советских республик. «Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам-хищникам всех стран»¹, — писал В. И. Ленин.

Коммунисты России и Украины, подчеркивал В. И. Ленин, должны терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой победить националистические происки буржуазии, националистические предрассудки, не допуская раздробления сил и какого бы то ни было соглашательства с буржуазией. Коренной интерес великорусских и украинских рабочих и крестьян состоял в том, чтобы победить Деникина, уничтожить его армию, сделать невозможным повторение подобного нашествия.

Письмо В. И. Ленина стало программой деятельности коммунистов Украины и России в освобождаемых от белогвардейцев районах. Оно служило основой для ведения политической работы в массах, для сплочения рабочего класса и крестьянства в борьбе за Советскую власть, за тесный союз народов Украины и России.

Партийные организации Украины давали решительный отпор всем, кто вместо объединения сил для победы над Деникиным отвлекал внимание партии и трудящихся на вопросы о государственных границах и о государственных взаимоотношениях с РСФСР, которые можно было решать, лишь разгромив врага.

Трудящиеся Украины под руководством Коммунистической партии успешно вели борьбу с белогвардейцами и буржуазными националистами. Наступавшая Красная

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 271—272.

Армия получала со стороны рабочих и крестьян Украины всяческую помощь и поддержку. Десятки тысяч трудящихся Киевщины, Полтавщины, Харьковщины, Черниговщины и других районов Украины плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами боролись за изгнание с родной земли деникинцев и петлюровцев.

Каждый день в газетных сводках о положении на фронтах сообщалось о новых и новых победах на юге. В декабре 1919 г. в сообщениях РОСТА уже не встречалась тревожная фраза: «Наши войска под натиском превосходящих сил противника оставили...» Теперь сводки пестрели словами: «Наши войска освободили... очистили от противника... взяли...» — и далее шли перечисления больших и малых городов, над которыми уже взвился красный стяг.

«Добровольческая армия» Деникина, теряя последние силы, неудержимо откатывалась все дальше на юг. Дивизии превращались в полки, а полки — в роты, эскадроны и просто в небольшие отряды деморализованных поражением и потерявших веру в «белое дело» солдат и офицеров.

Чем дальше отступали хваленые деникинские добровольцы, тем опаснее становилось положение казачьей Донской армии. Существенной помощи своим соседям белоказаки вовремя не оказали: отношения между ними были натянутые, так как донцы не желали далеко отрываться от своих родных мест. Но во второй половине ноября обстановка создалась грозная: левый фланг Донской армии постепенно обнажался, а с фронта на нее наседали советский Сводный конный корпус Юго-Восточного фронта и 9-я армия. Пришлось отступать.

К концу ноября Донская армия отступила уже с такого важного оборонительного рубежа, как река Хопер. Белоказаки спешно уходили за Дон. Но и донской рубеж не удалось им использовать для долговременной обороны. В первой половине декабря войска советской 9-й армии, несмотря на отчаянное сопротивление противника, форсировали Дон. В районе Вешенской советский 190-й полк 22-й дивизии полностью разгромил опоздавшую переправиться на другой берег пластунскую бригаду белых, несмотря на трехкратное численное превосходство

последней. Спустя несколько дней на правом берегу Дона в районе Богучара Сводный конный корпус нанес еще один сильный удар Донской белогвардейской армии.

Белогвардейцы рассчитывали использовать Царицын в качестве основного опорного пункта обороны на своем правом фланге. Но советское командование решило начать наступление на Царицын. В нем должны были принять участие войска 10-й и 11-й армий. 29 ноября наступление началось. Однако части 10-й армии не сумели преодолеть сильно укрепленные позиции противника. Что же касается 11-й армии, то она во второй половине ноября полностью очистила от врага левый берег Волги юго-восточнее Царицына в районе ее устья и ликвидировала белоказачьи части, которые долгое время угрожали Астрахани. Это был значительный успех, который развязывал 11-й армии руки для дальнейших действий на царицынском направлении и в пределах Северного Кавказа.

Но взять Царицын в течение декабря войскам Юго-Восточного фронта не удалось. Выполнение этой задачи стало возможным лишь после того, как армии Южного фронта стремительно двинулись на Донбасс.

Сражение за Донбасс развернулось в последнюю неделю 1919 г. Огромную роль в ликвидации белогвардейских сил в этом районе сыграла 1-я Конная армия. Белогвардейское командование делало все, что только было в его силах, чтобы удержать в своих руках Донецкий бассейн. Оно несколько раз собирало в ударный кулак остатки своих лучших корпусов — Мамонтова, Шкуро, Улагая — и бросало их в контрнаступление. Но все было напрасно.

Советским войскам помогали шахтеры и рабочие. Отступающие белогвардейские части вынуждены были защищаться от нападений крупных партизанских отрядов. Под откос летели воинские эшелоны, уничтожались штабы и тыловые части. Железнодорожники парализовали движение поездов. Земля горела под ногами денкинских орд. В Красную Армию вступали тысячи бойцов — потомственные пролетарские кадры шахтеров Донбасса.

Разгром белых в Донбассе имел огромное стратегическое значение. Остатки «Добровольческой армии» оказались изолированными от Донской и Кавказской белых армий. Последние две армии, хотя и не находились

еще в столь плачевном состоянии, как «Добровольческая», рисковали лишиться своих тыловых баз. Поэтому Деникин приказал Кавказской армии оставить Царицын и отойти на линию реки Сал. Силами же Донской и «Добровольческой» армий он думал еще преградить советским войскам путь на Ростов, Новочеркасск, Таганрог. Но осуществить этот замысел было уже невозможно.

События на фронте продолжали бурно развиваться. 29 декабря началось общее наступление войск Юго-Восточного фронта. 3 января 1920 г. войска 10-й и 11-й армий ликвидировали царицынскую группировку белых и вступили в Царицын. 7 января войска Южного фронта заняли Таганрог, где еще до их прихода в бой с белогвардейцами вступили местные рабочие дружины, возглавленные подпольной коммунистической организацией. И наконец 10 января 1-я Конная армия после упорного боя на улицах города освободила Ростов-на-Дону, захватив около 11 тысяч пленных и огромные трофеи, в том числе английские танки. В сражении за город неуязвимой славой покрыли себя воины 6-й кавдивизии, которой командовал С. К. Тимошенко, и 4-й кавдивизии, во главе которой стоял О. И. Городовиков.

В этот знаменательный день командующий Южным фронтом А. И. Егоров и член Реввоенсовета И. В. Сталин подписали приказ войскам. В нем говорилось:

«Основная задача, данная войскам Южного фронта, — разгром «Добровольческой армии» противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции — Ростовом — выполнена.

Наступая зимой, по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст.

«Добровольческая армия» противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двенадцать тысяч двести вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества.

Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силы красных армий Южного фронта,

шлет всем доблестным героям — красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян — армией царских генералов и помещиков.

Да здравствует непобедимая Красная Армия!..»¹

С падением Ростова-на-Дону, являвшегося политическим центром южной белогвардейщины, армия Деникина как единое целое перестала существовать. Главные ее силы были уничтожены. Управление войсками было окончательно нарушено.

В сущности теперь от армии Деникина остались три разрозненные группировки: одна, под командованием генерала Шиллинга, на юге Правобережной Украины; вторая, под командованием генерала Слащева, поспешно уходила в Крым; третья, наиболее крупная, еще удерживалась на Северном Кавказе.

Новые условия борьбы потребовали реорганизации управления советскими южными армиями. В январе 1920 г. Южный фронт был переименован в Юго-Западный. Он включал в себя три армии: 12-ю, 14-ю, 13-ю. Помимо ликвидации сравнительно небольших войск Шиллинга и Слащева он должен был обеспечить безопасность Украины со стороны Польши.

Юго-Восточный фронт соответственно новым основным направлениям борьбы переименовывался в Кавказский. Он включал в себя пять армий: 8-ю, 9-ю, 10-ю, 1-ю Конную и 11-ю. Против Кавказского фронта оставались Донская, Кавказская армии и «Добровольческий корпус» (остатки бывшей армии). Это были наиболее сильные войска белых из всех оставшихся на советской земле. Общая их численность равнялась почти 45 тысячам штыков и сабель.

Разгром остатков деникинской армии на Украине был завершён в течение месяца. Войска 14-й армии в начале февраля освободили от белых города Николаев и Херсон. Силы противника оказались разрезанными на две группировки: одна из них была прижата к Днестру в районе Тирасполя, а другая оставалась в Одессе. Советское командование приступило к ликвидации этих группировок по частям.

Утром 8 февраля 1920 г. после упорных уличных боев части 41-й, 45-й дивизий и кавалерийской бригады

¹ «Правда», 8 января 1935 г.

Г. И. Котовского овладели Одессой. Тираспольская группировка белых капитулировала. Таким образом, войска генерала Шиллинга прекратили свое существование.

Иначе складывались дела на крымском направлении. Действовавшим здесь частям 13-й армии не удалось ликвидировать группу генерала Слащева. Используя выгодное для обороны положение Крымского полуострова, белые прочно закрепились. В Крым стали стекаться остатки других денкинских соединений. Сил 13-й армии не хватило, чтобы покончить с крымским плацдармом врага. Летом 1920 г. он был использован Антантой для последнего наступления против Страны Советов.

Наиболее ожесточенная борьба развернулась в начале 1920 г. на Кавказском фронте. Основные силы противника укрепились за рубежами рек Дона, Маныча, Сала. Занимая сравнительно небольшой участок фронта, они образовали плотную группировку.

Но советское командование Кавказского фронта (комфронта В. И. Шорин) решило все же нанести фронтальный удар по врагу, хотя достаточных сил для этого не было, части наступавших войск устали, их тылы оторвались. Неоднократные атаки на укрепленные позиции белых под Батайском привели только к большим потерям в частях 1-й Конной, 8-й и 9-й армий, но положительного результата не дали.

Вмешательство Главкома С. С. Каменева, предложившего свой план наступления, также ни к чему не привело: и этот план оказался неудачным.

Одним из важнейших пороков этих двух планов было то, что в них 1-й Конной армии отводилась такая роль, которая совершенно не соответствовала ее возможностям. Армия несла большие потери, действуя в заболоченной местности, без поддержки артиллерии. Ей ставились такие задачи, при которых она никак не могла проявить свое важное боевое качество — высокую маневренность, подвижность. Реввоенсовет армии предлагал Шорину попытаться овладеть батайскими позициями путем их глубокого обхода. Но командующий фронтом не посчитался с этим предложением. Тогда Реввоенсовет 1-й Конной обратился к В. И. Ленину, М. И. Калинину, И. В. Сталину с докладом, в котором вскрыл некоторые причины неудач Кавказского фронта.

Вскоре командование Кавказского фронта было смещено. Командующим фронтом стал М. Н. Тухачевский, а членом РВС — Г. К. Орджоникидзе. Началась тщательная подготовка наступательной операции. Это облегчалось теперь успехами 11-й и 10-й армий на ставропольском и великокняжеском направлениях. Наступая от Астрахани и Царицына, эти две армии вместе с партизанами били по флангу северокавказской группировки белых и угрожали отрезать ей пути отхода на Кавказ.

К середине февраля наступление войск Кавказского фронта было тщательно подготовлено. 1-я Конная армия прорвала стык между Донской и Кубанской (бывшей Кавказской) армиями белых и вместе с частями 10-й армии нанесла врагу тяжелое поражение у Торговой. Белые попытались удержаться. Пехотные части «Добровольческого корпуса» 20 февраля внезапно прорвались в Ростов. Но через два дня полки 8-й армии выбили их из города. В это же время части 1-й Конной и 10-й армий в бою под станцией Средне-Егорлыкской пресекли еще одну попытку врага предпринять контр наступление.

Действия войск Кавказского фронта развивались успешно. 29 февраля 11-я армия освободила Ставрополь. В начале марта был взят Батайск. 1-я Конная двигалась на Майкоп. Другая часть советских войск — 9-я и 8-я армии — вместе с партизанами Причерноморья наступала на Геленджик и Новороссийск. 15 марта партизаны освободили Геленджик, а 27-го советские войска заняли Новороссийск, взяв в плен более 20 тысяч белых.

В ходе преследования разгромленных белогвардейских сил Красная Армия и партизаны освободили к началу апреля 1920 г. огромную территорию Ставрополя, Причерноморья, Кубани, Терека, Дагестана. Повсюду восстанавливалась Советская власть. Впервые за долгий срок господства деникинщины трудящиеся южных городов, сел и станиц вздохнули свободно. Но еще потребовались многие годы, чтобы залечить раны этой беспримерной в истории войны, восстановить разрушения, причиненные злым классовым врагом, поднять из пепла города и станицы.

Белогвардейские войска, прижатые к границам Грузии, сдавались массами. И лишь сравнительно небольшая их часть ушла на грузинскую территорию.

С Деникиным было покончено навсегда.

КРАСНАЯ АРМИЯ ВСЕХ СИЛЬНЕЙ!

К началу 1920 г. было покончено и с другими белогвардейскими армиями.

В ноябре 1919 г. советские войска Туркестанского фронта в составе 4-й и 1-й армий под командованием М. В. Фрунзе перешли в решительное наступление на Уральскую белоказачью армию генерала Толстова.

Базой белоказаков был город Гурьев. Эта белая армия, сильно потрепанная в предыдущих сражениях, все же представляла известную опасность для Страны Советов. Она насчитывала в своем составе более 10 тысяч сабель и лишала центральные районы России прямой связи с Советским Туркестаном. Кроме того, эта армия взаимодействовала с правым флангом деникинских войск, отвлекала на себя часть сил советской 11-й армии.

Уральские белоказаки вели упорную борьбу против Красной Армии летом и осенью 1919 г. В сентябре под Лбищенском в боях с ними героически погиб В. И. Чапаев. 25-я дивизия, которой он командовал, с тех пор стала называться Чапаевской. Она свято хранила славные боевые традиции, родившиеся в многочисленных сражениях, в которых она побеждала под водительством своего героя-командира.

Ноябрьское наступление советских войск Туркестанского фронта происходило в неблагоприятных условиях. В частях не хватало оружия, одежды, хлеба; свирепствовала эпидемия сыпного тифа. Но мужество и выдержка красноармейцев преодолели все трудности.

В двадцатых числах ноября части 4-й армии освободили Лбищенск и Джамбейтинскую Ставку. Это были важные опорные пункты белоказаков.

Противник упорно сопротивлялся. Но вскоре настроение рядовых казаков толстовской армии изменилось. Большое влияние оказало на них постановление Совнаркома РСФСР, принятое 7 декабря 1919 г. по докладу М. В. Фрунзе. Советское правительство гарантировало казакам, в том числе и офицерам, полную безопасность, если они сложат оружие. Вместе с тем Совнарком наметил меры материальной помощи разоренному гражданской войной населению казачьих станиц. Все это заставило казаков по-другому отнестись к Советской власти. Многие из них, особенно те, кто был победнее, не пожелали жерт-

вать жизнью ради интересов своих атаманов и зажиточных станичников.

В последних числах декабря 1919 г. началось наступление 4-й армии непосредственно на Гурьев. В это же время части 1-й армии двинулись в район Эмбы, чтобы отрезать пути отхода вражеских войск из Гурьева. 5 января 1920 г. Гурьев был занят 4-й армией. Небольшая часть разгромленной белоказачьей армии бежала в форт Александровский на полуострове Мангышлак, где спустя три месяца сдалась десанту каспийских моряков. Генерал Толстов бежал в Иран.

Разгром Уральской белоказачьей армии имел большое значение для развертывания борьбы за освобождение Советского Туркестана. Героические войска, действовавшие на внутренних туркестанских фронтах, могли теперь получить срочную помощь непосредственно из центра Советской страны.

Другим важнейшим событием конца 1919 — начала 1920 г. явилась полная ликвидация армии Колчака.

До тех пор пока колчаковские войска сохраняли свою боеспособность, пока они располагали огромным пространством от Тобола до Тихого океана, Советская республика постоянно подвергалась большой опасности. Кроме того, Восточный фронт приковывал к себе немалые силы Красной Армии.

Антанта и особенно империалисты США не переставали надеяться, что им удастся восстановить колчаковскую армию, и усиленно содействовали этому. В тылу белогвардейцев оставались крупные интервенционистские силы. Колчак по-прежнему считался главой всех белогвардейских сил в России, «верховным правителем». Под его командованием оставалось более 60 тысяч штыков и сабель.

Советские войска Восточного фронта в составе 5-й и 3-й армий в середине октября 1919 г. перешли в решительное наступление в районе рек Тобола и Ишима. Общая численность этих армий достигала в то время 67 тысяч штыков и сабель.

В первые же дни советского наступления колчаковский фронт дрогнул и стал откатываться на восток. Войска 5-й армии успешно форсировали Тобол и отразили все контратаки белых. Напряженные бои завязались вдоль Сибирской магистрали. Враг еще продолжал оказывать

сопротивление. Но после потери Тобольска и Петропавловска отход колчаковцев превратился в бегство. Сломлены были не только силы — сломлен был моральный дух колчаковских войск. Сотнями сдавались в плен белогвардейские солдаты, а с ними вместе и многие офицеры, осознавшие всю безнадежность войны против революционного народа. Характерно, что, даже имея на своей стороне большое численное превосходство в том или ином бою, белогвардейцы не выдерживали и обращались в бегство. 14 ноября советская 27-я стрелковая дивизия вступила в бывшую колчаковскую «столицу» Омск и взяла в плен его огромный гарнизон.

Деморализация колчаковских войск усиливалась и оттого, что, торопясь уйти в глубь Сибири от штыков Красной Армии, они попадали в пламя партизанской войны. Понятие «глубокий тыл» потеряло для белогвардейцев свой смысл: фронт был повсюду.

По указанию ЦК РКП(б) еще летом 1919 г. отдельные партизанские отряды стали сливаться в партизанские армии. Одно из таких партизанских объединений численностью в 25 тысяч бойцов сложилось в Западной Сибири. Его ядром являлись алтайские партизаны. Руководителями и организаторами этой западносибирской «партизанской армии» были Е. М. Мамонтов и И. В. Громов. В Восточной Сибири крупное объединение численностью свыше 15 тысяч бойцов сложилось в Енисейской губернии. Здесь руководителями партизан являлись А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкин. Многочисленные повстанческие и партизанские районы были и на Дальнем Востоке. Своими действиями против отступающего врага партизаны оказали неоценимую помощь Красной Армии.

После того как Омск был занят советскими войсками, линия фронта сильно сократилась. Отступление белых и преследование их Красной Армией происходило вдоль Сибирского тракта и железной дороги. Стало нецелесообразно использовать на столь узком участке одновременно две армии. Поэтому дальнейшие операции в Сибири были возложены на 5-ю армию, которой передавались две дивизии из 3-й армии. Вместо М. Н. Тухачевского, переведенного на Южный фронт, командующим 5-й армией был назначен Г. Х. Эйхе.

За полтора месяца боев после освобождения Омска войска 5-й армии во взаимодействии с партизанами осво-

бодили города Семипалатинск, Павлодар, Барнаул, Бийск, Новониколаевск, Томск. Части Красной Армии установили непосредственный контакт с енисейскими партизанами, которые к этому времени владели обширным районом по обе стороны железнодорожной магистрали.

В начале января 1920 г. советские войска приблизились к Красноярску. В городе против белых восстали рабочие. Ими руководила подпольная коммунистическая организация. На сторону рабочих перешли солдаты красноярского белогвардейского гарнизона. Созданный рабочими ревком организовал оборону города от колчаковских войск, отступавших под ударами Красной Армии к Красноярску. 7 января в Красноярск вступили части 5-й армии.

Армия Колчака фактически прекратила свое существование. Объединенными усилиями советских войск и партизан она была окончательно разбита. Всего только десять месяцев назад победным маршем двигалась от Урала к Волге, на захват Москвы, одна из крупнейших белогвардейских армий, созданная на деньги империалистов США, Англии, Франции, Японии. А теперь жалкие остатки ее торопливо пробирались на восток. Далеко опередив их, в пяти эшелонах удирали те, кто был виновен в бессмысленной гибели десятков и сотен тысяч людей, — «верховный правитель» Колчак, «премьер» Пепеляев, господа министры, чины штаба, а с ними вместе и кучка иностранцев — представителей Антанты. В одном из эшелонов под сильной охраной находился русский золотой запас.

Стремительное наступление Красной Армии, рост партизанского движения, повсеместная волна восстаний трудящихся Восточной Сибири, окончательный развал белогвардейской армии — все это заставило правительства держав Антанты искать новых путей для удержания своих позиций на русском Востоке. Было ясно, что ставка на Колчака бита. Открытый режим буржуазно-помещичьей военной диктатуры оказался губительным для его организаторов и вдохновителей.

Представители Антанты решили сменить вывеску: вместо диктатуры Колчака они двинули в ход эсеров и меньшевиков, чтобы еще раз попытаться свернуть трудящихся с пути борьбы за Советскую власть на путь создания «демократического» буржуазного государства в пределах Прибайкалья и Дальнего Востока.

Эсеро-меньшевистская агентура Антанты стала усиленно примазываться к повстанческому движению. И, когда 5 января 1920 г. восставшие рабочие Иркутска под руководством коммунистов освободили свой родной город, эсеры сумели подсунуть в качестве новой «революционной» власти свой политцентр. Конечно, они сделали это не без помощи «высоких комиссаров» Антанты, которые даже предали ради поднятия престижа эсеров своего бывшего ставленника Колчака. Они позволили белочехам безнаказанно арестовать его. Что касается последних, то они сделали это, чтобы спасти себя от народной мести. Колчак и Пепеляев были посажены в иркутскую тюрьму.

Но эсеро-меньшевистская власть в Иркутске продержалась недолго. Хозяевами положения в городе к середине января стали Иркутский комитет РКП (б) и штаб рабоче-крестьянских дружин, опиравшиеся на революционные массы. 22 января 1920 г. власть официально перешла в руки Военно-революционного комитета во главе с коммунистом А. А. Ширямовым. На помощь рабоче-крестьянским дружинам в Иркутск пришли партизаны, которыми командовал Н. А. Каландарашвили.

Однако положение освобожденного Иркутска оставалось тревожным. Красная Армия была еще далеко, а вокруг находилось много войск чехословацких и польских интервентов, которые вели себя крайне вероломно: то они заключали с ревкомом и командованием 5-й армии перемирие, то вновь внезапно вступали в борьбу. Со стороны Красноярска к Иркутску двигались остатки колчаковцев. Это были главным образом офицеры — отъявленные белогвардейцы, которые решили продолжать борьбу до конца. 7 февраля они подошли почти вплотную к городу. В этой обстановке Иркутский ревком сделал весьма разумный шаг — расстрелял Колчака и Пепеляева.

Через месяц, 7 марта 1920 г., в Иркутск вступила Красная Армия. Колчаковщина была ликвидирована.

В разгар наступления Красной Армии в глубь Восточной Сибири события огромной важности произошли на Амуре и в Приморье. 25-тысячная армия забайкальских и амурских партизан под командованием Д. С. Шилова громила японских и американских интервентов, уничтожала шайки белогвардейских атаманов. В Приморье борьбой партизан руководил Дальневосточный комитет РКП (б).

Он создал военно-революционный штаб во главе с С. Г. Лазо, прославленным партизанским вожаком на Дальнем Востоке.

Фронт быстро двигался к Владивостоку. Интервенты чувствовали, что развязка их авантюры неумолимо приближается. С фронта над ними нависла партизанская армия, а в тылу, в самом Владивостоке, все говорило о том, что назревает восстание. Американские, белочешские и другие иностранные отряды торопливо грузились на пароходы.

Ночью 31 января 1920 г. рабочие, солдаты и матросы Владивостока под руководством большевиков подняли восстание. В город вступили партизаны, прибывшие из Сучана.

«Мы сбросили сегодня власть — самую кровавую, самую ненавистную для трудящихся!» — сказал С. Г. Лазо, обращаясь к населению Владивостока, собравшемуся на митинг.

Но освобождение Владивостока не означало еще ликвидации иностранной интервенции на Дальнем Востоке. Для продолжения борьбы против интервентов создавалась Революционная армия Приморья. Одним из ее организаторов и руководителей являлся С. Г. Лазо.

В феврале — марте 1920 г. Советская республика добилась еще одной исторической победы: в итоге двухлетней борьбы был освобожден север России с портами Архангельском и Мурманском.

На протяжении всей военной кампании 1919 г. север был второстепенным участком борьбы. Советская страна максимум сил уделяла сначала Восточному, а затем Южному фронту. Она не имела возможности в этот период бросить на северные направления столько сил, сколько было необходимо, чтобы покончить со сравнительно немногочисленными войсками английских, американских, французских интервентов и с белогвардейской армией Миллера. Но в боях, которые вела на севере советская 6-я отдельная армия (командарм А. А. Самойло, члены РВС М. К. Ветошкин и Н. Н. Кузьмин) вместе с Северодвинской речной и Онежской озерной флотилиями и партизанами, она выполнила огромной важности задачу: измотала силы интервентов и сорвала план Антанты объединить северный фронт контрреволюции с колчаковским на востоке и войсками Юденича на западе. В случае же

осуществления этого плана Советская республика в период наступления Колчака, а затем Деникина оказалась бы в еще более тяжелом положении.

В то же время и 6-я армия не смогла бы одна сорвать план Антанты, если бы ей не помогли советские войска Восточного и Западного фронтов, громившие Колчака, Юденича и интервентов.

В сентябре 1919 г. под давлением народных масс Западной Европы и Америки, выступавших против политики интервенции, правительства США, Англии и Франции вынуждены были убрать свои войска с севера России. К этому их побуждало и революционное брожение, охватившее интервенционистские вооруженные силы. Но эвакуация иностранных войск из Архангельска и Мурманска не означала еще полного прекращения интервенции.

Правительства стран Антанты, и в частности правительство Англии, продолжали помогать генералу Миллеру, оставшемуся на севере с белогвардейской армией.

В конце 1919 — начале 1920 г., когда были одержаны решающие победы над Деникиным, полностью разбита и изгнана армия Юденича, а Колчак доживал последние дни, Советская страна смогла перебросить некоторое количество свежих сил на помощь 6-й армии. Перед нею была поставлена задача в короткий срок покончить с северной контрреволюцией.

В феврале 1920 г. 6-я армия перешла в решительное наступление на Архангельск и Мурманск. 21 февраля Красная Армия вступила в Архангельск. Миллер со своим штабом, членами «правительства Северной области» и кучкой местных богачей бежал на ледоколе за границу.

В этот же день в Мурманске восстали рабочие и солдаты. Власть перешла к ревкому. 13 марта в Мурманск вошли части Красной Армии. Советский Север был освобожден.

Так в начале 1920 г. полностью провалился еще один из сильнейших натисков международного империализма на Советскую страну.

Одна за другой были разбиты белогвардейские армии, на которые столько надежд возлагал международный империализм. Красная Армия — армия революционных рабочих и крестьян — одержала решающие победы и оказалась сильнее колчаков, деникиных, юденичей, милле-

ров, за спиной которых стояли миллиардеры Европы и Америки.

Сорвался план империалистов — двинуть против Советской России граничащие с нею малые буржуазные государства. Советская страна приобретала все больше и больше друзей в капиталистических странах. Это были рабочие, крестьяне, фермеры, прогрессивная интеллигенция, которые с сочувствием и глубоким уважением следили за борьбой рабочего класса и крестьянства России за свою свободу. Упрочилось международное и внутреннее положение страны. Укрепился союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

В ходе всей гражданской войны наступил *коренной перелом*.

КРАХ ПОСЛЕДНЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

ПЕРЕДЫШКА

ТРЕМЕЛИ сражения незабываемого 1919 г. На огромных просторах Сибири, южных степей, северных земель больше не хозяйничают белогвардейские орды, продававшие Антанте Россию и ее народ. По улицам Омска и Одессы, Новосибирска и Ростова, Иркутска и Архангельска не ходят чужеземные завоеватели.

Что осталось от них? Кучи консервных банок с пестрыми этикетками, горы пустых бутылок из-под виски и рома, солдатские кладбища с аккуратно обструганными крестами да в качестве трофеев Красной Армии заграничные винтовки всех систем и образцов, патроны, пушки, даже танки.

От хозяйничания этих разбойничьих орд в памяти народной навсегда остались застенки иностранных контрразведок, с глухо доносившимися из них стонами пытаемых, лагеря смерти, ряды виселиц вдоль дорог.

В семеновские и калмыковские банды, шныряющие в Забайкалье, ушли жалкие остатки колчаковских отборных корпусов. Затаив страх и злобу, пробирались в Крым те из деникинских офицеров, которых не сразила серебряная молния конармейской пашки, не скосила пулеметная очередь с лихой тачанки.

К берегам Франции, Англии, Америки шли пароходы с необычными пассажирами: генералами, полковниками, казачьими и армейскими офицерами с крестами на рукавах, с оскаленными черепами на фуражках и папахах.

Битое белогвардейское воинство! Бежали спасать свои шкуры, пополнять ряды белой эмиграции, чтобы служить там — в Париже, Лионе, Марселе, Ливерпуле, Рио-де-Жанейро кем угодно: шоферами, официантами, швейцарами — лишь бы не оставаться в революционной России. Многие везли с собой награбленное — страшные сувениры: мешочки с золотыми зубами, кольцами, цепочками от нательных крестов — память диких, кровавых погромных оргий. Эти — отвоевались. Но они еще надеялись, что союзные державы пойдут новым большим походом на большевиков, — ведь не думают же они мириться с ними?!

Лагерь белогвардейщины рухнул и распался. Разве можно было сравнить с колчаковскими или деникинскими войсками остатки белых армий, которые засели в Крыму?

Но интервенция продолжалась. Далеко не вся советская земля была свободна от вражеского ига. Японцы еще находились на Дальнем Востоке. Иностранные империалисты хозяйничали в Закавказье, используя в качестве своей опоры буржуазных националистов Грузии, Армении, Азербайджана. Белопольские интервенты держали в своих руках большую часть Белоруссии.

Бесконечные совещания, тайные и открытые, вели представители западных держав с правящими кругами Польши, прибалтийских стран и Финляндии. Речь шла о новых военных блоках, новых поставках, об антисоветских походах.

Но как бы то ни было, Страна Советов одержала гигантскую победу — «настолько большую победу, что, пожалуй, не преувеличивая, можно сказать, что *главные трудности уже позади*»¹.

Наступила мирная передышка.

Потерпев поражение, Антанта вынуждена была пойти на некоторые уступки. Под давлением трудящихся масс, активно выступавших против интервенции, правительства Англии, Франции и Италии приняли 16 января 1920 г. решение о прекращении блокады Советской страны. Это была серьезная брешь, пробитая в стене интервенции. В торговых отношениях с Советской Россией была заинтересована прежде всего буржуазия многих капиталисти-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 186.

ческих стран, и особенно Англии, для которой потеря российского рынка являлась тяжелым ударом.

В начале 1920 г. правящие круги некоторых капиталистических государств стали вступать в переговоры с Советским правительством, которые привели к заключению соглашений по ряду политических вопросов. Так, 11 января 1920 г. в Копенгагене английскими и советскими представителями был подписан протокол об обмене военнопленными. Такие же соглашения были заключены Советским правительством в апреле 1920 г. с Германией, Бельгией и Италией.

Буржуазные прибалтийские республики вынуждены были установить нормальные отношения с Советской Россией. 2 февраля 1920 г. закончились советско-эстонские мирные переговоры. В. И. Ленин назвал мир с Эстонией окном, пробитым русскими рабочими в Европу. Одновременно Советская республика вела мирные переговоры с Латвией, Финляндией и другими государствами.

Оценивая международную обстановку, В. И. Ленин говорил 1 марта 1920 г.: «Внутри неприятельского лагеря, в собственных их странах, в Париже, Лондоне и т. д., где травят большевиков и обращаются с ними так же, как при царе обращались с революционерами, — во всех городах буржуазная интеллигенция выступила с воззванием: «Руки прочь от Советской России». В Англии это — лозунг, под которым буржуазная интеллигенция собирает митинги и пишет воззвания.

Вот почему пришлось снять блокаду. Они не могли удержать Эстонию, и мы с нею подписали мир и можем открыть торговые сношения. Мы пробили окно в цивилизованный мир. На нашей стороне сочувствие большинства трудящихся, а буржуазия озабочена, как бы скорее начать торговлю с Россией.

Теперь империалисты нас боятся, и им есть чего бояться, потому что Советская Россия вышла из этой войны крепче, чем когда-нибудь»¹.

Укрепилось и внутреннее положение Советского государства. Победа над Колчаком и Деникиным открыла дорогу к богатейшим хлебным, топливным и сырьевым районам страны. Советская власть вновь передала настоящим хозяевам — рабочим и трудящимся крестьянам —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 365—366.

богатства Сибири, Украины, Северного Кавказа, Донецкий бассейн, Грозный, Баку. Это открывало огромные возможности для коренного улучшения экономического положения Республики Советов.

Окреп военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Рабочий класс приобрел значительный опыт государственного руководства. Своим героизмом и бесстрашием, готовностью идти на любые жертвы во имя дела революции, своей выдержкой и настойчивостью рабочий класс завоевал величайший авторитет среди трудящихся и с честью выдержал труднейшие испытания в борьбе с врагом на фронте и разрухой в тылу.

Возросла организованность пролетариата. Показателем этого был непрерывный рост численности советских профсоюзов. В первой половине 1917 г. в профсоюзах всей России состояло около 700 тысяч человек, а в первой половине 1920 г. — уже более 5,2 миллиона человек. Из них на долю профсоюзов промышленности и транспорта приходилось 4,4 миллиона человек. Но дело заключалось не только в численном росте советских профсоюзов. Сила профсоюзов состояла в том, что они были под безраздельным влиянием Коммунистической партии. Показателен в этом отношении партийный состав делегатов III съезда Всероссийского союза металлистов. Съезд проходил в начале апреля 1920 г. Из 247 делегатов с решающим голосом было 197 коммунистов и пять сочувствующих. На долю же меньшевиков, эсеров, анархистов и других партий приходилось лишь 16 делегатских мандатов. Такое же положение было и в других профсоюзах.

К началу 1920 г. лучшая, наиболее сознательная и закаленная часть рабочего класса находилась в рядах Красной Армии, на фронтах борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Но рабочий класс, действуя в одиночку, не смог бы добиться решающих побед над врагами Советской власти, у него был сильный союзник в лице многомиллионного трудового крестьянства. В этом союзе, по выражению В. И. Ленина, заключалась «основа всего того, чего мы за два года добились»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 156.

За два года социалистической революции серьезно окрепли Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, составляющие политическую основу Советского государства. Советы сыграли исключительно важную роль в мобилизации сил на разгром интервентов.

Несмотря на условия военного времени, регулярно проводились съезды местных Советов и перевыборы исполнительных комитетов.

«...В такое трудное время, как время войны, — указывал В. И. Ленин, — когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западноевропейского человека, почти целиком было приостановлено, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире»¹.

Укрепление Советов как государственной формы диктатуры пролетариата являлось одним из важнейших достижений Коммунистической партии в деле построения нового, социалистического общества.

Огромных успехов добилась Советская власть к началу 1920 г. в создании регулярных вооруженных сил социалистического государства. Численность Красной Армии, несмотря на тяжелые бои, которые ей пришлось вести в 1919 г., значительно возросла. В феврале 1920 г. в ее рядах было уже 3148 тысяч человек. По своему классовому составу Красная Армия была рабоче-крестьянской, по преимуществу крестьянской: рабочие составляли в ней около 15 процентов, крестьяне — 77 процентов. Но пролетарская прослойка в Красной Армии спаяла ее ряды духом сознательной революционной дисциплины и беззаветной преданности интересам народа.

В условиях мирной передышки перед Красной Армией встали новые задачи: охранять труд советских людей, не допустить, чтобы враг врасплох напал на страну, занятую созидательной мирной работой.

Республика старалась использовать каждый день, каждый час, каждую минуту мирной передышки, чтобы залечить раны, нанесенные войной. Началось восстановление

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 214.

народного хозяйства. В. И. Ленин призвал трудящихся закрепить достигнутые в войне победы на новом фронте — на фронте бескровном, в борьбе против неимоверной разрухи и отсталости — последствий господства царизма, а также интервенции и гражданской войны.

А разруха была поистине чудовищной. Ни в одной капиталистической стране не было после первой мировой войны такого положения в хозяйстве, как к началу 1920 г. в Советской России.

Большинство фабрик и заводов, шахт и рудников превратилось в руины. Многие железные дороги бездействовали. На путях стояли ржавые паровозы, топки которых давно погасли. Тысячи разбитых вагонов загромождали станции. Железные дороги без рельсов, водокачки без воды, взорванные фермы мостов... Вот что представляло собой хозяйство некоторых дорог. А по тем, которые еще жили, с «черепашьей скоростью» тащились битком набитые поезда, то и дело застревая в снежных заносах, останавливаясь из-за нехватки дров для паровозов.

На юге страны в довоенное время по линии Харьков—Москва ежедневно отправлялось 45 пар поездов, а в начале 1920 г. — всего четыре-восемь.

Особенно сильно пострадало народное хозяйство юга Советской России, Сибири, Белоруссии и Украины, где хозяйничали захватчики, где прошел огненный вал фронта.

Дореволюционная Россия производила немного промышленной продукции: она обладала отсталой технико-экономической базой. Но даже этот уровень производства казался высоким в сравнении с уровнем 1920 г.

Добыча угля в Донбассе в 1919 г. составила всего 338 миллионов пудов против 1543 в 1913 г. Еще в более тяжелом положении находилась металлургическая промышленность. Основным источником добычи железной руды был Донецко-Криворожский бассейн. Он давал $\frac{2}{3}$ всей руды в стране. Но при отступлении деникинцы привели в полнейшую негодность оборудование всех предприятий Донецко-Криворожского бассейна. Рудники были затоплены.

Тяжелый кризис переживало в 1920 г. сельское хозяйство. Посевные площади зерновых культур сократились с 94 миллионов гектаров в 1913 г. до 68 миллионов

в 1920 г. Сельскохозяйственный инвентарь за военные годы сильно изнашивался.

Новые сельскохозяйственные машины почти не поступали, минеральных удобрений не было. Не хватало и кормов для скота. Валовая сельскохозяйственная продукция в 1920 г. в сравнении с 1913 г. сократилась на 40—45 процентов.

Разруха народного хозяйства тяжело отражалась на положении трудящихся масс, и прежде всего рабочего класса. В стране не хватало самого необходимого: хлеба, мяса, жиров, мыла, топлива, одежды, обуви. Голод и холод, нехватка медикаментов и помещений для больниц — все это вызвало распространение губительных эпидемий. Особенно свирепствовал сыпной тиф, который уносил сотни и тысячи человеческих жизней.

Разруха, голод, тиф — это были страшные враги трудового народа. Чтобы их одолеть, требовалось напряжение сил не меньшее, чем на военном фронте. Вот почему В. И. Ленин выдвинул в январе 1920 г. такие требования: «...в момент перехода от гражданской войны к новым задачам мы должны все бросить на фронт труда и сосредоточить здесь все силы при максимальном напряжении, с военной решимостью, с беспощадной решимостью»¹.

«Все для народного хозяйства!» — вот лозунг, с которым партия обратилась к трудящимся в период наступившей мирной передышки, как всегда, сосредоточивая основные силы рабочего класса и трудового крестьянства, Советов и профсоюзов на решающем участке борьбы. Главным фронтом республики стал фронт труда. Борьба с Антантой еще не кончилась. Но каждый удар по хозяйственной разрухе был ударом по Антанте и всем силам контрреволюции. Ведь голод и тиф, бестоварье и нищета были союзниками международного империализма.

Для лучшего руководства хозяйственным строительством Совет Рабоче-Крестьянской Обороны в конце марта 1920 г. был преобразован в Совет Труда и Обороны (СТО):

Большую роль в осуществлении хозяйственных задач призваны были сыграть местные Советы. Поэтому в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 288.

январе 1920 г. Советское правительство решило упразднить губернские и уездные революционные комитеты (ревкомы), которые были вызваны к жизни чрезвычайными условиями военной обстановки и существовали параллельно с местными Советами. Ревкомы временно сохранялись лишь во вновь освобожденных от интервентов и белогвардейцев районах, где еще не были восстановлены местные Советы. Советская власть отменила военное положение, введенное в ряде губерний республики в 1919 г. Вся полнота власти сосредоточивалась на местах в руках Советов. Это создавало нормальные условия для хозяйственного руководства.

В начале февраля 1920 г. ВЦИК созвал в Москве совещание представителей губернских и уездных исполкомов. Совещание проходило под председательством М. И. Калинина. Активное участие в нем принял В. И. Ленин. Он выступил с речью о задачах исполкомов в новых условиях. Это совещание помогло местным Советам более четко уяснить свою роль в решении хозяйственных задач, найти нужные формы и методы руководства работой на трудовом фронте.

В первой половине февраля 1920 г. ВЦИК утвердил положение «О сельских Советах», а 18 марта — «О волостных исполнительных комитетах». Эти документы были разработаны на основе опыта более чем двухлетнего существования и практической деятельности местных советских органов. В них нашли законодательное оформление права и обязанности местных Советов, а также были сформулированы их основные задачи, в том числе и в области хозяйственной жизни.

К восстановлению народного хозяйства была привлечена и Красная Армия. Возможность нового нападения Антанты не позволяла сократить численность Красной Армии. ЦК партии и Советское правительство приняли решение, не распуская армии, перевести некоторые ее соединения и части на положение трудовых армий. Свообразие перехода от войны к мирному строительству, указывал В. И. Ленин, состоит в том, что «мы не можем ослабить своих военных сил, но должны всю машину Советской власти, заостренную на войне, переводить на новые рельсы мирного хозяйственного строительства...»¹

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 308.

Создание трудовых армий началось в январе 1920 г. 15 января Совет Обороны издал постановление о преобразовании 3-й армии, входившей ранее в состав Восточного фронта, в 1-ю революционную армию труда. В постановлении указывалось, что эта армия должна быть использована на хозяйственном фронте как цельная организация с сохранением ее аппарата. Во главе ее находился Революционный совет трудовой армии. В постановлении подчеркивалось, что применение 3-й армии на трудовом фронте носит временный характер. Район деятельности 1-й трудовой армии охватывал Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую, Челябинскую и Уфимскую губернии.

21 января 1920 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР и Всеукраинский революционный комитет издали совместное постановление о создании Украинской Советской трудовой армии. Она была образована из войск Юго-Западного фронта. Во главе Украинской Советской трудовой армии был поставлен особо уполномоченный Совета Обороны И. В. Сталин. На эту армию возлагались следующие задачи: борьба за хлеб, увеличение добычи топлива, сырья, снабжение предприятий рабочей силой.

23 января 1920 г. Совет Обороны утвердил положение о Совете Кавказской армии труда. Она должна была действовать в районе Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. Ее первоочередными задачами являлось проведение продовольственных заготовок и снабжение нефтью промышленных районов.

10 февраля на трудовой фронт была двинута и 7-я армия: она преобразовывалась в Петроградскую революционную армию труда. Район деятельности ее охватывал Петроград и губернию, а также часть территории Псковской и Новгородской губерний.

Но даже привлечение армии к борьбе на хозяйственном фронте не могло полностью удовлетворить потребность страны в рабочей силе. Поэтому в конце января 1920 г. Совет Народных Комиссаров постановил ввести всеобщую трудовую повинность. Для проведения ее в жизнь был создан Главный комитет всеобщей трудовой повинности во главе с Ф. Э. Держинским. На местах были образованы губернские, уездные, а в ряде случаев и городские комитеты всеобщей трудовой повинности.

Новая обстановка настоятельно требовала выработки развернутой программы социалистического строительства на длительный период. Этот вопрос и обсуждался на IX съезде РКП(б), который проходил с 29 марта по 5 апреля 1920 г. в Москве.

За период между VIII и IX съездами численность партии возросла почти вдвое — с 313 766 до 611 978 членов. Это произошло благодаря громадному притоку в партию передовых рабочих и наиболее сознательных трудящихся крестьян. Они вступали в партию во время «партийных недель», которые проводились в самые трудные дни борьбы против белогвардейских войск Юденича и Деникина осенью 1919 г. Характеризуя это партийное пополнение, В. И. Ленин указывал, что рабочие и крестьяне, пришедшие в партию в столь тяжелый момент, составляют лучшие и надежные кадры руководителей революционного пролетариата и трудового крестьянства.

С отчетным докладом ЦК на съезде выступил В. И. Ленин. Он дал глубокий анализ деятельности партии и Советского государства за год, истекший со времени VIII съезда. Наши победы оказались возможными потому, указывал В. И. Ленин, что партия сосредоточила все силы на войне, которую навязала Советскому государству Антанта. Только так можно было обеспечить победу в решающих сражениях с контрреволюцией. Душой всех этих побед являлась закаленная в боях большевистская партия.

Отвечая на вопрос о том, что явилось самой глубокой основой исторических побед, которые одержала обессиленная и отсталая Советская страна над сильнейшими капиталистическими странами мира, В. И. Ленин говорил, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование. Такого единства, такой сплоченности и централизации не имел и не мог иметь лагерь контрреволюции, раздираемый непримиримыми внутренними противоречиями.

Это обстоятельство облегчало борьбу Советской страны против интервентов и белогвардейцев. Теперь задача состояла в том, чтобы сосредоточить все силы пролетариата на мирном хозяйственном строительстве. «Мы не обещаем сразу избавить страну от голода, — говорил В. И. Ленин. — Мы говорим, что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте... Она требует максимального

напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны»¹.

Центральное место в работе съезда занял вопрос о едином плане хозяйственного строительства. По этому вопросу от имени ЦК партии выступил В. И. Ленин. План предусматривал подъем всего народного хозяйства, и в первую очередь транспорта, металлургии и угольной промышленности. Главное внимание в едином хозяйственном планировании уделялось электрификации, проведение которой В. И. Ленин рассматривал как великую программу на ближайшие 10—20 лет. Впоследствии на основе ленинских идей был разработан знаменитый план ГОЭЛРО.

В решении IX съезда подчеркивалась необходимость в первую очередь улучшить состояние транспорта, создать нужные запасы хлеба, топлива и сырья. Съезд одобрил тезисы ЦК о мобилизации индустриального пролетариата, о трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении частей Красной Армии на фронте труда. Партийным организациям вменялось в обязанность помочь профсоюзам взять на учет всех квалифицированных рабочих и использовать их в промышленности. «Всякий квалифицированный рабочий, — указывалось в постановлении съезда, — должен вернуться к работе по своей специальности»².

Съезд дал четкие установки о роли и месте профсоюзов в хозяйственном социалистическом строительстве. Центр тяжести работы профсоюзов лежит главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Профсоюзы должны действовать не как самодовлеющая организация, а в качестве одного из основных орудий Советского государства, руководимого Коммунистической партией. Только при этом условии, указывалось в решении съезда, будет достигнута наибольшая устойчивость всей системы пролетарской диктатуры. Съезд дал отпор антипартийной группе «демократического централизма», выступавшей против единоначалия

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 431.

² «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 479.

в руководстве промышленностью, против производственной дисциплины и трудовых армий. По существу группа «децистов» и поддержавшие ее Рыков и Томский посягали на основной организационный принцип партии — на демократический централизм.

Разгромив антипартийные вылазки «децистов», съезд наметил четкую программу борьбы на хозяйственном фронте.

Приступая к восстановлению народного хозяйства страны, Коммунистическая партия столкнулась со множеством хозяйственных проблем. Но разрешить их одновременно было нельзя: слишком ограничены были возможности государства. Поэтому основные усилия трудящихся масс партия сосредоточила на основном звене. Таким главным звеном в период мирной передышки был транспорт. От восстановления транспорта зависел успех всей борьбы с хозяйственной разрухой.

На спасение транспорта ЦК партии решил мобилизовать 5 тысяч коммунистов. В обращении ЦК РКП(б) указывалось: *«Надо во что бы то ни стало в течение ближайших месяцев возродить наш транспорт. В этом, и исключительно в этом, залог избавления рабочих центров от адских мук голода и холода, залог возрождения всей нашей промышленности и окончательного закрепления наших побед над отечественной и мировой контрреволюцией»*¹.

В партийных организациях на местах вновь закипела мобилизационная работа. Как год назад коммунисты вливались в потоки пополнений Красной Армии, следовавших на Восточный и Южный фронты, так теперь они шли восстанавливать железнодорожные пути и мосты, наводить порядок на станциях, работать в депо и мастерских.

Весной 1920 г. на транспорт были направлены многие члены военных советов армий, начальники политотделов, комиссары дивизий. К 15 июля партия послала еюда около 6 тысяч коммунистов.

С большим подъемом трудились сами железнодорожники и рабочие машиностроительных предприятий. На собраниях транспортные рабочие и служащие по своей инициативе принимали решения об увеличении рабочего

¹ «Правда», 4 марта 1920 г.

дня и повышении производительности труда. 7 февраля 1920 г. в Петрограде открылась первая губернская конференция транспортных рабочих. От имени питерских железнодорожников конференция заявила, что рабочие отдадут все силы восстановлению транспорта. Рабочие и служащие депо Москва-Сортировочная на общем собрании, проходившем в марте 1920 г., постановили: все распоряжения и указания правительства по поднятию транспорта рассматривать как боевой приказ и исполнять их быстро, четко, беспрекословно. Железнодорожники Тамбовского узла решили ввести у себя удлинённый рабочий день. Рабочие Надеждинского промышленного района Екатеринбургской губернии обязались работать ежедневно два часа сверхурочно, а в воскресенье — восемь часов без всякого вознаграждения. Между цехами и отдельными рабочими началось соревнование.

Каждый день приносил новые вести о трудовых успехах на хозяйственном фронте. Первые победы были достигнуты рабочими Московско-Казанской железной дороги. Здесь ускорило продвижение эшелонов с продовольствием и другими грузами. На дороге поднялась дисциплина, редки стали прогулы. 13 марта Совет Обороны объявил коллективу этой дороги благодарность.

Подлинный героизм проявляли рабочие при восстановлении железнодорожных мостов. Эта работа требовала большой выносливости и мужества. Ведь в ту пору в большинстве случаев тяжелые работы приходилось выполнять вручную. А сил у рабочих было немного: сказывалось длительное недоедание. Трудились дни и ночи, зимой и осенью, под пронизывающими ветрами, проваливаясь в полыньи, рискуя жизнью. Не хватало инструментов, приходилось экономить каждый болт, каждую деталь.

Но, преодолевая величайшие трудности, рабочие добивались победы. За 29 дней железнодорожники Московско-Казанской дороги восстановили разрушенный мост через реку Буй на линии Казань — Екатеринбург. 29 марта закончилось восстановление ямбургского железнодорожного моста и установилось движение поездов до эстонской границы. Бойцы Запасной армии на месяц раньше установленного срока пустили поезда по мосту через Каму у города Сарапула. Из Сибпри поехали поезда в центр страны. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны

послал Реввоенсовету Запасной армии поздравительную телеграмму, подписанную В. И. Лениным.

Путиловский, Обуховский, Ижорский и другие заводы Петрограда выполняли самые срочные заказы транспорта. Производительность труда рабочих поднялась на 10—30, а в отдельных случаях — на 50 процентов. На железных дорогах стало появляться все больше и больше паровозов: в феврале их было около 3,8 тысячи, в марте — более 4,5, а в апреле — более 5,1 тысячи. Увеличилось и число действующих вагонов: с 190,1 тысячи в феврале до 245,3 тысячи в апреле 1920 г. Железные дороги заметно ожили.

Начал подниматься и Донбасс. Восстановление этого крупнейшего угольного центра страны являлось также одной из первоочередных задач социалистического строительства. Враги советского строя понимали это. Отступая под ударами Красной Армии, деникинцы варварски уничтожали горное оборудование, разрушали шахты и постройки. А после того как враг был изгнан и в Донбассе начались восстановительные работы, среди трудящихся стала орудовать эсеро-меньшевистская агентура: делом ее рук были провокации, распространение антисоветских слухов, попытки вызвать среди отсталой части рабочих недовольство и волнения.

Партийные организации, опираясь на рабочих, провели большую работу по разоблачению провокационной деятельности антисоветских элементов. Для усиления партийно-воспитательной работы среди горнорабочих по решению Центрального Комитета партии в конце февраля 1920 г. был создан политотдел Донбасса. Особое внимание политотдел обратил на укрепление партийных организаций в Донбассе. За два месяца, в марте и апреле, было создано 52 новые коммунистические ячейки и 10 организаций союза молодежи.

Большую роль в возрождении Донбасса сыграл и IV областной съезд горнорабочих, который открылся 21 марта 1920 г. в Харькове. На съезд прибыло 99 делегатов, представлявших более 100 тысяч рабочих. Съезд подавляющим большинством принял резолюции, предложенные коммунистами.

Для пополнения Донбасса квалифицированной рабочей силой Совет Труда и Оборона 16 апреля 1920 г. принял решение провести в стране мобилизацию горнора-

бочих-забойщиков. На донецкие шахты направлялись забойщиками, крепильщиками, откатчиками и машинистами все лица в возрасте от 18 до 50 лет, имевшие опыт работы на горных промыслах. Ряды донецких шахтеров пополнились. Стала возрастать и добыча угля.

Тяжесть борьбы за восстановление народного хозяйства разделял с рабочим классом его союзник — трудовое крестьянство. Деревня приняла активное участие в ликвидации топливного кризиса. Сотни тысяч крестьян работали на лесозаготовках, возили на своих подводах дрова на фабрики, заводы и железнодорожные станции. Крестьяне выходили целыми деревнями — и стар и млад — на расчистку железнодорожных путей от снежных заносов. Нередко сами крестьяне обращались в советские и хозяйственные органы, предлагая свои услуги. Так, крестьяне села Никольского Екатеринбургского уезда в конце марта 1920 г. прислали своих делегатов в Уральскую комиссию по проведению субботников с требованием, чтобы им поручили выполнить какое-нибудь ответственное дело. Задание они получили тут же — построить школу.

Огромную помощь крестьянство оказывало рабочему классу продовольствием. Весной 1920 г. значительно увеличилась ссыпка хлеба. Если на 1 мая 1919 г. продовольственными органами Наркомпрода было собрано свыше 100 миллионов пудов хлеба, то к 1 мая 1920 г. поступило уже свыше 163 миллионов пудов, не считая продовольствия, собранного на Украине. Только одна Сибирь дала государству около 16 миллионов пудов хлеба.

Упорно, с энтузиазмом и самоотверженностью трудовой народ Страны Советов пробивал себе путь к счастливой, светлой жизни. Пока еще бесконечно дорог был обычный ржаной сухарь, и вязанка дров в комнате рабочего казалась роскошью. Но с каждым месяцем все больше и больше проходило поездов по железным дорогам, вступали в строй все новые и новые фабрики, заводы, шахты. Людям жилось еще трудно, но каждый день приближал их к победе, ради которой они готовы были и дальше переносить невзгоды тяжелых лет ликвидации разрухи, восстановления хозяйства страны.

Вот что рассказывал о своих впечатлениях писатель А. Серафимович, побывавший в начале 1920 г. в Петрограде:

«В первый раз после революции попал я в Петроград. И одно резко, неизгладимо бросается в глаза на его улицах: пришел хозяин.

Пришел хозяин, стер прежнее, полное внешнего блеска, внешнего лощеного порядка, внешней лживой культуры лицо, лицо императорско-буржуазной жизни, и дал великому городу свое лицо, строгое, чуть нахмуренное, замкнутое, ибо внутри бьется, дрожа от нечеловеческой натуги, чудовищная работа.

Пришел Труд.

Так же, как в Москве, по улицам торопливо спешат люди с печатью озабоченности, непрестанной работы... Несут пилы, топоры, мешки на плечах.

Все улицы, начиная с Невского, стали мозолистыми, трудовыми.

Революция идет, вскрывая старые кровоточащие раны буржуазного строя, которые сама же и залечивает»¹.

По всей стране проходили трудовые субботники и воскресники, в которых участвовали десятки тысяч рабочих и крестьян. Вершиной трудового героизма явился всероссийский первомайский субботник, который был проведен в соответствии с постановлением IX съезда партии. В нем участвовало не менее 15 миллионов человек. Труд одного этого дня оценивался в 237 миллионов рублей.

Размах первомайского субботника был грандиозным. Один из иностранных журналистов писал о субботнике: «Какой маховик труда этот ваш удивительный праздник!»

Но передышка близилась к концу. Международный империализм вновь собирал силы для антисоветского похода.

СНОВА В БОЙ!

Какими же силами для борьбы против Республики Советов располагала Антанта в 1920 г.?

Прежде всего, армией буржуазно-помещичьего Польского государства. К ней теперь были устремлены взоры империалистов США, Франции и Англии, которые все еще не отказались от мысли повернуть вспять колесо истории. Это была довольно сильная армия, имевшая уже

¹ «Правда», 10 марта 1920 г.

значительный опыт войны на русском фронте. Ее передовые позиции проходили сравнительно близко от центральных районов Советской России. Правящие круги Польши во главе с Пилсудским были яркими противниками Советской власти и мечтали о завоевании территории от морей северных до южных. Разоблачая империалистические цели правящих классов Польши в войне против Страны Советов, газета «Червоны Штандар» — орган Коммунистической рабочей партии Польши — в июне 1920 г. писала, что Пилсудский «хочет разбить большевиков и Советскую Россию... Россию он хочет вычеркнуть из карты Европы, а Украину, Белоруссию и чуть ли не Кавказ хочет превратить в вассалов Польши»¹.

Буржуазия и помещики Польши надеялись, что победа над Советской республикой укрепит их положение и внутри собственной страны, поможет подавить революционное движение рабочих и крестьян.

Кроме белополяков Антанты располагала еще остатками деникинских войск в Крыму, которыми в апреле 1920 г. стал командовать бывший деникинский генерал барон Врангель.

Эти две силы — буржуазная Польша и Врангель — были главной опорой международного империализма, затевавшего новый поход в Советскую Россию. Самой серьезной силой была армия Пилсудского. Она и должна была наносить основной удар.

Империалисты Антанты попытались привлечь к участию в этом походе против Советской страны и другие силы, но это не дало результатов. Так, полным провалом закончилась попытка втянуть в антисоветский поход 1920 г. Латвию, Литву, Эстонию, Румынию, а также закавказские буржуазно-националистические республики. Антанте не удалось сколотить широкий антисоветский военный блок. В этом сказались результаты огромных успехов Советского государства и роста его международного авторитета. Буржуазия малых стран понимала, каким серьезным противником является Красная Армия. К тому же она смертельно боялась своих народов, все активнее выступавших против каждой попытки оказать содействие интервенции в Советской России. Антисоветский военный блок был невозможен еще и

¹ «Czerwony sztandar», 6 czerwca 1920 г.

потому, что империалистический лагерь раздирался глубокими внутренними противоречиями. «...Империалистские державы, — говорил В. И. Ленин, — не могут сделать ни одного серьезного шага в политических вопросах, чтобы не разойтись... Тут рознь интересов вопиющая...»¹

Наиболее реальным союзником Польши и Врангеля в войне против Советской России в 1920 г. была империалистическая Япония. В результате соглашения, состоявшегося между США, Англией и Францией, с одной стороны, и Японией — с другой, осуществление вооруженной интервенции на Дальнем Востоке целиком приняли на себя японские империалисты. Правительство США в начале 1920 г. официально заявило японскому правительству о том, что США не только не будут мешать Японии в проведении борьбы против Советской страны, но и окажут ей необходимую материальную помощь. Разумеется, прямой поддержки от Японии белополяки и Врангель получить не могли. Но все же японская интервенция на Дальнем Востоке отвлекала на себя часть сил Советской страны.

Активнейшее участие в подготовке буржуазно-помещичьей Польши к антисоветскому походу приняли французские империалисты. В случае успеха Польши они надеялись вернуть себе те десятки миллиардов рублей, которые царское правительство получило от капиталистов Франции в виде военных займов. Оказавшись в долгу перед Америкой, капиталисты Франции рассчитывали поправить свои финансовые дела за счет нового похода на Россию. Польские солдаты должны были идти на смерть ради интересов французских банкиров.

Все запасы вооружения и солдатского снаряжения Антанты, оставшиеся от первой мировой войны, были переданы Польше. А этого военного имущества вполне хватило, чтобы полностью вооружить почти полмиллиона солдат и офицеров Пилсудского. Обучение польских войск шло под руководством французских инструкторов.

Однако, одна Франция не смогла бы без согласия и поддержки своих союзников подготовить и начать новый военный антисоветский поход. Особенно сильно сказалась зависимость Франции от США. Американские монополисты

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 109.

крепко держали свою «великую союзницу» в долговой кабале, и без их одобрения французское правительство не могло решиться ни на один сколько-нибудь серьезный шаг в военной политике. Все действия французских правящих кругов в подготовке нового наступления на Республику Советов находили горячую поддержку империалистических правящих кругов США, которые в свою очередь делали все возможное, чтобы втравить Польшу в войну против Советской России.

Американские империалисты поощряли Францию и буржуазно-помещичью Польшу в их агрессивных антисоветских замыслах. Исключительную активность в разжигании польско-советской войны проявил американский посланник в Варшаве Гибсон. В одном из своих донесений в Вашингтон в феврале 1920 г. он сообщал, что польское правительство в отношениях с Советской Россией будет поступать так, как того желают великие державы. «Наши желания, я полагаю, могут решить, какой путь должен быть избран...»¹. Гибсон сообщал, что Польша нуждается в кредитах и без всесторонней помощи со стороны Америки и ее союзников польское наступление может закончиться провалом.

В подготовку похода включилась американская машина пропаганды. Буржуазная печать и радио США кричали о «красной опасности», которая якобы нависла над Польским государством, уверяя, что большевики, покончив с Колчаком и Деникиным, неизбежно бросят свои «железные войска» на Польшу. И вот для борьбы с этой «красной опасностью» американские фабриканты оружия стали усиленно снабжать своей продукцией польских милитаристов.

Только в первой половине 1920 г. США передали Польше 20 тысяч пулеметов, свыше 200 броневывомобилей и танков, 300 самолетов, 3 миллиона комплектов обмундирования, 4 миллиона пар солдатских ботинок. Польша получила американский заем в сумме 50 миллионов долларов. Все военные материалы, закупавшиеся польским правительством в США, перевозились на американских судах.

¹ Цит. по книге: А. Берсэки, США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), М., 1952, стр. 199.

Характеризуя роль западных держав в подготовке Польши к антисоветской войне один из приближенных Пилсудского генерал Кутшеба впоследствии писал: «Помощь мы получали из-за границы, главным образом из Франции и Америки, где мы производили закупку военных материалов»¹.

К весне 1920 г. подготовка армии буржуазно-помещичьей Польши была закончена. В ее рядах насчитывалось более 730 тысяч хорошо вооруженных и обученных солдат и офицеров.

Одновременно Антанта спешным порядком оспаздала белогвардейскую армию Врангеля. Особенно важную роль в этом сыграла Англия.

Правящие круги Великобритании весной 1920 г. задалась целью не допустить окончательного разгрома белогвардейских войск в Крыму. 17 апреля 1920 г. министр иностранных дел лорд Керзон направил Советскому правительству ноту с требованием прекратить наступательные действия Красной Армии на Крымском фронте. Керзон угрожал. Он писал, что его правительство направило «корабли для всех необходимых действий, чтобы охранить армию (белогвардейскую. — *Ред.*) в Крыму и предупредить вторжение советских сил в ту область, в которой находятся вооруженные силы юга России»². В эти же дни первый лорд адмиралтейства Англии У. Лонг сообщил в палате общин, что английский военный корабль обстрелял части Красной Армии, наступавшие вдоль побережья Черного моря. Он сказал также, что «корабли его величества получили приказ поддерживать генерала Врангеля». С помощью военных представителей и флота Англии шла переброска разбитых денкикинских полков с кавказского побережья в Крым. Формированием и обучением врангелевцев руководили английские офицеры. В Феодосии были открыты британские пулеметные курсы, где врангелевцев обучали стрельбе из английских пулеметов, которыми они были вооружены.

Французское правительство, следуя примеру своих английских коллег, официально заверило Врангеля о своей решимости оказывать ему всемерную помощь.

¹ *T. Kutrzeba, Wyprawa Kijowska 1920 roku, Warszawa, 1937, str. 52.*

² «Белое дело», т. VI, Берлин, 1928, стр. 46.

23 апреля 1920 г. начальник французской миссии в Крыму генерал Манжен писал на имя врангелевского «министра» Струве: «Французское правительство будет согласовывать свои действия с правительством Великобритании, дабы поддержать генерала Врангеля, предоставляя ему всю необходимую материальную поддержку, пока он не получит от Советов условий перемирия, обеспечивающих его армии соответствующее положение»¹. 1 мая 1920 г., когда армия польских интервентов уже наступала на Киев, Врангель получил новую ноту от Франции. В ней содержался совет не идти ни на какие соглашения с Советским правительством.

Энергично поддерживали «черного барона» и правящие круги США. Недаром Врангель указывал своим представителям в западных странах на необходимость «всемерно использовать отмечаемое за последнее время благоприятное отношение к нам американцев». Готовясь к войне против Советской страны, он рассчитывал «как на дипломатическую, так в будущем и на финансовую поддержку США»².

Результаты усилий империалистов США, Франции и Англии не замедлили сказаться. К началу выступления армии Врангеля из Крыма ее численность составляла 125—150 тысяч человек. Это была хорошо обученная и технически оснащенная армия.

Итак, в 1920 г. Антанта подготовила к походу против Советской страны войска, общая численность которых достигала почти миллиона человек. По техническому оснащению они превосходили силы Красной Армии.

Этот поход Антанты, как и предшествующие, был направлен на уничтожение рабоче-крестьянского государства, на расчленение России и превращение ее в колонию империалистических стран. «...Эта война, — говорил В. И. Ленин 5 мая 1920 г., — представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами»³.

¹ «Белое дело», т. VI, стр. 47.

² Там же, стр. 82.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 107.

На что же рассчитывали капиталисты и помещики Польши, затеяв в 1920 г. поход против Советской России? Казалось, бесславный конец Колчака и Деникина и собственный опыт борьбы против Страны Советов в 1919 г., должны были охладить их воинственный пыл. Советская Россия достаточно убедительно показала, что она обладает такой боевой силой, которую не так-то просто сломить.

Но польские милитаристы надеялись, что Советская страна обессилена длительной гражданской войной и хозяйственной разрухой и, разбив Колчака и Деникина, она уже не в состоянии больше обороняться столь упорно, как прежде. Пилсудский и его окружение не понимали, что в действительности в 1920 г. шансов на победу у Антанты стало значительно меньше, чем в 1919 г., так как Советская Россия не только не растеряла своих сил, а, наоборот, окрепла в боях.

«Мы знаем, — указывал В. И. Ленин в мае 1920 г., — что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивавший с точки зрения чисто военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен»¹. Этого польские милитаристы и их франко-англо-американские вдохновители не желали понимать. Их ослепляла классовая ненависть к советскому строю. Жажда захватов лишала их чувства реальности и толкала на путь кровавых авантюр.

Польские правящие круги не хотели прислушиваться к многократным мирным предложениям Советского правительства, не раз заявлявшего, что оно выступает за дружественные отношения с любой страной, в том числе и с Польшей, независимо от ее общественного и государственного строя.

Да и само освобождение польского народа от гнета царизма оказалось возможным лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. 29 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал исторический декрет за подписью В. И. Ленина об отмене всех договоров и актов о разделе Польши, заключенных некогда между царской Россией, Пруссией и Австро-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 109.

Венгрией, как противоречащих «принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство...»¹. Этот декрет создавал твердые основы свободного и независимого развития польского народа, открывал все возможности для беспрепятственного воссоединения польских земель в единое национальное государство.

В 1919 г., когда польские войска вторглись на украинские и белорусские земли, Советское правительство также не прекращало попыток заключить мир со своим западным соседом. Но правительство Пилсудского не только было глухо к этим предложениям, но и стремилось опорочить миролюбивую советскую внешнюю политику в глазах польской общественности.

22 декабря 1919 г. Советское правительство направило министерству иностранных дел Польши ноту за подписью наркома иностранных дел Г. В. Чичерина. Советское правительство выражало свое убеждение, что всякое разногласие между Страной Советов и Польшей «может быть устранено дружественным соглашением, которое будет с радостью приветствовать оба народа», и предложило немедленно начать переговоры.

Ответа из Варшавы не последовало.

Тогда Совет Народных Комиссаров РСФСР 28 января 1920 г. обратился к правительству Польши и польскому народу с заявлением. В нем указывалось, что политика РСФСР в отношении Польши исходит не из случайных, временных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения. Советское правительство безоговорочно признавало и признает независимость и суверенность Польской республики. Правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявило, что Красная Армия не переступит занимаемой ею линии фронта: Дрисса — Полоцк — Борисов — Птич — Чуднов — Деражня — Бар. Совет Народных Комиссаров выразил надежду, что все спорные вопросы будут разрешены в духе добрососедских соглашений России и Польши.

¹ «Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства», 1918 г., № 64, ст. 698.

Таким образом, Советское правительство, стремясь избежать нового кровопролития, шло на большие территориальные уступки, соглашаясь на установление границы значительно восточнее той линии, которая намечалась Антантой для Польши на Парижской мирной конференции.

2 февраля 1920 г. ВЦИК РСФСР в своем обращении к польскому народу снова повторил предложение о заключении мира с Польшей. Но Пилсудский продолжал отмалчиваться. А 5 марта 1920 г. польские войска перешли в наступление на Мозырь, Речицу и Калинковичи, стремясь перерезать железную дорогу Витебск — Мозырь — Казатин. Это была подготовка условий для главного удара — на Украину. Польское командование полагало, что этим оно затруднит переброску войск Красной Армии из Белоруссии на Украину в тот момент, когда там начнется наступление польских войск.

Советское правительство 6 марта заявило протест, выражая, однако, надежду получить наконец от польского правительства ответ на свои мирные предложения.

Только 27 марта 1920 г. польский министр иностранных дел Патек после консультации с посланником США в Варшаве Гибсоном направил ответную радиограмму Народному комиссариату иностранных дел. Патек сообщал о согласии польского правительства начать переговоры о мире. Но местом переговоров назначался Борисов, а это было явно неприемлемым условием для советской стороны: город был захвачен белополяками и находился в районе боевых действий. Пока идут переговоры в Борисове, белопольские войска могли бы беспрепятственно наступать на Украине. В то же время Красная Армия оказалась бы лишенной возможности активно действовать на Белорусском участке фронта. Советское правительство не могло согласиться с этим и предложило избрать местом переговоров не Борисов, а любой город любой нейтральной страны. Польское правительство отклонило это предложение.

Так все попытки Советского правительства установить мирные отношения с Польшей и решить спорные вопросы путем переговоров закончились неудачей. Империалисты Антанты и польское буржуазно-помещичье правительство расценивали миролюбивые шаги Советского государства как признак его слабости.

Мирные предложения Советского правительства нашли горячий отклик со стороны польского народа. В одном из документов польских коммунистов указывалось: «Кампания Советского правительства за мир в Польше сильно подействовала на рабочие массы и одновременно повела к обострению антагонизма среди правящих групп буржуазии»¹. В авангарде борьбы за мир с Советской Россией шел польский рабочий класс и его лучшие представители — коммунисты. Эта борьба рабочих Польши явилась ярким выражением общности интересов польского и советского народов, их единства и дружбы, основанной на принципах пролетарского интернационализма. Но в тот момент рабочему классу Польши не удалось предотвратить войну. Основной причиной этого явились раскольнические действия польских правых социалистов (правых «пепеэсовцев»). Движение польского пролетариата за мир оказалось разобщенным. Так правые лидеры ППС еще раз предали интересы польского рабочего класса.

Но, несмотря на неудачи, революционная борьба народных масс Польши накануне антисоветского похода Антанты 1920 г. имела большое политическое значение. Она показала, что Антанта в новой антисоветской авантюре не может рассчитывать на поддержку польского народа. Борьба трудящихся Польши против войны вела к ослаблению антисоветского лагеря, делала непрочным тыл польских милитаристов. Поэтому, готовясь к новому наступлению на Советскую Россию, буржуазия и помещики Польши усилили репрессии против народа, стремясь подавить революционное движение в стране.

Поскольку политика польских правящих кругов ясно показывала их нежелание идти на мирные переговоры, Советское правительство вынуждено было постоянно заботиться об укреплении Западного фронта. В феврале 1920 г. В. И. Ленин затребовал от Реввоенсовета Западного фронта подробный доклад о положении дел на фронте. 23 февраля командующий фронтом В. М. Гиттис и член РВС И. С. Уншлихт послали такой доклад В. И. Ленину. В нем приводились подробные данные о состоянии армий Западного фронта и группировке сил противника, сообщалось об усилении польских войск в Белоруссии, о мерах, принимаемых командованием фрон-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 179, л. 22.

та на случай польского наступления. Реввоенсовет просил В. И. Ленина срочно направить фронту резервы.

Вопрос об угрозе наступления белополяков на Советскую страну был рассмотрен 28 февраля 1920 г. в ЦК РКП(б). От имени ЦК и Совета Обороны В. И. Ленин отдал соответствующие распоряжения. Он потребовал, чтобы Реввоенсовет Республики направил все внимание на усиление Западного фронта и принял «экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала». «Надо дать лозунг подготовиться к войне с Польшей»¹, — писал В. И. Ленин. 11 марта В. И. Ленин вновь указал Реввоенсовету Республики на абсолютную необходимость военных приготовлений, так как надо быть готовыми к наихудшему². Одновременно В. И. Ленин направил телеграмму члену Реввоенсовета Западного фронта И. Уншлихту, в которой говорилось: «Поляки, видимо, воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке»³.

Следуя указаниям ЦК партии, Реввоенсовет Республики 19 марта рассмотрел вопрос об усилении Западного фронта. Главкому С. С. Каменеву и начальнику управления военных сообщений С. Д. Маркову было поручено в трехдневный срок «составить план перебросок дивизий на Запфронт с Кавказского фронта. Главкому завтра же вместе с НКПС установить порядок переброски дивизий из 6-й армии»⁴.

Но против установок ЦК партии и Советского правительства выступил Троцкий. 25 марта 1920 г. на XVI Московской губернской конференции РКП(б) он заявил, что Западный фронт является пассивным и не имеет самостоятельного военного значения, ибо там против Советской страны стоят «мелкие государства».

Партия решительно пресекла такого рода демобилизационные настроения, которые сеял Троцкий. Ведь самое опасное на войне, указывал В. И. Ленин, — это недооценка сил противника, которая влечет за собой поражение⁵.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 373.

² См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 275.

³ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 228.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 188, л. 11—12.

⁵ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 150.

Между тем, подготовив все силы для удара, войска белополяков 25 апреля 1920 г. двинулись широким фронтом, стремясь захватить Украину и разгромить 12-ю и 14-ю советские армии. Немаловажную роль в выборе именно этого направления удара сыграло то обстоятельство, что польские правящие круги надеялись, захватив Украину, поправить экономическое положение своей страны, находившейся накануне катастрофы. В захвате Украины были заинтересованы и французские империалисты, которые имели до Октябрьской революции большие капиталовложения на юге России и на Украине.

Предполагалось, что до окончания украинской кампании все остальные польские фронты должны оставаться в обороне. А после того как с Украиной будет покончено, там намечалось оставить петлюровцев; польские же войска продолжают наступление на восток, но теперь уже в Белоруссии, чтобы разгромить главные силы Красной Армии.

К началу вражеского наступления советскому командованию еще не удалось сосредоточить необходимые для отпора силы на Западном и Юго-Западном фронтах. Намеченные переброски войск были затруднены дальностью расстояний и разрухой на транспорте. Советские войска Юго-Западного фронта в первые же дни оказали захватчикам упорное сопротивление, но под натиском превосходящего противника они были вынуждены отступить.

Коммунистическая рабочая партия Польши, находившаяся в глубоком подполье, решительно выступила против антисоветской войны и призвала массы к свержению антинародного правительства, к защите Советской России. В обращении Коммунистической рабочей партии Польши «К пролетариям всех стран» говорилось, что польские рабочие не имеют ничего общего с нападением польского милитаризма на Советскую Россию и самым решительным образом осуждают эту войну, проводимую не в защиту независимости Польши, а в защиту господства мирового капитала. Польские рабочие, говорилось в обращении, в лице Красной Армии видят не захватчиков, а своих союзников в революционной борьбе за свободу¹.

¹ См. «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны». Материалы и документы (перевод с польского), М., 1955, стр. 41.

Трудящиеся Советской России хорошо понимали, кто развязал эту войну. «У нас нет сомнения, — подчеркивал В. И. Ленин, — что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих»¹.

В союзе с белополяками в войне против Страны Советов выступили украинские буржуазные националисты — злейшие враги трудящихся Украины. 21 апреля 1920 г. было подписано соглашение между главой польского государства Пилсудским и вождем украинских буржуазных националистов Петлюрой о совместных действиях против Советской власти на Украине. Для польских правящих кругов этот союз нужен был в качестве политической маскировки их агрессии. Но союз Пилсудского с Петлюрой не пошел на пользу интервентам. Он, как указывал В. И. Ленин, «вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения, еще больший переход на сторону Советской России целого ряда полубуржуазных и совершенно буржуазных элементов...»²

Главный удар противник наносил на Киев, вспомогательный — на Одессу. Части 12-й и 14-й советских армий, малочисленные и слабо вооруженные, вели тяжелые бои с врагом. 26 апреля интервенты захватили Житомир, Коростень и Радомысль. На следующий день конница противника ворвалась в Малин и Казатин. 7 мая интервенты захватили Киев, форсировали Днепр и закрепились восточнее города. Но главную цель, которую ставил противник — окружить и полностью уничтожить 12-ю и 14-ю армии, — ему не удалось осуществить.

Пламенем пожарищ вновь были охвачены города и села Украины. В оккупированных районах свирепствовали интервенты и петлюровцы.

Новое наступление войск белополяков, ставших ударной силой империалистов Антанты, означало конец мирной передышки. Успехи интервентов, захвативших почти всю Правобережную Украину вместе с Киевом, отступление советских войск Юго-Западного фронта, а также сведения о лихорадочной подготовке наступления белогвардейских войск Врангеля из Крыма — все это крайне обострило положение Советской страны.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 99.

² Там же, стр. 149.

На первый план перед Советской республикой вновь выдвигались задачи военные. «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹, — так говорил В. И. Ленин 5 мая 1920 г. на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, профессиональных союзов и фабзавкомов. Лозунг «Все для фронта! Все для войны!» снова стал главным. ЦК РКП(б) призвал трудящихся к «напряжению всех сил и к мобилизации всех материальных средств для решительной победы над врагом»². В отчете ЦК РКП(б) от 23 мая 1920 г. отмечалось, что в связи с польским наступлением в ЦК в первую очередь обсуждались вопросы обороны республики. Принятые решения немедленно проводились в жизнь.

30 апреля ВЦИК и Совет Народных Комиссаров опубликовали обращение «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». Оно было подписано председателем СНК В. И. Лениным и председателем ВЦИК М. И. Калининым. 23 мая ЦК РКП(б) обнародовал тезисы «Польский фронт и наши задачи».

В этих документах четко раскрывались цели нового антисоветского похода иностранных империалистов и справедливый, освободительный характер войны Советской страны.

В тезисах ЦК РКП(б) подчеркивалось, что «борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер»³. ЦК РКП(б) указывал, что борьба против белопольской интервенции является не частной задачей Западного фронта, а центральной задачей всей рабоче-крестьянской России. Центральный Комитет потребовал от партийных, советских и профессиональных организаций немедленно развернуть самую широкую разъяснительную работу среди трудящихся. ЦК обязал хозяйственные органы сделать все для обеспечения непосредственных нужд фронта, восстановления транспорта и развития основных отраслей промышленности. Всем народным комиссариатам вменялось в обя-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 112.

² «Отчеты о деятельности ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», стр. 29.

³ «КПСС о вооруженных силах Советского Союза. Сборник документов. 1917—1958», М., 1958, стр. 168.

занность немедленно разработать мероприятия по оказанию помощи фронту.

Необходимо было немедленно вернуть с трудового фронта большинство занятых там воинских частей и подготовить их к отправке в район военных действий. Местные партийные и советские организации должны были принять все меры для помощи Западному фронту. ЦК предлагал повсеместно созывать конференции беспартийных рабочих и крестьян, массовые собрания трудящихся, на которых обсудить вопрос о войне с буржуазно-помещичьей Польшей и учредить специальные комитеты содействия Западному фронту. 12 мая 1920 г. в стране было объявлено военное положение.

Призывы партии и правительства нашли горячий отклик среди рабочих и трудящихся крестьян всей страны. Повсюду проходили многолюдные митинги. На собраниях выступали В. И. Ленин, М. И. Калинин, А. Ф. Мясников, А. В. Луначарский и другие деятели партии и Советского государства, работники местных партийных организаций и Советов.

Как и в 1918 — 1919 гг., в первые ряды борцов встали коммунисты. «...Когда наступал трудный момент в войне, — указывал В. И. Ленин, — партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян»¹.

К концу 1919 г. в рядах Красной Армии находилось не менее 200 тысяч членов партии.

В начале мая ЦК РКП(б) объявил мобилизацию 3 тысяч коммунистов для усиления фронта, а также для укрепления органов Советской власти на Украине. К этому времени из партийных организаций Советской страны уже было взято очень много сил в Красную Армию, на транспорт, на борьбу с топливным кризисом. В большинстве местных организаций молодежи почти не осталось. Поэтому теперь пришлось мобилизовать коммунистов по преимуществу в возрасте 30—40 лет. Но при этом нельзя было ослабить и партийную работу в тылу.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 464.

Партийные комитеты опять стали напоминать боевые штабы. Вот что писала «Правда» о первых днях партийной мобилизации в московской губернской парторганизации: «Из районов поступают сведения о наплыве добровольцев, но райкомы принуждены категорически отказывать товарищам в разрешении ехать на фронт, дабы не ослаблять организаций; тем не менее даже в первой партии едва не половина — добровольцы. Некоторые комитеты целиком передают себя в распоряжение губкома»¹.

К 8 мая из Москвы и губернии на фронт выехало 280 членов партии. Задание Центрального Комитета было полностью выполнено. Но оставалось еще много коммунистов, которые настаивали, чтобы их тоже отпустили на фронт. Поэтому Московский комитет партии объявил дополнительную мобилизацию.

5 мая Москва отправляла красноармейские части на Западный фронт. На Театральной площади (ныне площадь Свердлова) состоялся парад войск московского гарнизона. Здесь присутствовали также добровольцы Москвы и питерские коммунисты, отъезжавшие на фронт.

В сквере перед Большим театром сооружена трибуна. К ней прикованы взоры красноармейцев и всех, кто находился в этот момент на площади. Говорил Ленин.

«Товарищи! Вы знаете, что польские помещики и капиталисты, подстрекаемые Антантой, навязали нам новую войну. Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и Польскую народную республику признавали и признаем».

Владимир Ильич говорил о тех усилиях, которые прилагало Советское правительство, чтобы избежать войны с Польшей. Он требовал от красноармейцев всем своим поведением по отношению к полякам доказать, что солдаты рабоче-крестьянской республики идут не как угнетатели, а как освободители.

«Да здравствуют крестьяне и рабочие свободной независимой польской республики! Долой польских панов, помещиков и капиталистов! Да здравствует наша Красная рабоче-крестьянская армия!»² — эти слова ленинской речи потонули в буре оваций.

¹ «Правда», 4 мая 1920 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 106.

Выступление В. И. Ленина 5 мая 1920 г. (Фото)

«Это есть наш последний и решительный бой!
С Интернационалом воспрянет род людской!» — гре-
мело на огромной площади.

Большой отряд коммунистов послал на Западный фронт Петроград.

От Москвы и Петрограда не отставали парторганизации Урала. ЦК учитывал исключительно сложные задачи, стоявшие перед коммунистами Урала после разгрома Колчака, и требовал от них «сугубо осторожного проведения

партийных мобилизаций в крае»¹. И уральские большевики, умело распределив свои силы, смогли выделить на польский фронт значительное число коммунистов.

«Товарищи, — говорилось в обращении Пермского комитета РКП (б) в связи с новым походом Антанты, — слышите боевой сигнал Центрального Комитета нашей партии, который призывает на усиление Западного фронта. ЦК партии зовет к срочной мобилизации коммунистических сил; выполним приказ этот с честью и в трехдневный срок закончим наряд, а совместно с этим поведем широкое разъяснение трудящимся о новом нападении на мирный труд граждан свободной Республики. Все оставшиеся от призыва на фронт товарищи обязуются еще сильнее увеличить производительность труда, так как трудом и битвами на фронте мы окончательно добьем врага. Через труд к победам, к миру»².

В мае 1920 г. партийные организации Урала отправили на фронт около 900 коммунистов. Так же успешно партийная мобилизация прошла и в других областях страны.

Большую работу провела Коммунистическая партия Украины. С помощью ЦК РКП (б) в начале 1920 г. ряды партийной организации Украины были укреплены и очищены от антипартийных элементов. 27 апреля ЦК КП (б) У объявил полностью мобилизованными партийные организации Киевской, Волынской и Подольской губерний. Мобилизованные направлялись в 12-ю армию и для проведения партийно-политической работы в деревне. Часть переводилась на казарменное положение³. В этот же день Киевский губернский съезд Советов мобилизовал на фронт часть своих делегатов.

Большую роль в организации сил трудящихся Украины сыграл 4-й Всеукраинский съезд Советов, открывшийся 16 мая 1920 г. в Харькове. Съезд принял манифест «К крестьянам, рабочим, воинам Красной Армии и всем трудящимся Украины», призывая бросить все силы для победы над интервентами. «Русские рабочие и крестьяне

¹ «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», Свердловск, 1959, стр. 463.

² Там же, стр. 465.

³ См. «Коммунист» (орган ЦК и Харьковского губернского комитета партии большевиков Украины), 28 апреля 1920 г.

спешат к нам на помощь, — указывалось в манифесте. — Братский союз наш с рабоче-крестьянской Россией еще больше окрепнет и закалится в борьбе»¹.

Успех партийной мобилизации был повсеместным. Только в мае 1920 г. было мобилизовано 4563 коммуниста, из которых 3600 послано на фронт и 787 — для работы на Украине. Разверстка ЦК РКП(б) была перевыполнена в полтора раза. В течение 1920 г. мобилизации коммунистов проводились неоднократно. С апреля по ноябрь 1920 г. их было пять. Всего ЦК партии направил на фронт более 24 тысяч коммунистов, не считая посланных Украиной и другими прифронтовыми районами.

Армейские политорганы развернули работу по вовлечению в ряды партии лучших командиров и бойцов. Число коммунистов в действующей армии к 1 августа 1920 г. возросло до 120 185 человек. Всего же в Красной Армии членов и кандидатов РКП(б) к этому времени было около 300 тысяч, что составляло почти половину всего состава партии в то время.

В 1920 г. в ряды армии было мобилизовано также свыше 12 тысяч комсомольцев и 14 тысяч рабочих — членов профсоюзов. На польский фронт ЦК РКП(б) направил видных деятелей партии. Членом РВС Юго-Западного фронта был назначен член Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталин, членами Реввоенсовета 14-й армии — М. Л. Рухимович и Н. П. Горбунов, 13-й армии — член ЦК РКП(б) Украины В. П. Затонский. Начальником тыла Юго-Западного фронта был утвержден член ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский. Начальником политотдела Западного фронта послан А. Ф. Мясников. Для проведения агитационной работы в войсках на фронт выехал поэт Д. Бедный. Прибытие на фронт нового большого отряда коммунистов, видных деятелей партии и правительства, передовых рабочих, профсоюзных активистов и комсомольцев значительно повысило боеспособность советских войск.

ЦК партии и Советское правительство особое внимание уделяли вопросу создания резервов. В 1920 г. были объявлены новые призывы в армию, которые дали фронту многочисленные пополнения. В течение 1920 г. в Красную Армию влилось более миллиона человек.

¹ «Коммунист», 22 мая 1920 г. (Харьков).

Война требовала все большего и большего напряжения сил, чтобы обеспечить фронт вооружением, боеприпасами и продовольствием. 30 апреля 1920 г. Совет Труда и Оборона обязал все народные комиссариаты еженедельно представлять краткие письменные отчеты об оказании содействия Западному фронту. Работа наркоматов и ведомств по обслуживанию действующей армии ставилась под строгий контроль Совета Труда и Оборона.

Расширялось военное производство. По решению Совета Труда и Оборона в 1920 г. на Урале началось сооружение нового патронного завода. Новые цехи и отделы открывались на других оборонных предприятиях.

Фабрики и заводы испытывали большую потребность в квалифицированных рабочих. В годы гражданской войны лучшие пролетарские кадры ушли на фронт, в продотряды, на советскую и партийную работу, поэтому Советское правительство провело персональный отзыв из рядов Красной Армии специалистов важнейших отраслей производства. По решению Совета Труда и Оборона в 1920 г. было откомандировано из Красной Армии 48 тысяч высококвалифицированных рабочих, которые были направлены в важнейшие отрасли промышленности. В первую очередь нужно было укрепить предприятия, работавшие на оборону. А так как людей и оборудования зачастую не хватало, то приходилось закрывать второстепенные фабрики и заводы. Рабочие и служащие важнейших предприятий переводились на красноармейский паек.

Рабочие Москвы и Петрограда, оружейники Тулы, ткачи Иваново-Вознесенска, металлисты Урала, рабочие других промышленных центров самоотверженно трудились для достижения победы над врагом.

Огромный патриотический подъем, непреклонная воля и решимость рабочего класса явились той силой, которая помогла преодолеть трудности и наладить непрерывный рост военного производства. Выпуск винтовок увеличился с 17 649 штук в апреле 1920 г. до 26 300 в мае и 32 994 штук в июне, а патронов — с 21 миллиона до 29 и 33 миллионов штук.

В 1920 г. особенно широкий размах приняли коммунистические субботники. В субботниках участвовали уже не только коммунисты и комсомольцы, но и самые широкие слои трудящихся.

По примеру рабочих субботники проводили и крестьяне.

Проводы петроградских коммунистов на фронт. 1920 г. (Фото)

Новая военная угроза еще теснее сплотила трудовое крестьянство с рабочим классом под знаменем Коммунистической партии и Советской власти. Одним из показателей этого явился рост сельских партийных организаций. Общая численность коммунистов-крестьян в сентябре 1920 г. превышала 150 тысяч.

Это значительно облегчало Советскому государству мобилизацию крестьян в Красную Армию и сбор продовольствия.

Советская страна в 1920 г. получила хлеба значительно больше, чем в прошлые годы гражданской войны. Запасы продовольствия, собранные в 1920 г., позволили обеспечить необходимым минимумом питания армию, фронт и рабочих в тылу.

Партия развернула огромную агитационно-политическую работу среди трудящихся в тылу и на фронте. Для руководства ею ЦК РКП(б) 4 мая 1920 г. создал при Политическом управлении РСФСР специальную комиссию. В ее состав вошли Ю. Мархлевский, П. М. Керженцев и др.

Огромная организаторская и агитационно-политическая работа партии, проделанная в первые же недели войны, позволила Советской республике в короткий срок создать необходимые материальные и политические предпосылки для перехода Красной Армии от обороны к широкому наступлению.

Организация наступления войск Западного и Юго-Западного фронтов проводилась по указаниям и под контролем ЦК РКП(б). В разработке плана наступления непосредственное участие принимал В. И. Ленин. Главком С. С. Каменев впоследствии в своих воспоминаниях писал, что окончательному плану кампании на польском фронте предшествовало создание нескольких вариантов. «Варианты докладывались Владимиру Ильичу. Докладывал начальник штаба П. П. Лебедев в присутствии г. Склянского и моем в кабинете Владимира Ильича. Владимир Ильич интересовался подробностями. Особо подробно было доложено состояние железных дорог»¹.

Окончательный вариант плана И. В. Сталин по поручению ЦК РКП(б) доложил на заседании Политбюро ЦК 28 апреля. План был одобрен. Основная его идея со-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2, стр. 312.

стояла в том, чтобы путем ряда согласованных операций разгромить войска Пилсудского и освободить Украину и Белоруссию. Главный удар предполагалось нанести в Белоруссии, севернее Полесья, силами Западного фронта. Вспомогательный удар поручался Юго-Западному фронту в общем направлении Ровно — Брест. Наступление фронтов должно было вестись в самом тесном взаимодействии. Действия Юго-Западного фронта, хотя в плане им отводилась только вспомогательная роль, должны были носить широкий и решительный характер. Этот фронт намечалось укрепить свежими силами. Особенно важное значение имела переброска с Кавказа 1-й Конной армии во главе с К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным. После преодоления советскими войсками лесов и болот Полесья, разделявших Западный и Юго-Западный фронты, и выхода Красной Армии на меридиан Бреста, предполагалось объединить оба фронта под единым командованием.

Наступление Красной Армии в Белоруссии намечалось на 14 мая. Главный удар из района западнее Витебска должна была нанести 15-я армия. Другая армия Западного фронта — 16-я — наносила вспомогательный удар на игуменском направлении.

В дивизиях Западного фронта шли последние приготовления к сокрушительному отпору белопольским интервентам. Не ради завоевания чужих земель и порабощения народов Советское государство направляло ударную силу своей армии на Запад. Речь шла о защите социалистической революции, свободы и независимости многомиллионных масс трудящихся Белоруссии, Украины, России. «...Мы завоевательными планами не занимались, — указывал В. И. Ленин. — ...Но, раз нам война навязана, мы должны ее кончить победоносно»¹.

БОРЬБА НА ЗАПАДЕ

14 мая войска советского Западного фронта начали наступление. 15-я армия под командованием А. И. Корка прорвала оборону противника. Уже первый день наступления принес крупный успех: советские войска прошли с боями от 6 до 20 километров. Белопольские легионы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 281.

сопротивлялись отчаянно. Они пытались закрепиться за рекой Березиной с ее притоками и болотистыми долинами. Но атаки красноармейских полков были стремительны.

43-й полк 5-й стрелковой дивизии во главе со своим командиром В. И. Чуйковым (впоследствии Маршал Советского Союза, прославленный герой Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.) атаковал позиции врага у Лепеля. Этот небольшой город занимал важное место в планах польского командования еще с кампании 1919 г. Противник готовился защищать его до последних сил. Но атака 43-го полка была настолько внезапна и сокрушительна, что белополяки в панике начали отступать. Горячий бой завязался на улицах города. Вскоре Лепель был освобожден. Последующие дни советского наступления принесли новые успехи. За две недели Красная Армия продвинулась на запад на 100—130 километров.

Но за это время противнику удалось подтянуть резервы и перебросить часть сил с Украины. Польское командование добилось перевеса в войсках на ряде участков фронта в Белоруссии. На советские войска обрушились мощные контрудары. А между тем Западный фронт не имел достаточных резервов. Поэтому под натиском превосходящих сил противника части 15-й армии вынуждены были вновь отойти к Березине, то есть почти на свои первоначальные позиции.

Майское наступление Красной Армии в Белоруссии кончилось неудачей. Но все же оно сковало значительные силы противника в Белоруссии. А это облегчило обстановку на Украине и создало условия для подготовки контрнаступления Юго-Западного фронта. 25 мая на фронт прибыла 1-я Конная армия. Совершив тысячекилометровый переход с Северного Кавказа, ее части сосредоточились в районе Умани. Это была грозная сила. В ее боевом составе было более 16 тысяч сабель с 362 пулеметами, 48 орудиями, пятью бронепоездами и восемью броневиками. Части 1-й Конной армии были значительно укреплены, среди бойцов проводилась большая партийно-политическая работа. В середине мая в армии было 126 партийных ячеек, а коммунистов насчитывалось до 3400 человек.

К концу мая заметно выросла боеспособность и других армий Юго-Западного фронта: 12-й, 13-й, 14-й. ЦК партии направил на этот фронт большое число политработников, армии получили свежие пополнения, немало

оружия, патронов и снарядов. В числе подкреплений на Юго-Западный фронт была брошена знаменитая 25-я Чапаевская дивизия — одно из сильнейших соединений Красной Армии. Командиром ее в то время был боевой соратник В. И. Чапаева — И. С. Кутяков.

На рассвете 5 июня на участке фронта Ново-Фастов—Пустоваровка на вражеские позиции обрушилась конармейская атака. Лил дождь, поля заволокло густым туманом. Невидимыми для врага вышли советские конники на исходный рубеж и внезапно, лавиной хлынули вперед. Белополяки спохватились поздно. Но все-таки они попробовали выдержать натиск: ураганным огнем артиллерии и пулеметов они думали подавить атаку. Но вот уже сметены проволочные заграждения и к первой линии окопов прорвались кавалеристы 4-й, а вслед за ними — 14-й дивизии А. Я. Пархоменко. Через два часа в белопольском фронте образовалась широкая брешь.

1-я Конная прорвалась в тыл 3-й польской армии, расколов на две части группировку противника на Украине. 7 июня, на третий день наступления, 4-я дивизия Конной армии наголову разгромила гарнизон интервентов в Житомире и ворвалась в город. Штаб польских войск во главе с Пилсудским в панике бежал из Житомира в Новоград-Волынский. В тот же день 11-я кавдивизия освободила от захватчиков Бердичев.

Вместе с 1-й Конной наступали части 12-й и 14-й армий. Ударная группа 12-й армии переправилась через Днепр севернее Киева. Скоро она получила мощное подкрепление — подошли части Чапаевской дивизии. Коннице и пехоте помогла Днепровская военная флотилия. Огнем своей артиллерии она поддержала наступление сухопутных войск.

9 июня 1-я Конная армия устремилась на Киев, окружая противника. В то же время на Киев наступала 58-я стрелковая дивизия 12-й армии.

Белополяки, боясь полного окружения, решили оставить Киев. В связи с этим советское командование Юго-Западного фронта повернуло движение 1-й Конной с киевского направления на запад, чтобы отрезать белополякам пути отхода из Киева на Коростень. 12 июня части 12-й армии и моряки Днепровской флотилии вступили в Киев.

Польская 3-я армия бежала в панике. Ей на помощь спешно перебрасывались войска из Белоруссии. Но все

было напрасно. К двадцатым числам июня Красная Армия уже находилась на линии Житомир — Бердичев — Казатин — Винница. Белопольские войска на Украине понесли огромные потери. Чтобы восполнить их, командование интервентов вынуждено было ослабить свою оборону в Белоруссии.

В этих условиях державы Антанты видели один путь оказания срочной помощи войскам Польши: немедленное выступление белогвардейской армии Врангеля. Еще в мае 1920 г. штаб Врангеля совместно с военными миссиями Франции, Англии и США в Крыму разработал план наступления против Советской страны. Представители Антанты, и особенно французский генерал Манжен, настаивали на том, чтобы белогвардейские войска действовали согласованно с польской армией и украинскими буржуазными националистами. Это, конечно, больше всего устраивало бы организаторов похода. Но именно этот вариант оказался почти неосуществимым: слишком разные интересы были у Польши и Врангеля, слишком велико было их недоверие друг к другу, чтобы они могли действовать совместно.

В борьбе против Советской власти Врангель, как об этом он сам впоследствии писал, был «готов воспользоваться всякой помощью и готов согласовать свои действия с польскими и украинскими силами»¹. Но конечной целью, которую ставил перед собой Врангель (так же как до него Колчак и Деникин), было восстановление Российской империи, «единой и неделимой», простирающей свою власть на Польшу и другие малые страны, ставшие уже самостоятельными государствами. Белогвардейцы были не прочь воспользоваться военной помощью Польши для обеспечения своей победы, думая в то же время впоследствии покончить с ее независимостью.

Конечно, такой взгляд на союзнические действия ни в коей мере не мог устроить буржуазию и помещиков Польши. Они сами, начиная эту войну, преследовали далеко идущие цели: поживиться за счет территории России. Примирить столь разные интересы империалисты Антанты не могли. «Но вышло то, что, когда против нас собрались три союзника, — указывал В. И. Ленин, — они

¹ «Белое дело», т. VI, стр. 85.

начали с того, что разодрались между собой. И того, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, и, чего хочет Врангель, не хочет даже ни один помещик Польши»¹.

По плану Антанты, войска Врангеля на первом этапе своего наступления в летнюю кампанию 1920 г. должны были захватить Донбасс, а также районы Дона и Кубани. Это, по мнению интервентов и белогвардейцев, должно было лишить Советскую власть основных источников угля и хлеба. Врангель тем самым создал бы необходимую экономическую базу для развертывания широкого наступления на центральные районы Советской страны. Враги рассчитывали также, что казачье население Дона и Кубани послужит Врангелю важным источником пополнения его армии.

Первое наступление Врангеля продолжалось с 6 по 24 июня. Советские войска 13-й армии оказывали врагу упорное сопротивление. Но врангелевцы по численности превосходили 13-ю армию в два с половиной раза и были вооружены значительно лучше. Разрушая проволочные заграждения, впереди белогвардейских цепей двигались танки и броневики. Ожесточенные бои завязались 7 июня на перекопском и чонгарском направлениях. Советские войска, особенно Латышская дивизия, сражались упорно, но все-таки вынуждены были отступать. В результате отхода 13-я армия оказалась разделенной Днепром на две части. Одна закрепилась на правом берегу реки, по линии Херсон — Никополь, другая — восточнее Днепра, на линии Васильевка — Большой Токмак и далее на юго-восток до Бердянска. Советское командование перебросило на помощь 13-й армии резервы Юго-Западного фронта — конный корпус под командованием Д. П. Жлобы и одну стрелковую дивизию. Наступление Врангеля было задержано, но белогвардейцам удалось захватить значительный район на юге Украины. Это создало угрозу тылу советских войск Юго-Западного фронта, действовавших на польском участке, и вынудило советское командование взять отсюда значительную часть резервов, которые особенно были необходимы в это время для развития успеха наступления армий Юго-Западного фронта на Украине.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 299—300.

Несмотря на это, наступательные действия Юго-Западного фронта против белопольских интервентов продолжались. Под ударами Красной Армии противник откатывался на запад. Успехи Юго-Западного фронта на Украине создали благоприятные условия для перехода в новое наступление советских войск в Белоруссии. Оно началось 4 июля. С этого момента развернулось общее наступление Красной Армии на всем фронте против армий Пилсудского. 11 июля наши войска освободили Минск.

Белопольское командование рассчитывало задержать наступление советских армий Западного фронта на линии старых немецких окопов времен империалистической войны. Это была хорошо оборудованная линия обороны — с бетонированными убежищами, многочисленными ходами сообщений, пулеметными гнездами, артиллерийскими позициями. Как известно, войска германского кайзера владели искусством «зарываться в землю». Но напрасны были надежды Пилсудского и его генералов, что эти укрепленные рубежи смогут остановить Красную Армию.

Один из наиболее сильных участков обороны белополяков был юго-восточнее Вильно. Здесь наступали части 16-й дивизии имени Киквидзе. 48-я бригада этой дивизии под командованием героя гражданской войны Я. Ф. Фабрициуса прорвала оборону врага под местечком Сморгонь. Один из полков той же дивизии успешно атаковал позиции интервентов под городом Ошмяны.

Линия вражеской обороны оказалась прорванной сразу на нескольких участках фронта. 14 июня части 10-й кавалерийской дивизии под командованием Н. Д. Томина освободили Вильну. Через пять дней после упорного сражения 3-й кавкорпус Г. Д. Гая выбил противника из Гродно.

В это время значительно продвинулись на запад и войска Юго-Западного фронта. Еще 10 июля 4-я и 11-я дивизии 1-й Конной армии овладели Ровно, который белополяки превратили в важный опорный пункт своей обороны. В бою с белополяками западнее Ровно был смертельно ранен один из талантливых и отважных командиров 1-й Конной — Олеко Дундич.

Советская кавалерия неотступно преследовала отступающего врага. 10 июля линия Юго-Западного фронта проходила на рубеже Сарны — Ровно — Проскуров — Ка-

монец-Подольск. А спустя полторы недели войска фронта достигли позиций по рекам Збруч и Стырь.

К двадцатым числам июля Украина и Белоруссия были почти полностью освобождены.

Преследуя противника, Красная Армия вынуждена была в интересах обороны Советского государства перенести свои действия на территорию Польши.

Трудящиеся Польши своими выступлениями против антисоветской политики клики Пилсудского помогали Советской России в ее борьбе с интервенцией. В народных массах с каждым днем росло недовольство войной, голодом, террором правящих классов. Начали волноваться и войска: во фронтовых частях учащались случаи дезертирства. Даже Пилсудский в июле вынужден был признать, что упадок морального духа в стране вызывает упадок боевого духа в армии. Впоследствии, оценивая положение, создавшееся в июле 1920 г., Пилсудский писал, что под влиянием наступления Красной Армии и неудач польских войск все яснее вырисовывался помимо внешнего фронта наиболее опасный для господствующих классов фронт внутренних.

Чтобы как-то успокоить народные массы и создать видимость демократизации, правящие классы Польши создали 24 июля 1920 г. коалиционное правительство во главе с лидером кулацкой партии «Пяст» Витосом. В состав правительства вошли представители всех контрреволюционных партий, начиная от открыто империалистических до правых социалистов. В стране развернулась широкая антисоветская националистическая кампания. Коалиционное правительство довело контрреволюционный террор до небывалых размеров. В первую очередь он был направлен против рабочего класса, против коммунистов, а также и всех, кто хоть в какой-либо форме проявлял недовольство существовавшим в Польше режимом.

Основной опорой буржуазно-помещичьей диктатуры в Польше явились империалисты Антанты. Наступление Красной Армии и неудачи польских войск вызвали переполох в правительственных сферах Парижа, Лондона и Вашингтона. Вопрос о поддержке буржуазно-помещичьего режима в Польше стал важнейшей темой переговоров французских, английских и американских дипломатов. Как остановить продвижение Красной Армии к Висле и Варшаве? Об этом теперь опять думали генералы

Антанты, которые год назад размышляли над вопросом, как спасти Колчака, как поддержать Деникина и Юденича.

5 июля 1920 г. в бельгийском городе Спа открылась конференция государств Антанты. На конференцию прибыли и представители польского правительства. Они подробно сообщили о положении дел на фронте и внутри страны. Доклад произвел такое впечатление, что участники конференции решили немедленно организовать дипломатический нажим на Советскую республику.

12 июля министр иностранных дел Англии Керзон направил Советскому правительству ноту, которая хотя и носила характер ультиматума, но в то же время отражала растерянность организаторов антисоветского похода. Керзон от лица союзников требовал прекратить наступление Красной Армии. В качестве демаркационной линии перемирия он предлагал границу, проходящую через Гродно, Яловку, Немиров, Брест-Литовск, Устилуч, западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Эта линия в основном соответствовала восточной этнографической границе Польши и проходила значительно западнее той, которую намечало до этого Советское правительство в своих мирных предложениях, адресованных Польше и ее союзникам. Но тогда Антанта и Пилсудский и слушать не хотели о переговорах даже на условиях, явно выгодных для них. Керзон также предлагал созвать мирную конференцию с участием РСФСР, Польши, Финляндии и прибалтийских государств.

Английское правительство требовало перемирия Советской России и с Врангелем при условии отхода его армии в Крым. Врангель также приглашался на конференцию в Лондон для обсуждения судьбы своей армии, но не как член конференции. Для ответа на ноту Советскому правительству давался недельный срок. В случае отказа от этих условий Антанта угрожала оказать помощь буржуазно-помещичьей Польше всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Нота Керзона, содержащая и уступки, и угрозы, была продиктована отнюдь не миролюбивыми намерениями. Истинная цель ее заключалась в том, чтобы добиться выигрыша во времени, дать передышку войскам Польши и Врангеля, дать им возможность подготовиться к новым сражениям.

Поэтому не случайно, что одновременно с отправкой Советскому правительству английской ноты Антанта решила назначить особую англо-французскую миссию «для оказания Польше моральной и технической помощи»¹. 25 июля англо-французская миссия во главе с генералом Вейганом прибыла в Варшаву.

Открытое официальное вмешательство западных держав в советско-польскую войну показывало, что крупные неудачи и поражения, понесенные армией Пилсудского, являются серьезным ударом для всего лагеря империализма и задевают коренные интересы держав Антанты. В. И. Ленин неоднократно указывал, что эта война с буржуазно-помещичьей Польшей оказалась для Советской страны более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны, которые пришлось ей вести против Колчака, Деникина, Юденича. «...Наступая на Польшу, — подчеркивал В. И. Ленин, — мы тем самым наступаем на самую Антанту; разрушая польскую армию, мы разрушаем тот Версальский мир, на котором держится вся система теперешних международных отношений»².

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 16—17 июля, специально обсудил ноту Керзона. Пленум принял предложения В. И. Ленина, определившие основные установки для ответа Керзону.

Этот ответ Советского правительства был послан 17 июля. В нем говорилось о желании и готовности Советской страны установить мирные, добрососедские отношения с Польшей, несмотря на ее ничем неоправданное нападение на РСФСР, Украинскую и Белорусскую Советские республики. В ноте указывалось, что если польское правительство обратится к Советскому правительству с предложениями о мире, то эти предложения будут рассмотрены в самом благожелательном духе. Вопрос о мире Советское правительство считало возможным решать лишь путем непосредственных переговоров с Польшей. Советское правительство выразило готовность установить границу с Польшей восточнее «линии Керзона». Ответ Керзону явился новым доказательством мирного характера советской внешней политики — политики уважения прав и интересов больших и малых народов.

¹ «Посол мира. Страницы из дневника лорда д'Абернона», т. 1, М., 1931, стр. 60.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 281.

Через пять дней польское правительство обратилось к правительству РСФСР с предложением заключить перемирие и начать мирные переговоры. Советское правительство в ответной ноте предложило Польше прислать к 30 июля своих полномочных представителей для подписания перемирия и прелиминарного (предварительного) мира. 1 августа в Барановичи прибыла польская делегация. Но, как тут же выяснилось, она была снабжена мандатами, подписанными лишь военным командованием. Вести переговоры от имени польского правительства она не была правомочна. Так все поведение польских правящих кругов говорило за то, что они ставят своей целью лишь выигрыш времени, а вовсе не переговоры о мире, не прекращение войны.

Советское правительство, учитывая это, предприняло со своей стороны все необходимые меры.

«С глубоким стремлением к миру и братству всех народов, — говорилось в Обращении Совета Народных Комиссаров к трудящимся России и Украины, — но и с глубоким недоверием к мировому империализму мы с удвоенной силой сожжем в руке наш революционный меч. Борьбу за ограждение, утверждение и процветание нашей Социалистической Республики мы доведем до конца против всех врагов, и вместе с тем мы поможем польским рабочим и крестьянам освободиться от своих польских и чужестранных угнетателей»¹. Советское правительство предупреждало трудящихся, что Антанта, прикрываясь фальшивыми фразами об установлении мира в Восточной Европе, прилагает «бешеные усилия, чтобы столкнуть Румынию и другие соседние с нами государства в кровавую пропасть войны»².

ЦК РКП(б) 16 июля поручил Оргбюро ЦК и Реввоенсовету Республики разработать в связи с нотой Керзона необходимые меры по всестороннему обеспечению боевых действий Красной Армии.

Пилсудский с помощью Антанты спешно готовил силы для укрепления отступавших частей польской армии. В течение июля и августа в нее влилось более 320 тысяч солдат и офицеров. Техническое оснащение этих вновь призванных частей производилось за счет

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, стр. 59.

² Там же.

военных поставок из Франции, США, Англии и других западных государств. Были пущены в ход все средства, чтобы упрочить внутривосточное положение страны. Жандармерия без усталости прочесывала рабочие кварталы, устраивала повальные обыски, арестовывая коммунистов и тех, кто им сочувствовал. Ксендзы с кафедр костелов призывали всех «добрых католиков» бороться с «антихристовым племенем» — «красными», идти крестовым походом, дабы спасти «веру и отечество». Буржуазные газеты изошрялись в грязных клеветнических выдумках о Советской России, о коммунистах, о Красной Армии. Характерной чертой всей этой антисоветской кампании помимо ее общего шовинистического духа, являлась попытка приписать Советской России все те гнусные угнетательские черты царской империи, которые были так ненавистны польскому народу. Эта провокационная пропаганда преследовала одну цель: разжечь ненависть к России, ко всему русскому вообще, подорвать классовую солидарность польских, русских, украинских и белорусских трудящихся. Яд шовинистической, антисоветской пропаганды одурманил головы наиболее отсталой части ремесленников, крестьян, солдат и даже некоторых рабочих.

Тем временем наступление Красной Армии продолжалось. Советские войска стремительно продвигались вперед. 19—20 июля белопольское командование попыталось остановить армии Западного фронта на рубеже рек Немана и Шары. Но это не удалось. Красная Армия форсировала их и 23 июля заняла с боем Пинск, а днем позже — Волоковыск.

Наступать приходилось в очень сложных условиях. Польские части при отходе на запад разрушали железные дороги, станции, водокачки, мосты. Это вызвало серьезные затруднения для снабжения советских войск. Тылы наступавших частей и соединений к концу июля сильно отстали от передовой линии.

Обострилась обстановка и на юге. 25 июля, в период решающих боев на западе, Врангель вновь предпринял широкое наступление.

Наступление Врангеля было начато по указанию Антанты в помощь буржуазно-помещичьей Польше. В наступлении участвовали белогвардейские силы численностью в 35,5 тысячи штыков и сабель с 178 орудиями и

33 самолетами. Кроме того, у Врангеля в резерве находилось до 14 тысяч штыков и сабель. Существенную поддержку ему оказали контрреволюционные организации, поднявшие антисоветские мятежи на Кубани.

Все это чрезвычайно осложнило положение на Крымском участке Юго-Западного фронта. Командование фронта вынуждено было в этот момент сосредоточить основное внимание на борьбе с Врангелем. Все атаки врангелевцев были отбиты. 6 августа советские войска сами перешли в наступление, нанося главный удар в районе Каховки. Развернулись ожесточенные бои, продолжавшиеся до конца августа. В результате части Красной Армии захватили плацдарм на левом берегу Днепра у Каховки.

В этой сложной военной обстановке от Главного командования Красной Армии требовалась исключительная осмотрительность. Теперь успех дела зависел от четкого взаимодействия сил Западного и Юго-Западного фронтов, от своевременной доставки подкреплений, от правильной организации снабжения войск. Но именно все эти вопросы решались командованием неудовлетворительно.

Реввоенсовет Республики во главе с Троцким, а также Главком и Реввоенсовет Западного фронта явно переоценивали в этот момент успехи, достигнутые Красной Армией. 22 июля Главком С. С. Каменев прибыл в штаб Западного фронта в Смоленск и отдал директиву войскам занять Варшаву не позднее 12 августа.

Однако то обстоятельство, что Западный фронт стремительно продвигался вперед, не встречая со стороны противника серьезного сопротивления, вовсе не означало, что противник уже не имел сил для отпора. В действительности дело обстояло не так. Белопольские войска, действовавшие против советского Западного фронта, понесли крупное поражение и были в значительной мере деморализованы, но в распоряжении польского командования имелись крупные резервы. Оно получало огромную помощь от Антанты. Военная сила буржуазно-помещичьей Польши была еще далеко не сломлена.

Неверное представление о силах врага повлекло за собой еще один просчет Главного военного командования. Оно допустило нарушение взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов. Произошло это так.

Реввоенсовет Юго-Западного фронта 22 июля предложил перенести центр тяжести главного удара войск фронта с северо-западного, брестского, направления на юго-западное, львовское, то есть в пределы Галиции. Главком утвердил это предложение.

Получив его одобрение, командование Юго-Западного фронта поставило перед своими войсками новую задачу: не позднее 29 июля занять Львов. Таким образом, ударные группировки Западного и Юго-Западного фронтов с этого времени должны были действовать в расходящихся направлениях, все больше и больше отрываясь друг от друга. Получилось так, что Западному фронту, который наносил решающий удар, предоставлялось действовать в одиночку, а Юго-Западный фронт получал самостоятельную задачу.

Между тем польская армия в течение июля и первой половины августа усилилась. Ее численность достигла почти миллиона человек. Против Красной Армии в августе действовали 23 польские дивизии. Из них в соответствии с планом, выработанным польским командованием совместно с французским генералом Вейганом, на варшавское направление было выделено 20 дивизий, а также большая часть артиллерии.

Командование польской армии вместе с Вейганом планировало любой ценой удержать Варшаву, одновременно подготовить южнее, на Люблинском участке, сильный удар в тыл и фланг главным силам Западного фронта, которые наступали в обход Варшавы с северо-запада. Львовский участок фронта в период боев за Варшаву рассматривался противником как второстепенный.

Взаимодействие двух советских фронтов было нарушено, и сложившаяся обстановка благоприятствовала тому, чтобы противник смог выполнить свой план. Командование советского Западного фронта с согласия Главкома начало свои основные силы направлять в обход Варшавы с севера, а на всем остальном участке, протяженностью в 160 километров, оставило слабую группу войск (Мозырскую), в которой было всего 3—4 тысячи штыков. Достаточно было небольшого усилия врага — и фронт был бы здесь прорван. К тому же в целом армии Западного фронта к началу варшавской операции были значительно ослаблены: в непрерывных боях они понесли большие потери, бойцы были до крайности утомлены, свежих

пополнений не поступало, тылы отстали на 200—400 километров, снабжение было нарушено. Все это означало, что к моменту решающего сражения на Висле соотношение сил резко изменилось в пользу противника.

5 августа обстановка на фронтах обсуждалась на пленуме ЦК РКП(б). Наступление Красной Армии в глубь Польши являлось неизбежным. Было ясно, что белополяки и их империалистические вдохновители не желают мира и намерены воевать дальше. Нужно было сломить сопротивление врага. В условиях того времени это был единственно реальный путь к установлению мира. Но в то же время ЦК понимал, что решить главную стратегическую задачу — разгромить варшавскую группировку войск противника — можно, лишь сосредоточив для этой цели не только силы Западного фронта, но и Юго-Западного.

Еще за несколько дней до пленума на Политбюро ЦК было решено создать специально для борьбы с Врангелем Южный фронт, а все армии, действовавшие против польских войск, объединить в составе одного Западного фронта. Пленум одобрил предложение Реввоенсовета Республики о передаче с Юго-Западного фронта в распоряжение командования Западного фронта трех армий: 1-й Конной, 12-й и 14-й.

Однако наступление на Варшаву не означало отказа Советского правительства от установления мирных отношений с Польшей. 8 августа Москва вновь опубликовала официальное заявление, в котором говорилось о полном признании суверенных прав Польского государства и его этнографических границ. «...Наступление советских войск, — говорилось в заявлении, — является чисто военной операцией, не наносящей ущерба будущему мирному договору и не посягающей на независимость и неприкосновенность Польского государства в его этнографических границах, причем переговоры начнутся, как только для их ведения вернутся польские делегаты»¹. И это было не просто декларативным заявлением. Когда наступление Красной Армии на Варшаву уже началось, В. И. Ленин писал наркому иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину, что глава советской мирной делегации в Минске К. Х. Да-

¹ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 95.

нишевский должен начать переговоры, если они возобновятся, «с *торжественного* заявления.

- (а) независимости и суверенности
- (б) границ *больше* Керзона
- (в) никаких контрибуций»¹.

Даже тогда, когда Красная Армия стояла у стен Варшавы, Советское правительство продолжало выступать за справедливый, демократический мир без захватов и контрибуций. Но мирные переговоры не возобновлялись из-за явного нежелания польского правительства и Антанты. По этому поводу В. И. Ленин писал Главкому С. С. Каменеву: «Вести из Польши почти отсутствуют. Немногое имеющееся подтверждает наше решение в пленуме Цека: сугубая бдительность, и мы должны выиграть эту кампанию»².

Следуя указаниям ЦК РКП(б), Главком приказал командованию Юго-Западного фронта подготовить для передачи в состав Западного фронта 12-ю и 1-ю Конную армии. 11 августа С. С. Каменев отдал Юго-Западному фронту новую директиву: «Запфронт приступает к нанесению решительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. Ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте Львовским районом».

В директиве были поставлены сроки передачи этих армий в подчинение командующего Западным фронтом: 12-й армии — 13 августа, а 1-й Конной — 15 августа. Но перегруппировка войск Юго-Западного фронта затянулась. Только 20 августа 1-я Конная армия была выведена из-под Львова. Но теперь выводить ее на помощь Западному фронту было поздно. К этому времени варшавская операция уже закончилась неудачей для Красной Армии.

16—17 августа противник перешел в контрнаступление. Он обрушил на утомленные и поредевшие в боях советские войска ряд сильных ударов. Уже 16 августа враг прорвал фронт на участке Мозырьской группы.

Армии Западного фронта вынуждены были отступить. А вскоре после ухода из состава Юго-Западного фронта 1-й Конной армии вынуждены были отступать на восток

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 119.

² Там же.

войска и этого фронта. «...Армия после неслыханных и невиданных героических усилий оказалась истощившей все свои силы»¹, — так оценивал В. И. Ленин положение, создавшееся в период битвы под Варшавой.

Основные причины поражения, понесенного Красной Армией на Висле, заключались в том, что Советской стране, пережившей экономическую разруху, пришлось опять столкнуться с противником, за спиной которого стояли богатейшие державы капиталистического мира. Это обстоятельство усугубилось крупными ошибками, допущенными военным командованием в период советского наступления: силы двух наступавших фронтов в решающий момент оказались разобщенными, занятые рубежи не закреплялись, тылы отстали, наступление на последнем этапе велось фактически без снабжения. Немалую роль сыграло и то, что в тылу Юго-Западного фронта военные действия вел союзник Польши — Врангель. Он оттягивал на себя часть сил Красной Армии с польского фронта.

Но неудача под Варшавой не означала поражения Советского государства в войне против буржуазно-помещичьей Польши. Страна Советов обладала всеми необходимыми ресурсами для продолжения войны и победоносного ее завершения.

«Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость»², — указывал В. И. Ленин 22 сентября 1920 г. на IX Всероссийской конференции РКП (б).

В ином положении оказалось буржуазно-помещичье Польское государство. Несмотря на помощь Антанты, Польша истощила свои экономические ресурсы. В финансовых делах царил хаос. Чрезвычайно сложным и опасным для правящих кругов было внутривнутриполитическое положение страны. Демагогам из правых партий и католическому духовенству удалось отравить некоторую часть польского населения шовинистическим, антисоветским угаром. Но передовые рабочие Варшавы, Лодзи, шахтеры Домбровского бассейна, крестьянская беднота ждали летом 1920 г. Красную Армию как свою освободительницу от ига капиталистов и помещиков. А ведь именно этих рабочих и бедняков, многие из которых уже прошли из-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 285.

² Там же, стр. 253.

вестную политическую школу, будучи солдатами в годы первой мировой войны, пришлось призвать из резерва на действительную службу, когда наиболее благонадежные части польской армии оказались перемолотыми в июльских и августовских сражениях.

В 1920 г. с армией Пилсудского происходило то же, что в свое время случилось с белыми армиями Колчака и Деникина, — изменялся ее классовый состав.

Польское «...правительство, — указывал В. И. Ленин, — вынуждено было призвать старшие возрасты крестьян и рабочих, прошедших более жестокую, империалистскую войну. Эта армия состоит теперь уже не из мальчиков, которых легко было «обработать», а из взрослых, которых нельзя подучить чему угодно»¹.

У Польши не было сил продолжать дальше войну против Советской России. И это скоро стало ясным даже для ее буржуазно-помещичьего правительства. Поэтому Пилсудский, несмотря на яростное противодействие англо-французских империалистов и прямые угрозы с их стороны, решился воспользоваться мирными предложениями Советского правительства. 21 сентября возобновились советско-польские переговоры. На этот раз они были перенесены в Ригу.

А в это время на фронте шли упорные сражения. Наступление белополяков постепенно сходило на нет. Красная Армия в оборонительных боях нанесла врагу огромные потери. Советский фронт укреплялся, накапливал новые силы и готовился оказать сокрушительный отпор зарвавшемуся противнику.

12 октября советская и польская делегации в Риге подписали предварительные условия мира. А через шесть дней боевые действия на советско-польском фронте были прекращены.

Ставка международного империализма на Польшу как ударную военную силу в борьбе против Советской страны была бита. Все старания Антанты ценою крови польских солдат разгромить Советское государство оказались напрасными.

Суровый урок получили польские милитаристы. В начале 1920 г. Советское правительство предлагало Польше мир на условиях, значительно более выгодных

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 253.

для нее, чем те, на которые ей пришлось согласиться в Риге в октябре. Советско-польская граница прошла западнее той линии, которую предлагала Советская страна в апреле. К тому же за несколько месяцев войны Польша понесла такие потери и настолько подорвала свое хозяйство, что ей нужны были годы, чтобы хоть в какой-то степени поправить экономическое положение страны.

Советская власть одержала еще одну крупную победу в гражданской войне. Но, чтобы совсем покончить с этой войной, рабочий класс и трудовое крестьянство должны были сделать еще несколько усилий: покончить с Врангелем, освободить Дальний Восток, разгромить силы контрреволюции в Закавказье.

Наступал период завершающих битв против иностранных интервентов, белогвардейцев и их буржуазно-националистических пособников.

КОНЕЦ ВРАНГЕЛЕВЩИНЫ

Мир с Польшей не мог быть прочным до тех пор, пока существовала армия «черного барона» Врангеля. «Врангелевский фронт, — указывал В. И. Ленин, — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не можем быть уверены, что польские помещики и капиталисты, под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью, еще раз не постараются навязать нам войну»¹.

Империалисты Антанты придавали большое значение крымской белогвардейщине. Еще в первой половине августа 1920 г. правительство США официально заявило, что оно будет всячески поддерживать Врангеля. Сформированное в Крыму белогвардейское «правительство» было признано Францией как правительство южной России. К концу лета размеры американских и французских военных поставок для врангелевской армии резко возросли, что касается капиталистов Англии, то их доля в оснащении войск Врангеля была и без того очень большой. Империалисты стали поговаривать и о посылке своих воору-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 306.

женных сил. События на польском фронте заставляли организаторов антисоветской войны все больше и больше рассчитывать на войска Врангеля.

Победа над Врангелем стала осенью 1920 г. главной и основной задачей Красной Армии и всего советского народа. На врангелевский фронт направился мощный поток пополнений. В первую очередь пошли коммунисты, призванные по партийной мобилизации. За один только сентябрь 1920 г. сюда было направлено из РСФСР и Украины около двух тысяч коммунистов. По специальной партмобилизации были созданы коммунистические пополнения для конницы. Только из центральных губерний России в кавалерию ушло 1700 партийцев.

Деятельное участие в подготовке разгрома Врангеля принимали советские профсоюзы. В конце августа ВЦСПС опубликовал обращение ко всем профессиональным организациям страны:

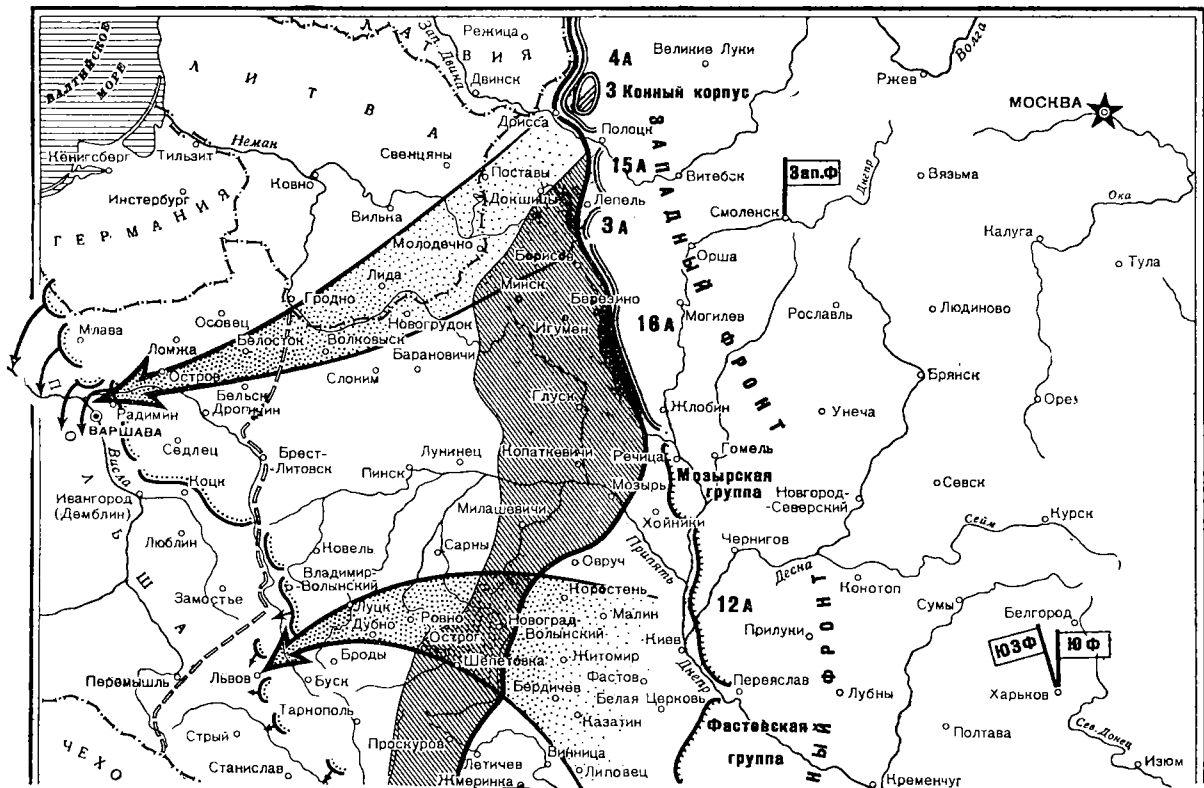
«Нужна поддержка Южного фронта, — говорилось в обращении, — нужна новая мобилизация сознательных, активных профессиональных работников». ВЦСПС указывал, что профсоюзы должны выделить для фронта таких людей, которые могли бы «энтузиазм и энергию пролетариата передать широким рядам Красной Армии»¹.

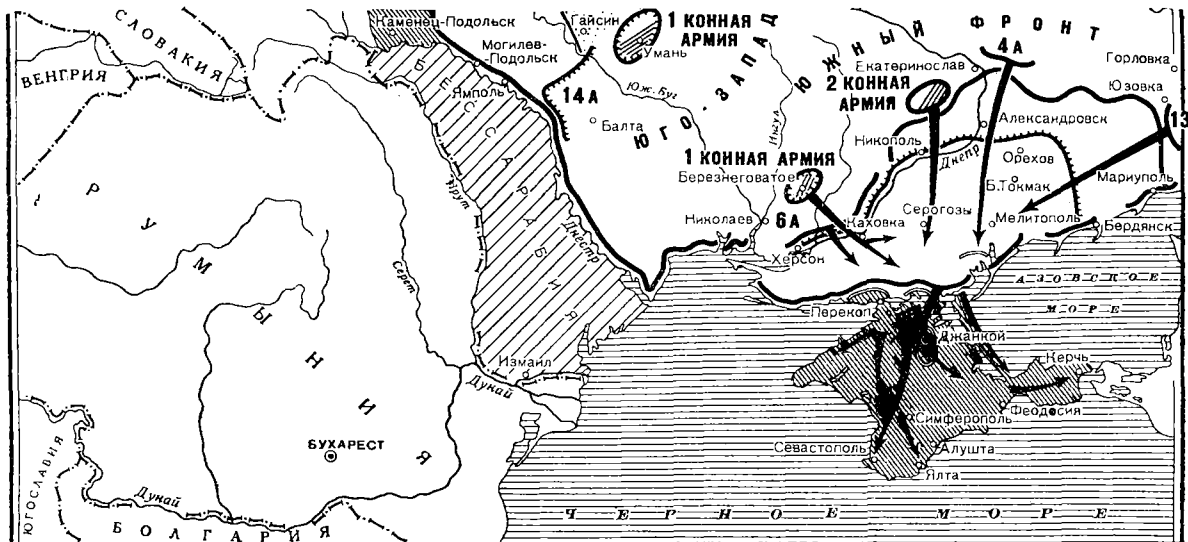
На борьбу с Врангелем отправилось несколько десятков тысяч самых активных членов профсоюзов.

В красноармейские полки, действовавшие на юге, пришло и комсомольское пополнение. По решению ЦК РКСМ в октябре было мобилизовано более трех тысяч комсомольцев Российской Федерации. Кроме того, на фронт прибыло 2 тысячи комсомольцев Украины.

Но укрепление войск партийными, профсоюзными и комсомольскими кадрами являлось лишь частью общей задачи удовлетворения потребностей фронта. Нужно было еще одеть и обуть бойцов. Наступила осень. Приближались холода, слякоть и распутица, а войска не были обеспечены теплой одеждой и добротной обувью. Небольших запасов обмундирования, которыми страна в то время располагала, было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности армии.

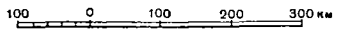
¹ «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии 1918—1920», стр. 214.

**ВОЙНА ПРОТИВ БУРЖУАЗНО - ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШИ
И РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК ВРАНГЕЛЯ в 1920 г.**

	Положение войск Красной Армии к 24 апреля 1920 г.		Положение войск Красной Армии к 10 августа
	Направления главных ударов Западного и Юго-Западного фронтов		Линия, указанная в ноте Керзона, на которой Антанта требовала остановить наступление Красной Армии
	Положение войск Юго-Западного фронта к 26 мая		Территория, освобожденная Красной Армией на западе и юге в 1920 г.
	Положение войск Западного фронта к 4 июля		

Поэтому 3 сентября Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина принял постановление о срочном пополнении запасов обмундирования для Красной Армии и усилении снабжения фронта другими видами военного имущества.

В начале октября в Москве происходил съезд рабочих и служащих кожевенного производства. На съезд прибыл В. И. Ленин. Он разъяснил собравшимся, что главной и основной задачей Советской республики является разгром Врангеля, но для этого нужна гигантская энергия рабочих и их профсоюзов, особенно тех, которые стоят близко к оборонной промышленности. Главная трудность, говорил В. И. Ленин, состоит не в том, чтобы увеличить численность армии, а в том, чтобы обеспечить ее всем необходимым. Прежде всего нужны шинели и сапоги. Из-за плохого снабжения может быть сорвано самое победоносное наступление.

«Товарищи! От вас зависит сделать так, чтобы предстоящее наступление на Врангеля, для которого мы готовим все силы, было бы произведено возможно более успешно и быстро. От вас это зависит потому, что тех мер, которые принимают Советская власть и коммунистическая партия, недостаточно... нужна еще помощь профсоюзов»¹, — говорил В. И. Ленин.

Съезд принял решение ввести на кожевенных предприятиях десятичасовой рабочий день.

Так же поступали и рабочие других отраслей промышленности. На швейных и обувных фабриках, на военных заводах и в железнодорожных депо партийные и профсоюзные организации изыскивали все возможности, чтобы поднять производительность труда. Рабочие чувствовали себя бойцами на передовой линии, где каждый просчет, каждый недосмотр может стоить жизни многим товарищам по оружию. Снова по стране прокатилась волна коммунистических субботников. С каждым разом они становились все более массовыми.

По почину рабочих Петрограда и Москвы в первых числах октября в стране началась кампания по сбору теплых вещей для армии.

Партия поддержала инициативу столичного пролетариата. Совет Труда и Оборона постановил провести доб-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 287.

ровольный сбор теплой одежды и обуви по всей республике. Трудящиеся нередко отказывали себе в самом необходимом, чтобы помочь Красной Армии. Рабочие, крестьяне, служащие отдавали для фронта вещи и продукты. А ведь нельзя забывать, что время было трудное: уже не один год прошел в таких условиях, когда купить простую рубашку или пару ботинок было почти невозможно, когда целая буханка хлеба, не поделенная на крохотные «пайки», казалась роскошью. Но люди отдавали последнее.

Большую поддержку фронту оказывали и крестьяне. Продовольственная кампания осенью 1920 г. проходила как никогда успешно. Только за два месяца — август и сентябрь — было заготовлено 6,5 миллиона пудов хлеба, что во много раз превышало заготовки хлеба за тот же период 1915 г., а ведь тогда еще не было такой жестокой разрухи, и хлебородные поля Сибири, Украины, Поволжья, Кубани еще не стали полями сражений.

2 октября В. И. Ленин обратился к крестьянам Украины с призывом всеми силами помочь Красной Армии. Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездельным или равнодушным, когда дело идет о спасении своих собственных семей, о защите крестьянской земли и Советской власти, писал В. И. Ленин.

Трудовое крестьянство Украины дало фронту тысячи добровольцев, оно снабжало войска продовольствием, боролось с белогвардейскими националистическими бандами, которые орудовали в тылу Красной Армии.

Результаты усилий партии и народа сказались очень скоро. Советские войска, действовавшие на юге, превращались в грозную силу. На борьбу с Врангелем перебрасывались пехотные и кавалерийские соединения с Кавказа, из Сибири, Туркестана и других районов страны.

В состав Южного фронта, образованного 21 сентября, вошли три армии: 6-я, 13-я, 2-я Конная. Спустя некоторое время сформировалась еще одна — 4-я армия. Сюда же было решено перебросить 1-ю Конную армию. Командующим войсками Южного фронта стал прославленный пролетарский полководец М. В. Фрунзе. В состав Реввоенсовета вошли член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев и виднейший венгерский коммунист интернационалист Бела Кун.

ЦК партии дал директиву: освободить Крым до наступления зимы.

20 сентября, перед выездом на Южный фронт, М. В. Фрунзе был принят В. И. Лениным. Во время беседы Владимир Ильич подробно информировал командующего новым фронтом о том, какие меры принимают ЦК партии и Советское правительство, чтобы обеспечить разгром Врангеля. В. И. Ленин особо подчеркнул, что главной задачей является во что бы то ни стало не допустить зимней кампании. Фронт получит все, чем располагает Советская страна.

На следующий день М. В. Фрунзе снова встретил В. И. Ленина в здании Совнаркома. В. И. Ленин куда-то спешил. Он просил Фрунзе писать и сообщать ему немедленно обо всем. «Счастливого пути! — сказал В. И. Ленин. — Желаю удачи и жду, что скоро, скоро буду иметь от вас самые благоприятные известия»¹.

Прибыв на фронт и ознакомившись с обстановкой, М. В. Фрунзе увидел, что, судя по всему, противник почувствовал опасность. Врангель решил, что единственным средством являются активные боевые действия, которые затрудняли бы перегруппировку Красной Армии и мешали подготовке решающего удара.

На Южном фронте шли непрерывные упорнейшие бои. Особенно обстановка обострилась в середине сентября. Белогвардейское командование наметило большое наступление на Правобережную Украину. Но путь преграждали 2-я Конная и 6-я советские армии. Прежде чем ударить по этим армиям, врангелевцы решили разгромить 13-ю армию, прикрывавшую Донбасс, так как при наступлении на Правобережную Украину 13-я армия могла обрушить свои удары на правый фланг белогвардейцев. Эту опасность враг решил предотвратить.

14 сентября врангелевцы начали наступление против 13-й армии. Натиск был сильным, и советским войскам пришлось с боями отходить на север и северо-восток. Враг захватил Александровск, Волноваху и Мариуполь. Это создавало угрозу Донбассу, которая вскоре была ликвидирована. Однако наступление Врангеля на донбасском направлении серьезно осложнило обстановку на фронте. 13-я армия вынуждена была отойти со своих прежних позиций.

¹ С. А. Сирогинский, Путь Арсения, Биографический очерк о М. В. Фрунзе, Воениздат, 1959, стр. 192.

М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный на Южном фронте. 1920 г. (Фото)

6 октября Врангель вновь бросил свои части в наступление, на этот раз непосредственно на Правобережную Украину. Замысел белых состоял в том, чтобы объединиться с войсками Пилсудского и тем самым попытаться сорвать советско-польские мирные переговоры.

С 9 по 15 октября на Правобережье в районе Апостола, Никополя, станции Ток шли жаркие бои. 2-я Конная армия и части 13-й и 6-й армий разгромили наступавшие белогвардейские войска. Но врангелевцы не прекращали натиска. 14 октября они атаковали советские позиции в районе Каховки. Однако и здесь противник потерпел поражение.

Наступление белых на Правобережную Украину провалилось. А это означало, что провалился замысел Антанты объединить силы Врангеля и буржуазно-помещичьей Польши в один общий фронт и тем самым вновь разжечь советско-польскую войну. Победы советских войск на Днестре приобрели международное значение.

Но как ни велик был этот успех Красной Армии, все-таки главное оставалось еще впереди. Об этом

В. И. Ленин настойчиво напоминал командованию Южного фронта. 16 октября он послал на имя М. В. Фрунзе телеграмму, в которой писал:

«Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма»¹.

В. И. Ленин внимательно следил за всем, что происходило в эти дни на фронте. Он был постоянно связан с командованием Южного фронта, внимательно изучал все поступавшие оттуда донесения и сводки. 18 октября Фрунзе сообщил В. И. Ленину о сосредоточении войск в исходном положении для наступления. На следующий день он снова доложил В. И. Ленину обстановку и поделился с ним своими соображениями о предстоящей операции. Командование Южного фронта беспокоилось о том, чтобы не допустить возможного отхода белых с занимаемых рубежей за линию мелитопольских укрепленных позиций. А этот отход был для Врангеля единственным выходом из положения. Враг мог таким образом уйти от разгрома в Северной Таврии и укрыться в Крыму.

Учитывая это, советское командование спешило подготовить контрнаступление. Задерживала 1-я Конная армия, которая еще не прибыла на фронт. А между тем 21 октября Врангель начал отвод восточной группы своих войск. Как только это было обнаружено, М. В. Фрунзе приказал командующему 13-й армией немедленно бросить часть сил на преследование врага.

Получив сведения об отходе противника, В. И. Ленин 24 октября телеграфировал Реввоенсовету 1-й Конной армии:

«Врангель явно оттягивает свои части. Возможно, что он уже сейчас пытается укрыться в Крыму. Упустить его было бы величайшим преступлением. Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от Первой конной. Предлагаем Реввоенсовету Первой конной применить самые героические меры для ускорения сосредоточения Первой конной»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 392.

² Там же, стр. 395.

Через два дня 1-я Конная во главе с С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым прибыла на Южный фронт. Ее части сосредоточились в районе Берислава и Каховки. Теперь советские войска могли перейти в наступление. 26 октября М. В. Фрунзе подписал приказ: начать наступление. Задача заключалась в том, чтобы не дать возможности белым уйти в Крым и укрепиться там. Все армии Южного фронта должны были обрушиться на главные силы врага в Северной Таврии, уничтожить их и на плечах бегущих ворваться в Крым.

К этому времени советские войска Южного фронта превосходили врангелевцев в пехоте более чем в четыре раза, в кавалерии — почти в три раза. Пушек армии Южного фронта имели почти в два с половиной раза больше, чем белогвардейцы, пулеметов — в полтора раза.

Наступление началось 28 октября, а уже к вечеру 30 октября на всех участках фронта враг был сброшен со своих позиций. Части 13-й армии, при содействии других войск фронта, выбили белогвардейцев из мелитопольских укрепленных позиций и заняли город Мелитополь. Оказавшись в окружении, врангелевские войска попытались прорвать кольцо советских войск и уйти в Крым. С 30 октября по 3 ноября 1-й Конной армии пришлось одной выдержать натиск всех вражеских сил, так как 4-й и 13-й армиям не удалось своевременно прибыть в назначенный район. Противник имел против 1-й Конной почти двойное превосходство людей и техники. Но, несмотря на это, красные конники нанесли врагу серьезный удар.

«Наши части, — вспоминал об этом сражении Врангель, — понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными...»¹

Победа, одержанная над Врангелем в Северной Таврии, предредила окончательный разгром белых и освобождение Крыма. 3 ноября 1920 г., выступая на Всероссийском совещании политпросветов, В. И. Ленин говорил:

«Победы над Врангелем, о которых мы читали вчера и о которых вы прочтете сегодня и, вероятно, завтра, показывают, что одна стадия борьбы приходит к концу, что

¹ «Белое дело», т. VI, стр. 226.

мы отвоевали мир с целым рядом западных стран, а каждая победа на военном фронте освобождает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства. Всякий шаг, приближающий нас к победе над белогвардейцами, переносит постепенно центр тяжести борьбы к политике экономики»¹.

Теперь оставалось добить остатки белогвардейских войск в Крыму. Но эта задача была не из легких.

Крымский полуостров соединен с материком узким Перекопским перешейком. Кроме того, существовали два моста — Сивашский (железнодорожный) и Чонгарский. Белогвардейцы их взорвали. Враг создал на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове мощные оборонительные сооружения, за ними укрепились наиболее боеспособные офицерские части белогвардейцев — «корниловцы», «марковцы», «дроздовцы» и юнкера. По мнению самых опытных иностранных специалистов, Перекоп был неприступен. Врангель и представители Антанты рассчитывали, что в оборонительных боях на подступах к Крыму им удастся обескровить советские войска Южного фронта и затем нанести им решительное поражение. Полагая, что на подготовку нового наступления Красной Армии потребуется много времени, Врангель приступил к перегруппировке войск.

Но командование Южного фронта решило не давать Врангелю передышки, чтобы привести в порядок свои потрепанные части. А для этого нужен был неожиданный штурм Перекопа и Чонгара, не дожидаясь подхода обозов и тяжелой артиллерии, отставших во время стремительного продвижения в Северной Таврии.

Главный удар на перекопском направлении наносила 6-я армия. Часть ее сил должна была перейти через Сиваш и ударить в тыл перекопских позиций врага, другая часть — атаковать Турецкий вал с фронта. Затем 6-я армия должна была наступать на Евпаторию, Симферополь и Севастополь. 6-й армии была придана 2-я Конная армия.

На чонгарском направлении действовала 4-я армия, отвлекая силы Врангеля. 1-я Конная армия должна была наступать на перекопском направлении.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 346.

Подготовка штурма проходила под непрерывным обстрелом врага. Стояли морозы, дул пронизывающий ветер, а между тем многие бойцы еще не получили теплой одежды и обуви. Приходилось почти постоянно находиться под открытым небом. Плохо было и с продовольствием. Но в эти часы люди мало думали о трудностях. Предстояло совершить небывалый по трудности подвиг. И люди были готовы к нему.

В ночь с 7 на 8 ноября 1920 г. — в ночь третьей годовщины Великого Октября начался штурм Перекопа. В 10 часов вечера 7 ноября советские войска двинулись через Сиваш. С передовыми частями шел местный крестьянин И. И. Оленчук — он вызвался быть проводником. Три часа в свинцово-темную осеннюю ночь длилась эта необычная переправа по скользкому дну Сиваша под огнем пушек и пулеметов. Вышли на берег — сразу в бой. Лавина красноармейских атак прокатилась по Литовскому полуострову. К утру он почти весь был очищен от белых. 15-я и 52-я дивизии, разгромив Кубанскую бригаду противника, к 10 часам утра обошли перекопские позиции и двинулись к юшуньским укреплениям.

Но наступление на Турецкий вал, намеченное на утро 8 ноября, из-за сильного тумана было отложено. Оно началось только в полдень. Первые попытки прорвать вражеские укрепления оказались безуспешными. Бойцам пришлось залечь перед проволочными заграждениями Турецкого вала.

На чонгарском направлении в это время еще шла подготовка к форсированию Сиваша. Части 9-й стрелковой дивизии под командованием Н. В. Куйбышева двинулись было по Арабатской стрелке, но их остановил огонь вражеских кораблей. Положение на фронте осложнилось. Переменилось направление ветра, и вода в Сиваше стала прибывать, затопляя брод. Переправа нарушилась. Связь с частями, действовавшими на Литовском полуострове, прервалась.

Чтобы спасти положение, М. В. Фрунзе принял решение: немедленно возобновить атаку Турецкого вала с фронта частями 51-й дивизии, которой командовал В. К. Блюхер. Жители всех близлежащих деревень были мобилизованы для предохранительных работ на бродах. 7-я кавалерийская дивизия 3-го конного корпуса была

направлена через Сиваш для поддержки частей, сражавшихся на Литовском полуострове. Туда же была несколько позже направлена и 16-я кавдивизия 2-й Конной армии. В ночь на 9 ноября начался новый — уже четвертый — штурм перекопских укреплений. Он длился всего полчаса. Красноармейские части овладели Турецким валом.

К утру 9 ноября через Сиваш переправились 7-я и 9-я кавалерийские дивизии. Исключительное героичество проявили при форсировании Сиваша бойцы, командиры и политработники 127-го Мценского полка 15-й стрелковой дивизии. Под вражеским артиллерийским и пулеметным огнем полк переправился через Сиваш и, с ходу атаковав врага, захватил четыре вражеских орудия вместе с прислугой. Но на рассвете 9 ноября противник бросил на этом участке в наступление кавалерийские части. Весь удар принял на себя 127-й Мценский полк и выдержал натиск. Вечером враг при поддержке артиллерии предпринял новую атаку. Но тут на выручку подошел 128-й Тульский полк, основное ядро которого составляли рабочие Тулы, и белым вновь пришлось откатиться назад. Но вскоре врангелевцы опять попытались добиться своего. На этот раз против красных наступала пехота при поддержке танков и кавалерии. Враг был встречен метким ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Белогвардейцы залегли. Воспользовавшись этим, красные полки сами бросились в атаку и окончательно отбросили противника.

Советские воины на плечах противника ворвались в первую линию юшуньских укреплений. Но дальше продвинуться они не смогли. Бой возобновился утром 10 ноября. К вечеру части 51-й дивизии овладели второй линией окопов и подошли к третьей. Однако Врангелю, собравшему остатки своих отборных корпусов, удалось потеснить советские полки.

Чтобы облегчить положение частей, наступавших на перекопском направлении, М. В. Фрунзе приказал начать штурм чонгарских укреплений врага. В ночь на 11 ноября перешла в атаку 30-я стрелковая дивизия. Первым начал переправу на южный берег Сиваша 266-й полк, сформированный из партийного актива Уральской области. Вскоре части 30-й дивизии овладели всеми тремя линиями обороны белых на Чопгаре. Противник начал от-

Французские танки, захваченные Красной Армией на врангелевском фронте в 1920 г. (Фото)

ход. Успех 30-й дивизии сразу же сказался на положении дел на Перекопе.

Белые были выбиты с юшуньских позиций и стали отступать. Для преследования врангелевцев были брошены 2-я, а вслед за ней и 1-я Конная армия.

12 ноября М. В. Фрунзе обстоятельно доложил В. И. Ленину и ЦК партии о достигнутых успехах.

«Свидетельствую, — писал он, — о высочайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурмах Сиваяна и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнем па проволоку противника...

Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено, и Крым вновь станет Советским»¹.

13 ноября войска Красной Армии освободили Симферополь, а 15 ноября — Севастополь. В тот же день части

¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 443.

4-й армии заняли Феодосию, а на следующий день — Керчь, 17 ноября — Ялту.

Большую помощь Красной Армии в ликвидации Врангеля на заключительном этапе советского наступления оказали крымские партизаны. В середине ноября 1920 г. войска Южного фронта при содействии крымских партизан уничтожили остатки белой армии Врангеля и полностью освободили Крым.

Разгром войск Врангеля, последнего оплота белогвардейщины, явился одной «из самых блестящих страниц в истории Красной Армии...»¹. Силы внешней и внутренней контрреволюции понесли такое поражение, после которого продолжать интервенцию и гражданскую войну они уже не могли.

24 декабря Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина принял историческое постановление, в котором указывалось: «Беззаветной храбростью войск Южного фронта РСФСР освобождена от последнего оплота российской контрреволюции — их героическими усилиями освобожден Крым, сброшен в море Врангель и силы его окончательно рассеяны. Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к залечиванию нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства»².

«И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД...»

Еще в самый разгар сражения на польском и врангелевском фронтах Советское государство направило часть сил Красной Армии на ликвидацию очагов контрреволюции в Средней Азии, в Закавказье и на Дальнем Востоке. Советские войска оказали огромную помощь народам Закавказья и Средней Азии, восставшим против ига интервентов и буржуазных националистов.

Средняя Азия в конце 1919 г. и начале 1920 г. была ареной напряженной борьбы. В этот период главной задачей советских войск стало освобождение района Закаспия с портом Красноводск. Очистить от врага Закаспий значило для Советской страны открыть доступ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 457.

² В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), стр. 260.

к важнейшим источникам нефти, оказать существенную помощь трудящимся Туркестана и обеспечить удобную связь с Закавказьем через Каспийское море.

Освободить Закаспий должны были войска Туркестанского фронта, командующим которого был М. В. Фрунзе. Наступление осуществляла специальная группа войск под общим руководством члена РВС фронта В. В. Куйбышева. Советские части начали наступать 2 декабря 1919 г. Главные силы двигались на Красноводск с юго-востока от станции Кизыл-Арват вдоль железной дороги. Так как противник располагал на красноводском направлении довольно крупными силами, советское командование решило обойти группировку врага. Для этого нужно было проделать стокилометровый поход через пустыню Кара-Кум. Четверо суток дни и ночи напролет шли по бескрайней песчаной пустыне колонны красноармейцев во главе с негнбаемым большевиком, пламенным революционером В. В. Куйбышевым.

«Если бы противник как-нибудь обнаружил нас, то гибель всех нас была бы неизбежна, — писал он впоследствии, — условия пути были кошмарные, особенно днем... воды мало, на каждого полагалось в день лишь по 3 стакана, — нельзя было не только освежиться водой при этой температуре, но даже полностью утолить жажду. Особенно в кошмарных условиях была пехота: несмотря на большие обозы, мы не могли разместить всего по вьюкам на лошадях и верблюдах, и многие вещи красноармейцы несли на себе...»¹

Но все эти трудности были преодолены. Советские войска внезапно обрушили на белогвардейцев два сильных удара: один у станции Казанджик, другой у станции Айдин. Было захвачено много пленных и большие трофеи. В руки советских войск попал броневик и две бронелетучки, девять орудий, 30 пулеметов, много винтовок, снарядов и патронов, 18 исправных паровозов и девять эшелонов с грузами.

Разгром вражеских сил в районе станции Айдин решил исход наступления в Закаспии. Но потребовалось еще около двух месяцев, чтобы овладеть последним и важнейшим опорным пунктом врага в Закаспии — Красноводском. Он был освобожден 6 февраля 1920 г.

¹ В. В. Куйбышев, Эпизоды из моей жизни, М., 1957, стр. 72.

После разгрома белогвардейцев в Закаспии все силы Туркестанского фронта были брошены на подавление контрреволюции в Фергане и Семиречье. Весной 1920 г. части Красной Армии при поддержке трудящихся Туркестана восстановили Советскую власть в Семиречье. Но в Фергане, где действовали крупные силы басмачей, развернулись ожесточенные бои. Басмачество было буржуазно-националистическим контрреволюционным движением, классовую базу которого составляли местные кулаки (баи), представители феодально-родовой знати (мананы), торговцы и мусульманское духовенство. В басмаческие банды попадали и политически неопытные отсталые крестьяне, одураченные пропагандой буржуазных националистов, призывавших подняться на борьбу «за национальную независимость», «в защиту ислама», против «неверных» русских. На деле буржуазные националисты и руководители басмачей вовсе не были сторонниками национальной независимости среднеазиатских народов. Тесно связанные с английскими империалистами, они продавали им свои народы. Что касается ненависти к русским, то они проявляли ее только к тем, кто выступал за власть Советов. С белогвардейскими генералами и белоказачьими атаманами басмаческие вожаки и буржуазные националисты спелись давно. Басмачи и их идейные вдохновители были злейшими врагами трудящихся.

Партия и Советская власть проделали огромную работу по разоблачению в глазах трудовых масс классовой сущности басмачества и антинародного, антинационального характера этого движения. Большую роль сыграли политические мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством в Туркестане. 23 марта 1920 г. было обнародовано «Положение об автономии Туркестана». Огромное значение для сплочения трудящихся Средней Азии вокруг Советской власти имело постановление ЦК партии «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», принятое 29 июня 1920 г. В постановлении указывалось на необходимость устранять малейшие проявления национального неравенства, искоренять феодальные пережитки в крае и все последствия политики царизма в Средней Азии.

Одной из важнейших задач Советской власти в Туркестане ЦК партии считал немедленное обеспечение зем-

лей безземельных крестьян (дехкан) и привлечение местного трудового населения к управлению краем.

Политика Советской власти привела к изоляции контрреволюционных элементов от народных масс, которые убеждались на деле, что только Советская власть несет им подлинную национальную свободу, спасая от колониального империалистического рабства.

Еще в ноябре 1919 г. развернулось революционное движение трудящихся Хивы, где властвовал ставленник иностранного империализма Джуниад-хан. Трудящихся возглавляла молодая коммунистическая организация Хивы. Восставшие хивинцы обратились за помощью к Советскому Туркестану и к командованию Красной Армии.

22 декабря 1919 г. Советское правительство отдало частям Красной Армии приказ оказать помощь трудящимся Хивы. Группа советских войск под командованием Н. А. Шайдакова 1 февраля 1920 г. вступила в Хиву. Силы феодальной реакции были разгромлены. Власть перешла в руки Временного революционного народного правительства. Собравшийся в апреле I Всехорезмский народный курултай провозгласил создание Хорезмской Народной Советской Республики. 13 сентября 1920 г. в Москве был заключен союзный договор между Хорезмской Народной Советской Республикой и РСФСР.

В августе 1920 г. вспыхнула революция, руководимая коммунистами, в Бухаре. На помощь трудящимся пришла Красная Армия. 1 сентября началось наступление на Бухару, а уже на следующий день М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину:

«Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства... Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся Центральная и Северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России»¹.

14 сентября I Всебухарский курултай провозгласил создание Бухарской Народной Советской Республики.

¹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 330.

Революции в Хиве и Бухаре по своему характеру являлись не социалистическими, а народно-демократическими. Они покончили с полукрепостническими, феодальными порядками, избавили народы от угрозы колониального империалистического рабства. Власть взял в свои руки народ. Народные советские республики явились переходной формой к республикам социалистическим.

1920 и 1921 гг. ознаменовались выдающимися победами Советской власти и в Закавказье. Мощным толчком к подъему революционной борьбы трудящихся Закавказья явился разгром Красной Армией Деникина.

В конце апреля 1920 г. была восстановлена Советская власть в Азербайджане, где почти два года господствовали интервенты и буржуазные националисты. Рабочие и крестьяне, руководимые коммунистами, ни на один день не прекращали борьбы за свободу, за Советскую власть.

Большую роль в сплочении трудящихся имело образование Коммунистической партии Азербайджана, явившейся составной частью Кавказской краевой организации РКП(б). Она была учреждена на I съезде коммунистических организаций Азербайджана, открывшемся 11 февраля 1920 г. в Баку. Съезд избрал ЦК КП(б) Азербайджана, в состав которого вошли: А. Байрамов, Д. Буниатзаде, М. Гусейнов, М. Гаджиев, А. Караев и др. Председателем президиума ЦК был избран М. Гусейнов. Съезд нацелил азербайджанских коммунистов на подготовку вооруженного восстания. Важнейшим центром революционной борьбы являлся Баку. Для непосредственного руководства подготовкой вооруженного восстания был образован Революционный штаб. Под руководством большевиков повсюду создавались боевые отряды и рабочие дружины.

ЦК КП(б) Азербайджана установил тесную связь с Реввоенсоветом 11-й советской армии, в состав которого входили Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. 22 апреля 1920 г. в Баку состоялось совещание коммунистов с участием представителей 11-й армии. Было решено 27 апреля в 12 часов предъявить мусаватистскому правительству ультиматум с требованием сложить полномочия и затем немедленно начать вооруженное восстание.

24 апреля Кавказский крайком РКП(б), ЦК и Бакинский комитет КП(б) Азербайджана, приняли решение

привести всю партийную организацию Азербайджана в боевую готовность.

С утра 27 апреля рабочие Баку стали вооружаться. Военная флотилия под руководством коммунистов вышла на рейд и направила артиллерийские орудия на здание правительства и парламента. Ровно в 12 часов 27 апреля делегация коммунистов во главе с Г. Султановым вручила ультиматум мусаватистам. Правительство решило обсудить его в парламенте. Но к 2 часам ночи вооруженные рабочие отряды уже заняли все важнейшие правительственные здания в Баку. В ночь на 28 апреля 1920 г. правительство мусаватистов было распущено. Восставший народ провозгласил Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику. Был создан Временный революционный комитет во главе с Н. Наримановым. Ревком обратился к В. И. Ленину со следующим заявлением:

«Не имея возможности собственными силами удерживать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Временный Революционный Комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и просит немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии»¹.

Помощь сразу же была оказана. На поддержку восставшему народу Азербайджана выступила 11-я армия. Уже утром 28 апреля группа бронепоездов 11-й армии под командованием М. Г. Ефремова вступила в Баку. Вместе с бронепоездами в Баку прибыл А. И. Микоян. Вскоре в столицу Азербайджана вступили восторженно встреченные народом пехотные части 11-й армии. 30 апреля в Баку приехали Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров.

5 мая В. И. Ленин послал в адрес правительства Советского Азербайджана следующую телеграмму:

«Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана, совместно с РСФСР, отстоит свою свободу и неза-

¹ Цит. по книге: «История Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1958, стр. 350—351.

висимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма.

Да здравствует независимая Советская республика Азербайджана!..

Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!»¹

Восстановление Советской власти в Азербайджане оказало большое влияние на развитие революционных событий в Армении и Грузии.

С февраля 1920 г. в Армении шла усиленная подготовка к революционному восстанию. Под руководством коммунистов в феврале — апреле произошли выступления трудящихся в Эривани, Александрополе, Саракамыше и Карсе. В марте состоялась забастовка железнодорожников. Трудящиеся требовали установления Советской власти. Рос авторитет большевистской организации Армении. Одним из показателей этого было увеличение ее численности: с 400 членов в сентябре 1919 г. до трех тысяч в апреле 1920 г.

Летом 1920 г. в Армении и Грузии были созданы коммунистические партии, являющиеся составными частями РКП(б).

Проверкой готовности революционных сил Армении к вооруженной борьбе явился Первомайский праздник 1920 г. Оценивая итоги маевки, Армянский комитет РКП(б) в своем докладе на имя Кавказского крайкома партии отмечал:

«Успех первомайских выступлений повсеместно с очевидностью показал, насколько партия пустила глубокие корни в широких массах, в том числе и солдатских... Вопрос о захвате власти в этот день (1-го мая) перед нами не стоял, но с этого дня уже было ясно, что вопрос этот является вопросом самого ближайшего будущего»².

7 мая в Александрополе состоялось совещание представителей Армянского комитета РКП(б) и большевистских организаций Александрополя, Карса, Сарыкамыш, Дилижана и Кявтарлу, на котором обсуждался вопрос о подготовке вооруженного восстания и был создан Военно-революционный комитет.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 113.

² Цит. по работе Г. Б. Гарибджаняна «Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти», Ереван, 1957, стр. 237—238.

10 мая 1920 г. революционные отряды заняли Александрополь и провозгласили в Армении Советскую власть. На помощь рабочим выступили крестьяне окрестных деревень. В Сарыкамыше, Карсе, Нор-Баязетском и Дилижанском уездах начались вооруженные восстания.

Дашнаки метались в панике. Они обратились за помощью к Антанте и контрреволюции удалось подавить восстание трудящихся. Многие коммунисты были схвачены и брошены в тюрьмы. Но конец дашнакского господства был неминуем и приближался с каждым днем.

В сентябре 1920 г. разразилась война между Турцией и Арменией. Турецкие войска в короткий срок заняли значительную часть Армении, в том числе Сарыкамыш, Карс и Александрополь. Дашнаки обратились за помощью к правительствам США, Англии, Франции, Италии. Но те помочь отказались.

Над армянским народом нависла угроза физического уничтожения. Эта война еще раз убедительно показала трудящимся Армении, что единственным выходом из того тяжелого положения, в котором они оказались, является свержение господства буржуазных националистов, установление Советской власти и заключение союза с Советской Россией. В октябре — ноябре 1920 г. по всей Армении снова прокатилась мощная волна революционных выступлений трудящихся.

Советское правительство и ЦК РКП(б) внимательно следили за развитием событий в Закавказье. По поручению ЦК на Кавказ выезжал И. В. Сталин, который подробно ознакомился с обстановкой. 27 ноября он сделал доклад о положении в Закавказье на заседании Политбюро ЦК партии.

ЦК РКП(б) рекомендовал коммунистам Армении готовиться к вооруженному восстанию. Кавказское бюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Армении выработали подробный план восстания. Оно должно было начаться в северных районах, граничащих с Азербайджаном.

29 ноября 1920 г. рабочие и крестьяне Иджевана и Дилижана под руководством большевиков с оружием в руках выступили против правительства. Дашнакские власти послали против повстанцев части своей армии. Но солдаты перешли на сторону революции. Был создан Военно-революционный комитет Армении. Его председателем стал С. Касьян, членами — А. Мравян, С. Тер-Габ-

риелян, А. Бекзаян, А. Нуридджанян, И. Довлатян. Ревком обратился к народу с декларацией, в которой говорилось:

«По воле и желанию восставшего трудового народа Армении Коммунистическая партия (большевиков) Армении с сегодняшнего дня Армению объявляет Социалистической Советской Республикой»¹.

30 ноября Ревком Армении направил В. И. Ленину телеграмму с просьбой оказать помощь армянскому народу в его революционной борьбе, а 2 декабря части Красной Армии уже вступили в Эривань.

Оценивая военно-политические успехи Советской власти, В. И. Ленин на VIII съезде Советов в декабре 1920 г. указывал:

«...На Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик, Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, но и с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»².

К концу 1920 г. создались все условия для победы Советской власти в Грузии. Революционное восстание трудящихся Грузии началось в Лорийском районе в ночь на 12 февраля 1921 г. Оно быстро перекинулось в Горийский, Борчалинский, Рачинский, Лечхумский и другие уезды. В ходе вооруженного восстания был создан Революционный комитет Грузии, в состав которого вошли Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, Ш. Элиава, А. Гегечкори, В. Квирквелия и др. Ревком провозгласил Грузию Советской социалистической республикой. 25 февраля революционные отряды и части Красной Армии вступили в Тифлис, 4 марта — в Сухум. В. И. Ленин 17 марта дал директиву 11-й армии установить контакт с Ревкомом Грузии.

¹ Г. Б. Гарибджанян, Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти, стр. 289.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 459—460.

Вступление Красной Армии в Баку. 1920 г. (Фото)

Победа Советской власти в Закавказье и образование социалистических республик Азербайджана, Армении и Грузии нанесло удар силам международного империализма.

После ликвидации очагов контрреволюции в Средней Азии и Закавказье войска интервентов — единственная организованная сила контрреволюции — оставались только на Дальнем Востоке. Но и там положение врагов Советской власти становилось все более шатким.

Война с Польшей и Врангелем помешала Красной Армии завершить освобождение Дальнего Востока сразу же после ликвидации колчаковщины. В феврале 1920 г. В. И. Ленин писал в Реввоенсовет Республики: «Мы окажемся идиотами, если дадим себя увлечь глупым движением в глубь Сибири, а в это время Деникин оживет и поляки ударят. Это будет преступление»¹. Поэтому, учитывая всю сложность обстановки, Советское правительство стремилось избежать войны с Японией. ЦК РКП (б) и правительство приняли единственно верное в тех условиях решение — создать на Дальнем Востоке особое

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 97.

государственное образование — так называемую буферную республику. ЦК дал указание дальневосточным партийным организациям не допускать столкновений с японцами и организовать временную народно-революционную власть, которая по форме была бы близка к буржуазно-демократической республике.

Дальневосточная республика (ДВР) была провозглашена 6 апреля 1920 г. на съезде трудящихся и партизан Западного Забайкалья в городе Верхнеудинске. Территория ее простиралась от Байкала до Тихого океана и включала Забайкалье, Амурскую область, Приморье, Камчатку, Северный Сахалин. 14 мая 1920 г. РСФСР признала правительство ДВР как правительство всего Дальневосточного края.

Руководство политикой ДВР осуществляло созданное Центральным Комитетом партии Дальбюро ЦК РКП(б).

Япония вынуждена была пойти на переговоры с Временным правительством ДВР, которые закончились в конце мая 1920 г. Японское правительство официально заявило о признании ДВР и выводе своих войск из Забайкалья и Хабаровского района. Это было крупным успехом советской внешней политики.

К середине октября 1920 г. японские войска вынуждены были уйти из Забайкалья. 21 октября Народно-революционная армия ДВР освободила Читу от белогвардейских банд атамана Семенова.

Но японские империалисты упорно пытались вмешаться во внутренние дела новой республики. Они стремились создать на Дальнем Востоке, опираясь на местные буржуазные элементы, а также эсеров и меньшевиков, контрреволюционное правительство, целиком зависимое от Японии. Но в январе 1921 г., когда были проведены выборы в Учредительное собрание ДВР, решительную победу одержали коммунисты. Тогда Япония решила создать плацдарм для дальнейшего развертывания агрессии на Дальнем Востоке. С помощью японских интервентов в мае 1921 г. белогвардейцы подняли мятеж во Владивостоке. В южной части Приморья установилась открытая белогвардейская диктатура. Сюда устремились остатки семеновских банд и колчаковской армии. А 5 ноября 1921 г. белогвардейцы начали наступление на ДВР. В декабре противник захватил Хабаровск и Волочаевку. Действия врага облегчались тем, что в это время про-

исходила реорганизация частей Народно-революционной армии.

Народно-революционная армия, командующим которой во второй половине 1921 г. был назначен В. К. Блюхер, смогла развернуть активные действия только в феврале 1922 г.

Наступление проходило в тяжелых условиях. Стояла суровая зима с сорокаградусными морозами. Противник хорошо укрепился. Особенно мощные оборонительные сооружения были созданы у станции Волочаевка. Три дня продолжался бой. 12 февраля 1922 г. Волочаевка была взята штурмом. Вот что рассказывает о боях за Волочаевку бывший красноармеец 2-й Амурской армии П. Неронов:

«Подход к станции прикрывала гора Июнь-Карань, подступы к ней белые опутали несколькими рядами колючей проволоки, вырыли окопы и много ям-ловушек. Белогвардейцы, отлично вооруженные, сытые и тепло одетые, засели в благоустроенных блиндажах и траншеях, а с тыла их защищали бронепоезда...

Штурм Волочаевки начался утром десятого февраля... 11 февраля были образованы небольшие ударные группы бойцов с заданием скрыто, ползком подобраться к позициям белых и вести корректировку огня нашей артиллерии по огневым точкам противника, а также резать проходы в проволочных заграждениях...

Так продолжалось весь день...

На рассвете грохот нашей, а затем и вражеской артиллерии возвестил о начале нового штурма Волочаевской твердыни...

Мороз захватывал дыхание, сковывал руки бойцов, но их ярость с каждой минутой боя нарастала...

В самый напряженный миг боя несколько наших стрелковых полков заняли Верхне- и Нижне-Спасское, а кавалерийские части обошли укрепления противника и ударили с тыла.

Такой неожиданный, мощный двойной удар белогвардейцы не выдержали и поспешно стали отступать»¹.

Так пал еще один белогвардейский «Верден».

И останутся, как сказка,
Как маящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни,

¹ «Известия», 23 февраля 1960 г.

— так поется в народной песне об этих пезабываемых боях.

Даже враги вынуждены были признать героизм Красной Армии.

«Я бы дал каждому из красных бойцов, штурмовавших Волочаевку, по георгиевскому кресту...», — заявил командующий войсками белых.

Через два дня, 14 февраля, был освобожден от белых Хабаровск. После этого в боевых действиях наступило длительное затишье. Народно-революционная армия встретилась с японскими войсками, которые еще не эвакуировались с Дальнего Востока. Нужно было избежать столкновения с Японией и тщательно подготовиться к полной ликвидации белогвардейщины.

Между тем весной и летом 1922 г. международное и внутреннее положение Японии значительно осложнилось. Резко обострились ее отношения с США из-за борьбы за сферы влияния на Тихом океане. Послевоенный экономический кризис тяжело ударил по японской экономике. Росла безработица, усилились выступления рабочих и крестьян. В этот период была основана Коммунистическая партия Японии, организовавшая «Лигу борьбы против интервенции в России».

Японские империалисты были вынуждены признать, что в этих условиях война против Страны Советов, положение которой укреплялось с каждым днем, стала невозможной. Под давлением настойчивых требований правительства РСФСР Япония начала отводить свои войска с территории ДВР. Но при этом она постаралась обеспечить белогвардейцев всем необходимым для упорной борьбы против Советской власти.

Однако это не спасло остатки белогвардейщины от окончательного разгрома. В боях 7—9 октября 1922 г. белые понесли жестокое поражение под Спасском. 17 октября части Народно-революционной армии вступили в Никольск-Уссурийский, а 25 октября 1922 г. — во Владивосток. По случаю одержанной выдающейся победы В. И. Ленин 26 октября послал правительству ДВР приветственную телеграмму:

«К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней

республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие Народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР»¹.

13 ноября 1922 г. народное собрание ДВР, собравшееся в Чите, приняло постановление объявить на всем русском Дальнем Востоке власть Советов и просить ВЦИК воссоединить Дальний Восток с РСФСР. 16 ноября 1922 г. постановлением ВЦИК Дальний Восток был воссоединен с РСФСР.

Так был ликвидирован последний очаг иностранной интервенции и гражданской войны. На Тихом океане закончила свой победоносный поход Красная Армия. Настал долгожданный час, когда рабочие и крестьяне Советской России смогли направить все свои силы на строительство самого справедливого общества — коммунизма, воплотившего в себе мечты многих поколений.

ТГРЕМЕЛИ бои гражданской войны. Трудящиеся России более чем тремя годами величайших лишений и кровавых жертв завоевали себе право приступить к мирному труду.

Более сорока лет отделяет нас от этих суровых и героических дней. Но не стерлись в памяти народа оборона Царицына и Петрограда, легендарная Каховка, «волочевские дни» и штурм Перекопа.

Великую победу одержали рабочие и трудящиеся крестьяне Страны Советов, разгромив иностранных интервентов и белогвардейцев. Это была прежде всего победа над международным империализмом, который разжег пожар гражданской войны, надеясь на гибель Советов. Планы империалистов провалились. Военное столкновение капиталистических держав с рабоче-крестьянским государством — в то время единственным в мире — кончилось нашей победой.

Иностранная интервенция и гражданская война явились тяжелым испытанием для Советской России. Это была борьба отсталой в хозяйственном отношении и разоренной страны против сил внешней и внутренней контрреволюции, опиравшихся на поддержку самых мощных, самых крупных капиталистических государств, обладавших высокоразвитой экономикой, огромными армиями, оснащенными сильной боевой техникой,

После разгрома интервентов и белогвардейцев. Трофей Красной Армии на Красной площади. 1921 г. (Фото)

Один за другим следовали походы империалистов на Советскую Россию, одна военная кампания сменяла другую, возникали все новые и новые фронты, сливаясь в огненное кольцо, тесно сжимавшее рабоче-крестьянскую республику. Необразимые пространства страны на юге и севере, востоке и западе в течение долгого времени были ареной войны. А это означало гибель сотен тысяч людей, разрушение городов и сел, уничтожение заводов, фабрик, рудников, железных дорог, крестьянских хозяйств. Вражеские снаряды и бомбы превратили в руины множество предприятий и жилых домов в городах и селах. Страна была разграблена иностранными интервентами и русскими капиталистами и помещиками. Чувствуя непрочность своего положения на советской земле, эти лютые враги рабочих и крестьян старались вывезти за границу все ценное, что им попадалось под руку: хлеб, скот, лес, пушнину, уголь, нефть, железную руду, марганец, медь, серебро, платину, золото, корабли, промышленное оборудование. Грабители не брезговали ничем. С одинаковой жадностью хватали они сокровища русского

золотого запаса и скудную крестьянскую одежку. То, что враг не мог увести с собой, он попросту уничтожал.

Ущерб, нанесенный Советской России интервентами и белогвардейцами, по далеко не полным официальным данным, исчисляется суммой более чем 39 миллиардов рублей, фактически же около 50 миллиардов рублей.

Много горя и страданий принесли интервенты и белогвардейцы народу. Около трех миллионов трудящихся остались без крова. Почти 300 тысяч человек получили увечья на фронтах, более 200 тысяч семейств лишились кормильцев; около 500 тысяч человек стали жертвами зверских погромов, организованных белогвардейцами и интервентами.

Иностранная военная интервенция и гражданская война разрушили производительные силы страны и привели ее экономику в упадок. Рабочим и крестьянам Советской страны понадобилось несколько лет самоотверженного, героического труда, чтобы восстановить народное хозяйство.

В тяжелой и упорной борьбе с интервентами и белогвардейцами Советское государство отстояло свою независимость. На одной шестой части земли прочно утвердился новый — социалистический общественный и государственный строй. Победа над внешними и внутренними врагами дала советскому народу возможность заняться мирным строительством и претворить в жизнь великие созидательные цели государства диктатуры пролетариата.

Укрепилось и международное положение молодого Советского государства, высоко поднялся его авторитет в глазах трудящихся всего мира. Империалисты вынуждены были считаться с Республикой Советов. «...Мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами, — подчеркивал В. И. Ленин. — В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование.

Таким образом, бросая взгляд в целом на наше международное положение, мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное... мы имеем новую по-

лосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹.

Чем же объясняется, что Советская страна смогла одержать победу над превосходящими силами белогвардейцев и интервентов? Чему учат уроки гражданской войны в СССР?

Победа рабочих и крестьян России над интервентами и белогвардейцами объясняется прежде всего той огромной силой, которой обладает советский общественный и государственный строй, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией.

Победивший пролетариат до конца разрушил старую буржуазно-помещичью государственную машину и создал новый аппарат государства пролетарской диктатуры, тесно связанный с широкими массами трудящихся, опирающийся на беззаветную поддержку рабочего класса. Пролетариат сосредоточил в своих руках ключевые командные высоты в хозяйстве страны и тем самым подорвал в корне экономическую и политическую силу буржуазии и помещиков. В ходе гражданской войны Советская власть вынуждена была национализировать не только крупную, но и среднюю промышленность, запретить частную торговлю, ввести продовольственную разверстку, всеобщую трудовую повинность. Это еще больше ослабило позиции внутренней контрреволюции и усилило политическую и экономическую мощь государства пролетарской диктатуры.

Являясь политической формой диктатуры пролетариата, Советская власть всегда опиралась на безграничное доверие народных масс, коренные интересы которых она отражала во всей своей деятельности. Диктатура пролетариата есть диктатура большинства трудящегося населения над меньшинством эксплуататоров. Она является диктатурой в отношении эксплуататорских классов и самой широкой формой демократии для эксплуатируемых трудящихся классов. В. И. Ленин говорил, что «нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров»².

Рабочие и крестьяне России, взяв власть в свои руки, создали государство диктатуры пролетариата и использовали его для подавления сопротивления свергнутых

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 384—385.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 416.

эксплуататоров, для отражения нападения иностранных империалистов, для привлечения всех трудящихся к социалистическому строительству.

Гражданская война рабочих и крестьян России против иностранных интервентов и российской буржуазно-помещичьей белогвардейщины была справедливой, освободительной войной. И наоборот: война интервентов и белогвардейцев была актом величайшей несправедливости, контрреволюционного террора, насилия над многомиллионным народом, не желавшим восстановления власти помещиков и капиталистов. Поэтому интервенты и белогвардейцы встретили сокрушительный отпор и оказались перед лицом небывалой по размаху народной войны против них, которая шла не только на фронте, но и в тылу захватчиков.

Гражданская война рабочих и крестьян России против интервентов и белогвардейцев была продолжением политики свержения господства эксплуататорских классов, политики освобождения трудящихся от капиталистического рабства. Она сплачивала народные массы вокруг пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии. Естественно, что война вызвала не распад Советского строя, на что надеялись враги, а его укрепление.

Советская Россия располагала надежным и прочным тылом. И наоборот тыл ее врагов был непрочным, опасным для них. Непрочность тыла, обострение классовых противоречий в западных странах вынудили империалистов Антанты убрать свои войска из Советской России. В тылу белогвардейцев разгоралась партизанская война, вспыхивали пародные восстания. Интервенты и белогвардейцы несли в войне против Советской власти большие потери — гибли их надежные в классовом отношении военные кадры. Восполнять их они могли только за счёт мобилизаций в своем тылу рабочих и крестьян. А это были уже ненадежные армии, так как рабочие и крестьяне не желали воевать против Советской власти.

Иначе дело обстояло в Советском государстве. Оно могло черпать свои силы из среды рабочих и крестьян, то есть из тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Советский тыл постоянно служил твердой опорой Красной Армии и неисчерпаемым источником ее сил.

«Несомненно, — говорил В. И. Ленин, — мы здесь получаем практическое доказательство того, что сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса. Здесь мы имеем на практике доказательство того, что революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса»¹.

Война, по определению В. И. Ленина, есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил народа. Решающей силой Советского государства в его борьбе против внутренней и внешней контрреволюции явился союз рабочего класса с трудовым крестьянством и всеми другими слоями трудящихся.

«В этом союзе, — говорил В. И. Ленин, — вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе — залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца»².

Война потребовала больших жертв от рабочего класса. Рабочие отряды первыми шли на фронт, чтобы укрепить ряды Красной Армии. Десятки тысяч представителей пролетариата были посланы в деревню, чтобы сплотить вокруг Советов бедноту и среднее крестьянство. На заводах и фабриках дни и ночи кипела работа, создавалось оружие для Красной Армии. Голод, непосильный труд, непрерывные бои и походы не сломили революционной энергии рабочего класса. Его готовность идти на тягчайшие лишения и жертвы обеспечила ему поддержку трудового крестьянства, которое также шло во имя победы на огромные жертвы. Крестьяне составляли подавляющую массу бойцов Красной Армии и партизанских отрядов, они давали стране хлеб, участвовали в борьбе с топливным кризисом.

Весь опыт гражданской войны в СССР показал правильность ленинского положения о том, что исторически побеждает тот класс, который сможет повести за собой массу населения. Рабочий класс России на деле доказал

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 132.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 223.

свою способность вести за собой большинство населения страны — трудовое крестьянство, и это обеспечило победу над интервентами и белогвардейцами.

«Мы победили потому, — говорил В. И. Ленин, — что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов»¹.

В ходе гражданской войны со всей силой сказалось всемирно-историческое значение ленинской национальной политики. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила национальный гнет и установила подлинное равноправие всех национальностей. На этой основе сложился прочный военно-политический союз всех Советских Республик, трудящихся всех свободных народов Советской страны, добровольно объединивших свои силы для защиты завоеваний социалистической революции.

Ведущей силой в братской семье трудящихся всех национальностей страны был русский пролетариат, который вынес основную тяжесть в борьбе с интервентами и белогвардейцами, с голодом и разрухой. Героический рабочий класс Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Урала и других промышленных районов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики проявил в этой борьбе беззаветное мужество и негибаемую стойкость. Русские рабочие и крестьяне самоотверженно помогали трудящимся Белоруссии, Украины, Прибалтики, Туркестана, Закавказья в завоевании и упрочении власти Советов, в борьбе с интервентами и буржуазно-националистической контрреволюцией, с голодом и хозяйственной разрухой. В свою очередь рабочие и трудящиеся крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии сражались на всех фронтах в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, действовавших в тылу врага.

В. И. Ленин высоко ценил укрепившееся в огне гражданской войны боевое содружество трудящихся всех национальностей Советской страны. Он требовал беспощадно бороться со всем, что может нанести ущерб этому

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 408.

со- союзу. Кто нарушает этот союз, подчеркивал он, тот по-
мс: могает Антанте и ее подопечным.

Ар- Могучим орудием победы явилась героическая Красная
щд: Армия — подлинно народная, революционная армия трудя-
св: щихся. Красная Армия была во много раз сильнее врага
с в: своей сознательностью и дисциплиной, кровной связью
с народом, выдержкой и непоколебимой стойкостью.

др: Красная Армия была создана не для нападения на
С: другие страны, не для порабощения других народов.
сл: С первого дня боевого пути у нее была ясная цель: она
нд: служила делу защиты великих революционных завоева-
им: ний народа и социалистического Отечества от нападения
кл: империалистических держав и свергнутых революцией
но: классов помещиков и капиталистов. Верность и предан-
мд: ность трудящимся массам, народу отличала Красную Ар-
мию от армий буржуазных государств.

В: «В организации Красной Армии, — говорил
ва: В. И. Ленин, — были великолепно осуществлены последо-
юз: вательность и твердость пролетарского руководства в со-
та: юзе рабочих и трудящегося крестьянства против эксплуа-
таторов»¹.

че: Бойцы Красной Армии воспитывались Коммунисти-
и: ческой партией в духе пролетарского интернационализма
Ар: и утверждения мира между народами. Поэтому Красная
щд: Армия пользовалась заслуженным уважением трудя-
щих масс всего мира.

во: Красноармейцы сознавали справедливый характер
та: войны против интервентов и белогвардейцев. Вот почему
так велик был героизм на фронте.

В: «Во всякой войне, — говорил В. И. Ленин, — победа
ма: в конечном счете обуславливается состоянием духа тех
жд: масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убе-
по: ждение в справедливости войны, сознание необходимости
нд: пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев под-
ру: нимает дух солдат и заставляет их переносить неслыхан-
св: ные тяжести... каждый рабочий и крестьянин, взятый под
щд: ружье, знает, за что он идет, и сознательно проливает
свою кровь во имя торжества справедливости и со-
циализма.

гр: Это осознание массами целей и причин войны имеет
громадное значение и обеспечивает победу»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 466.

² Там же, стр. 115.

В ожесточенной борьбе с врагами Советской Родины в годы гражданской войны Красная Армия выросла и окрепла, обогатилась боевым опытом.

Коммунистическая партия организовала в тылу врага мощное партизанское движение. Во всех районах Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, на Дону и Кавказе действовали подпольные организации партии. В условиях кровавого белого террора они разъясняли трудящимся цели и характер гражданской войны и поднимали их на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

Партизанское движение сыграло большую роль в борьбе Советского государства против контрреволюции. Своими внезапными, стремительными ударами партизаны выводили из строя пути сообщения, дезорганизовывали снабжение белогвардейского фронта. Партизанская война порождала у врагов тревогу и неуверенность, подрывала моральное состояние войск противника. Своей мужественной борьбой партизаны сковывали значительные силы врага и тем самым оказывали неоценимую помощь Красной Армии.

В своей великой борьбе Советская страна не была одинока. Трудящиеся всего мира сочувствовали Советской власти и выступали в ее защиту. Международный пролетариат видел, что рабочие и крестьяне России, защищая свое социалистическое Отечество, борются и за классовые интересы пролетариата всех стран. Требуя прекращения интервенции, выступая за мир с Советской Россией, рабочие капиталистических стран вели борьбу и против своих эксплуататоров. Революционный подъем, охвативший Европу после окончания первой мировой войны, ослаблял империализм, расшатывал его. В крупнейших странах капитала возникли и начали действовать коммунистические и рабочие партии. В то время как империалисты обрушивали свои удары на Советскую республику, организовывали свои походы против «красной опасности», эта самая «красная опасность» возникала в их глубоком тылу.

«Что такое «угроза коммунизма», против которой капиталисты борются уже более ста лет? История показала, что эта угроза идет не извне, не из какой-то страны, а

заложена внутри самого организма капиталистических государств»¹, — говорил Н. С. Хрущев.

Большую практическую помощь Советской стране оказало международное движение, проходившее под лозунгом «Руки прочь от России!». В нем участвовали рабочие Франции, Англии, Италии, США, Польши, Германии и многих других капиталистических стран. Рабочие капиталистических стран организовывали забастовки протеста против посылки войск в Советскую Россию. Десятки тысяч представителей зарубежного пролетариата, находившиеся в России, вступили добровольно в ряды Красной Армии.

Рабочий класс капиталистических стран, продемонстрировав свою классовую солидарность с трудящимися Советской страны, оказал неоценимую помощь рабочим и крестьянам России в их борьбе против интервентов и белогвардейцев.

«Как только международная буржуазия замахивается на нас, — говорил В. И. Ленин, — ее руку схватывают ее собственные рабочие»².

Большое значение в завоевании победы над интервентами и белогвардейцами имела мудрая внешняя политика Советского государства. Советская власть с первого дня своего существования вела непрестанную борьбу за мир и установление связей со всеми зарубежными странами. Советская внешняя политика, направляемая Коммунистической партией, исходила из ленинского положения о возможности мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

Эта политика обеспечивала Советскому государству сочувствие и поддержку трудящихся капиталистических стран. Эта же политика позволила Советскому государству использовать противоречия внутри империалистического лагеря в интересах ослабления интервентов и усиления позиций Советской страны. Коммунистическая партия и Советское правительство использовали разнь империалистических держав, чтобы затруднить или сделать временно невозможным их соглашение за счет Советской России.

Эта политика принесла Советской власти успехи в борьбе за выход из империалистической войны в пе-

¹ «Правда», 14 октября 1959 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 285.

риод заключения Брестского мира. Результаты ее сказались и в 1919 г., когда провалились расчеты Антанты на вовлечение в войну малых государств, граничащих с Советской Россией. Эта политика сорвала замыслы Антанты в 1920 г. — во время организованного ею военного похода белополяков и Врангеля против Советской страны.

Обобщая опыт трехлетнего существования Советского государства с точки зрения международного положения, В. И. Ленин говорил: «...мы могли продержаться и могли победить неслыханно могущественный союз держав Антанты, поддерживаемый нашими белогвардейцами, только потому, что никакого единства между этими державами не было. Мы могли побеждать до сих пор только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистских держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между империалистскими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми»¹.

Решающую роль в организации победы Советской власти над внешними и внутренними врагами сыграла Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным.

Годы гражданской войны явились периодом политической гибели мелкобуржуазных партий, меньшевиков, эсеров, анархистов и др., претендовавших на руководство массами. Рабочие и крестьяне Советской страны на своем собственном опыте убедились, что эти партии, именовавшие себя революционными партиями, на деле являлись контрреволюционными, антинародными организациями, помогавшими иностранным империалистам и российским капиталистам душить Советскую власть, восстанавливать старый буржуазно-помещичий строй, грабить национальные богатства страны. Рабочие и крестьяне советских республик видели, что из всех партий, существовавших тогда в России, только Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным является подлинной выразительницей интересов народа.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 436.

Коммунистическая партия объединяла вокруг себя все передовое и революционное, пробуждала творческую инициативу и неисчерпаемую революционную энергию рабочих и крестьян, поднимала все новые и новые отряды трудящихся на борьбу против интервентов и белогвардейцев. Лучшие свои силы Коммунистическая партия направляла в ряды Красной Армии. В советских вооруженных силах в годы гражданской войны находилось около половины всего состава партии. На плечи коммунистов выпадало больше всего трудностей в тылу и на фронте. Около 50 тысяч коммунистов погибло в эти годы в борьбе за победу пролетарской революции.

«Когда положение на фронтах становилось грозным, наша партия объявляла мобилизацию коммунистов. И после каждой такой мобилизации наш фронт перерождался. Те же самые красноармейцы, которые вчера еще разбежались при первом натиске врага, сегодня, когда в их среду вливали живительную струю рабочих-коммунистов, превращались в героев и совершали величайшие подвиги, соперничая в храбрости и отваге»¹.

Самоотверженный труд и воинская доблесть членов партии умножали ее авторитет, делали партию родной и близкой всем трудящимся.

Коммунистическая партия создала и закалила в боях могущественную Красную Армию, вдохновила и подняла ее на Отечественную войну против интервентов и белогвардейцев, обеспечила ей крепкий и надежный тыл, всемерную поддержку трудящихся нашей страны.

Обороной Советской страны, всей жизнью и боевой деятельностью Красной Армии руководила партия, ее Центральный Комитет, возглавляемый В. И. Лениным. В одном из своих отчетов ЦК партии писал: «Вопросы, связанные с обороной, обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь»². Своевременно раскрывая замыслы интервентов и белогвардейцев, ЦК партии правильно определял стратегические планы ведения гражданской войны на всех ее этапах и направлял все усилия трудящихся и армии на их выполнение.

Созданные по инициативе В. И. Ленина политические органы и партийные организации в армии обеспечивали

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 2 марта 1920 г.

² «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

революционную сознательность, крепкую воинскую дисциплину, высокую моральную устойчивость бойцов и командиров.

В. И. Ленин вместе с виднейшими деятелями Коммунистической партии непосредственно занимался политическим воспитанием Красной Армии. В. И. Ленина можно было часто видеть на красноармейских митингах, собраниях и конференциях. Он тепло и задушевно беседовал с бойцами и командирами, интересовался их нуждами, проявлял величайшую заботу о всех сторонах жизни и быта Красной Армии. В. И. Ленин призывал партию внушать каждому рабочему и крестьянину, каждому командиру и красноармейцу, «что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»¹. Он требовал от политических органов и партийных организаций армии решительной борьбы с проявлениями малодушия и колебаний. «Надо вселять бодрость в сердца, призывать к твердости духа, умножать сознательность и укреплять товарищескую дисциплину»².

В ходе борьбы партия как зеницу ока берегла единство своих рядов, разоблачала и пресекала все попытки врагов ленинизма ослабить могущество Советского государства и его вооруженных сил. Партия выступала как монолитный коллектив, сплоченный единством воли и действий, железной дисциплиной.

Сильная своими связями с массами, единством своих рядов, верностью марксистскому учению, партия сумела мобилизовать все силы страны на защиту социалистического Отечества и обеспечила полный разгром ее врагов. «И только благодаря тому, — говорил В. И. Ленин, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 295.

² Там же, стр. 248.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 416.

Победоносный исход гражданской войны показал, какими колоссальными, поистине неисчерпаемыми духовными и материальными силами обладает народ, взявший власть в свои руки и сплотившийся под ленинским знаменем Коммунистической партии.

«Никогда не победят того народа, — говорил В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Это ленинское положение с еще большей силой подтвердилось в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., в которой советский народ проявил огромную духовную мощь и еще раз показал всему миру огромную силу советского строя. Позорным провалом закончились две попытки империалистических держав покончить с государством рабочих и крестьян, со страной социализма. Это серьезный урок истории для агрессоров.

Могучий Советский Союз, решительно сокрушив все попытки мирового империализма уничтожить наше государство, уверенно идет к коммунизму. СССР ныне не единственная социалистическая держава мира. Социализм вышел за рамки одной страны, превратился в мировую систему. Это составляет главную черту нашей эпохи.

Союз Советских Социалистических Республик стал величайшим оплотом прогресса, демократии и мира. Советские люди гордятся своей Родиной, уверенно пробивающей человечеству дорогу к сияющим вершинам коммунизма. Они свято хранят в своих сердцах память о тех героических годах борьбы и побед, которыми открылась наша великая эпоха.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 292.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I.</i> ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО	10—56
Накануне вторжения	10
Нападение	16
Дальний Восток в огне	25
Мятеж чехословацкого корпуса	29
Интервенция расширяется	36
Белый террор	44
 <i>Глава II.</i> НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕ- ЧЕСТВА!	57—117
Оборона Советской Республики — коренной вопрос революции	57
Восточный фронт — главный фронт республики	70
Первые победы	79
Крепость на Волге	97
Конец германской оккупации	105
 <i>Глава III.</i> «МЫ ОТНЯЛИ У АНТАНТЫ ЕЕ СОЛДАТ»	118—164
«Вихри враждебные...»	118
Все для фронта!	130
Провал планов Антанты на Юге	145
На Восточном и Северном фронтах	153
 <i>Глава IV.</i> «МЫ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДЫ ГРОМАДНЫЕ»	165—187
На международной арене	165
Великие решения	174

<i>Глава V. НА КОЛЧАКА!</i>	188—240
Комбинированный поход Антанты	188
«Мы можем победить Колчака»	196
В колчаковском тылу	208
Борьба за Урал	213
Деникин и Юденич Колчака не спасут!	231
 <i>Глава VI. РАЗГРОМ ДЕНИКИНА</i>	 241—333
«Самый критический момент революции»	241
«Основная задача момента»	248
Опасность нарастает	254
Воля партии — воля народа	269
Перелом	286
Накануне решающих побед	297
Конец деникинщины	315
Красная Армия всех сильнее!	326
 <i>Глава VII. КРАХ ПОСЛЕДНЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ</i>	 334—415
Передышка	334
Снова в бой!	349
Борьба на Западе	371
Конец врангелевщины	388
«И на Тихом океане свой закончили поход...»	403
 <i>СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕПОБЕДИМ</i>	 416—429

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

Редактор *Г. Л. Волохова*

Художник *А. П. Соколов*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *В. Л. Фокина* и *Г. П. Шалина*

Сдано в набор 15 апреля 1960 г. Подписано
к печати 1 августа 1960 г. Формат $84 \times 108^{1/32}$.

Физ. печ. л. $13\frac{1}{2}$ + 1 вклейка $\frac{6}{8}$ печ. л.

Условн. печ. л. 22,45. Уч.-изд. л. 23,32.

Тираж 50 тыс. экз. Заказ № 694.

Цена 7 р. 50 к. С 1/1 1961 г. цена 75 коп.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

